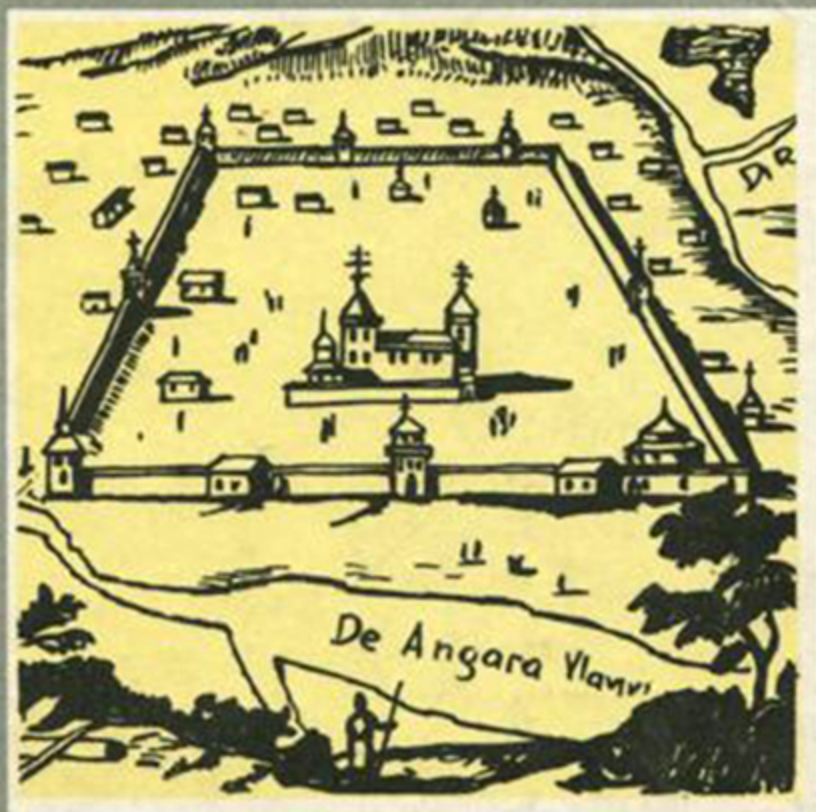


А. П. Косых, В. Н. Панов, В. Г. Тюкавкин

ИСТОРИЯ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ





Карта
Иркутской
области



Раздел I

Наш край в древности

§ 1. Древнекаменный век

Древнейшие страницы истории Прибайкалья нам помогают прочитать археологи. Они открыли на территории Прибайкалья более 30 древнейших стоянок, которые рассказали о том, что люди обитали здесь с древнекаменного века. Этот век продолжался с момента появления человека и до десятого тысячелетия до нашей эры (н. э.). Археологи назвали его палеолитом. Эти стоянки обнаружены на террасах реки Ангары, недалеко от села Олонки, до устья реки Осы и в других местах. Наиболее полно изучены стоянки на левом берегу реки Белой у селения Мальта. Открыта эта стоянка была в 1928 г. Изучением ее руководил научный сотрудник Иркутского краеведческого музея М. М. Герасимов, ставший видным российским археологом, антропологом, получивший мировое признание.

В 1936 г. на правом берегу Ангары, у села Нижняя Буреть, археологом А. П. Окладниковым была изучена еще одна стоянка древнекаменного века. Селения у Мальты и Бурети имеют возраст 24—25 тыс. лет. Следы древнекаменного века (верхний палеолит) обнаружены в Маратовском предместье Иркутска. Палеолитические поселения в городе найдены возле военного гос-

питался и курорта «Ангара». Стоянки позднего палеолита открыты на Верхоленской горе, которая расположена на правом берегу Ангары, в 3 км от Иркутска. Палеолитический слой раскопок изучен на стоянках Макарово-IV в 7 км от поселка Качут и в деревне Шишкино на правом берегу реки Лены, в пещере Нижнеудинской, расположенной на берегу реки Уды, в 60 км выше Нижнеудинска, и в других местах.

Территория области не была полностью покрыта ледником. Ледник захватил горы Байкала и отроги Восточного Саяна. В некоторых местах ледники спускались в долины. Когда ледник стал отступать, климат и природа значительно изменились. Создались благоприятные условия для развития растительного и животного мира. На степных пространствах и в перелесках бродили стада носорогов, северных оленей, диких лошадей и быков. Обитал в этих местах и пещерный лев, гигантская кошка, соединившая в себе признаки льва и тигра, но превосходившая их по размерам. Это был царь зверей, владыка ныне исчезнувшего мира.

Довольно много следов осталось и от мамонтов. Мамонт внешним видом напоминал слона, но был значительно крупнее. Его вес доходил до 6 тонн, у него крупная голова, волосатый хобот и огромные бивни, вес которых достигал 100—110 кг. Это было травоядное животное, ему ежедневно требовалось 300—400 кг рыхлой кормовой массы. В желудке мамонта находят остатки осоки, злаков, побеги ивы, березы, ольхи. Пищу мамонты добывали в долинах рек, по окраинам озер, в зарослях тростника, камыша и высоких трав.

Охотиться на мамонта было очень трудно, его шкуру не пробивали ни стрелы, ни копыта, ни камни. Поэтому древние люди охотились группами. С криками и шумом они гнали животное к обрывистому берегу реки или к краю скалы, откуда оно срывалось и погибало. Съесть мясо мамонта даже большим селением было невозможно, поэтому древние охотники сталкивали тушу в воду, засыпали песком и камнями, чтобы не унесло течением реки. Таким образом можно было сохранить мясо до четырех месяцев. Кости мамонта использовались для строительства жилищ, изготовления наконечников и стрел, ножей, копий и других орудий для охоты и труда.

Когда в 70-е годы выкапывали котлованы для будущего цеха Братского алюминиевого завода, было обнаружено настоящее кладбище мамонта, шерстистого носорога, дикого быка, древнего оленя и дикой лошади. Одни ученые предполагают, что в этом месте когда-то находилось болото и какое-то стихийное бедствие, возможно пожар, заставило животных броситься в него. Другие считают, что гибель животных произошла в результате резкого изменения климата. Кости мамонтов находят вблизи Иркутска и в других местах.

В этом краю, где было много животных, и появился человек. Ученые полагают, что люди пришли сюда из различных районов Европы и Азии в поисках удобных мест охоты.

Жилища и занятия людей. Люди в этих местах вели не бродячий, а полукочевой или полуседлый образ жизни. Это подтверждается тем, что на стоянках обнаружены жилища, сделанные так прочно, что их остатки и сегодня находят при раскопках.

В Мальте и Бурети хорошо сохранились жилища полуземляного типа. В земле выкапывали прямоугольное или круглое углубление. От него шел узкий коридор к реке. По краям углубления были вкопаны и прочно укреплены плитами известняка бедренные кости и бивни мамонта, служившие столбами, опорой сооружения. Сверху сцеплялись рога северного оленя. Получалась прочная мелкая сетка. Все жилище покрывалось шкурами. В Мальте встречались жилища и без углубления в землю. Стены были сложены из массивных плит известняка, поставленных на ребро. Посреди жилища находился очаг. Костер давал тепло и свет, на нем же готовили пищу.

Жители Мальтинской и Буретской стоянок занимались охотой, рыбной ловлей и собирательством. Они охотились на мамонта, носорога, северного оленя. В Ангаре, Оке, в озерах водилась разнообразная рыба: сибирский осетр, стерлядь, хариус, ленок, таймень, тугун, сиг речной, налим, щука, окунь, ерш, плотва, елец, язь, карась, лещ, а в Байкале — омуль.

Орудиями труда были камни, грубо отесанные топоры и дубины. При раскопках найдены кремневые скребки, иглы, шилья, долота, ножи, украшения из камня и кости. Охота на животных давала мясо и меха, а кости использовались для строитель-

ства жилищ и в качестве топлива для очагов. Очевидно, лесов здесь было еще мало. Люди собирали семена диких растений и корневища, сушили их, а затем путем трения превращали в муку, которую употребляли в пищу.

Жили древние люди большими группами, поэтому все жилища были довольно большие по размеру. По двенадцать столбов из костей мамонта было вкопано в жилище на стоянке Буреть.

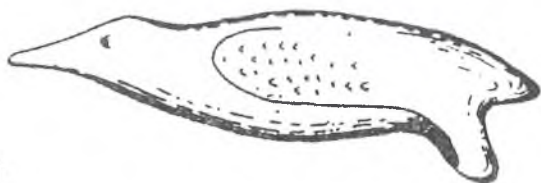
Около 10 тыс. лет до н. э. в Байкал по Ангаре из Северного Ледовитого океана пришла нерпа-тюлень. Это предположение было высказано исследователем Сибири И. Д. Черским. Он писал, что тюлень мог пробраться в Байкал по Ангаре в послеледниковый период. Ангара тогда была более широкой и величавой рекой, местами представляла озероподобные расширения до нескольких верст в диаметре. По таким рекам и совершали тюлени отдаленные путешествия вглубь материка. Позднее гипотеза Черского была подтверждена.

Произведения искусства. Археологические раскопки помогли сделать много интересных открытий, подтверждающих, что в нашем крае с древних времен развивалась художественная культура, не уступающая европейской. Искусство было наполнено отзвуками реальной жизни. На стоянках в Мальте и Бурети найдены 20 женских статуэток из камня и кости. Это составляет почти половину «мирового запаса» таких изделий. Среди них имеются статуэтки в одежде типа мехового комбинезона шерстью наружу, с откидывающимся капюшоном. Поражают мастерством выполненные из кости фигурки стремительно летящих уток или гагар, подвески из бивня мамонта, бусинки из позвонков рыб, браслеты, изображения мамонта, выгравированные на костяной пластинке. Украшения делали не только из меха, кости, но и из цветных камней — кальцита и нефрита. На Мальтинской стоянке были найдены украшения с различным орнаментом.

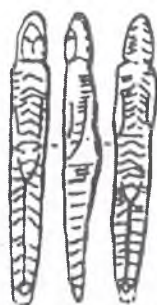
Археологи заметили, что большинство женских статуэток найдено на одной половине жилищ, а скульптуры птиц и рыб — на другой. Вероятно, жилища разделялись на мужскую и женскую половины. Наличие в Мальте и на других стоянках палеолита женских статуэток свидетельствует о том, что люди жили родами, главами которых были женщины.



1



2



3



4



5

Скульптуры птиц (1, 2, 4)
и женщин (3, 5),
изготовленные из бивня
мамонта, с позднеле-
доолитической стоянки
Мальта

Итак, к концу палеолита люди научились делать из камня более совершенные орудия, они стали легче, острее, удобнее. К этому времени завершился ледниковый период, исчезли мамонты и носороги. У людей стало складываться представление о потустороннем мире.

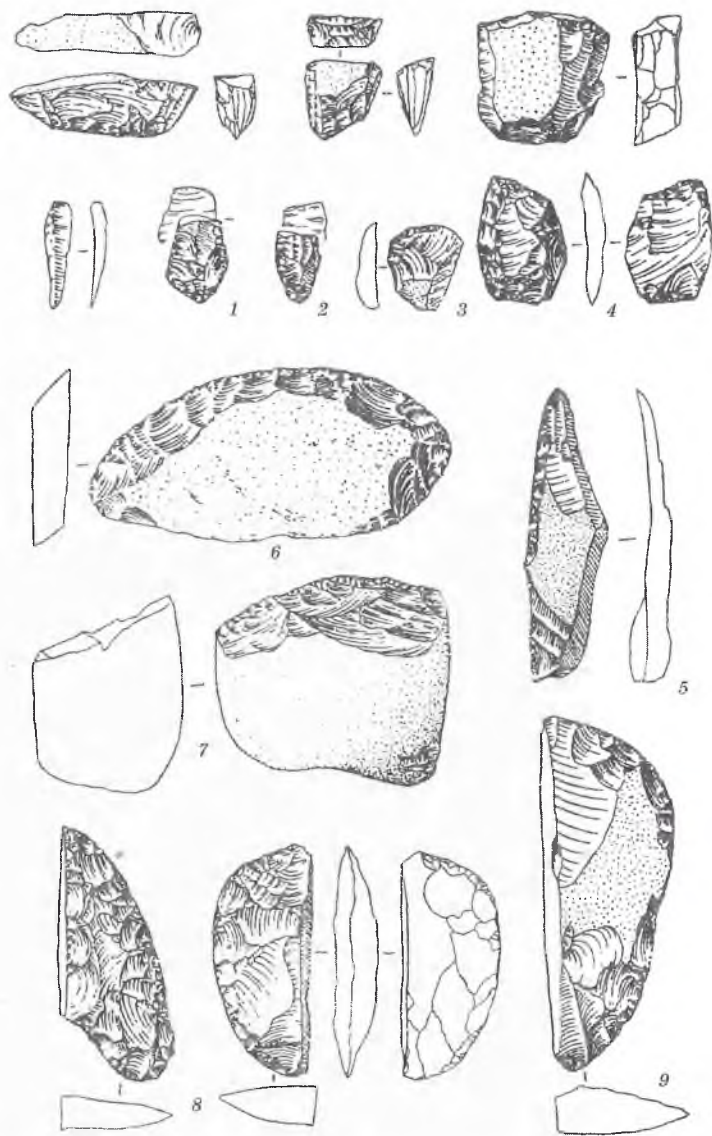
§ 2. Мезолит

Период между древнекаменным и новокаменным веками носит название мезолит, то есть средний каменный век. Он охватывает период от 10 до 5 тысячелетий до н. э. Начало мезолита совпало с окончанием ледниковой эпохи и коренной перестройки природной среды. Произошло потепление климата, начала наступать тайга, исчезли гигантские животные, но появились степные и лесостепные обитатели. В этот период в Предбайкалье, как и во всей Сибири, закладывались основы новой культуры, нового бытового уклада.

На юге Восточной Сибири археологами обнаружено 52 стоянки, относящиеся к периоду мезолита. Культурный слой мезолита был обнаружен почти на всех стоянках неолита, это свидетельствовало о том, что люди продолжали жить на этих местах. Но появились и новые места обитания. Например, стоянка «Падь Половина» находится на правом берегу реки Половинной, стоянка «Сосновый бор» расположена на правом берегу реки Белой в Усольском районе.

Наиболее изученными стоянками периода мезолита в районе Иркутска являются «Верхоленская гора», «Царь-Девница», «Лисиха», «Суховская». Следы этого периода обнаружены в раскопках, проводимых на бульваре Постышева и в роще «Звездочка». В 1999 г. при подготовке строительства нового моста через Ангару был обнаружен еще один археологический объект на территории города. Он расположен на левом берегу Ангары между Студгородком и Академгородком, в приустьевой части распадка, и получил название «Мост». Найдены нуклеусы, скребки, скребла, ножи, резцы, проколки, наконечники и ретушированные пластины.

Материалы археологических раскопок свидетельствуют, что к этому времени исчезли мамонты, носороги, бизоны, пещерные львы, стали уходить на север олени. Степные пространства зара-



Каменные орудия труда со стоянки «Верхолёнская гора» (1, 2, 3, 4 — пластинчатые сколы, служившие скребками; 5 — острое на пластинке; 6, 7, 8, 9 — каменные ножи)

стали тайгой. Основой охоты стали мелкие животные. Культурные остатки находят в большинстве случаев вокруг очагов, сооруженных из плит камня и кострищ. Больше всего встречаются кости диких животных, птиц и рыб. Так, на поселении Усть-Белая за несколько лет раскопок найдено более 10 тыс. костных остатков, которые принадлежат косуле, лосю, благородному оленю, медведю, волку, лисице, росомахе, бобру, зайцу, грызунам, птицам и рыбам. Из рыб ловили чаще всего осетра, налима, щуку и тайменя. Вес отдельных особей осетра достигал 90 кг, тайменя — 10—12 кг, щуки — 3—4 кг. Совершенствовались орудия труда, из камня люди стали делать топоры, тесла, дисковидные скребла, скребки, долотовидные орудия, резцы, наконечники стрел, цельнорезные рыболовные крючки.

В период мезолита появились лук и стрела, была приручена собака. Люди, как и прежде, занимались охотой, рыбной ловлей, собирательством, но охотились теперь не на мамонта и носорога, которых уже не было, а на шерстистых носорогов, оленей и других животных. Найдены превосходные образцы костяных наконечников, дротиков, ножей, гарпунов, а также первые остроги и крючковая снасть. Среди множества украшений следует выделить шлифованные бусы из перламутра, а среди орудий труда — шлифованные тесла из нефрита.

Захоронения в падах Хиньской и Частые имели общие черты: покойники лежали на спине в вытянутом положении головой на север или северо-восток. Ритуальная каменная кладка над погребениями говорит о том, что в этот период у человека складывается круг представлений о душе и загробной жизни. Эти погребальные обычаи нашли яркое выражение в неолитических могильниках на Ангаре и Лене.

Итак, в период мезолита вызревает новый хозяйственный уклад, совершенствуются орудия труда, складываются родовые коллективы, имевшие родственные связи. Памятники мезолита Предбайкалья имеют определенное сходство с такими же в Центральной и Восточной Азии, Японии и на Аляске.

§ 3. Новокаменный век

Новый каменный век — неолит — продолжался с V до III тысячелетия до н. э. В этот период на берегах Ангара и Лены, на

побережье Байкала жило уже много племен. Археологи открыли на территории области более 500 стоянок периода неолита. Кроме поселений, обнаружено около 300 неолитических могильников, в некоторых из них было по 3—5 погребений, а в отдельных — до 40 и более. Уникальный могильник обнаружен на территории стадиона «Локомотив» в Иркутске, в его погребениях найдено до 1000 разнообразных предметов, характеризующих хозяйство, культуру и религиозные воззрения живших тогда людей.

Усовершенствование орудий труда. Человек научился делать новые орудия труда и усовершенствовал старые. К деревянной основе лука снаружи стали прикреплять две костяные пластинки. Это значительно повышало его упругость и пробивную силу. Охотничьими орудиями были также копья с острыми наконечниками и ножи треугольной формы. Для изготовления оружия и орудий труда вместо кремнистого сланца стали употреблять зеленый нефрит — очень прочный и вязкий камень, который почти не поддавался раскалыванию. Нефрит распиливали пилами из серого песчаника и шлифовали. Одно из немногих в мире месторождений нефрита находится в Саянских горах, по верховьям Иркута, Китоя и Белой.

С топором, сделанным из нефрита, человек смелее ходил на дикого зверя, мог быстрее и прочнее возводить жилища, всевозможные изгороди, ловушки для зверей. Несколько позднее человек при помощи топора и тесла научился делать плоты, лодки и другие средства передвижения. На охоте человеку помогала собака. Люди рвали черемшу, собирали карлык, дикую гречку, выкапывали клубни саранок.

Возрастало значение рыболовства. Первобытный человек использовал длинную палку, на конце которой прикреплялись два или три костяных острия, и такой острой на мелких перекалах он бил осетров и другую крупную рыбу. Люди научились плести сети для ловли рыбы. Это подтверждают найденные во время археологических раскопок каменные грузила. Зимой рыбу ловили в проруби с помощью каменных рыбок-приманок или гарпунов.

Изобретение сложного лука позволило неолитическому человеку более эффективно охотиться на животных, создавать запа-

сы пищи на зимний период. Это привело к изготовлению глиняной посуды (керамики). Керамика делалась лепным способом, без гончарного круга, который в Прибайкалье появился довольно поздно. Самые ранние неолитические круглодонные сосуды имеют на внешней поверхности рельефные отиски мелкоячеистой плетеной сетки. Более поздние сосуды покрыты штриховыми или шнуровыми линиями.

Древние люди нашего края в качестве временного жилья нередко использовали пещеры. Наибольшее их количество сохранилось до нашего времени по берегам Байкала, Ангары, Лены и их притоков. В некоторых пещерах обнаружены остатки очагов, кострищ, каменные орудия, черепки глиняной посуды, фигурки рыб из камня и кости. Наиболее интересными являются пещеры, расположенные в 60 км от Нижнеудинска по реке Уде. В них были обнаружены кости вымерших животных: шерстистого носорога, пещерного медведя и других. Общая длина пещер достигает 500 м.

О жизни людей в период мезолита и неолита рассказывают наскальные рисунки — писаницы (петроглифы) у деревни Шишкино на Лене («Шишкинские писаницы»), по Ангаре и на побережье Байкала. Много усилий для их изучения приложил крупный сибирский ученый, академик А. П. Окладников (1908—1981). Его перу принадлежат такие интересные книги, как «Олень — Золотые рога», «Петроглифы Ангары», «Петроглифы Лены» и др. Он подчеркивал, что писаницы — это окно в исчезнувший мир, через которое можно видеть древнюю культуру человечества, его мировоззрение и искусство.

Стоянки неолита найдены на западном побережье Байкала. Наиболее полно изучены следы человека в бухте Саган-Заба. На белокаменной скале можно увидеть древних воинов, лебедей, оленей, шаманов, взрослых и детей, семьями и в одиночку, в различных позах и положениях. Писаницы Саган-Заба рассказывали о том, как жили люди, чем занимались.

Основной фигурой наскальных изображений был лось. Рисунки наносились на скалу красной краской — охрой или процерчивались каким-то острым предметом, затем выбивались по контуру или вышлифовывались. Возле «писаных скал», начиная с неолита, совершались жертвоприношения.

Средняя продолжительность жизни в то время колебалась в пределах 30 лет. Рост человека составлял 145—170 см. Это были физически сильные люди. Главенствующее положение в роде занимала женщина, к ее советам прислушивались все члены рода. Женщины занимались собирательством, изготовлением одежды, выделкой шкур, приготовлением пищи. Главной заботой женщины было продолжение рода, воспитание здоровых и умелых детей.

Деления на бедных и богатых еще не было, но к концу новокаменного века появляются захоронения, в которых больше орудий труда и средств для охоты. Очевидно, это были захоронения вождей племен, шаманов или умелых охотников.

Итак, в период неолита хозяйственный уклад остается охотничье-рыболовецким, совершенствуются орудия труда, появился сложный лук, стали делать глиняную посуду, главенствующее положение продолжала занимать женщина, укреплялись родственные связи.

§ 4. Меднобронзовый век

В начале II тысячелетия до н. э. у прибайкальских племен появились орудия труда из меди. Медь — это металл, она гораздо удобнее камня. Каменные орудия — топоры и ножи — часто ломались, а медные только гнулись. Их можно было выпрямить или переплавить в другую вещь. Но медь не могла вытеснить каменных и нефритовых орудий труда из-за своей мягкости. Поэтому из меди делали наконечники для стрел, различные украшения. Позднее люди научились выплавлять олово, но и оно не годилось для топоров и ножей, самых необходимых орудий труда первобытного человека.

Однако люди заметили, что если расплавлять олово вместе с медью, то получается крепкий и твердый металл — бронза. Изделия из меди и бронзы знаменуют более высокий уровень жизни первобытного человека в нашем крае. Самым важным нововведением в жизни охотников и рыболовов явилось изготовление из самородной или привозной меди способом холодной проковки металлических изделий и украшений. К ним относятся: ножи, рыболовные крючки, иглы, шилья, кольца для головного убора или нагрудника, трубочки, изготовленные из тонких свер-

нутых пластин, которые стали принадлежностью шаманского костюма. Появление металлических ножей привело к улучшению качества изделий из кости и дерева.

Наряду с изделиями из меди и бронзы в могильниках на Ангаре и Лене этого периода находились орудия труда из нефрита, кости и рога, которые еще долго оставались основными в жизни приангарских племен. Из предметов охотничьего снаряжения найдено много наконечников стрел различной формы, рыболовного инвентаря — рыбки-приманки. Появились новые типы гарпунов с одним или двумя зубьями и коническим насадом, похожие на двузубую острогу, новые формы рыболовных крючков. Из предметов хозяйственного обихода обнаружена кайла, которой могли рыхлить землю для очагов, выкапывать съедобные корни и луковицы саранок, а также долбить лед при ловле рыбы в зимнее время.

Из предметов домашней утвари и быта интересны костяные ложки, которые считаются древнейшими в Сибири. Глазковские племена наряду с долблеными лодками умели мастерить лодки из бересты — легкие и быстроходные. Шили из меха одежду, шапки и сапоги, украшали их разнообразными бусами из белого и зеленого нефрита.

Усиливаются связи с соседними племенами. Изделия из нефрита обмениваются на другие предметы. Особенностью данного периода является то, что рыболовство становится ведущим занятием. Это вело к усилению роли мужчин в общественной жизни. Материнский род сменяется отцовским. Между тем продолжал существовать культ животных, особенно почитались лось и медведь.

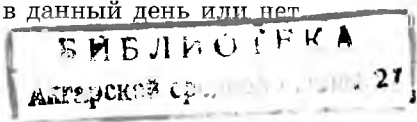
Впервые погребения с изделиями из меди и бронзы были найдены в предместье Иркутска — Глазково. Племена, жившие в этот период по берегам Ангары и Лены, археологи называли племенами «глазковской культуры». Это были предки современных эвенков, обитавших на этой территории по первое тысячелетие нашей эры. Археологические стоянки этого периода обнаружены в Качугском районе у деревни Тюменцево («Писанный камень»), в Ольхонском, Слюдянском районах. Во всех археологических комплексах Предбайкалья найден культурный слой, относящийся к этому периоду.

Шаманство. На данной стадии развития у племен Приангарья возникает шаманство. Слово «шаман» происходит от эвенкийского — «саман», что означает «знахарь».

Люди верили, что окружающие их леса, реки, озера, горы, небо населены добрыми и злыми духами. Чтобы добиться покровительства добрых духов, их надо ублажать, т. е. угощать (приносить жертву), уговаривать, просить помощи, заступничества. Лучше всего это могли делать шаманы, они были как бы посредниками между духами и людьми.

Шаманами становились наиболее одаренные личности, умеющие наблюдать, запоминать, угадывать, предсказывать явления, происходящие в природе. Члены общины верили им, как пророкам, и беспрекословно исполняли их указания. Деятельность шамана была многообразна. Он просил у духов благополучия и здоровья людям и животным, удачного промысла, хорошей погоды. При несчастиях шаман призывал духов на помощь. Его делом было распознавать причины болезней и лечить больных.

Во время проведения обрядов шаманы надевали специальные костюмы, на которых подвешивалось много украшений в виде подвесок, колец, трубочек из металла, которые при движении издавали звуки. На голове у него была необычная шапка, к ее лицевой части тоже привешивались металлические украшения, по бокам и сзади — шкурки или хвосты зверей и домашних животных. Звериные шкурки нашивались вокруг ворота и по плечам. В руках у шамана были бубен и посох. Свой обряд общения с духами шаманы могли проводить в любом месте — в жилище, под открытым небом, вблизи стойбища, в таежной чаще или на берегу реки, но для отдельных обрядов существовали специальные места, куда приходили люди. Во время обряда шаманы проделывали телом различные движения, имевшие якобы священный смысл, их речь была обрывистой, быстрой, порой доходила до крика. Смысл своих слов они потом разъясняли присутствующим, подчеркивая, что об этом им сказали духи. Шаманы хорошо знали обычаи и традиции своих сородичей, хранили в памяти множество родословных, легенд и преданий. Они давали советы, как поступить в том или ином случае, подсказывали, как жить, стоит ли идти на охоту в данный день или нет.



Когда внутри общины началось расслоение, шаманы становились служителями культа. Шаманом мог стать далеко не каждый. Кроме ярких личных качеств и желаний, надо было иметь в роду шамана, который должен передать свои умения. Это были самые уважаемые люди в общине.

Шаманство, как своеобразное явление духовной культуры древних народов Прибайкалья, бытовало многие века, позднее оно стало вытесняться ламаизмом и христианством, но сохранилось до настоящего времени.

Начало железного века. На смену бронзе пришло железо, наступил железный век. Это произошло в I тысячелетии н. э. Люди научились выплавлять железо. Это было великое умение. Появились кузнецы, которые стали изготавливать железные орудия труда и оружие. В жизни племен Прибайкалья произошел коренной перелом. Появились плоскодонная железная посуда и другие изделия. Лошадь, бык и баран стали домашними животными. Исчезли каменные орудия труда. Но не ушли из жизни народов бронзовые изделия, умельцы хранили секреты их изготовления.

Расцвет железного века в Прибайкалье наступил во времена обитания здесь курыкан. Памятники железного века найдены на островах Ангары у Иркутта, в устье реки Оки вблизи Братска, в долине реки Куды, в Ольхонском районе.

Итак, ученые-археологи доказали, что на территории современной области люди жили с древнекаменного века. В общественном прогрессе они прошли те же ступени и периоды, что и народы Европы и Азии.



Вопросы и задания

1. *Расскажите о древних обитателях Мальты и Бурети.*
2. *Назовите места, где сохранились следы обитания древнего человека на территории города Иркутска.*
3. *Проследите изменения в занятиях людей с палеолита до меднобронзового века. Почему произошли эти перемены?*

4. Что вы знаете о шаманстве? Является ли шаманство религией древнего человека? Кому и чему поклонялись древние обитатели Прибайкалья?



Литература

- Иваньев Л. Н., Хороших П. П.* Первобытные охотники Прибайкалья. Иркутск, 1955.
- Окладников А. П.* Шишкинские писаницы. Иркутск, 1959.
- Окладников А. П.* Олень Золотые Рога (рассказы об охоте по наскальным рисункам). М.; Л., 1964.
- Медведев Г. И., Свинин В. В., Степанова О. П., Генералов А. Г.* Памятники археологии Иркутской области. Иркутск, 1985.
- Указатель археологических памятников города Иркутска.* Иркутск, 1975.
- Ларичев В.* Охотники за мамонтами. Новосибирск, 1968.
- Лежненко И.* Мост между прошлым и будущим // Земля иркутская. 2000, № 12. С. 47—50.



Раздел II

Прибайкалье в период средневековья

§ 5. Курыканы

Расселение и занятия. Курыканы — народность тюркского происхождения. В VI—XI веках они были самыми многочисленными в нашем крае, находились на более высоком уровне развития. Расселялись курыканы по берегам Байкала, в долине Анг-ры, верховьях Лены. Об их жизни мы узнаем из письменных источников, а также по раскопкам поселений, городищ, стоянок, могильников и наскальным рисункам. О них рассказывают рисунки на скалах Шишкинской писаницы, на берегу Лены. Здесь изображены фигуры воинов-витязей на породистых, богато украшенных лошадях, фигуры всадников со знаменами, сцены массовой облавной и одиночной охоты, сцены перекочевков на быках, отдельные фигуры лошадей, быков, верблюдов, лосей, косуль и водоплавающих птиц.

Главным занятием курыкан было скотоводство. Они разводили лошадей, крупный рогатый скот, овец, верблюдов. Курыканы были первыми землевладельцами в нашем крае. На запря-

женных в соху лошадях или быках они распахивали большие участки земли, применяли искусственное орошение для полива полей и сенокосов. Около их городищ сохранились остатки пашен и оросительных канав, например в Кудинской степи вблизи улусов Бартруки и Харазаргай. В Унгинской долине, недалеко от Балаганска, обнаружены чугунный сошник, серпы, жернова из песчаника и другие земледельческие орудия.

Курыканы умели плавить железо. В глинобитных горнах или специальных ямах закладывали руду слоями, пересыпая древесным углем, и поддували воздух. Широко распространено было кузнечное ремесло. Из железа изготавливали наконечники копий и стрел, ножи, топоры, кольчуги и другие предметы. Для пищи собирали различные дикорастущие растения. У жилищ найдены специальные лопаточки, которые служили для выкапывания корней растений, любимого лакомства — луковиц лилий.

Жилища и культура. Курыканы вели полукочевой образ жизни. Их землянки или полуземлянки были четырехугольной формы, стены и пол покрывались берестой, а крыши — корой лиственницы. Наземные жилища сооружались из жердей, поставленных вертикально и обмазанных сверху глиной с примесью соломы. Около жилищ находились ямы для хранения продуктов. Поселки курыкан были укреплены валами и рвами. Такого типа городище обнаружено археологами на горе Манхай на левом берегу реки Куды, против улуса Бозой и священной шаманской горы Укыр. С восточной стороны городище обнесено четырьмя стенами из плит красного песчаника. Остатки укрепленных городищ открыты по рекам Унге, Осе, Иде, Илге. У жилищ и поселений найдены кости животных: овец, лошадей, коров, коз, верблюдов. Обнаружено много изделий из обожженной глины: различные сосуды и горшки.

Курыканам была известна письменность. Об этом свидетельствуют надписи на древнетюркском языке на дне глиняной посуды, на бараньих лодыжках из пещер Байкала, на скалах у Верхоленска.

Высокое развитие у курыкан получило искусство, о котором мы можем судить по наскальным рисункам у деревни Шишкино,

на Унге вблизи улуса Нукуты, на горе Манхай, в бухте Итырхей на острове Ольхон. В начале XI в. под давлением монгольских племен большая часть курыкан ушла на север и составила ядро якутского народа.

Оставшаяся часть курыкан обитала в лесах, а на эту территорию пришли монголы, кидани, тюрки. Их контакты с «лесными людьми», так названы в Монгольской хронике Чингисхана обитатели этих мест, привели к тому, что здесь появились отдельные родовые поселения, относившиеся к племенам эхиритов, булагатов, хоринцев и др. Они положили начало формированию бурятского этноса, сохранившего в своей памяти высокую культуру предков, а во внешнем облике — монголоидные черты.



Вопросы и задания

1. Какие факты свидетельствуют о высоком развитии культуры курыкан?
2. Когда и куда ушла большая часть курыкан из Прибайкалья?



Литература

История Сибири. Л., 1968. Т. I. С. 291—296.

Окладников А. П. История Якутской АССР. М.; Л., 1955. Т. I. С. 194—325.

§ 6. Буряты, эвенки, тофалары

Территория, занятия и общественный строй бурят. Образование бурятского этноса относится к X—XIII векам. Первоначально жители Предбайкалья имели название «баргуты», т. е. лесные народы. Позднее это слово превратилось в «буряты» и стало этническим наименованием бурятского народа. В завоевательных войнах Чингисхана и его последователей жители этих мест не участвовали и поэтому сохранили свой древний уклад родовой жизни и свою шаманскую религию.

В XIV — начале XVII веков основным занятием бурят было скотоводство, подсобными — охота и рыбная ловля. Бурятские племена постоянно кочевали в поисках пастбищ для скота, удоб-

ных мест для охоты и рыбной ловли. Лошадь давала мясо и молоко, служила основным средством передвижения, ее легче было содержать на подножном корме. Богатые семьи владели многочисленными конскими табунами.

Земледелие велось примитивно и находилось в зачаточном состоянии. Буряты умели выращивать просо, ячмень. Большое место в жизни приангарских бурят занимала охота. Они знали индивидуальную и коллективную охоту. На охоте, как и на войне, буряты использовали сложный монгольский лук. Стрелы имели железные наконечники четырехгранной или плоской формы, иногда с костяной свистулькой. С помощью лука и стрел охотились на крупных и мелких зверей — изюбрей, медведей, коз, лис, бобров, соболей. Известна была и коллективная охота (зэгэтэ-аба), в которой принимали участие по несколько сотен охотников.

Буряты переняли от курыкан высокое искусство кузнечного ремесла. Они научились хорошо обрабатывать железо, делали из него оружие и хозяйственные вещи. Многие были прекрасными мастерами и настоящими ювелирами. Сохранились ножи, украшения для седел и другие вещи, сделанные необычайно искусно. Развился и домашний промысел. Женщины катали войлок, которым покрывали юрты, обрабатывали кожу и шили из нее обувь и одежду. Мужчины готовили деревянный остов юрты, делали повозки, вили веревки, шили конскую сбрую, изготавливали вооружение. Жили буряты в юртах. Юрты были войлочные и деревянные. Юрта делилась на две части: для себя и для гостей и торжеств. Пол в юрте был земляной. Вдоль стен делали широкие лавки, на них спали. Посредине юрты была яма, в которой разводили огонь. Над ямой ставили железный треножник, на который вешали котел. Над огнем в потолке прорезали дыру, в которую выходил дым. За огнем в бурятской юрте всегда сидела женщина. Если огонь гас, это считалось плохим знаком.

Между собой буряты были очень дружны и общительны. Вдовы, сироты и больные находились на попечении общины. Детей учили знать свою родословную, уважать старших. Буряты отличались необыкновенным гостеприимством и радушием. Кто бы ни был гость, ему уступали лучшее место у огня, подавали лучшее угощение.

Традиционной одеждой бурят был халат. Зимний халат шили из меха, чаще всего из овчины, а летний — из ткани, но на подкладке. Мужчины подпоясывали халат, а женщины сверху халата надевали безрукавку. В холодное время буряты надевали доху, т. е. шубу, сшитую шерстью наружу. Ее называли — «саба».

Ко времени прихода в Восточную Сибирь русских бурятские племена были уже расселены: булагаты — по Ангаре и ее притокам Унге, Осе, Иде и Куде; эхириты — по верховьям Куды, Лены и ее притокам Манзурке и Анге; хонгодоры — на левом берегу Ангары, по низовьям Белой, Китоя и по Иркуту; хоринцы — на западном берегу Байкала, по реке Бугульдейке и на острове Ольхон, часть хоринцев жила в Забайкалье. Две группы булагатов — ашехабаты и икинаты — селились отдельно от остальных в районе современного города Нижнеудинска и в низовьях Оки.

Все бурятские племена находились на стадии перехода от первобытнообщинного строя к феодальному. Жили родами. Род объединял несколько улусов, во главе которого стоял князек. Его власть переходила по наследству. Он опирался на богатую верхушку. Земля была в общем пользовании, а сенокосные угодья разграничивались между улусами. Существовала частная собственность на скот.

Бурятские племена были сильнейшими в военном отношении. Их конница насчитывала до 20 тыс. всадников. На вооружении имелись сложные луки и стрелы, кольчуги, шлемы, железные копья, длинные ножи, палицы и топоры.

У бурят существовала кровная месть. В XVII в. за убийство взымался штраф в пользу родственников убитого. Штраф платили за увечье, ранение, побои.

В конце XVII — начале XVIII веков происходило сближение бурятских племен между собой и их последующее слияние в единую бурятскую народность. Основной формой религии оставался шаманизм. Наиболее почитаемым местом считался Шаманский камень у истока Ангары.

Эвенки — коренные обитатели Восточного Прибайкалья. В нашем крае эвенкийские племена расселялись по берегам Байкала, Лены и Ангары (Верхней Тунгуски). К началу прихода русских они считались вторыми по численности и наиболее широко



Шаман в селении эвенков. Гравюра из книги Н. В. Витсена, изд. 1692 г.

расселенными племенами. Эвенки занимались оленеводством, охотой, рыбной ловлей. Орудия охоты эвенка — медвежья рога-тина, лук, колчан и стрелы, позднее появилась винтовка с пороховницей. Колчан обычно шили из оленьей кожи и вышивали разноцветным бисером. Охотились эвенки на лося, дикого оленя, кабаргу, козулю.

Родовой строй к этому времени у них значительно изменился: охотничьи угодья стали распределяться между семьями, добыча принадлежала отдельной семье, а не всему роду, как это было во времена коллективной охоты. У эвенков-скотоводов появилась частная собственность на скот, стали выделяться богатые семьи.

Высшим органом управления у эвенков считалось родовое собрание. Один раз в год проводилось собрание всех эвенков-мужчин, где решались все государственные и общественные дела. Здесь же проходили ярмарки, на них съезжались русские купцы, якуты, казахи. На пушнину у якутов выменивали скот, у бурят — металлические изделия, у русских купцов — муку.

На характер и многие стороны жизни эвенков оказала влияние их легкость передвижения и расселения. Жили эвенки в чумах, сделанных из жердей, которые обтягивали оленьими

шкурами и берестой. Наверху чума оставляли отверстие для дыма и света. Посреди чума раскладывали очаг. Чум устанавливался очень быстро, причем делали это почти всегда женщины.

Передвигались эвенки на оленях верхом, а зимой и на нартах. Их одежда была легкой, теплой и удобной. Зимой они носили сукуй (полушубок) из оленьих шкур, парку (доху из оленьих шкур). Носили эвенки и казакин, полукороткий меховой кафтан, сшитый по фигуре человека, слегка расклешенный книзу. Казакин подпоясывался широким ремнем или бисерным поясом. На ремне, как правило, висели кошельки для трубки, огнива и табака, а в ножнах — ножи. Спереди, поверх казакина, надевался нагрудник из оленьей шкуры, шерстью вниз, или из ровдуги (оленьей замши), который расшивался бисером и обшивался беличьими хвостами. Нагрудник защищал грудь эвенка от встречного ветра.

Женская одежда почти не отличалась от мужской, казакин они тоже подпоясывали ремнем или расшитым бисером поясом, на нем висели наперсток, трубочки с иголками и нитки. Делали их из оленьих жил. На голову женщины надевали повязку типа венка из беличьих хвостов, которая называлась «вача». Мужчины и женщины носили шапки из выдры, росомахи, из песцовых или лисьих лапок.

На ноги эвенки надевали камасы, т. е. сапоги из сохатиной кожи шерстью вверх, кульмеи (сапоги с короткими голенищами), бокари. Вся обувь украшалась меховым орнаментом или расшивалась бисером. Эвенкийские камасы всегда покупали якуты и русские.

Питались эвенки мясом, рыбой, молоком. Любимым лакомством была кровь животных в свежем и вареном виде, а также свежий костный мозг, сердце и печень животных. Оленье мясо заготавливали впрок, вялили и сушили. Рыбу ели в свежем или замороженном виде, иногда сушили и вялили ее на солнце. Во время перекочевков мясо складывали в особые сумки, где оно при трении превращалось в муку. Ее заваривали кипятком, и получался хороший бульон. Соли и хлеба эвенки почти не употребляли. Каждая хозяйка готовила лепешки из брусники, смешанной с икрой, лепешки из черемухи, замешанные на жире, на молоке варили черемуховую кашу. По торжественным случаям

готовили саламат, т. е. кашу из муки и жира. Эвенкийский саламат отличается от бурятского тем, что у бурят он готовится на кипяченых сливках. Иногда по случаю торжества готовили мясную кашу, т. е. мелко раскрошенное мясо смешивали с мозгами убитого животного, заливали жиром и тушили. Ели эту кашу в горячем виде.

Домашние занятия у эвенков делились на мужские и женские. Мужчины занимались охотой, осматривали свои засеки, ямы, капканы, ловушки, самострелы, изготавливали изделия из дерева, кости и металла, делали нарты, лодки-долбенки, лодки-берестянки. Бересту для таких лодок сшивали женщины, отличавшиеся особым трудолюбием. Они выделывали шкуры, шили из них одежду, обувь, из бересты делали посуду, сумки. На женщинах лежали обязанности ухода за детьми, приготовления пищи, поддержания порядка в чуме и вокруг него. Если у женщины не было детей, она наравне с мужчиной ходила на охоту, могла быть и шаманом.

Эвенки отличались выносливостью, они очень наблюдательны, могут ориентироваться на необжитой местности. Это народ храбрый, веселый, добрый. Эвенки — большие хлебосолы, но и сами любили подолгу находиться в гостях.

Эвенки были шаманистами, они верили в то, что мир окружен и наполнен злыми и добрыми духами, контакт с которыми поддерживает шаман. Шаманов эвенки почитали особо. Они помогали лечить больных, давали согласие на брак молодых, предсказывали будущее, сохраняли в памяти народные сказания и предания. Счет года у эвенков начинался с марта месяца. Эвенки были хорошо приспособлены к кочевой жизни.

Тофалары. В Нижнеудинском районе, на склонах Восточных Саян, живет очень древняя народность — тофалары (тофы), до 30-х годов XX в. их называли карагасами. По происхождению и языку они близки к тувинцам. Численность тофов была невелика. В 1675 г. их насчитывалось 340 человек, и только в 1838 г. стало более 500. Жили они родами. Вся территория, которую они занимали, была разделена между пятью родами. Земли каждого рода делились между семьями, и назывались они урочищами. Занимались тофы охотой и оленеводством. Охотились на

соболя, белку, рысь и других диких зверей, обитавших в присаянской тайге.

Один раз в год, в самые суровые январские морозы, собирался суглан, то есть съезд, собрание всех представителей мужского пола, которые платили ясак. Суглан — это всегда праздник. К нему готовились как женщины, так и мужчины, шили новые наряды. Место проведения суглана выбирали заранее, оповещали об этом всех. На суглане платили ясак, крестили детей, венчали молодежь. Тут же решались административные дела — выбирали шуленгу. Шуленга — это глава всех тофов, в переводе на русский язык — «великая голова». Каждый род выбирал даргу, т. е. главу рода, и судью. Срок полномочий каждого из них — три года, но если они нарушали «вековые традиции» тофов, их переизбирали раньше. На суглане делали расклад общественных расходов, судили за неуплату долгов. До прихода русских у тофов сохранялись телесные наказания. Судья мог присудить виновнику-мужчине до 50 розог, а женщине — до 30. Пороли верхушками молодых берез.

На суглан ехали семьями, на дорогу уходило до двух недель, с собой везли даже юрты и все необходимое, чтобы их поставить. Юрты на суглане ставили по кругу, а в центре зажигали общественный огонь (костер), который горел днем и ночью, тушили его только тогда, когда завершался суглан. Дрова для костра по очереди готовила каждая юрта. На суглане закупали необходимое, т. е. меняли пушнину на муку, соль, сахар, ткани. Суглан — это большой и единственный праздник в году, поэтому здесь тофы «гуляли», т. е. пили вино, пели песни, молодежь танцевала, старшие рассказывали новости, делились впечатлениями и приметами, намечали планы перекочевков.

Жилище тофа — конической формы юрта. Летнюю юрту покрывали проваренной берестой, сшитой оленьими жилами, а зимнюю — выделанными шкурами оленей. Летняя юрта делалась меньшего размера, жерди ставились более круто, чтобы легче стекала вода. Зимняя юрта была ниже и шире, чтобы лучше сохранить тепло. Основным средством передвижения у тофов были олени. Тофаларский олень высокий, он крепок, вынослив. Питается он «белым мхом», находит его даже под снегом, выбива-

ет копытом из замерзшей земли, поэтому видно, где прошли стада оленей.

Олень для тофа — не только средство передвижения, он давал мясо и молоко, из шкуры шили одежду и обувь, жилы оленя использовали вместо ниток, а кости и рога шли на разные поделки. Тофы считали, что тайга, реки, горы, болота имеют своего хозяина, но главным хозяином всего является старик Куда́й, ничто не может противиться его воле. Он добрый старик, да распустил злых духов, вот и мучают они людей. С Кудаем дружат шаманы. Шаманы, по представлениям тофов, умеют узнавать, какой дух рассердился, как его уважить, т. е. шаман умеет ладить со злыми духами. Для этого шамана надо хорошо угостить, сделать ему подарок, а духам принести жертву. Особенностью религиозного культа тофов было то, что шаманами у них могли быть не только мужчины, но и женщины.

С приходом русских тофов стали крестить, они особенно не сопротивлялись, так как считали, что два «хозяина» лучше защитят их от злых духов. Несмотря на это, они оставались верны своим вековым традициям.

Таким образом, племена и народности нашего края, как и всей Сибири, до прихода русских имели свою историю и культуру, ставшую составной частью общечеловеческого прогресса.

Эвенки, буряты и тофы дали наименования многим географическим местностям нашего края. Из эвенкийского языка пришли такие наименования, как Алдан, Анга, Ангара, Баяндай, Бирюлька, Ербогачён, Икей, Илга, Качуг, Киренга, Янды. Из бурятского языка утвердились названия Аларь, Ользоны, Алтарик, Баргузин, Бильчир, Бохан, Братск, Еланцы, Забитуй, Захал, Куда, Куйтун, Мальта, Маритуй, Нукуты, Оёк, Ольхон, Оса, Тулун, Тыреть, Урик, Янгуты и другие. Алыгджер, Бирюса, Када, Саяны и некоторые другие сохраняют следы тюркского языка, к семейству которых относится язык тофаларов.

Итак, к моменту появления русских в Прибайкалье у живших здесь народов сложилась своя традиционная культура, продиктованная суровыми условиями жизни. Их общественные отношения отражали переход от родового строя к феодальному, у них появились зачатки меновой торговли с соседними народами.

**Вопросы и задания**

1. Что было общего в занятиях бурят, эвенков и тофов к моменту прихода русских, какие различия существовали в их хозяйственной жизни?
2. Покажите на карте расселение народов Прибайкалья до их присоединения к Русскому государству.
3. Какие названия городов, деревень, географических мест произошли из языка бурят, тофов, эвенков?

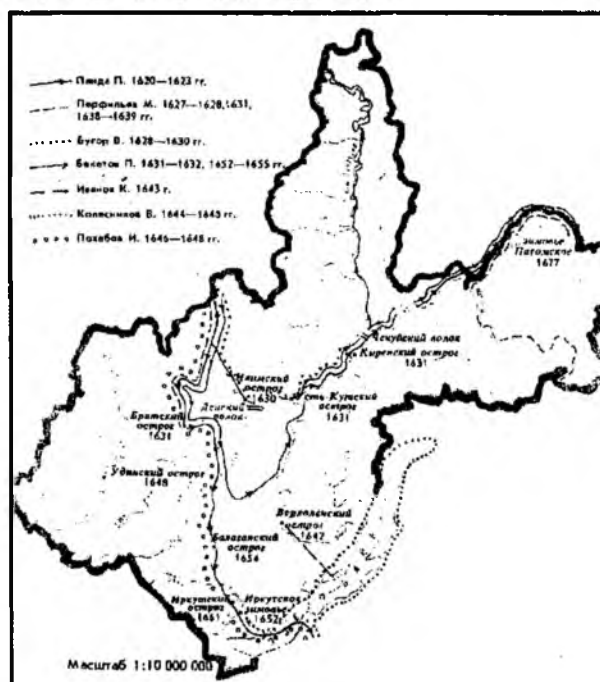
**Литература**

- История Сибири.* Л., 1968. Т. I. С. 379—387, 395—402.
- Долгих Б. О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. М., 1960.
- Окладников А. П. Очерки по истории западных бурят-монголов, (XVII—XVIII вв.). Л., 1937.
- Мельхеев М. Н. Происхождение географических названий Иркутской области. Иркутск, 1964.

§ 7. Присоединение «бракской земли»

Пути продвижения русских. Первые остроги. С 20-х годов XVII в. началась русская колонизация Прибайкалья. Важным опорным пунктом проникновения сюда русских стал Енисейский острог. В 1620 г. енисейские казаки узнали о существовании бурят, об обширности и богатстве этого края. С тех пор присоединение «бракской (бурятской) земли» и обложение бурят ясаком стало их заветной целью. Продвижение русских происходило по Енисею, Ангаре, Лене и их притокам. Первыми из землепроходцев, проложивших пути по Ангаре и Лене на территории Иркутской области, были 40 казаков во главе с Пантелеем Пянды. За три года, преодолевая сопротивление со стороны бурят и природные трудности, они проплыли тысячи километров по северным рекам. Затем из района Верхоленска коротким путем по Усть-Ордынской степи вышли к Балаганску и на стругах по Ангаре возвратились в Енисейск.

В 1628 г. из Енисейска направились к Байкалу две партии казаков. Одна — во главе с десятником Василием Бугром дошла



до верховьев Лены. Другая — во главе с атаманом Максимом Перфильевым — достигла бурятских стойбищ по Ангаре и впервые собрала ясак. Два года спустя отряд казаков под командой Петра Бекетова преодолел ангарские пороги и перешел на Оку. Буряты добровольно согласились платить ясак пушниной. Для сбора ясака и управления присоединенными к России территориями стали строить остроги.

Первым был поставлен в 1630 г. Илимский острог. Он представлял собой укрепление площадью 264×85 метров, обнесенное высокой стеной с восемью башнями. Самой высокой была Спасская башня — 17 м. Острог находился недалеко от «ленского волока», по которому можно было перебраться с Илима (притока Ангары) на Лену. Через «ленский волок» пролегал путь из Монголии и Китая в обширные края ленского бассейна. В том

же году был заложен Никольский погост, позднее переименованный в Киренский острог. В 1631 г. в устье реки Куты был основан Усть-Кутский острог.

По-разному относилось коренное население к пришлым людям. Об упорном сопротивлении «бракских» людей свидетельствует история Братского острога. Первый Братский острожек был поставлен М. Перфильевым в 1631 г. у Падунских порогов. Но вскоре «бракские» князьцы учинили непослушание, т. е. отказались платить ясак, разгромили отряд служилых людей, а в 1635 г. сожгли и острог. В 1636 г. был поставлен второй Братский острог на правой стороне реки Оки, но место было неудобное. В 1648 г. туда приехал «охочий человек до пашни» Распутка Потапов, он-то и стал выше Братского острога сеять ячмень, коноплю, развивать «пашенное дело», то есть заниматься земледелием. К 1652 г. вокруг Братского острога находилось 126 крестьянских дворов.

Летом 1654 г. был поставлен новый Братский острог на левом берегу Оки в самых «угожих» (хороших) и крепких местах. Буряты, узнав, что русские переселились на новое место, решили напасть на них. 30 июня 1654 г. началась битва на берегу Оки, продолжавшаяся четыре дня. Порою буряты брали верх своею многочисленностью, но все же русские одолели их, и буряты обратились в бегство. Рукав Оки, на берегу которого происходило сражение, до сих пор называют Кровавой протокой. Это было последнее сопротивление «бракских людей» в этом районе. Вскоре они убедились, что пришлые сюда люди мирно занимаются земледелием, строят дома, и отношения стали меняться.

От этого острога до нашего времени сохранились только две башни: одна находится в Москве в музее Коломенское рядом с домиком Петра I. Она считается одной из самых старых деревянных построек Сибири. Другая башня перенесена в Братский музей под открытым небом «Ангарская деревня». В одной из башен сидел протопоп Аввакум Петров (1620—1682), сосланный в Даурию за то, что выступил против реформы церкви, проводимой патриархом Никоном. За ним в ссылку последовали его жена и четверо детей, они поселились в другом селении. Протопоп Аввакум оставил о себе глубокую память у сибиряков. Свое «путешествие» по Ангаре, Падунским порогам, через которые

ему пришлось спускаться на дощаниках, по Байкалу, людей, с которыми ему приходилось общаться, он описал в книге «Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения».

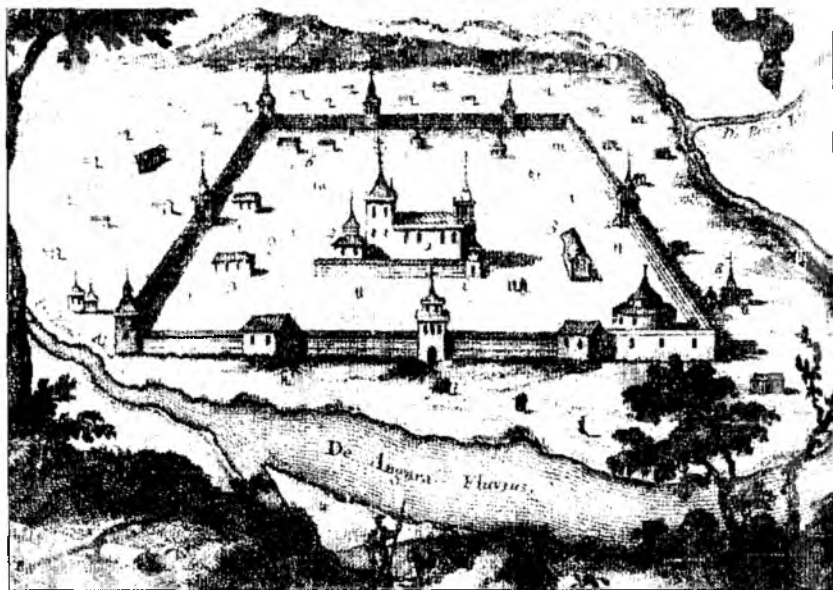
В 1643 г. казаки под начальством пятидесятника Курбата Иванова через верховья Лены достигли Байкала и побывали на острове Ольхон, где жили буряты. Курбат Иванов составил первый чертеж верховья Лены и Байкала, он был назначен управляющим Верхоленского острога, заложенного в 1641 г. В 1648 г. на реке Уде был основан Покровский (Удинский) острог, вокруг которого стал расти посад.

По просьбе бурят, кочевавших в балаганских степях, боярский сын Д. Фирсов в июне 1654 г. заложил Балаганский острог. В 60-е годы XVII в. возводятся Идинский, Илгинский, Чечуйский остроги.

Иркутский острог. В 1661 г. по просьбе тувинского князьда Яндаша, кочевавшего в бассейне реки Иркут, 6 июля казаки во главе с Яковом Похабовым заложили Иркутский острог. По местным преданиям, еще в 1652 г. в устье Иркуты на Дьячем острове, который находится ниже автодорожного моста через Иркут, было построено укрепленное зимовье. Но оно стало тесным, да и добираться до него каждый раз было сложно, вот и выбрали место для укрепленного острога на правой стороне Ангары.

О постройке Иркутского острога Я. Похабов доносил енисейскому воеводе: «В нынешнем 169 (1661) году июля в шестой день против Иркуты реки на Верхоленской стороне государев новый острог служилыми людьми ставлю, и башни и потолок срублены и государев житный анбар служилые люди рубят, а на анбаре башня... а где ныне бог позволил острог поставить и тут место самое лучшее, угоднее для пашен, и скотинный выпуск и сенокосные покосы, и рыбные ловли все близко». Первое время острог назывался Яндашским, но это название не прижилось. Площадь острога была небольшая: длина 19 и ширина 17 метров. Население острога росло быстро, и скоро он стал тесным, поэтому его не раз переделывали, расширяли.

В 1669—1670 годах отряд казаков во главе с Андреем Барнешлевым перестроил острог. Площадь нового острога была в



Иркутский острог в конце XVII в. (Из книги Н. Витзена «Nord en Ooste Tavsarye». Амстердам. Гравюра на меди, 1662 г.)

35 раз больше старого. Он напоминал форму квадрата, длина каждой его стены составляла 108, а высота — 7 метров. Вдоль стен было сооружено 8 башен. Самые высокие, до 20 метров, стояли на берегу Ангары. Центральная башня — Спасская — была проезжей, к ней поднимался «взвоз» от пристани, он был очень высоким. В 1672 г. в центре острога была возведена деревянная Спасская церковь.

Первое описание Иркутского острога было сделано послом России Николаем Спафарием, который в 1675 г. по пути в Китай проезжал Иркутск. Он отметил, что «острог строением зело хорош». По его словам, в остроге было около 40 жилых дворов, то есть проживало не менее 200 человек.

Итак, к середине XVII в. почти вся территория современной Иркутской области вошла в состав Русского государства, присоединение произошло при незначительном сопротивлении коренного населения. Переселившиеся сюда крестьяне осваивали сибирские территории для земледелия. Построенные в Прибайка-

лье остроги стали опорными пунктами для продвижения на восток. Многие из них в дальнейшем стали административными центрами.

Илимское воеводство. Центром экономической жизни всей Восточной Сибири и северо-востока более ста лет являлось Илимское воеводство, расположенное в центре Ангара-Ленского края, в то время самого густонаселенного района. По переписи 1723 г. в Илимском воеводстве числилась 7871 «душа» мужского пола (кроме служителей культа, военнопленных и туземцев). Жители занимались земледелием, скотоводством, охотой и другими промыслами. Одним из первых земледельцев в долине Илима и Верхней Лены был Ерофей Павлович Хабаров (1610—1671). Об этом свидетельствует его челобитная на имя царя, написанная около 1639 г., в которой он сообщал о заведении по берегам Лены соляных промыслов и пашни. Под его руководством начали варить соль. В крае была построена мельница. Через три года Ерофей Хабаров продавал казне до 1000 пудов зерна и до 3000 пудов соли. Русская пашня постепенно появилась на всей территории Прибайкалья. К концу XVII в. здесь было уже 300 сел и деревень. Крестьяне распахали более 15 тыс. десятин земли. В начале XVIII в. из Илимского воеводства вывозилось до 25 тыс. пудов товарного хлеба. С 1652 по 1722 г. количество крестьянских хозяйств увеличилось с 136 до 924.

В 1655 г. служилые люди Игнатка Бутаков и Шестачка Коршунов нашли в горе железную руду. По приказу илимского воеводы они привезли несколько подвод ее в Илимск и стали выплавлять железо. Память об этих рудознатцах сохранилась в названиях реки и горы Коршунихи и селения Шестаково. В настоящее время на этом месте построен Коршуновский горнообогатительный комбинат.

С 1670 г. в Прибайкалье стали добывать слюду в районе современной Слюдянки. Здесь добывалась лучшая слюда — мусковит, ее вставляли в окна вместо стекол. Позднее были открыты залежи слюды в районе реки Мамы. О том, как в те далекие времена добывали слюду, писал академик Иоганн Гмелин в 1736 г.: «Слюдники — люди, которые разыскивают слюду, и там, где они находят места со слюдой, они поджигают лес, чтобы

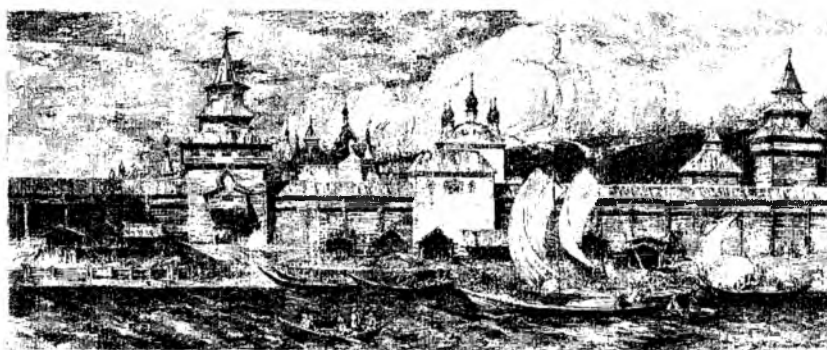
найти еще такие места. Все горы покрыты мохом и деревьями, и снаружи не видать, что в них имеется, и когда мох и корни сгорят, то при солнечном свете можно видеть блестящие слюды, и многие находят таким путем (слюду). У промышленников нет других способов добычи, кроме молотка и огня».

В 1669 г. начали соляной промысел братья Михалевы в 67 км от Иркутского острога на Малом острове Ангары (Ангарское Усолъе), ныне Усолъе-Сибирское. С 1671 по 1681 г. Михалевы выварили 45 тонн соли. В 1681 г. усолъский промысел купил Иван Ушаков.

Илимское воеводство оказало большую помощь Камчатской экспедиции Витуса Беринга. Население строило для экспедиции дощаники (лодки), снабжало пенькой, смолой, железными изделиями, продуктами питания, средствами передвижения и рабочей силой. Илимские крестьяне выставили более трехсот подвод, на которых перевезли 3309 пудов груза. В период второй Камчатской экспедиции (1732—1743 гг.) из Усть-Кута было отправлено для ее нужд только муки и крупы более 16 тыс. пудов.

На территории Илимского воеводства побывали не только Е. Хабаров и В. Беринг, но и все землепроходцы, которые шли на восток и север Сибири. Илимск был не только административным центром воеводства, но и торговым, и транспортным узлом. В Илимском воеводстве порядки были установлены такие же, как и за Уралом. Вся земля и соляные варницы были объявлены собственностью государства. Военное дело было сосредоточено в руках воевод, а казаки все больше становились полуслужилим-полукрестьянским населением.

Начало Иркутского воеводства. За стенами Иркутского острога сразу образовался небольшой посад. В нем, кроме казачьих и крестьянских дворов, были и посадские дворы. До 1681 г. Иркутский острог был подчинен енисейскому воеводе, который назначал в Иркутск приказчиков. В следующем году Иркутский острог был преобразован в центр самостоятельного воеводства. Из Москвы сюда был направлен первый воевода Иван Власьев. В 1686 г. Иркутску были причислены Верхотенский, Идинский, Балаганский остроги, Бирюльская слобода, а позднее — остроги западного Забайкалья. С этого года Иркутск стал городом. В



Иркутский острог в XVII в. Худ. Б. И. Лебединский. Линогравюра, 1962 г.

1690 г. ему был пожалован герб, вновь утвержденный снова в 1790 г. Герб представлял собой изображение серебряного щита, на фоне которого — бегущий по зеленому полю бабр с соболем в зубах. Бабром называли уссурийского тигра — это сильный, хищный зверь, живущий в жарких странах. Его окраска светло-желтоватого цвета с черно-бурыми поперечными полосами. Бабр попал в Сибирь из Китая и водился в районе Саянских гор. Бабр символизировал мощь края, а соболь — его богатства. Одновременно Иркутск получил и печать с изображением бабра с соболем в пасти.

В 1699 г. в Иркутске насчитывалось до 1000 жителей, среди них преобладали служилые люди. Первые жители Иркутска — выходцы из Москвы, Устюга, Цинег, Соли Вычегодской, Мезени, Пскова, Шацка и других городов России.

Посадских по оброчным книгам числилось 110 человек, вместе с семьями — около 300 жителей. В основном посадские люди занимались ремеслом. Об этом убедительно свидетельствуют их прозвища: Семен Котельник, Евгений Кузнец, Иван Квасник, Иван Кирпишник, Семен Скорняк и др. Посадские работали на мельницах, винокурнях, возделывали пашню, ловили на Байкале, в Иркуте и Ангаре рыбу.

Население посадов, занимавшееся ремеслом и торговлей, было обложено «посадским оброком». Сами остроги, где жило посадское население, хотя и строились как военные крепости, практически были административными и торговыми центрами. В них

находились склады и погреба с вооружением и боеприпасами. Самым многочисленным слоем населения были «пашенные крестьяне», имевшие надел земли. Пятая часть этого надела засеивалась семенами из государственных житниц, туда же ссыпался весь урожай. Это была «государева пятина». С остальной части надела пашенные крестьяне несли государственные, воеводские и церковные налоги и сборы. Сборы взимались с каждого двора, с бань, мельниц, рыбных и других промыслов. К ним прибавлялись дорожные сборы и повинности.

Местное население — буряты, эвенки, тофалары — было обложено ясаком от 1 до 6 соболей с человека мужского пола в год. К концу XVII в. в Прибайкалье насчитывалось около 1000 крестьян-дворовладельцев.

Значение присоединения Прибайкалья к России. Объединение племен и народностей Прибайкалья, как и всей Сибири, с Россией способствовало обогащению их культур. От русских буряты перенимали пашенное земледелие, различные ремесла, познакомились с новыми зерновыми культурами (рожь, овес, пшеница). В свою очередь русские заимствовали у бурят некоторые навыки ухода за скотом. Под влиянием русских буряты стали строить деревянные избы вместо войлочных юрт.

Русские изучали многовековой охотничий опыт коренных народов: умение выслеживать зверя, определять места его обитания и т. д. Местные племена и народности получали от русских металлические изделия, чугунные котлы, посуду, сукно, ткани, ружья, боеприпасы, соль и табак.

Быстрыми темпами началось заселение и освоение края. Около одной трети прибывших сюда крестьян были ссыльными поселенцами. Но больше всего население росло за счет оседания тех, кто бежал от крепостной неволи или скрывался от наказания. Как правило, это были сильные духом, предприимчивые и смелые люди. Но первыми в Прибайкалье пришли отряды казаков, стрельцов, за ними шли торговые и промышленные люди. Их привлекали не только свободные земли, но и богатство сибирской природы. Воеводам предписывалось искать не только «угодные места» для пашни, но и разведывать залежи железа, меди, серебра, золота, слюды.

Особый интерес у пришлых людей вызывала пушнина. Погоня за пушниной в XVII в. приобрела характер «соболиной горячки». «Мягкая рухлядь», так называли пушнину в те далекие времена, представляла большой интерес и для государственной казны. Вот почему ясак собирали шкурками наиболее ценных пушных зверей.

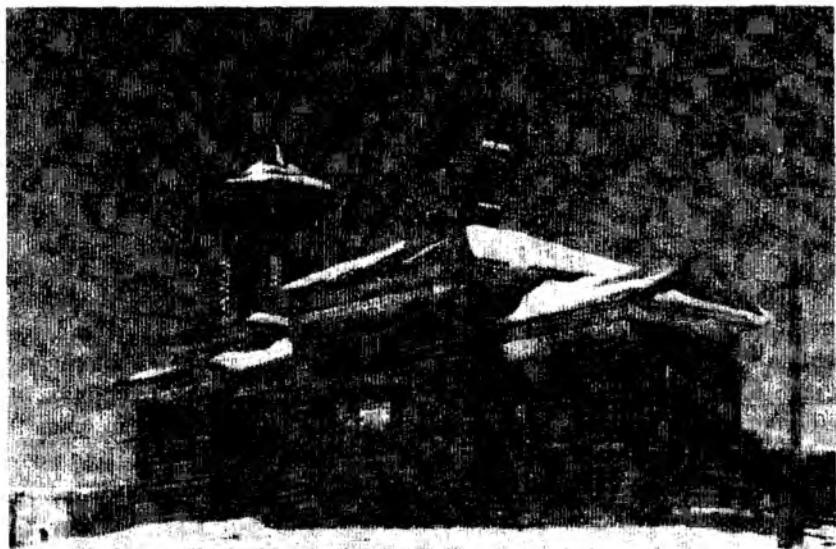
§ 8. Первые христианские церкви и монастыри

Первыми церковными постройками на Иркутской земле были церкви в острогах Братском (1631), Илимском (1645), Верхотенском (1646). К началу XVIII в. церкви появились в Балаганском и Бельском острогах, в Кудинской и Оекской слободах, в Усолье и Урике и других селениях. В Иркутске было уже 9 церквей, первой из них была построена церковь Спаса Нерукотворного образа в Иркутском остроге. Возведение каменного здания этой церкви было завершено в начале XVIII в. Это было первое каменное строение в городе, оно сохранилось до настоящего времени.

Вместе с церквями строились и монастыри. В 1663 г. на берегу Лены, где впадает в нее река Киренга, был построен первый на Иркутской земле Святотроицкий монастырь, сыгравший большую роль в утверждении христианской культуры и религии среди населения этих мест. Большую помощь и поддержку монастырю оказал Е. Хабаров, пожертвовав ему свои земли и средства. Центрами возведенных острогов становились церкви.

В 1669 г. монахи, которые помогали строить Иркутский острог, вместе с отцом Герасимом приступили к возведению деревянной церкви Вознесения Господня на левом берегу Ангары в пяти верстах от острога. Очень скоро вокруг нее стали возводиться первые домики мужской обители, получившие по имени церкви название Вознесенского монастыря, построенного в 1672 г. Через семь лет церковь и монастырские постройки сгорели. В 1682 г. была вновь воздвигнута деревянная Вознесенская церковь.

В 1693 г. в Иркутске, при впадении реки Ушаковки в Ангару, был построен Знаменский женский монастырь. А немного раньше в Братске была открыта Спасская пустынь.



Казанская церковь, с. Тыпта Жигаловского района. Фото О. Саландаевой

Самым богатым был Иркутский Вознесенский монастырь. К нему были приписаны многие деревни по Ангаре, Иркуту, Китою и Белой: Мальта, Бадай, Введенщина, Буреть, Баклаши, Холмушино и другие. Монастырь имел рыбные промыслы на Байкале, снабжал Иркутск строительным материалом: известью, кирпичом. В 1747 г. монастырь приобрел соляной промысел на Ангаре, значительно его расширил, превратив в соляной завод. Позднее вокруг завода образовалось село Усолье — центр солеварения в Сибири. К 1755 г. у монастыря было 52 двора и 464 лица мужского пола. Монастырь оказывал пришедшим в Сибирь людям материальную помощь для первоначального обзаведения. В 1725 г. в Вознесенском монастыре была открыта школа «мунгальского языка» (монгольского), которая готовила переводчиков. Это была первая школа в Восточной Сибири.

В 1679 г. в Илимске была построена Казанская церковь, а в 1696 г. стала действовать еще одна — Введенская церковь. В 1693 г. в Иркутске был сооружен деревянный Богоявленский собор, но в 1716 г. он сгорел. На следующий год начался сбор

средств на строительство каменного храма. Закладка его состоялась в июле 1718 г., а строительство продолжалось до 1745 г. Но и после освящения храма строительные и расписные работы продолжались.

Строительство церквей, соборов, монастырей способствовало утверждению христианства в Прибайкалье среди не только пришлого, но и коренного населения. В 1727 г. была создана Иркутская епархия, вторая в Сибири после Tobольской. Ее возглавил Иннокентий Кульчицкий, питомец Киевской духовной академии. Он приложил огромные усилия для наведения порядка среди духовных лиц, особенно настойчиво вел борьбу с пьянством, сквернословием, драками, которые иногда случались в монастырях. Но главной его заботой была молодежь. Под угрозой наказания он предписывал духовенству отдавать детей в школу. В 1728 г. им была открыта при Вознесенском монастыре Иркутска Славяно-русская школа, в которой изучали русский, церковно-славянский и латинский языки. Он содержал эту школу на собственные средства. Среди учеников было много инородцев. Умер епископ Кульчицкий в ноябре 1731 г. Похоронили его под алтарем Тихвинской церкви.

Благотворное влияние на развитие края оказала русская культура. Стали составляться чертежи и описания поселений и острогов. Все материалы отсылались в Москву, где над ними работал известный в то время картограф Семен Ремезов. В 1699—1701 годах в Tobольске он составил «Чертежную книгу Сибири». Прибайкалью там были отведены два чертежа: «Чертеж земель Иркутского града» и «Чертеж земель Илимского града». В чертежах представлены названия селений и рек, от которых в более позднее время произошло название многих современных городов, поселков и деревень.

Землепроходцы привозили и первые книги. Интересно отметить, что в наши дни в одной из деревень на Лене был найден «Апостол», напечатанный Иваном Федоровым. Это был 47-й сохранившийся экземпляр. В ходе освоения природных богатств наш край по составу населения, развитию материальной и духовной культуры становился неотъемлемой частью Российского государства. Навсегда были поставлены несокрушимые преграды внешним нашествиям. Это отвечало общности интересов русского и коренных народов, способствовало их сближению.

§ 9. Народные волнения XVII века

Наш край, как и вся Сибирь, был разделен на воеводства. Воеводы имели в своем подчинении отряды казаков, через приказчиков они вели хозяйственные дела: наделяли крестьян землей, собирали ясак, чинили суд и расправу. Злоупотребление воевод, усиление ясачного гнета, излишние поборы поднимали бурят и эвенков на выступления. Они осаждали остроги, изгоняли сборщиков ясака, убивали царских приказчиков. Подобный случай произошел в 1644 г., когда буряты осадили Верхоленский острог. Только благодаря помощи, присланной из других острогов, осада была снята.

В мае 1696 г. селенгинские казаки (200 человек) с ружьями, развернутыми знаменами с барабанным боем подступили к Иркутскому острогу и потребовали от воеводы А. Савелова выдать им задержанное жалованье. Во главе казаков стали Семен Краснояр, Антон Березовский, Моисей Борисов. Осада продолжалась семь суток. За злоупотребление властью воевода был смещен с занимаемого им поста. Более года городом и уездом управлял избранный «мирским советом» служилый человек Иван Перфильев. Затем его сменил воевода Юрий Шишкин.

Одновременно в Братском остроге против приказчика Христофора Кафтырева выступили посадские казаки, пашенные крестьяне и уплачивающие ясак буряты и эвенки. Приказчик брал взятки, насильственно отнимал у населения хлеб, заставлял бесплатно молоть для него зерно, косить сено, рубить лес в страдную пору, когда крестьянам надо было работать на своих полях. Разъезжая по селениям, он приказывал покупать у него вино и табак. Зимой крестьяне, съехавшиеся в Братский острог на мирской совет, отстранили его от власти. Во главе восставших были казаки Дмитрий Кириллов, Григорий Бессонов, Даниил Терентьев. Кафтырев, опасаясь гнева и возмущения людей, заперся в своем доме. Восставшие составили челобитную, указали все обиды, нанесенные им, и отправили ее с гонцом в Енисейский острог. Кафтырев был лишен должности приказчика, вместо него был назначен Перфильев.

Основной причиной выступления Илимских казаков в 1696 г. был неурожай. Крестьяне голодали, а у воеводы были полные

амбары. Под бой барабанов казаки собрались на сходку, отстранили от власти Богдана Челищева, забрали воеводский хлеб и поделили его между собой. Сам воевода спасся бегством. Илимск девять месяцев управлялся выборными людьми. Затем вместо Челищева был назначен новый воевода. Зачинщики восстания Михаил Алексеев и Феодосий Матвеев были казнены.

В 1692 г. возмущенные произволом приказчика Павла Халецкого пашенные крестьяне Бирюльской слободы во главе со Степаном Синьковым и Василием Седовым окружили двор приказчика. После десятидневной осады восставшие ворвались к нему в дом, разграбили и растащили имущество, уничтожили найденные «кабалы», то есть записи о долге. Крестьяне пригрозили утопить приказчика в проруби, если он не покинет свою должность. Павел Халецкий был отстранен от управления, вместо него приказчиком был назначен казачий десятник Иван Потапов.

Таким образом, народные и казацкие выступления конца XVII в. на Иркутской земле были направлены против «лихих воевод и приказчиков». Выступавшие добивались их замены на тех, кому доверяли. Эти выступления не были направлены против царя и существовавшего строя, что подтверждают заявления бирюльских крестьян: «Мы государству указу послушны, а тебе Павлу (Халецкому) не послушны...»



Вопросы и задания

1. Расскажите о путях продвижения русских людей в Приангарье и на Лену.
2. Где были построены первые остроги? Зачем их строили?
3. Какую роль в присоединении сибирских народов к России играла христианская церковь?
4. Какое значение имело присоединение Восточной Сибири к России?
5. Расскажите о причинах и характере народных выступлений в нашем крае в конце XVII в.



Литература

- Герасимов В. Летопись Братска. Братск, 2000. Ч. 1. С. 18—23.
- Герасимов В. Братск-острожный. Иркутск, 1992. С. 14—27.
- Хрестоматия по истории Иркутской области*/Под ред. А. П. Косых. 2-е изд. Иркутск, 1971.
- Сибирь глазами зарубежных гостей*. Иркутск, 1968. С. 18—19.
- Спафарий Н. М. Сибирь и Китай. Кишинев, 1960. С. 95—96.
- Оглы Б. Н. Иркутск. О планировке и архитектуре города. Иркутск, 1982.



Раздел III

Земля Иркутская в XVIII веке

§ 10. Социально-экономическое развитие края

Рост населения и его занятия. В XVIII в. быстро росла численность населения Прибайкалья. Если к концу XVII в. здесь было 300 населенных пунктов, то к концу XVIII в. их стало 544. Главную роль в заселении края продолжало играть крестьянское вольнонародное (то есть добровольное, без помощи правительства) переселение из центральных и особенно северных губерний Европейской России. Сюда направляли в ссылку. Увеличивалась численность коренных жителей. К концу XVIII в. на территории современной Иркутской области проживало 102,5 тыс. человек, из них 53,5 тыс. русских, 46,7 тыс. бурят-монголов и 2 тыс. эвенков.

Росту населения, развитию хозяйства и торговли способствовала постройка Московского сухопутного тракта. Для этого нужно было преодолеть массу рек и речушек, гор и болот, необжитые таежные места и степные пространства. Сооружение тракта яви-

лось подлинным трудовым подвигом сибирских народов и в первую очередь — русских крестьян. К 1760 г. трактовый путь от Томска через Красноярск был доведен до Иркутска. По тракту вырастали новые деревни. Некоторые из них впоследствии стали городами: Черемхово, Зима, Тулун. По тракту стали ежегодно перевозить до 2 млн. пудов различных грузов.

Основной хлебной культурой в губернии была рожь. Сеяли коноплю, лен, пшеницу, гречиху, выращивали овощи — лук, чеснок, морковь, капусту, редьку и свеклу. С 60-х годов XVIII в. начинают выращивать картофель. В 1767 г. Медицинская коллегия из Петербурга отправила на имя иркутского губернатора семена картофеля с требованием, «чтобы их раздать любителям мещанам и велеть сеять...» К концу столетия картофель получил распространение по всей губернии.

Наряду с русскими земледелием стало все больше заниматься и бурятское население. Крестьяне обязаны были нести разнообразные повинности. Одной из самых тяжелых была сдача государству отсыпного хлеба. В среднем надо было отдать до 60 пудов с каждого двора в год. Как и все крестьяне России, сибирские крестьяне платили денежную подушную подать. Особенно тяжелой была гоньба — предоставление лошадей для перевозки чиновников, государственной почты и прочих грузов. Иногда для перевозки грузов крестьяне вынуждены были уезжать от своих селений за 200—300 верст.

Развитие промышленности и ремесел. Реформы Петра I оказали большое влияние на развитие экономики края. Более быстрыми темпами началось освоение природных богатств, создание мануфактур. В 1731 г. компанией купцов была основана Тельминская мануфактура. Сначала она вырабатывала только сукно, затем шелковые ткани и поярковые шляпы. Еще позднее при ней открыли кожевенный завод для изготовления военного снаряжения. Работали на мануфактуре приписные крестьяне. Условия труда были тяжелые: через ветхие крыши рабочих помещений проникали дождь, снег. Работать приходилось в полумраке по 14 часов в день. Для провинившихся существовали разнообразные наказания. Женщинам отрезали косы, припечатывали их сургучной печатью к бумаге и затем вывешивали в конторе с

указанием, у кого и за что отрезали. Опоздавших на работу штрафовали или привязывали к столбу и жестоко били плетями.

В связи с подготовкой к экспедиции Витуса Беринга в селении Тельма в 1732—1736 годах действовал железоделательный завод, он снабжал Великую северную экспедицию металлическими изделиями, одновременно обеспечивал местное население топорами, косами, мотыгами, ножами и другими сельскохозяйственными орудиями. Затем снабжением экспедиции занялся Тамгинский железоделательный завод, расположенный вблизи Якутска. Второй железоделательный завод в нашем крае был открыт в 1738 г. купцом Ф. Ланиным на речке Анге. Через полтора десятка лет предприятие потерпело крах.

Купец Стефан Иванов построил в Иркутске шелкоткацкую фабрику, которая работала на привозном сырье. Иван Шараглазов в предместье Глазково сам стал выращивать пеньку, а купец Михайло Сибиряков открыл полотняное производство. Братья Иван и Алексей Ушаковы входили в число самых крупных хлебных, квасных, пивных, винных и банных откупщиков. Они владели пашнями и мельницами, солеварницами и солодовнями. Их лавки можно было встретить не только в городах Сибири, но и в Европейской части России. В 1768 г. в 40 км от Иркутска, в селе Тальцы¹, стала действовать стекольная мануфактура, ставшая позднее заводом.

В это же время были образованы Илгинский винокуренный завод, расположенный в шести километрах от селения Знаменка в Жигаловском районе. На нем работало до 1000 человек. Завод снабжал вином Якутию, он просуществовал 125 лет. Винокуренный завод был создан в селе Александровске, позднее он был преобразован в каторжную тюрьму — Александровский централ.

Таким образом, в XVIII столетии в Прибайкалье растет численность населения, развивается мануфактурное производство, расширяется земледелие, им все больше занимается коренное население, продолжая развивать скотоводство и традиционные ремесла.

¹ Этот завод был закрыт в связи с образованием Иркутского моря, его оборудование передано Тулунскому стекольному заводу.

§ 11. Иркутск — губернский город

В 1708 г. была учреждена Сибирская губерния с центром в Тобольске. В 1731 г. Иркутск стал именоваться провинциальным городом Сибирской губернии с подчинением Тобольску. Через пять лет в Иркутск был направлен вице-губернатор, который стал подчиняться непосредственно Сибирскому приказу, который находился в Санкт-Петербурге. Это был центральный административный орган управления всей Сибирью. Во времена Екатерины II Сибирь была провозглашена царством, а провинции стали губерниями. В 1764 г. была образована Иркутская губерния с уездными городами: Иркутском, Илимском, Селенгинском, Якутском, Нерчинском, Охотском и Камчаткой. К концу XVIII в. на территории современной Иркутской области было три города — Иркутск, Илимск, Балаганск и 5 острогов — Киренский, Тункинский, Бельский, Верхоленский и Братский.

Население делилось на следующие основные группы: крестьяне (пашенные, оброчные, монастырские), «гуляющие люди», «ясачные иноземцы», казаки, служилые, промышленные и торговые люди. К «ясачным иноземцам» относились коренные народы, платившие ясак. «Гулящими людьми» назывались те, кто в поисках лучшего места для жизни переходили с одного места на другое. Это была в основном беднота. К ним относились убежавшие от помещиков крестьяне, беглые каторжники.

Интересы торгово-ремесленного населения Иркутска отражал посадский сход. В его ведении находились слободы, сотни, гильдии и цехи. В слободах и сотнях избирались старосты и сотники, в гильдиях и цехах — старшины. Слободские старосты следили за точным исполнением гильдейских решений, собирали подати, вели учет жителей. Посадский мир выбирал двух земских старост, в распоряжении которых находилась канцелярия, или как ее тогда называли — земская изба. В состав исполнительного органа, кроме старосты, входили писчик, рассыльщики и два сторожа. Земский староста являлся выходцем из купеческого сословия, только он мог созвать посадский сход, на котором разбирались мирские нужды. Главные из них — расклад подушной подати, добывание денег по специальным указам правительства, сбор оброка с лавок, торгов и промыслов. В мирском сходе участвовали все взрослые мужчины.

Иркутск все больше становился центром торговли и ремесла. На Тихвинской площади находилось два гостиных двора, в них помещалось 467 лавок. Возле них всегда толпился народ. Торговали местными и привозными товарами, особенно много было китайских товаров. В 1749 г. была начата постройка каменного двухэтажного гостиного двора. Строительство велось на паях. В гостинином дворе размещалось 248 лавок.

Как крупный торговый центр Иркутск имел четыре выезда. Московский выезд вел на дорогу в Европу, а Заморский — в забайкальские степи. Якутский выезд вел на север, к Лене

и Амуру, в Русскую Америку, а Кругоморский — в южное Прибайкалье, в Китай и Монголию. К 1726 г. Иркутск значительно увеличил свои размеры. От берега Ангары, где был построен острог, он протянулся до нынешней улицы К. Маркса (ранее — ул. Большая). В нем было два центра: Большой центр — центр торговли, ремесленников, где стояла полковая казачья изба, тюрьма и полицейская контора. Малый центр включал канцелярию, судебную палату, вице-губернаторский дом и дома для лучших людей города. В Иркутске тогда насчитывалось 839 домов, цифра по тем временам немалая. К концу XVIII столетия в Иркутске проживало более 10 тыс. человек, насчитывалось уже 60 улиц.

«Золотой век» для иркутского купечества наступил с отменой в 1762 г. казенной монополии в кяхтинской торговле и раз-



Спасская церковь



Герб Иркутска 1790 г.



*Печать города
Иркутска начала
XVIII в.*

решением торговать всеми видами пушнины. В 1769 г. в Иркутске учреждена банковская контора. В городе числилось более двух тысяч купцов. После податной реформы 1775 г. обедневшая часть купечества перешла в сословие мещан, а наиболее богатые остались в купеческих гильдиях, среди них числилось 77 фамилий. Наиболее известными были Сибиряковы, Трапезниковы, Мыльниковы, Медведниковы, Баснины и другие. Купечество играло ведущую роль в городском общественном управлении. Современники

отмечали существование в Иркутске с конца XVIII в. сплоченной купеческой партии, которая отстаивала свое монопольное право на сферу городского управления. Ей удавалось многого добиться. Дворянство в Иркутской губернии было малочисленным и не играло заметной роли в общественной жизни.

В 1787 г. состоялось открытие Иркутской городской думы. Первым головой города стал купец Михаил Васильевич Сибиряков (1787—1790). В летописи Пежемского и Кротова записано, что по этому случаю иркутское купечество дало великолепный обед для всех чинов города и граждан, а к вечеру был бал с маскарадом и пушечной стрельбой. Городская дума занималась сбором государственных податей и исполнением земельных повинностей, заботилась об обеспечении жителей продуктами питания, охраняла город от ссор и тяжб с окрестными городами или селениями, поощряла привоз в город и продажу всего, что шло на благо и выгоду его жителям. Дума была обязана наблюдать за прочностью городских публичных зданий, организовывать строительство площадей для стечения множества народа и

для торговли, сооружать пристани, амбары, магазины, а самое главное — стараться прирачивать городские доходы на пользу города.

Высший свет иркутского общества составляли чиновники и верхушка купечества. В 1799 г. иркутское купечество образовало благородное собрание, стало устраивать вечера и балы, содействовало развитию театрального дела, школьного образования, церковного строительства. При огромном содействии купечества было завершено строительство Богоявленского собора, которое продолжалось с 1718 по 1764 г. Он стал кафедральным собором Иркутской епархии и действовал до 1928 г. Долгое время этот собор был заброшен. В 70-е годы в здании собора находился филиал Иркутского художественного музея. В мае 1995 г., в канун 50-летия Победы в Великой Отечественной войне, собор Богоявления был вновь открыт для прихожан.

Итак, в XVIII в. Иркутск стал административным центром губернии, росла численность его населения, формировался слой купечества, которое играло ведущую роль в городском управлении, торговле и культурной жизни.

§ 12. Первые школы

Первая школа в Иркутске была открыта по указу Петра I при Вознесенском монастыре в 1725 г., и называлась она «мунгальская», то есть школа монгольского языка. Настоятелем Вознесенского монастыря в это время был Анатолий Платковский, приехавший в Сибирь из Киева. Школа помещалась в специальном здании, выстроенном на косогоре, против монастырских стен. По предписанию Синода в школу должны были принимать только детей духовенства. Но так как не все желали отдавать своих детей на учебу, в школу принимали и крестьянских детей.

Иркутская школа находилась на содержании трех монастырей: Селенгинского, Киренского и Посольского на Байкале. В школе обучалось 25 учеников. В месяц на содержание каждого полагалось 10 алтын деньгами, 2 пуда ржаной муки, 5 фунтов круп, 2 фунта соли. Но монастыри это пропитание выделяли не полностью и не своевременно.

В 1727 г. при школе было организовано отделение для обучения детей славяно-русской грамоте. В 1730 г. на монгольском отделении обучалось 25 человек, а на русском — 10. В школе было два учителя: монгол лама Лапсан, после крещения названный Лаврентием Ивановичем Неруновым, и его помощник — бурят Николай Шелкунов. Оба не знали русского языка и обучали при помощи переводчика Ивана Пустынникова. Скоро в школу пришлось взять еще одного учителя из иркутских посадских людей Ивана Павловича Норицына. Жалованье ему определили в сумме 20 рублей в год, в то время как Лапсан получал 100 рублей.

В школе изучали монгольский язык, часослов, псалтырь, заповеди. Учеников готовили к миссионерской деятельности, а также к роли переводчиков при торговых связях с Китаем и Монголией. Через 15 лет монгольское отделение было закрыто, и школа стала называться Славяно-Русской. Выпускники школы стали первыми учителями русского и монгольского языков среди народов Восточной Сибири.

В 1754 г. в Иркутске была открыта «навигационная» (навигационная), в которой преподавали русский язык, арифметику, геометрию, географию, архитектуру, судостроение и мореходство. В школе обучалось 50 человек, главным образом дети из семей мореходов. Окончившие школу становились штурманами и направлялись для плавания на государственные и частные купеческие суда в Охотск, на Камчатку и другие места. С 1756 по 1768 г. школа выпустила 192 специалиста мореходного дела со знанием иностранного языка.

В 1780 г. была открыта «градская» (городская) школа, в которой обучалось 135 учеников и работало 3 учителя. Школа находилась в каменном доме, на ее содержание городское управление отпускало 500 рублей и еще выдавало ежегодно 2000 рублей. Состояла школа из трех классов: словесного, письменного и певческого. В словесном классе обучали часослову и псалтырю, азбуке (склады), в письменном — правописанию, письму и счету, в певческом — пению. Сначала дети поступали в словесный класс, а затем переходили в письменный. Школа должна была научить детей чтению, письму, арифметике, чтению славянских церковных книг, часослова, псалтыря, катехизиса и церковному пению. Школа имела библиотеку, состоявшую из 25

книг, среди которых была энциклопедия ценой в 2000 рублей. В основном в библиотеке были буквари, правила для учащихся, руководство к чистописанию, арифметике, краткое и пространное землеописание, геометрия, физика, механика, естественная история, грамматика, математическая география, всемирная история, зрелище вселенной (на латинском и французском языках), прописи, всеобщая география и другие книги.

В школе был жесткий режим: за нарушение порядка и неуспехи в учении ученики подвергались телесным наказаниям, их могли посадить на цепь с содержанием на хлебе и воде. Школа просуществовала восемь лет и была закрыта, поскольку купечество отказалось вносить средства на ее содержание.

Первое среднее учебное заведение в Иркутске было открыто в 1779 г. — это была духовная семинария. Ее создание связано с именем епископа Михаила Миткевича. В семинарии обучали чтению, письму, пению, арифметике, латинской грамматике, поэзии, риторике, философии и богословию. Для семинарии был выстроен каменный корпус. Окончившие семинарию становились служителями церкви, а также учителями. На протяжении 25 лет семинария была единственным учебным заведением для получения среднего образования в Восточной Сибири. Со временем в ней стали изучать греческий, немецкий и монгольский языки. Очень скоро иркутская семинария встала в ряд столичных. Лучших ее выпускников направляли в Московскую духовную академию, окончив которую, они должны были вернуться в Иркутск в качестве учителей.

В ноябре 1788 г. был опубликован указ, в котором предписывалось в трех сибирских наместничествах — Тобольском, Калыванском и Иркутском — открыть по одному главному народному училищу. Из учительской семинарии Петербурга сюда было направлено четыре выпускника. В 1789 г. в Иркутском главном народном училище было 108 учеников, из них детей чиновников и купцов — 56, мещан — 52. Обучение в главных народных училищах продолжалось пять лет, 4-й класс был двухгодичный. В курс обучения были включены основные общеобразовательные предметы, а также китайский, монгольский, маньчжурский и японский языки. Это было продиктовано необходимостью подготовки переводчиков для торговых, дипломатических и воен-

ных надобностей на Востоке. В 1794 г. преподавание восточных языков было прекращено и введено обучение немецкому и французскому языкам. В целях проверки знаний учеников ежегодно проводились испытания, на которых присутствовали представители власти и духовенства.

Итак, в XVIII в. на Иркутской земле появились общеобразовательные и профессиональные школы, школьная сеть была словесной, специалистов готовили для дипломатической и торговой деятельности на востоке, для развития мореходного дела, выпускали слугителей православных церквей, чиновников и учителей.



Вопросы и задания

1. Расскажите о первой школе, открытой на Иркутской земле. Какую роль она сыграла в культурной жизни Восточной Сибири?
2. Почему в Иркутске была открыта «навигацкая» школа? Каких специалистов она готовила?
3. Что заинтересовало вас в «градской» школе Иркутска XVIII в.?
4. Назовите первое среднее учебное заведение, открытое в Иркутске.
5. Когда в Иркутске появилось Главное народное училище? Какие учебные предметы изучали в нем?
6. Как проверяли знания учеников в конце учебного года?
7. Как вы считаете, достаточно ли было учебных заведений для населения Иркутской земли в те годы?

§ 13. «Именитые» люди XVIII века

В XVIII в. по инициативе Петра Великого началось изучение Сибири. С этой целью в 1725 г. сюда была направлена первая Камчатская экспедиция под руководством Витуса Беринга. В 1733 г. снаряжается вторая северная экспедиция, ее тоже возглавлял В. Беринг. Она продолжалась десять лет. В составе экспедиций были ученые, геодезисты, морские офицеры. Во второй экспедиции было более 200 человек, среди них профессора

Г. Ф. Миллер (1705—1783), И. Г. Гмелин (1709—1755), молодой исследователь С. П. Крашенинников (1711—1755) и другие. Имена многих из них увековечены на фризе здания Иркутского краеведческого музея: Георги, Гмелин, Миллер, Беринг, Паллас, Гумбольдт, Врангель, Мессершмидт, Крашенинников.

Иркутск был опорным пунктом в подготовке снаряжения экспедиций. Поэтому исследователи подолгу находились в Иркутске и его окрестностях, на Байкале. Они прошли по всей территории Восточной Сибири, составили 62 карты.

Г. Ф. Миллер обследовал 20 архивов в городах и острогах Сибири, собирая материал по истории края. Он записывал устные предания коренных народов Сибири, изучал их быт, обряды, собрал коллекцию одежды, делал зарисовки древних сооружений. После экспедиции он написал интересные книги: «Общая география Сибири», «Общее описание народов Сибири», «История Сибири» и другие. Эти труды не потеряли своего значения и в наше время. Во время пожаров в Иркутске в 1775 и 1879 годах многие архивы сгорели. Содержание важных архивных документов сохранилось в трудах Миллера.

Не меньший вклад в изучение истории народов Сибири и ее географии сделал И. Г. Гмелин. Он изучал природу и флору Сибири, им описаны 1178 видов растений, изучены их полезные свойства, подсказанные местными жителями. По пути следования он вел дневник, в котором делал зарисовки быта и культуры коренных народов. Весь богатый материал он описал в книгах «Сибирская флора», «Путешествие по Сибири».

В 1768 г. под руководством академика П. Палласа (1741—1811) в Сибирь была направлена экспедиция, которая тоже дошла до Прибайкалья и оставила интересное описание флоры, фауны, жителей этого района в книге «Путешествие по различным провинциям Российского государства».

Значительный вклад в изучение Байкала в XVIII в. внес ученый Иоганн Георги (1729—1802), который побывал здесь впервые в 1776 г. Он имел возможность не только вести наблюдения, но и сравнивать особенности байкальской природы и других озер. Он оставил интереснейший труд «Описание всех обитающих в Российском государстве народов и их житейских обрядов, обыкновений, одежды, жилищ, вероисповеданий и прочих



А. Н. Радищев

достопамятностей». В этой книге он рассказывает о бурятах, тунгузах (тунгусах), карагасах, то есть коренных народах Иркутской губернии XVIII в. Вот одно его наблюдение: «Они, правда, все крещены, но держатся больше, нежели другие обращенные к православной вере сибиряки, прародительского своего суеверия, которое есть Шаманское. Теперь нет у них ни священнослужителей, ни волшебников. Всяк молится про себя Солнцу и Небесной тверди с воздыханием и приносят в жертву от убитого медведя и

красной дичи голову да сердце, вознося то и другое к Солнцу на куске коры».

В 80-х годах XVIII в. в Иркутске проживал академик Э. Г. Лаксман (1737—1796). Он первый, кто назвал Иркутск сибирским Петербургом. Он предложил новую технологию производства стекла и соли, которая была использована усольскими мастерами. Свои впечатления о сибирских городах более раннего периода оставил потомкам известный ученый и путешественник С. П. Крашенинников. Иркутск уже в XVIII в. становится не только торговым, но и научным центром.

А. Н. Радищев. Иркутская губерния была и местом ссылки. В Илимский острог на десятилетнюю ссылку был направлен Александр Николаевич Радищев (1749—1802). В Иркутск он прибыл в октябре 1791 г., а когда установился санный путь по Лене, он был отправлен в Илимск, куда прибыл 4 января 1792 г. Путь его из столицы до Илимска продолжался пятнадцать месяцев.

Вслед за ним проделала этот трудный путь его жена Е. В. Рубановская вместе с малолетними детьми, совершив свой подвиг раньше, чем жены декабристов. В Илимске к Радищеву приста-

вили для постоянного надзора унтер-офицера и двух солдат. Но это не мешало ему заниматься изучением местных обычаев, нравов, обрядов коренного населения. Всюду, где бы ни появился А. Н. Радищев, у него устанавливались доверительные отношения с людьми. В Илимске им были написаны «Письмо о китайском торге», «Сокращенное повествование о приобретении Сибири», историческая повесть «Ермак» (из нее сохранился лишь небольшой отрывок), «Описание путешествия на Тунгуску». Он собирал материал для написания «Путешествия в Сибирь», но оставил только заметки.

Среди местного населения Радищев прославился как замечательный лекарь. В это время в Иркутской губернии распространилась оспа. Особенно сильно она косила бурятское население в становищах. Александр Николаевич первым в Сибири стал делать прививки против оспы, намного опередив англичанина Дженнера. В результате ему удалось погасить вспышку болезни, а слава о нем распространилась по всему Илимскому краю. Радищев доказывал необходимость оспопрививания всего населения губернии, чтобы предотвратить подобные вспышки. За четыре года прививки против оспы были сделаны 6456 бурятским детям. В Иркутске был открыт оспенный дом (комитет), который стал готовить вакцину и специалистов для оспопрививания.

А. Н. Радищев использовал любую возможность для изучения окрестностей Илимска, знакомился с охотниками, рыбаками, земледельцами, он не переставал восхищаться богатствами сибирского края.

После смерти Екатерины II император Павел I разрешил Радищеву вернуться в свое имение. 20 февраля 1797 г. Александр Николаевич выехал из Илимска. Провожали его почти все жители.

В обратный путь Радищев ехал через Братск, по Московскому тракту, минуя Иркутск. Радищев писал: «Что за богатый край сия Сибирь, что за мощный край! Потребны еще века, но когда она будет заселена, она предназначена играть большую роль в анналах мира».

Г. И. Шелихов. Во второй половине XVIII в. Иркутск играл видную роль в организации торговли и развитии промысла на побе-

*Г. И. Шелихов*

режье и островах в северо-восточной части Тихого океана и на Аляске. Из Иркутска промысловые отряды направлялись на добычу морских котиков, бобров, голубых песцов и других животных.

В наш край Григорий Иванович Шелихов (1747—1795) приехал из города Рыльска и поступил приказчиком к богатому купцу И. Л. Голикову. У него на

службе Шелихов приобрел большой коммерческий опыт. Он побывал во многих городах Сибири, познакомился с купцами, промышленниками и мореходами. В 1787 г. Г. И. Шелиховым была основана торгово-промысловая компания, названная «Американской». Ее пайщиками были многие иркутские купцы.

После организации компании Григорий Иванович выехал в Охотск, построил там корабли и отправился на промысел морского зверя к берегам Аляски.

В 1783 г. он прибыл на остров Кадьяк, расположенный около Аляски, установил добрые отношения с местным населением — эскимосами, стал строить дома, заниматься земледелием и скотоводством, мореплаванием и торговлей. 30 медных гербов Российской державы и 30 медных досок с надписью «Земля Российского владения» водрузил он на островах Северной Америки, полуострове Аляска и побережье Канады. Им была написана инструкция правителям Русской Америки, в которой он подчеркивал, что народы, живущие на этой земле, — полноправные российские подданные, по отношению к ним нельзя допускать ссор, драк, воровства, разврата и других вредных дел. Для обучения детей местных жителей Шелихов открыл училище, при-

обрел книги, карты, нашел учителей. Десять алеутских мальчиков он направил в Иркутскую навигацкую школу.

В 1791 г. Г. И. Шелихов написал автобиографическую книгу, которая коротко называлась так: «Российского купца Григория Шелихова странствия в 1783 году». В 1792 г. выходит его вторая книга «Российского купца Григория Шелихова продолжение странствования по Восточному океану и к американским берегам...». В книгах дается описание всех его путешествий, деловых встреч, сделаны зарисовки мест, где ему приходилось бывать, заметки о жизни народов. Шелихов, по свидетельству современников, был необыкновенным человеком, обладал умом, свойственным государственным деятелям. Во всех торговых делах он прежде всего заботился об интересах страны, а уже потом о собственных делах и доходах. О его смелости ходили легенды.

20 июня 1795 г. на 48-м году жизни Г. И. Шелихов скоропостижно скончался. Он похоронен в ограде Знаменского монастыря в Иркутске. В 1800 г. вдова Шелихова установила на его могиле мраморный памятник в виде пирамиды. На восточной стороне сделан рельефный портрет Григория Шелихова. Он изображен в парике и камзоле времен Екатерины II. С северной стороны постамента — краткая биографическая справка и стихи Гавриила Державина, начинавшиеся строкой:

Колумб здесь Росский погребен...

На южной стороне постамента высечены строки поэта Ивана Дмитриева. Более 200 лет прошло с момента установки памятника, но он не утратил своего великолепия. «Этот мавзолей сработан в Екатеринбурге», — так гласит иркутская летопись. Имя Шелихова в области носит город-спутник Иркутска, школа и улица этого города. Ему, как и 200 лет назад, поэты посвящают свои стихи, а писатели — книги.

Таким образом, в XVIII столетии Иркутская земля представляла большой интерес для российских ученых, многие из них оставили интересные данные об ее истории, этнографии, природе, климате, богатствах земных недр. В этот далекий край правительство ссылало тех, кто проявлял вольнодумство. Иркутская земля стала второй родиной для Григория Шелихова, он увеличил число «именитых» людей на ней.

**Вопросы и задания**

1. Что привлекало ученых Российской Академии наук на Иркутской земле?
2. Назовите имена ученых, которые здесь побывали в XVIII в. Где и как увековечена их память?
3. Расскажите о жизни А. Н. Радищева на иркутской земле. Какую память он оставил о себе у местных жителей?
4. Что вы читали о жизни А. Н. Радищева в сибирской ссылке?
5. Почему жители нашего края сохраняют память о Григории Шелихове? Расскажите о нем более подробно. Что вас привлекает в этом человеке?

**Литература**

- Гольдфарб С. Весь Иркутск. Иркутск, 1992.
- Григорьев В. Григорий Шелихов: Исторический роман. М., 1961.
- Ситников Л. А. Григорий Шелихов. Иркутск, 1990.
- Утков В. Предшественники: связь времен. М., 1982.
- Хрестоматия по истории Иркутской области. Иркутск, 1966. С.16—19.
- Шмаков А. Радищев в Сибири. Иркутск, 1962.



Раздел IV Иркутская губерния в первой половине XIX века

§ 14. Развитие экономики

Сельское хозяйство и крестьянство. В первой половине XIX в. стало быстро развиваться земледелие. Этому способствовал возрастающий спрос на хлеб переселенцев, городского, промыслового и ремесленного населения. Крестьяне сеяли озимую и яровую рожь, расширяли посевы пшеницы. За первую половину века посевные площади губернии увеличились в три раза. Сельское хозяйство обеспечивало хлебом не только свое население, часть его вывозилась в Якутию (до 100 тыс. пудов в год), в Охотск, в русские поселения на Аляске. Около одной трети бурятского населения, проживавшего в Балаганской, Аларской, Кудинской и Верхоленской волостях, были земледельцами.

С начала века в Прибайкалье широкое распространение получил картофель. Он становится не только огородной, но и полевой культурой. С развитием земледелия связано появление хлебозапасных магазинов, из которых крестьяне могли взять се-

менное зерно на посев. В 1840 г. в губернии насчитывалось 564 таких магазина. Крестьяне называли их «мангазеями». Выдача производилась по «общественным приговорам», с поручительством о возврате после сбора урожая. В 1851 г. в Иркутской губернии зерновых собрали в три раза больше, чем в 1801 г. В первой половине века земледелие продвинулось на север и стало отраслью хозяйства крестьян бассейна средней Лены.

Наряду с земледелием население занималось разведением лошадей, крупного рогатого скота, простых и тонкорунных овец, коз, оленей. Спрос на продукцию скотоводства возрастал. Крестьяне своими силами и средствами изготавливали сохи, бороны, колеса, телеги, сани, грабли, вилы, мебель, деревянную посуду, выделявали оселки, точила, жерновые камни для мельниц, плели веревки, канаты, нитки, ткали холст, из которого шили одежду. Высокого искусства достигли обработка кожи и изготовление обуви, рукавиц, конской упряжи.

Лесной промысел и добыча пушнины, рыбная ловля были не только занятиями населения, но составляли завидную статью торгового дохода. Рыбный промысел на Байкале позволил в 1840 г. добыть 295 тыс. пудов рыбы и после продажи получить 20295 руб. серебром. Добыча омуля доходила в отдельные годы до 7 млн. штук. Рыбные места привлекали предпринимателей со всей России. Пользуясь нуждой рыболовов, их удаленностью от рынков сбыта, рыбопромышленники за бесценок скупали у них рыбу и закабалили путем ростовщичества.

Как в земледелии, так и в ремесленном производстве все чаще стал использоваться наемный труд. Например, в 1840 г. в Манзурской волости из 7547 крестьян 1266 работали по найму. Эти факты свидетельствуют о развитии капиталистических отношений в приангарской деревне.

Сибирское крестьянство в основной массе не знало помещиков и крепостного права. Во всей Восточной Сибири было 2 помещика с имениями, 9 беспоместных дворян и 297 крепостных людей, в их числе 146 дворовых. Наибольшая часть крестьянства относилась к категории государственных. Их удельный вес возрастал, так как к ним приписывались ямщики, вольные переселенцы, сосланные из помещичьих имений, ссыльные, отбывшие срок, и их дети. Государственные крестьяне платили

подушную и оброчную подати, несли земские и губернские повинности, вносили сборы в пользу духовенства (руга), отчисляли зерно в хлебные экономические магазины (на семена), отрабатывали на ремонте дорог, перевозке казенных грузов. Из крестьян набирали рекрутов, уходивших в армию на 25 лет.

В Иркутской губернии, как и во всей Сибири, существовала сельская община. Через нее государство и осуществляло власть над крестьянством. Здесь не происходило уравнительных переделов земли, как в европейской части страны, много было свободных земель. Община ведала выгоном для скота, устройством покотин, покосными угодьями, которые ежегодно делила. Совместно использовались леса и пастбища. В общине существовала круговая порука при сборе податей и повинностей. Крестьяне пользовались землей, которую их предки или они сами разрабатывали и передавали ее по наследству. Разработка земли под пашню требовала огромных усилий, средств, техники. Это приводило к тому, что у одних было от 3 до 20 десятин земли, у других — от 50 до 300. Богатые крестьяне брали крупные подряды на поставку хлеба, соли в казенные магазины и на винокуренные заводы. В целом же в губернии больше было зажиточных крестьянских хозяйств, которые жили большими семьями, вели хозяйство и занимались промыслом. Крестьянские хозяйства были слабо вовлечены в рыночные связи, в основном это были натуральные хозяйства с огромными материальными ресурсами для расширения.

Земледелие среди бурятского населения. Земледелие все больше становилось основным занятием коренного населения Прибайкалья — бурят. В 1824 г. среди бурят числилось 14,5 тыс. оседлых и 129,5 тыс. кочевых хозяйств земледельцев. Кочевыми земледельцами назывались те хозяйства, которые соединяли земледелие со скотоводством. Скотоводством и промыслами в это время занималось только 33,9 тыс. хозяйств. Расширялись посевы, улучшалась обработка земли, в некоторых местах стали применять искусственное орошение. Стало внедряться стойловое содержание скота, а вместе с ним и заготовка сена. Бурятское население начало поставлять на рынок кожи, масла, жир, скот, мясо, сало, хлеб и другие товары. Западные буряты все

больше переходили на оседлый образ жизни, строили избы по русскому образцу. Жили буряты родами. Бурятский род представлял в это время административно-территориальную единицу.

В 1819 г. губернская администрация разделила бурят на «классы по состоянию». Таких классов было установлено четыре. Первый — самые богатые, которые имели «изобилие» в скотоводстве, хлебопашестве и занимались извозом. Второй — «достаточные», те, которые занимались скотоводством и хлебопашеством и не имели ни в чем недостатка. Третий — те, кто владел небольшим количеством пашни, сенокосов, скота, необходимого для домашнего обихода, и мог исправно исполнять государственные подати и повинности. Четвертый — совершенно не имущие, среди них были люди престарелые, больные, малолетние и не имевшие родственников.

Первый класс, как самый богатый, составлял административную верхушку. Из него, как правило, выходили нойоны, формировались созданные в 1822 г. родовые управления, инородческие управы, степные думы. Замещение должностей в органах бурятского управления осуществлялось по наследству.

Итак, в первой половине века земледелие становится основным занятием как русского, так и бурятского сельского населения. Переселенцы все больше овладевали местными промыслами. Совместными усилиями русского и бурятского народов шло освоение природы сурового сибирского края.

Промышленность и работные люди. В первой половине XIX в. в Сибири стала быстро развиваться золотодобывающая промышленность. В 1838 г. была начата добыча золота на реке Бирюсе, через два года — в Верхоленском районе. В 1846 г. мещанином Николаем Окуловским и крестьянином Петром Корниловым было открыто золото в верховьях реки Хомолхо (Лено-Витимский район), а в 1853 г. найдены золотоносные россыпи северо-восточной части Ленского района.росло число золотопромышленников, золотопромышленных компаний, устраивались золотые прииски. Это время вошло в историю Сибири как «золотая горячка». На отдельных приисках порой работало более 200 рабочих. Золото почти везде добывали из открытых разрезов, преобладал ручной труд.



Вид на село Варичного острова, где начиналось Усолье

В конце 30-х годов XIX в. появились первые золотопромывочные машины, которые приводились в действие лошадьми и водой. Работали на приисках в основном вольнонаемные — ссыльнопоселенцы, городская беднота, неимущие крестьяне. Работа была сезонной, зарплату получали по окончании сезона. На зиму оставалось 15—20 процентов работников, остальные возвращались домой. Условия труда были тяжелые. Рабочий день в летний период длился почти все светлое время суток. Выходной день был один раз в месяц. Жили рабочие в избах, где были только столы и нары. На сезонные работы приезжали без семей. Питались на «хозяйских харчах», то есть в общих столовых «под запись». Таким условиям жизни и труда сопутствовали тяжелые заболевания, особенно цинга, водянка, лихорадка, грипп, а также простудные болезни.

В этот период значительно увеличивается добыча соли на Иркутском (Усольском) и Усть-Кутском солевых заводах. В 1845 г. началось строительство казенного чугуноплавильного и железоделательного завода на берегу реки Долоновки в 29 верстах от Братска. В 1847 г. он дал первую продукцию, а в 1859 г. Николаевский завод, так он стал называться, выплавлял 35 тыс. пудов металла. Завод выпускал изделия и оборудование для солевых и винокурных заводов Восточной Сибири, для золотых приисков. В основном это были кайлы, топоры, подковы, лопаты, ломы, клинья, гвозди, болты, сошники, дверцы, утюги, зубчатые колеса, вьюшки и многое другое. На

заводе были две доменные печи, паровая машина, две турбины, фабрика для получения железа и другое оборудование. Особенно быстро стал развиваться завод, когда он был продан купцу С. К. Трапезникову.

В Иркутской губернии действовала крупная по тем временам Тельминская текстильная фабрика (мануфактура). В 1793 г. она была куплена в казну и названа Иркутской казенной суконной фабрикой. Она имела суконное, полотняное, стеклянное и зеркальное производства. В 1823 г. на ней работали 1159 человек, в основном каторжане и переселенцы. Фабрике было приписано 3400 душ обоего пола, крестьян и мастеровых. В 1860 г. фабрика перешла в частные руки. В губернии росло число винокуренных заводов. Со второй четверти XIX в. было разрешено устройство частных винокуренных заводов, да и казенные часто стали сдаваться в аренду. В 1831 г. здесь было уже 2202 мукомольные мельницы, отдельные из них стали перерабатывать пшеницу в белую муку — крупчатку, которая пользовалась большим спросом. Стали возникать скорняжные, кожевенные, кирпичные, свечные, салотопенные, мыловаренные, маслобойные мастерские. Постепенно они перерастали в мануфактуры, а затем и в фабрики.

С конца XVIII в. в Сибири стала быстро развиваться почтовая связь. В январе 1800 г. был установлен особый почтамт для Иркутской и Тобольской губерний. С этого времени начали устанавливать указатели на всех верстовых столбах у почтовых домов. К середине века уже насчитывалось 120 почтовых станций. В самом Иркутске находилась Губернская почтовая контора первого класса. Почту из Москвы получали ежедневно, а отправляли — три раза в неделю.

Итак, к середине XIX в. в Иркутской губернии было 42 предприятия промышленного назначения. Темпы промышленного развития сдерживались отсутствием свободной рабочей силы, дорог, суровостью климата, а также позицией правительства по отношению к Сибири. Золото, серебро и пушнина были самыми доходными статьями в бюджете правительства. Несмотря на это, оно считало, что основное назначение Сибири — быть страной земледельческой, а также кладовой природных богатств.

Развитие торговли и купечество. На развитие торговли большое влияние оказывал Московский тракт. В эти годы проводилось его благоустройство от Иркутска до Нижнеудинска. Движение по тракту было круглогодичным. Московский тракт связывал иркутское купечество с Ирбитской ярмаркой и Кяхтой, через которую китайские товары шли на европейский рынок. Ярмарочная торговля расширялась и в самом Иркутске. Развивалась розничная торговля. Наиболее предприимчивая часть купечества разъезжала по округам, продавала чай, сахар, шелковые платки, ситец, китайские яблоки (китайки), а в северные районы везли и хлеб. В населенных пунктах начали действовать стационарные лавки, в городах и селах регулярно работали базары. Так постепенно развивался торговый капитал, формировалось иркутское купечество, в его составе числилось 136 фамилий.

В разряд купечества зачислялись не только местные купцы, но и иногородние, имевшие постоянные торговые точки и склады, а также зажиточные мещане и цеховые ремесленники, если они вносили определенную сумму капитала в казну. Торговля в наибольшей степени сосредоточивалась в городах и крупных селах. В эти годы городами стали Балаганск, в котором проживало 799 человек, Верхолениск с населением 724 человека. В старейшем городе Иркутской губернии Илимее проживало тогда 563 человека. Эти города считались «сельскими», так как население их занималось земледелием и скотоводством. От сел они отличались тем, что в них находились окружные административные учреждения.

Самым крупным городом был Иркутск. В нем в 1825 г. проживало более 14,4 тыс. человек. В городе Нижнеудинске (тогда Покровск) население составляло 3046 человек, в Киренске — 1561 человек. Жителями городов были чиновники и канцелярские служащие, духовенство, купцы, мещане, мастеровые, цеховые, дворовые люди, крестьяне. Самым крупным сословием было мещанство. Мещане платили подушную подать, отбывали рекрутскую повинность, имели свой орган управления — мещанскую управу и мещанский суд по мелким гражданским делам. Мещане занимались городской торговлей, извозом, содержали постоянные дворы, харчевни, служили у купцов приказчиками, работали по найму. Разбогатевший торговец-мещанин превра-

щался в купца. В сословие купечества можно было попасть и из разбогатевших ремесленников.

Господствующий слой городского общества составляли купцы и чиновники. Среди городских купцов выделялись «именитые», «первостатейные», проживавшие в основном в городе, но имевшие торговые точки не только в Иркутской губернии, а даже в Москве. Они, как правило, имели откупа крупных казенных подрядов, вели внешний торг. Например, поставка соли по всему Забайкалью в 1818—1821 годах находилась в руках иркутского купца Сибирякова. Торговля хлебом на Лене была отдана на откуп подрядчикам Михееву и Кузнецову. Купец Солдатов владел Тальцинской фарфорофаянсовой фабрикой.

Итак, в первой половине XIX в. в Иркутской губернии получило дальнейшее развитие пашенное земледелие, которым все больше занималось коренное население, росло число мануфактур, формировался слой рабочих людей, развивалась торговля, увеличивался слой купечества.



Вопросы и задания

1. Каковы особенности хозяйственного развития Иркутской губернии в первой половине XIX столетия?
2. Расскажите о мануфактурах и фабриках, которые были в Иркутской губернии в это время. Кто работал на них?
3. Какое влияние оказала промышленность на развитие сельского хозяйства и транспорта нашего края?
4. Каким промыслом занималось коренное население края?

§ 15. Участие населения в Отечественной войне 1812 года

9 августа 1812 г. в Иркутскую губернию пришло известие о начале войны России с Наполеоном. В июньском манифесте Александра I в связи с началом войны были такие слова: «Не нужно мне напоминать вождям, полководцам и воинам нашим об их долге и храбрости. Воины! Вы защищаете веру, отечество, свободу...» Манифест зачитывался на городских площадях и в церквях. После этого начиналась запись добровольцев в армию.

В Иркутске первыми добровольцами стали Алексей Хабардин, Иван Месихин, Петр Гуляев, Афанасий Тюрюмин.

Затем пришла весть о том, что в Казани собирается добровольное ополчение, и опять нашлись желающие. По городской губерндатор Н. И. Трескин разъяснял, что надо прежде всего завершить рекрутский набор, куда и зачислили всех добровольцев. Всего было набрано 566 человек. Жители губернии стали собирать деньги для снаряжения добровольцев. Средства собирали среди всех слоев населения губернии. Подписные листы были в присутственных местах как Иркутска, так и других городов. Каждый добровольный взнос регистрировался в специальной шнуровой книге. Из нее можно узнать о том, что иркутский купец Н. Чупалов внес 2000 рублей, а иркутский мещанин Михаил Колупаев — 4 рубля. Иногородние купцы и мещане, которые находились в Иркутске, внесли 850 рублей.

Сбор средств проводился на снаряжение иркутского рекрутского ополчения, на оказание помощи пострадавшим от войны. За пять месяцев 1812 г. было собрано 3900 рублей. Кроме денег, население губернии вносило в фонд обороны мясо, кожу, пушнину, лошадей, порох, хлеб. Всего было собрано 185,7 тыс. рублей. Это была самая большая сумма в Сибири и девятнадцатая в России.

Перед войной 1812 г. в русской армии служило 27 тыс. сибиряков, каждый двадцать седьмой рекрут был из Иркутской губернии. К ним надо добавить и возросшее число добровольцев. Иркутский драгунский полк, куда попал Алексей Хабардин, участвовал в Бородинском сражении. Вместе с Иркутским драгунским, Томским пехотным полками они находились под командованием Барклая де Толли. Много сибиряков защищало батарею Раевского. Среди ее защитников отличился и наш земляк М. Е. Харитонов, родом из деревни Туруки Усть-Кутского района.

Сибирские полки сражались с неприятелем под Гжатском и Вязьмой, Малоярославцем и Смоленском, Гамбургом и Лейпцигом. Сибирские воинские части дошли до столицы Франции — Парижа. За боевые заслуги многие сибиряки были награждены оружием и медалями, знаменами и серебряными трубками, именными часами и другими знаками отличия. В числе награжденных был Василий Никифорович Зарубин из деревни Бадарма Нижнеилимского района, Алексей Дмитриевич Высоких, пра-

порщик суздальского пехотного полка из деревни Высоковской Усть-Кутского района. Имена многих других сибиряков, участников Отечественной войны 1812 г., остались неизвестными.

Население далекой Иркутской губернии восприняло вторжение французов в Россию, взятие ими Москвы как посягательство противника на их родное Отечество, оно не отделяло себя от всего русского народа. И это было свидетельством того, что не колониальными жителями чувствовали себя сибиряки, а сынами своего Отечества.



Вопросы и задания

1. В чем выразилось участие населения нашего края в Отечественной войне 1812 г.?
2. Назовите имена иркутских жителей, участвовавших в сражениях 1812 г.



Литература

- Гольдфарб С. Весь Иркутск. Иркутск, 1992.
Хрестоматия по истории Иркутской области. Иркутск, 1966.
С. 41—56.

§ 16. Край каторги и ссылки

Иркутская земля в первой половине XIX в., как и в предшествующие времена, продолжала оставаться краем каторги и ссылки. Точных данных о количестве сосланных в Иркутскую губернию нет. Считается примерно, что с 1807 по 1860 г. сюда было сослано около 300 человек. Через Иркутскую губернию прошли декабристы, участники польских восстаний 1830—1831 и 1863—1864 годов, петрашевцы, революционные демократы, революционеры 70—80-х годов, первые марксисты, анархисты и представители других оппозиционных политических сил и движений, которые были в России XIX в.

Иркутск как губернский город был главным распределительным и пересылочным пунктом для политических каторжан и ссыльных, следовавших в Якутию, на Нерчинскую каторгу и в другие отдаленные места.

Политическая каторга в Иркутской губернии началась с осени 1826 г., когда на Усольский солеваренный завод и на винокуренные заводы, расположенные недалеко от Иркутска, прибыла первая партия декабристов.

Декабристы в Иркутской губернии. В конце августа 1826 г. в Иркутск прибыли С. Волконский, С. Трубецкой, А. Муравьев, В. Давыдов, Е. Оболенский, А. Якубович, братья Петр и Андрей Борисовы. Путь из Петербурга длиною более 6000 верст они проделали за 37 дней. Их везли закованными в кандалы в крытых повозках. Осужденных сопровождали жандармы. Иркутяне собрались для встречи на берегу Ангары у Московских ворот. По приказу губернатора декабристов временно направили на Усольский солеваренный, Александровский и Николаевский винокуренные заводы.

После прибытия в Иркутск всех групп ссыльных в октябре 1826 г. поступило распоряжение о размещении их в Забайкалье. Все арестанты были ночью, тайно, свезены в Иркутск и отправлены на Нерчинские каторжные рудники. В Забайкалье они находились до 1832 г.

Первым на поселение в Иркутскую губернию, в село Олонки, в 1827 г. прибыл ближайший друг А. С. Пушкина В. Ф. Раевский, до этого просидевший почти шесть лет в крепости в Петербурге. В Олонках В. Ф. Раевский прожил до 1872 г.

Из Петровских казематов на поселение в разные места Сибири стали направлять с 1832 г. и других. В Иркутской губернии проживало 40 декабристов: в Малой Разводной жили братья Борисовы, А. П. Юшневский, А. З. Муравьев; в Урике — С. Г. Волконский, М. С. Лунин, Ф. Б. Вольф, братья Муравьевы, Н. А. Панов; в Братске — П. А. Муханов, в Оёке — С. П. Трубецкой и В. В. Вадковский; в Смоленщине — В. А. Бечаснов; в Тельме — А. И. Одоевский; в Хомутово — А. А. Быстрицкий. В области насчитывалось 25 мест, куда были направлены на поселение декабристы: Усть-Куда, Верхолениск, Введенщина, Каменск, Витим, Бельск, Елань, Тельма и другие.

Позднее некоторые из декабристов получили разрешение жить в Иркутске, среди них С. П. Трубецкой, С. Г. Волконский, П. Ф. Дунцов-Выгодовский, А. В. Веденяпин и другие. Многие



Дом С. П. Трубецкого. Рис. А. Дурасова

жены декабристов разделили участь своих мужей и добровольно приехали за ними в Сибирь

Среди декабристов особенно большим уважением и авторитетом пользовался Михаил Сергеевич Лунин. Он до конца жизни оставался революционером, обладал твердой волей, мужеством и настойчивостью. Находясь в ссылке, он продолжал вести антиправительственную агитацию, средством для этого избрав свои письма сестре, в которых тонко и остро обличал крепостной строй и царское правительство. Его письма переписывались от руки и распространялись в Иркутске, Верхнеудинске, Кяхте и других местах. В этом ему помогал учитель Иркутской губернской гимназии А. Журавлев. Когда об этом стало известно властям, Лунин был навечно заключен в одиночную камеру самой страшной тюрьмы — Акатуй, ему было запрещено переписываться с родными и друзьями. Через четыре года одиночного заключения Лунин скончался.

Талантливый литератор, друг К. Ф. Рыльева П. А. Муханов в Братске изучал местные говоры, готовил материал для академического словаря, писал историю декабристов. Видя, какие не-

удобства и трудности представляют для судоходства ангарские пороги, он выдвинул смелый и оригинальный проект постройки обводного канала. В конце жизни Муханову было разрешено переехать в Иркутск, где он и умер.

Ф. Б. Вольф был не только искусным врачом, но и на редкость бескорыстным человеком. Он оказывал медицинскую помощь всем, кто к нему обращался, отказываясь брать какое-либо вознаграждение. В. А. Бечаснов в Смоленщине научил крестьян выжимать масло из конопляных семян, для чего сконструировал маслобойку. Некоторые из декабристов открывали мастерские, в которых создавали образцы новых сельскохозяйственных орудий, совершенствовали старые. Через родных и знакомых в России они выписывали огородные семена и распространяли овощные культуры среди крестьян. С этого времени в пригородных селах — Урике, Усть-Куде, Хомутово, Олонках и других — появились огороды с парниками. Декабристы первыми в Сибири стали разводить фруктовые деревья, выращивали цветы, делали красивые клумбы в своих усадьбах и на улицах. Деревья, посаженные В. Ф. Раевским в Олонках, сохранились до настоящего времени.

Особенно заметный след оставили декабристы в области просвещения. Они предлагали создать сеть начальных школ и содержать их за счет добровольных пожертвований местного населения. Первая школа для взрослых была основана в Олонках В. Ф. Раевским. Он на свои средства нанял помещение, подыскал учителя. Убеждая крестьян в необходимости учения, Раевский говорил: «Ученому всегда легче».

Проживавшие в Малой Разводной А. П. Юшневский и братья Борисовы были прекрасными педагогами. Они обучали детей математике, естествознанию, русскому и французскому языкам, музыке и рисованию. Декабристы первые высказывали мысль о необходимости открыть в Сибири университет. Они стали сибирскими краеведами, изучали природу, хозяйство и историю края, понимая, что для успешного развития промышленности необходимо знакомить людей с природными богатствами края, шире привлекать капиталы купечества, развивать торговлю, улучшать пути сообщения, готовить образованных специалистов, способных осваивать природные ресурсы Сибири.



Дом-музей С. Г. Волконского

В память о декабристах иркутяне в 1970 г. в бывших домах С. П. Трубецкого и С. Г. Волконского открыли музей, название движения декабристов носит площадь Иркутска. Более десяти лет проводятся декабристские вечера — встречи творческой и научной интеллигенции страны, изучающей историю декабристского движения.



Вопросы и задания

1. Назовите имена декабристов и места их пребывания на Иркутской земле.
2. Какой след оставили декабристы в развитии культуры и хозяйства сибирского населения?
3. Назовите художественную и научно-популярную литературу, в которой рассказывается о декабристах?
4. Расскажите о памятных местах пребывания декабристов в нашем крае. Как мы чтим память о них?



Литература

В сердцах Отечества сынов/Сост. и редактор С. Ф. Коваль.
Иркутск. 1975.

Гессен А. Во глубине сибирских руд. М., 1963.

Декабристы и Сибирь: Библиографический указатель. Иркутск, 1985.

Своей судьбой гордимся мы/Сост. М. Сергеев. Иркутск, 1977.

Сибирь и декабристы. Вып. 1. Иркутск, 1978; Вып. 2. 1981; Вып. 3. 1983; Вып. 4. 1985; Вып. 5. 1988.

§ 17. Восточно-Сибирское генерал-губернаторство

Генерал-губернатор Сибири М. М. Сперанский (1772—1839). В марте 1819 г. Александр I подписал указ о назначении генерал-губернатором Сибири видного государственного и общественного деятеля М. М. Сперанского, ему даны были обширные полномочия по ревизии действий местной администрации. С 1806 г. сибирским генерал-губернатором был И. Пестель, а иркутским губернатором — Н. И. Трескин (1763—1842). И. Пестель постоянно находился в Петербурге, вся полнота власти была у Трескина, который отличался крутым характером, был своенравным человеком. На имя царя в Петербург потоком шли жалобы на сибирских администраторов за злоупотребление властью, за многочисленные взятки и произвол.

Первая отметка, которую сделал новый генерал-губернатор в своем дневнике в августе 1819 г., подъехав в 8 часов вечера к Иркутску, гласила: «Вид города издали величественен».

Преобразования М. М. Сперанский начал со смены административных чиновников: 2 губернатора и 48 чиновников были отданы под суд за злоупотребления властью и казнокрадство, более 600 человек из их окружения были названы ворами. М. М. Сперанский много ездил по Сибири, знакомился с ее экономикой, общественной жизнью, искал надежных сторонников будущих преобразований. Вслед за ним в Сибирь приехали его давние знакомые — историк и общественный деятель П. А. Словцов (1767—1843) и инженер путей сообщения Г. С. Батеньков, будущий декабрист.

По предложению Сперанского Сибирь была разделена на два генерал-губернаторства — Восточно-Сибирское и Западно-Сибирское. В Восточно-Сибирское генерал-губернаторство вошли Енисейская и Иркутская губернии, Якутская область и три особых



*Сибирский генерал-губернатор
Михаил Михайлович Сперанский*

управления — Охотское, Камчатско-Приморское и Троицко-Савское. Иркутск стал административным центром от Енисея до Восточного океана.

Каждая губерния делилась на округа, а округа — на волости. В каждой административно-территориальной единице были полиция, суд и хозяйственное управление. Это были местные органы управления. За ними вели надзор главное управление на уровне генерал-губернатора, общее губернское управление в губернии во главе с губернатором, окружное управление в округе во главе с окружным началь-

ником. При каждой структуре имелся совет управления. Так, совет главного управления состоял из трех чиновников — начальников отделений канцелярий управления и еще трех чиновников — от министерства внутренних дел, финансов и юстиции. Такая же ситуация и с формированием губернских окружных советов. Председательствовал в совете начальник данной территориально-административной единицы. Через эти советы Сперанский надеялся противостоять произволу единоличной власти, злоупотреблениям, волоките, которые тогда процветали в Сибири.

Вслед за этим стали разрабатываться Учреждения для управления сибирскими губерниями и уставы по различным вопросам. Всего было принято 10 уставов, главные из них: устав об управлении инородцев, устав о сибирских городских казаках, устав об управлении сибирских киргизов, устав о ссыльных, устав об этапах в сибирских губерниях, особое положение о хлебных ма-

газинах, по которому казенная торговля хлебом допускалась в исключительных случаях. Контроль над всеми этими нововведениями возлагался на Сибирский комитет под предводительством самого Сперанского. Начатые преобразования в области управления не были доведены до конца, тенденция возвращения к старому порядку управления была очень сильна. Новая система породила «бумажный бум», и постепенно многое стало возвращаться, хотя отдельные нововведения остались на долгое время, особенно те, которые касались положения коренных народов Сибири. У них создавались Родовые управы и Степные думы, дети «инородцев» могли поступать в учебные заведения, разрешалось создавать свои школы. Уставы и положения давали возможность для перехода коренного населения Сибири к оседлому образу жизни, было улучшено его правовое положение.

После отъезда М. М. Сперанского из Иркутска в 1822 г. генерал-губернатором Восточной Сибири был А. С. Лавинский, его сменил Н. С. Сулима, более десяти лет этот пост занимал В. Я. Руперт. Наиболее яркой фигурой среди них был Н. Н. Муравьев-Амурский. Память о М. М. Сперанском в Иркутске осталась. Облик последнего генерал-губернатора Сибири графа Сперанского запечатлен на барельефе памятника Александру III, созданного архитектором И. Ф. Тамулевичем и скульптором Р. Р. Бахом. Памятник установлен в Иркутске в 1909 г. Именем Сперанского была названа одна из лучших площадей в Иркутске, а также пароход, принадлежавший местной торговой фирме. Иркутский историк В. И. Вагин посвятил его памяти свой двухтомный труд «Исторические сведения о деятельности графа М. М. Сперанского».

Генерал-губернатор Восточной Сибири Н. Н. Муравьев-Амурский (1809—1881). На этот пост Н. Н. Муравьев вступил в 1847 г., когда ему было 38 лет, и в течение 13 лет, т. е. до 1861 г., продолжалась его неутомимая деятельность в Восточной Сибири. В Забайкалье ему удалось создать боеспособное казачье войско, которое стало опорой России на Дальнем Востоке. Но главным делом его было подписание Айгунского договора с Китаем в 1858 г., по которому левый берег Амура стал российским владением. За эти заслуги Муравьев получил титул графа и к его



*Генерал-губернатор Восточной Сибири
Николай Николаевич Муравьев-Амурский.
Иллюстрация с портрета
Л. С. Игорева. 1752 г.*

фамилии было прибавлено почетное имя «Амурский».

Благодаря ему на пограничных территориях в короткий срок были проведены административные, военные и хозяйственные мероприятия. Из Иркутска на Амур три года подряд направлялись переселенцы и воинские команды, сельскохозяйственный инвентарь, скот, мануфактура и инструменты, то есть все необходимое для организации мирной жизни на новых землях. В 1855 г. на берегах Амура появилось пять русских селений, два из которых назывались Иркутским и Черем-

ховским. С 1850 по 1882 г. в Приморскую область переселилось 2214 человек, большая часть из них стала заниматься земледелием.

С появлением Муравьева изменилось отношение иркутских чиновников к декабристам; он бывал в их домах. В 1849 г. в Иркутск прибыли политические ссыльные — петрашевцы, и вскоре они были привлечены к сотрудничеству в местной печати. В мае 1857 г. вышел первый номер газеты «Иркутские губернские ведомости». Главным редактором газеты сначала был Н. А. Спешнев, а затем М. В. Загоскин, оба они были близки к Муравьеву, пользовались его поддержкой и покровительством. Гражданский губернатор Иркутска Пятницкий отправил в Петербург донос на «неустановленные» отношения Муравьева к государственным преступникам, а Николай I на этом доносе написал: «Он единственный меня понял...»

В октябре 1851 г. при содействии Муравьева был открыт театр, а через месяц учрежден Восточно-Сибирский отдел Русского географического общества, который направил экспедицию для изучения природной платформы между Алданом и Леной. В 1855 г. он принял участие в закладке каменного здания Иркутского девицкого института.

Когда генерал-губернатор появлялся в городе, вокруг начинала бурлить жизнь. Он устраивал губернаторские балы, на которых блестяще танцевал мазурку и другие бальные танцы. При нем улицы освещались домовладельцами ярче, чем обычно. Его зажигательными речами заслушивались в дворянском собрании.

В память о Н. Н. Муравьеве-Амурском иркутяне собрали деньги и заказали художнику Маковскому его портрет, который в настоящее время украшает Иркутский художественный музей. В Хабаровске в 1891 г. ему был открыт великолепный памятник. Скульптурный портрет Муравьева-Амурского высечен на постаменте монумента, установленного в 1909 г. в Иркутске в честь строительства Сибирской железнодорожной магистрали.



Вопросы и задания

1. Расскажите о преобразованиях в управлении Сибирью, произведенных М. М. Сперанским.
2. Как отмечена память о последнем генерал-губернаторе Сибири в Иркутске?
3. Какой след в истории Восточной Сибири оставил Н. Н. Муравьев-Амурский?
4. Расскажите о книгах, посвященных сибирским генерал-губернаторам.

§ 18. Просвещение и образование в первой половине XIX века

С первых лет XIX в. в Российской империи началась реформа образования. В 1802 г. было учреждено Министерство народного просвещения, издан Устав учебных заведений, по которому предусматривалось создание единой системы школьного образования: приходское училище (1 год), уездное училище (2 года), гимназия (4 года) и университет. Переход из одной школы в

следующую осуществлялся без экзаменов, на основании аттестата об окончании предыдущего звена.

Первое воскресное приходское училище в Иркутске было открыто в 1805 г. В 1816 г. открыты Идинское (Бохан), Нижне-Илимское и Марковское училища, а в 1821 г. — Киренское. Это была первая ступень обучения. Одновременно создавались и уездные училища: Иркутское (1805 г.), Киренское (1814 г.), Нижнеудинское (1817 г.). В учебный план уездных училищ были включены закон божий, изучение книги «О должностях человека и гражданина», российская грамматика, а там, где население употребляло другой язык, изучалась грамматика этого языка, всеобщая и русская география, всеобщая и русская история, арифметика, начальные правила геометрии, физики, естественной истории, начальные правила технологии, относящиеся к хозяйству края.

Уездные и приходские училища были доступны для широких слоев населения, лучшие их выпускники могли поступить в гимназии, которые учреждались в каждом губернском городе. Иркутская мужская гимназия была открыта 12 ноября 1805 г. Это была первая гимназия в Сибири¹. В гимназии могли обучаться дети всех слоев населения: дворян, духовного звания, купцов, мещан, казаков, сельских жителей. Иркутская гимназия работала по уставу 1804 г., и содержание образования в ней не отличалось от столичного. В числе директоров гимназии были П. А. Словцов (1767—1843), автор труда «Историческое обозрение Сибири», В. И. Антропов (1890—1856), выпускник Петербургского университета, видный общественный деятель. Из Иркутской мужской гимназии вышли многие видные ученые, в их числе естествоиспытатель А. П. Федченко (1844—1873), ботаник Г. А. Ступов (1854—1912), автор трудов «Народные лекарственные травы Забайкалья», «Растительный мир Агинских степей» Д. Н. Прянишников (1865—1948), основоположник советской школы агрохимии, физиологии растений и растениеводства, видный ученый селекционер В. Е. Писарев (1882—1972), основатель Тулунской селекционной станции, и многие другие,

¹ В настоящее время в одном из зданий мужской гимназии находится Иркутский авиационный колледж.



Сиропитательный дом Елизаветы Медведниковой

прославившие своим трудом и творчеством не только гимназию, но и сибирский край.

Просветительские реформы первой четверти XIX в. коснулись и коренного населения. В 1816 г. по настоянию директора Иркутской гимназии Словцова в губернии было открыто 18 инородческих школ. Их содержали инородческие крестьянские общества, а администрация оказывала поддержку. Но очень скоро инородческие общества перестали заботиться о школах, и они постепенно закрывались.

В 1828 г. был принят новый школьный устав, по которому разрушалась единая система школ, в школьном образовании утверждался принцип сословности. Приходские училища предназначались для самых низших сословий. В уездные училища брали детей купцов, ремесленников и других городских жителей. Срок обучения в них был три года. Из приходского училища можно было поступить в уездное, а в гимназию выпускникам училищ доступ был закрыт.

Сеть приходских училищ в Иркутской губернии росла медленно. В 1848 г. их было 22. Наиболее известными были в Иркутске Крестовоздвиженское и Преображенское. В дальней-



Е. М. Медведникова

1838 г. здесь было открыто первое женское воспитательное заведение — Иркутский сиропитательный дом Елизаветы Михайловны Медведниковой (1787—1828), а в 1840 г. для него было построено специальное здание. Одновременно открылся первый коммерческий банк, в который были вложены средства, завещанные Е. М. Медведниковой. Прибыль, получаемая в результате деятельности банка, шла на содержание сиропитательного дома. Елизавета Михайловна долго вынашивала мысль об открытии такого учебного заведения для девочек-сирот. Перед смертью она завещала на строительство дома 70 тыс. рублей. Воплощать в жизнь ее мечту пришлось двум ее сыновьям — Ивану и Логгину. В этом им помог граф М. М. Сперанский, который лично убеждал царя Николая Павловича в необходимости поддержать доброе дело.

Принимали в училище девочек с 10 лет и содержали до 17—18 лет. Прием происходил ежегодно 24 октября — в память дня

шем открыты Тулунское (1840), Киренское (1845), Балаганское (1848), Знаменское в Иркутске (1848), Братское и Витимское Киренского уезда (1850) училища. Приходские училища до 1836 г. были одногодичными, а затем постепенно стали переводиться на двухлетний срок обучения. Гимназии были с семилетним сроком обучения и предназначались для детей дворян и чиновников. Дети податных сословий допускались в гимназии в исключительных случаях.

В первой половине XIX в. в Иркутске было положено начало школьному обучению девочек. В



Девичий институт Восточной Сибири

смерти Елизаветы Михайловны. Девочки получали трехклассное образование и обучались портновскому мастерству. Наиболее отличившихся в учебе воспитанниц попечительский совет направлял на учебу в гимназию или на Высшие женские курсы. Выпускницы работали портнихами, воспитательницами, экономками. Ежегодно в нем обучалось до 300 воспитанниц¹.

В 1845 г. в Иркутске было открыто женское среднее учебное заведение — Девичий институт, первый в Восточной Сибири. В институте обучали французскому и немецкому языкам, арифметике, рисованию, истории, танцам, музыке, рукоделию, домоводству, предметам «светского обхождения». Учились в нем дочери чиновников, военных и крупных купцов, а также мелких чиновников и младших офицеров. Из этих воспитанниц выходили гувернантки, учителя народных училищ, музыки и иностранных языков.

¹ Сиропитательный дом прекратил существование в 1920 г. из-за отсутствия средств.

Итак, в первой половине XIX в. в губернии растет сеть учебных заведений, изменяется их структура, открываются учебные заведения для обучения женщин, создаются школы для детей коренного населения, в образовательной системе утверждается принцип сословности.



Вопросы и задания

1. На карте Иркутской области сделайте отметки, где были открыты учебные заведения в первой половине XIX в. Как вы считаете, много их было или мало?
2. Какие учебные заведения были открыты в губернии за первые полвека?
3. В чем проявился сословный характер образовательной системы, созданной в Иркутской губернии в первой половине XIX в.?

§ 19. Иркутск — административный и культурный центр Восточной Сибири

В первой четверти XIX в. Иркутск по своей величине занимал первое место среди городов Сибири. В 1828 г. в нем было 1645 домов, два гостиных двора, три рынка, 14 церквей и Знаменский монастырь. Дома в основном были деревянные, каменных насчитывалось только 53. Самым лучшим считался трехэтажный дом на углу улиц Набережной и Большой, принадлежавший городскому голове, купцу К. М. Сибирякову. Дом был выстроен в 1804 г. по чертежам петербургских архитекторов, и его называли Сибиряковским дворцом¹. Он отличался легкостью и строгой пропорциональностью своих частей, простой и изящной отделкой высоких окон второго этажа и красивым фасадом. Это была одна из первых построек Иркутска в стиле ампир. Сибиряковский дворец был богато отделан внутри, двери изготовлены из красного дерева, на потолках красивые лепные украшения. В

¹ В историю Иркутска Сибиряковский дворец вошел под названием Белого дома. В настоящее время в нем находится научная библиотека Иркутского государственного университета.

зале находился роскошный гобелен, выполненный с картины Ван-Дейка. Здесь же висел портрет Г. Р. Державина. Он был изображен в бобровой шапке и шубе, подаренных сибирскими поклонниками его таланта¹. В 30-х годах XIX в. дом был куплен для генерал-губернатора Восточной Сибири.

Другим интересным архитектурным сооружением Иркутска были Московские триумфальные ворота, построенные в 1811—1813 годы. Они находились в начале Ланинской улицы (ныне ул. Декабрьских Событий) на берегу реки Ангары². Проект ворот создал иркутский архитектор Я. А. Кругликов. Московские ворота представляли собой каменное четырехэтажное строение в стиле ампир. В нижнем этаже находилось помещение для перевозчиков, караульня, где регистрировали всех проезжающих. В верхнем этаже был зал с двумя большими полукруглыми окнами. Высокая арка ворот была красиво отделана. Сверху ворота заканчивались двумя фронтонами, расположенными один над другим. Фронтоны были украшены двумя симметрично расположенными рогами изобилия и другими лепными украшениями.

Большая часть домов в городе были деревянными. Их обшивали тесом и красили, преимущественно в желтый и серый цвет. Вместо слюды в окнах все больше вставляли стекла, которое производилось на Тальцинской и Тельминской фабриках. Дома строились в два этажа и с очень высокой крышей. В некоторых домах появились мезанины, которые назывались чердаками. Дворы обносились высокими заборами. В городе в 1819 г. было 62 улицы. Главной из них была Заморская, позже называлась Амурской (ныне ул. Ленина). В городе появился Большой проспект. На месте нынешнего Центрального рынка находилась Арсенальская площадь. Здесь был расположен пушечный двор (арсенал).

¹ В настоящее время портрет находится в Иркутском художественном музее.

² Еще раньше эта улица называлась Московской, так как Сибирский (Московский) тракт подходил к городу напротив нее, на левом берегу Ангары. Здесь находилась переправа. Разобраны Московские ворота были в 1928 г. Художник Б. И. Лебединский сделал автолитографию Московских ворот по камню и их описание.



Дом генерал-губернатора Восточной Сибири (Белый дом)

В 1805 г. в Иркутске были выстроены так называемые американские казармы на Казарминской улице (ныне ул. Красного Восстания). Они были сооружены на средства Российско-Американской компании. Из построек первой половины XIX в. наиболее значительными были: здание Главного народного училища (1800 г.) на Заморской улице, занятое в дальнейшем губернской гимназией, почтовая контора на Почтамтской улице (ныне ул. Степана Разина), гауптвахта на Тихвинской площади, трехэтажный корпус Медведниковского сиропитательного дома в конце Преображенской улицы (ныне ул. Тимирязева), здание духовной семинарии (1846 г.) на Успенской площади (ныне площадь Декабристов). Многие из этих зданий сохранились до настоящего времени.

В Иркутске существовали публичный сад и несколько частных. В садах росли яблони, «приносящие мелкие плоды», черемуха, рябина, облепиха, смородина, малина. В городе стали заниматься цветоводством. Купцом В. Н. Басниным была построена оранжерея, или, как тогда ее называли, «садовое заведение», где выращивались персики, абрикосы, груши, яблони, вишни, лимоны и розы. Почти при каждом доме Иркутска были огоро-

ды, где выращивались картофель, капуста, свекла, репа, редька, огурцы и даже дыни и арбузы.

В эти годы в Иркутске жили и трудились летописец Иркутска П. И. Пежемский (1809—1861), будущий декабрист Г. С. Батеньков (1793—1863), ставший помощником М. М. Сперанского. Им было написано шесть уставов и положений по различным вопросам сибирской жизни, утвержденных Сперанским. Г. С. Батеньков был управляющим десятого округа путей сообщения в Сибири. По его предложению в Иркутске началось укрепление берегов Ангары, велся поиск удобного пути к Байкалу, обустроивался Московский тракт. Но события декабря 1825 г. круто изменили биографию Г. С. Батенькова. По личному решению Николая I Батенькову было определено 20 лет одиночного заключения, которые он отсидел и в 1846 г. под конвоем жандармов возвратился на родину в Тобольск. За это время он разучился говорить, не мог ходить. И только в 1856 г. Г. С. Батеньков получил помилование.

П. И. Пежемский родился в Иркутске, окончил народное училище, занимался торговлей, потом стал городским нотариусом и гласным Городской думы, депутатом иркутского купечества в думской комиссии. Одновременно занимался литературной деятельностью. Он прекрасно рисовал и оставил серию картин, посвященных Иркутску. Но главной заботой его было составление «Летописи Иркутска».

В течение 30 лет жила в Иркутске первая сибирская писательница Е. А. Авдеева-Полевая (1789—1865). Ее книга «Записки и замечания о Сибири» (1837), рассказывающая о быте и жизни иркутян, имела большой успех. Затем появилась книга «Записки о старом и новом русском быте» (1842). Память об Иркутске этого периода оставил художник М. И. Песков (1834—1864). Его картина «Портрет иркутского купца Платона Сукачева с сыном Владимиром», будущим создателем Иркутской картинной галереи, находится в Иркутском художественном музее.

В эти годы в Иркутске создаются первые медицинские учреждения. В 1799 г. была открыта первая казенная аптека, затем появляются две частные аптеки. С 1807 г. в городе действует больница на 100 мест. Лечение в больнице было платным. В конце 30-х годов XIX в. пребывание в больнице в течение одного

дня обходилось в 18—20 копеек серебром, а пуд хлеба стоил на 9—10 копеек дороже. За посещение врача надо было уплатить 30 копеек. К середине века по всей Восточной Сибири было 40 врачей и 8 аптек, поэтому лечились люди в основном у знахарей, врачей-лечителей, бабок, которые широко использовали в своем деле сибирские травы.

Среди лечебных растений в первой половине XIX в. широкую популярность получил ревеня, завезенный из Китая. В то время это было незаменимое лечебное средство, своего рода «женьшень». В Иркутске находились склады (амбары) для ревеня, который везли из Китая. Очень скоро иркутяне и жители губернии стали сами выращивать этот чудодейственный корень и поставлять его в казну. Декабрист Ф. Б. Вольф, которому не разрешили врачебную деятельность в Иркутске, лечил население в селе Урик, где прожил 10 лет. Он один из первых стал применять для лечения минеральные воды из сибирских источников. В 1806—1807 годах иркутский купец Н. С. Чупалов построил гражданскую больницу на 220 мест, которая действовала до 1863 г. При больнице было открыто отделение для детей-подкидышей.

Таким образом, Иркутск был не только торговым и административным центром Восточной Сибири, но и городом, где бурлила общественная жизнь губернии, жили и трудились писатели, ученые, учителя и врачи.



Вопросы и задания

1. Назовите архитектурные сооружения и здания, построенные в первой половине XIX в. в Иркутске. Какие из них сохранились до настоящего времени?
2. Что представлял собой Иркутск в первой половине XIX в.? Найдите описание его в произведениях И. Калашникова, Е. Авдеевой-Полевой и других их современников.



Раздел V

Иркутская губерния во второй половине XIX века

§ 20. Экономика

Сельское хозяйство. Аграрная реформа 1861 г., отменившая зависимость крестьян от помещиков, привела к изменениям в составе населения губернии. После реформы увеличился поток переселенцев в Сибирь. С 1861 по 1891 г. в Иркутскую губернию прибыло более 20 тыс. человек. Большая часть из них стала заниматься земледелием, получая наделы из числа заброшенных земель или разрабатывая новые под зерновые и картофель.

Основными орудиями обработки земли оставались сохи-рогальюхи и колесухи¹. Появлялись и новые сохи, которые назывались «пермячки». Они почти полностью изготавливались из железа, поэтому были более прочными и производительными. Вскоре появился и железный плуг, а старинная коса-горбуша была заменена косой-литовкой фабричного производства. Когда надо было

¹ В соху-колесуху запрягали не менее двух лошадей, с передком, на колесах. Соха-рогальюха была без передка и запрягалась в одну лошадь.

скашивать хлеба, к косе приделывали грабельки, что значительно повышало производительность работы. Тяговой силой, как и прежде, оставалась лошадь. В конце XIX в. стали появляться молотилки, веялки, сортировки. Все это позволяло увеличивать посевные площади. Особенно это было заметно в Балаганском и Иркутском округах, где осело наибольшее число переселенцев. В 1895 г. в крестьянских хозяйствах этих округов было 113 молотилок и 654 веялки. Крестьяне усовершенствовали сельскохозяйственные орудия. Так, у сохи стали приделывать овальную доску и загигать вперед край сошника, а у отдельных хозяев появились приспособления для регулирования глубины пахоты. Этим и отличалась сибирская соха от российской.

Урожаи хлебов были различные, в среднем они колебались от 40 до 60 пудов с десятины, но были и более урожайные годы. Крестьянство старалось вырастить все больше хлеба на продажу. В Иркутском округе продавалось 25 процентов хлеба, в Нижнеудинском — 44, в Балаганском — 47. В то же время в Верхотенском и Киренском округах своего хлеба не хватало и его приходилось завозить.

Вторую отрасль сельского хозяйства губернии составляло скотоводство. По количеству голов на первом месте были козы и овцы, на втором — крупный рогатый скот, на третьем — лошади. Разведение лошадей составляло солидную статью дохода в хозяйстве. До строительства сибирской железной дороги они были основной тяговой силой на перевозке грузов. Так, на участке Московского тракта от Иркутска до Томска были заняты 16 тыс. ямщиков и 80 тыс. лошадей.

С развитием капиталистических отношений в деревне усилилось социальное расслоение. По данным подворной переписи 1887—1889 годов в Балаганском, Иркутском, Верхотенском и Нижнеудинском округах губернии бедняцкие хозяйства составляли 42 процента, средние — 34,3, а зажиточные — 23,7. Зажиточные и средние хозяйства стали нанимать работников как постоянно, так и на сезонные работы. Примерно 10 процентов хозяйств применяли наемную силу. Это были крестьяне, которые не имели ни посевов, ни лошадей.

Поскольку в Иркутской губернии преобладала захватная форма владения землей, то отдельные хозяйства сумели распахать до

300 десятин земли, они держали по несколько десятков голов крупного рогатого скота и лошадей. Бедняки зачастую отдавали свои земли в аренду, а порой бросали их и уходили в город или на «железку», так называли тогда железную дорогу. Крестьяне платили денежные налоги и отработывали различного рода повинности: строили мосты, отсыпали дороги, давали лошадей для перевозки почты и чиновников. Они также платили хлебную ругу (долю) духовенству. Подати взимались не с земельного надела, а с ревизской души мужского пола. Подать брали и со старика, который не мог уже работать, и с малолетнего мальчика. Все это ложилось тяжелым бременем на плечи крестьянина.

Итак, крестьянская реформа 1861 г. дала толчок развитию товарно-денежных отношений в деревне, углублению ее социального расслоения, усилила поток переселенцев, способствовала вовлечению в хозяйственный оборот свободных земель губернии.

Развитие промышленности и формирование рабочего класса. С отменой крепостного права произошли изменения в промышленности губернии. Казенные заводы очень трудно приспособлялись к условиям свободного рынка наемного труда, так как на них в основном работали ссыльные и каторжные. Поэтому ряд казенных предприятий перешел в частные руки. Частными стали Тельминская суконная фабрика, Усть-Кутский и Троицкий солеваренные заводы и ряд золотых приисков. Был закрыт Александровский винокуренный завод. Его здания были использованы для устройства тюрьмы — Александровского центра.

Но сохранились и такие предприятия, где наряду с каторжным трудом широко применялся и наемный труд. К таким относились Усольский солеваренный завод, золотые прииски. Переход к наемному труду позволил повысить производительность труда на многих предприятиях. Особенно это было заметно на Николаевском железоделательном и чугуноплавильном заводе. Высоки были его успехи в 70-е годы, когда управляющим был инженер Н. Е. Глотов, а владели заводом братья Бутины. На заводе строили пароходы, изготавливали паровые котлы, прокатывали рельсы, выпускали мостовое железо. На Парижской выставке 1878 г. изделия Николаевского завода получили серебряную медаль, а на Московской — государственный герб.



Александровский централ

Наиболее доходной отраслью являлась добыча золота. В 1859 г. в Восточной Сибири было 247 золотых приисков, на них добывалось до 1113 пудов золота в год. На всех золотых промыслах в этом году трудились 2 тыс. рабочих и служащих, среди которых наибольший удельный вес составляли мещане, крестьяне и ссыльнопоселенцы. Золотая промышленность преимущественно находилась в частных руках. Золотые прииски на Бирюсе, Лене, Витиме в эти годы получили дальнейшее развитие, совершенствовалась технология добычи золота, стали внедряться машины для промывки песка. В 1861 г. на Вознесенском прииске была построена железная дорога для перевозки песка. Вагонетки по рельсам везли лошади. На шахтах устанавливались паровые котлы, энергия которых использовалась для подъема песков. В 1896 г. было закончено строительство первой очереди Бодайбинской железной дороги протяженностью 35 верст. Дорогу обслуживало 5 паровозов и 100 вагонов. Они связывали в единый комплекс прииски и поселки, в которых жили работающие на них люди.

Несмотря на усовершенствование технологии добычи золота, труд рабочих на приисках оставался тяжелым. Об этом свидетельствуют рассказы иркутского писателя М. В. Загоскина. В книге «Иркутск и Иркутская губерния», изданной в 1870 г., он писал: «Работы на приисках не легки. Рабочие встают с зарею и отправляются в разрезы, часто заполненные водой и наполненные грязью. Отдыха им дается не более трех часов в течение рабочего дня, который считается в 18 часов — с 3 часов утра до 9 часов вечера. Пища на приисках почти везде хорошая. Но тяжелые работы во всякую погоду и во всегдашней сырости производят губительное влияние на здоровье. После 5—6 лет такой жизни рабочий становится если не калекой, то никуда негодным, кроме разве службы где-нибудь караульным».

Золотая промышленность считалась одной из главных отраслей экономики. В 1893 г. в Восточной Сибири было добыто 1822 пуда золота, что составляло 75 процентов его добычи во всей России. Но устойчивости в развитии золотого промысла не было. Временный подъем не раз сменялся упадком. На золотодобыче отрицательно сказывались плохое состояние дорог, отдаленность от промышленных и торговых центров, примитивная техника.

Во второй половине XIX в. в губернии начинает развиваться угольная промышленность. Уголь был обнаружен на Гришевской заимке в 8 верстах от Черемхова, где еще в 50-е годы началась его добыча. Промышленная добыча угля в Черемховской волости начнется с 1899 г., с появлением железной дороги. В 1869 г. в селе Хайта на реке Белой зажиточным крестьянином В. Д. Переваловым была открыта фарфоровая фабрика, где выпускали чайную посуду, изоляторы для телеграфных столбов. Спрос на них возрос в связи со строительством телеграфной линии, соединяющей Иркутск с Петербургом.

В губернии развивались и другие отрасли промышленности, строились новые предприятия. Их количество за полвека увеличилось почти в три раза. Однако большая часть из них была кустарного или полукустарного типа с числом работающих от 10 до 50 человек. Особенно характерно это было для Иркутска. В 1889 г. главными промышленными предприятиями города являлись три водочных завода, два мукомольных с паровыми мельницами, два пивоваренных и один дрожжевой, а также спичеч-

ная и табачная фабрики. Остальные были более мелкие промышленные и ремесленные заведения. Иркутск все больше развивался как торговый центр Сибири.

Итак, в пореформенный период в промышленности росло число частных предприятий и производств, увеличивалось количество наемных рабочих. Но промышленность развивалась медленнее, чем в Европейской части России. Это было связано с правительственной политикой: Сибирь по-прежнему оставалась кладовой ценных сырьевых ресурсов, а также обширным рынком для сбыта промышленных изделий и товаров центральных заводов и фабрик.



Вопросы и задания

1. Какие изменения произошли в сельском хозяйстве губернии во второй половине XIX в.?
2. Какими орудиями труда крестьяне обрабатывали землю и какие получали урожаи?
3. Какие изменения произошли в промышленности после отмены крепостного права?
4. Как можно оценить развитие промышленности в нашем крае в этот период?
5. За счет каких слоев общества формировался рабочий класс в губернии?



Литература

- Быстрее станец средь черемух — стал город на угле: Черемхово, 1743—1993.* Иркутск, 1993.
- Герасимов В. Братск-острожный. В 2-х т. Братск, 2000.
- Ковальская Т. В. Бельск — село заповедное. Иркутск, 1991.
- Рудых В. М. Заводы двух эпох. Братск, 1992.
- Шаманский В. Ф. Усолье-Сибирское: Историко-экономический очерк. Иркутск, 1982.

§ 21. Хозяйство коренного населения

Основную массу коренного населения, жившего на территории современной Иркутской области, составляли буряты. В

бассейне реки Уды жили тофалары. Поселения эвенков, якутов и хантов находились на Лене и ее притоках. Во второй половине XIX в. все большее распространение у бурят получало земледелие. По данным переписи 1897 г., скотоводство было главным занятием половины бурятского населения, а земледелием занималось 46,8 процента.

С 1867 по 1888 г. посевные площади у коренного населения губернии возросли на 42,5 процента. На 100 душ бурятского населения приходилось 209 десятин пашни. Буряты придерживались такой же системы земледелия, которую вели русские, живущие в губернии, одинаковые у них были и орудия земледелия. В их хозяйствах все больше появлялось плугов, косилок, конных граблей, жнеек и молотилок. Все это привязывало бурятское население к постоянному месту жительства и внедрению отгонного скотоводства.

С наступлением весны они перегоняли скот на летние пастбища, расположенные на большом расстоянии от зимников, то есть постоянных поселений бурят. Для летних пастбищ использовались степные пространства с хорошими травами. Перекочевка из зимников в летники проходила одновременно всем улусом. Туда перевозили самое необходимое: посуду для дойки коров и обработки молочных продуктов, запасы муки и других продуктов. Все остальное имущество и инвентарь оставляли в зимниках, которые были постоянным местом жительства.

В районах летних пастбищ сооружались восьмиугольные деревянные юрты, а для скота огораживали места загона. В конце августа, после окончания сенокоса и уборки сена, скот снова перегонялся с летних пастбищ в зимники, где до поздней осени кормился на выкошенных летом утугах и сенокосных лугах, а после уборки хлебов — на полях. С наступлением зимы скот переходил на стойловое содержание. Только табуны лошадей оставались на подножном корме. При больших снегах и лошадей подкармливали соломой, сеном и загоняли во дворы. Буряты строили крытые хотоны (стайки), в которых скот находился в ночное время.

В хозяйствах бурятских семей стали применять для удобрения почвы навоз, причем удобряли не только пашню, но и сено-

косные луга — утуги. Утуги обычно располагались около зимних жилищ, их охраняли от потрав, для чего обносили изгородью. На одну десятину утуга вывозилось до 100 возов навоза. В ряде случаев их еще и орошали. Для этого на реках и речках делали запруды, проводили каналы и таким образом пускали воду на утуг или другие сенокосные угодья. Эта технология требовала больших затрат труда и оседлого образа жизни, но все окупалось хорошими результатами. Скотоводство становилось доходной отраслью хозяйства, прибыль была стабильной.

Наряду с земледелием и скотоводством бурятское население продолжало заниматься традиционными промыслами — охотой, рыболовством, сбором в тайге грибов, ягод, орехов, различных трав и корней, изготовлением национальной одежды, обуви, украшений из кости, камня и металла, орудий промысла и охоты. Как и русское население, буряты все больше втягивались в рыночные отношения, продавая свои изделия, скот, мясо, куры и другие продукты.

Во второй половине XIX в. происходили изменения в социальных отношениях бурят. С развитием торговли появился спрос на свободные руки, особенно в связи с развитием промышленности, земледелия, скотоводства. Нанимали работников на год (годовые работники) и на срок (срочные работники), имели место поденный наем и сдельный. По данным подворовой переписи 1887—1897 годов, 21,7 процента бурятских хозяйств использовали годовой и срочный наем работников.

Под влиянием товарно-денежных отношений усилилось социальное расслоение. Появились богатые бурятские хозяйства, которые умело сочетали земледелие и скотоводство. Например, хозяйство Ертагаева в Ользоновском ведомстве имело 2000 голов крупного рогатого скота, 500 табунных лошадей, 200 десятин посева. В таких хозяйствах без наемного труда не обходились. Среди бурят сохранились интересные формы социальной поддержки тех, кто не может работать. После хорошего улова угощали рыбой всех престарелых, детей, больных. Это обещало удачу в рыбном, охотничьем или другом промысле. Гостеприимство, угощение, одаривание, поддержка слабых и больных — эти черты были характерны для коренного населения.

Реорганизация управления. В 80-е годы XIX в. были упразднены степные думы и созданы «инородные» управы. Главу управы выбирали из местных жителей, как правило из молодых разбогатевших хозяев. Так, Идинская степная дума была разделена на Боханскую, Бильчирскую, Укырскую, Улейскую, Молькинскую «инородные» управы. Подобная реорганизация произошла с Верхоленской, Тункинской, Аларской, Балаганской, Кудинской степными думами. Вместе с ними упразднялись должности тайшей — главных родоначальников, замещавшихся по наследству. За «инородческим» самоуправлением стали вести надзор крестьянские «инородческие» начальники, то есть представители царской администрации. Они решали землеустроительные вопросы, вели контроль за нравственным состоянием общества, имели широкие полномочия в суде. На практике они становились полными хозяевами в бурятской волости.

В конце XIX столетия началась паспортизация коренного населения и определение мест постоянного проживания. Все буряты были обязаны иметь паспорт при устройстве на работу по найму. Паспорт выдавался на год, а его продление зависело от того, как человек рассчитался с налогом.

Итак, с одной стороны, появилась выборность при формировании инородческого самоуправления, а с другой — усиливался административный контроль как за самоуправлением, так и за каждым коренным жителем.



Вопросы и задания

1. Что нового появилось в занятиях коренного населения во второй половине XIX в.?
2. Покажите на примерах, как коренное население втягивалось в рыночные отношения.
3. Какие промыслы были наиболее выгодны коренному населению и почему?



Литература

История Усть-Ордынского Бурятского автономного округа. М., 1995. С. 223—233.

§ 22. Торговля и купечество

Главным источником создания капитала для иркутского купечества являлись торгово-ростовщические операции, золотопромышленность и винокурение. Через Иркутск проходили товары, предназначенные для Восточной Сибири. Товары закупались в Москве, на Нижегородской и Ирбитской ярмарках. Закупить старались летом, чтобы успеть доставить товар в Томск до начала зимы, а зимой уже все везли гужевым транспортом до Иркутска. В 1879 г. в Иркутск было привезено товаров на 14,5 млн. рублей. Здесь ежегодно проходили ярмарки, на которых часть привезенного товара продавали, а часть отправляли в Приленский край и Забайкалье.

Доставка товаров требовала значительных средств, поэтому торговля находилась в руках крупных торговых фирм. Мелкие купцы были посредниками этих фирм. Иркутские купцы через Кяхту везли товары из Китая и Монголии. В Китай вывозили пушнину, сукна, бумажные ткани, кожевенные и металлические изделия. Из Китая привозили чай, шелк-сырец, шелковые ткани, бархат, сахар. Российская казна от кяхтинского торга в отдельные годы получала до 6 млн. рублей пошлин. В большинстве случаев торговля шла по бартеру, то есть взаимному обмену. Особую статью дохода составляли модные в то время ткани: «пуантилье» всех разновидностей, «зибилен», «морской шевитот», «мышинная шкурка», «амазонское сукно» и другие.

Торговые обороты через Кяхту снизились в связи с проведением железной дороги. Кяхта находилась вдалеке от этого магистрального пути. Возник даже проект проложить железную дорогу от Кяхты до Мысовой, чтобы соединить этот торговый путь с сибирской магистралью, но проект остался неосуществленным. С 1887 по 1891 г. торговое движение по Иркутскому участку тракта выросло в 5 раз. Из Томска отправлялось до 70 тыс. возов в год, из них 30 тыс. доходило до Иркутска. Скорость движения грузов была небольшой. В сутки обоз шел 45—55 верст, а при плохой дороге — 30—35 верст, находясь в пути от 35 до 45 дней. Почти пятая часть населения Сибири была занята в «транспортной промышленности». Притрактовые поселения содержали постоянные дворы, сопровождали перевозку гру-

зов, содержали мастерские по ремонту телег, саней, упряжи и всего, что могло сломаться, испортиться в дороге. Это была не только возможность обеспечить работой население, но и важная статья дохода. Притрактовые села отличались от других сибирских деревень богатством построек. В них было много кабаков, торговых лавок, а также ремесленников, ростовщиков и других лиц, обслуживающих торговые операции, гужевого транспорт и извоз. Это был доходный промысел для населения.

В пореформенный период в губернии активизировалась внутренняя торговля. В городах проходили ярмарки, стали постоянно работать базары, торжки. Получила развитие разъездная форма торговли. Сложились торговые центры и распределительные пункты, в их числе были Иркутск, Нижнеудинск, Балаганск, Усть-Кут.

Для развития торговли и стабилизации рынка был необходим денежный кредит. Сеть кредитных учреждений в губернии только складывалась. К концу века здесь уже было несколько отделений различных банков — Государственного, Русско-Азиатского, Волжско-Камского, Сибирского торгового и банк Медведниковой, открытый в 1837 г. По размеру капитала он занимал в этот период первое место в Сибири. Медведниковский банк выдавал ссуды в основном купцам, мещанам и цеховым под 6 процентов годовых. Банк принимал в учет векселя иркутских и иногородних купцов, имевших торговлю и постоянное жительство в Иркутске, брал в залог каменные дома, фабрики, мастерские, купеческие и мещанские гостиные дома и даже их части. С 1851 по 1874 г. общая сумма оборотов этого банка выросла с 0,3 до 6,8 млн. рублей.

Во внутренней торговле губернии большую роль играл водный транспорт. Главной водной артерией оставалась Лена с ее притоками Киренгой, Витимом, Олёкмой, Алданом, Вилюем. Здесь землепроходцы поставили остроги, которые теперь становились опорными пунктами в развитии сибирской торговли. Из Иркутска гужевым транспортом грузы доставлялись в Качуг, Верхотенск, Жигалово, а оттуда сплавлялись вниз по Лене. В 1856 г. был построен буксирный пароход «Первенец», положивший начало судоходству на Лене. Вслед за ним появились буксирно-пассажирские пароходы «Св. Иннокентий», затем «Генерал Си-

нельников», «Тихон Задонский» и другие. В 1882 г. по Лене уже плавало 9 пароходов, а к 1900 г. — 27. Развитие парового судоходства на Лене, а с 1844 г. и на Ангаре способствовало освоению богатств северной части губернии. В 1859 г. по Енисею, Ангаре, Селенге, Амуру и их притокам, по Байкалу проплыло 1648 парусных и гребных судов, 3 парохода, 815 барж и паромов, 1619 лесных плотов. В судоходстве Восточной Сибири к концу века было занято 16 тыс. рабочих.

Для Иркутской губернии, как и для всей Сибири, было характерно объединение в одном лице купца и промышленника. Золотые прииски имели крупные сибирские купцы Баснины, Сибиряковы, Трапезниковы, Базановы, Громы, Бутины, Второвы и Белоголовые. «Торговый дом братьев Вутиных», основанный в 1866 г. в Нерчинске, в Иркутской губернии имел винокуренный завод в Ново-Александровске, солеваренный завод в Киренском округе. «Золотым веком» для иркутского купечества были 70-е годы XIX в. В этот период достигла наивысшего развития добыча золота на Ленских золотых приисках. В 1880 г. было добыто 939 пудов золота, наивысший показатель для дореволюционного времени. Эти прииски были тогда в руках иркутских купцов.

Во второй половине XIX в. иркутское купечество выросло численно за счет разбогатевших мещан, «торгующих» крестьян, ремесленников и кустарей. Из деревенских кустарей вышли братья Переваловы — владельцы Хайтинской фарфорофаянсовой фабрики и компаньоны Торгового дома «Перевалов, Щелкунов, Метелев». Среди иркутского купечества были меценаты, которые давали средства на устройство учебных заведений, библиотек, больниц, на научные экспедиции. Именно поэтому имена Макушина, Сибирякова, Трапезникова, Хамина, Сукачева, Кузнецова и многих других остались в памяти поколений.

Таким образом, во второй половине XIX в. в губернии получает дальнейшее развитие судоходство по Лене и Ангаре, что способствует расширению внутренней торговли, увеличивается удельный вес в составе населения купечества, расширяется сеть коммерческих банков. Все это способствует формированию буржуазии.

нельников», «Тихон Задонский» и другие. В 1882 г. по Лене уже плавало 9 пароходов, а к 1900 г. — 27. Развитие парового судоходства на Лене, а с 1844 г. и на Ангаре способствовало освоению богатств северной части губернии. В 1859 г. по Енисею, Ангаре, Селенге, Амуру и их притокам, по Байкалу проплыло 1648 парусных и гребных судов, 3 парохода, 815 барж и паромов, 1619 лесных плотов. В судоходстве Восточной Сибири к концу века было занято 16 тыс. рабочих.

Для Иркутской губернии, как и для всей Сибири, было характерно объединение в одном лице купца и промышленника. Золотые прииски имели крупные сибирские купцы Баснины, Сибиряковы, Трапезниковы, Базановы, Громы, Бутины, Второвы и Белоголовые. «Торговый дом братьев Бутиных», основанный в 1866 г. в Нерчинске, в Иркутской губернии имел винокуренный завод в Ново-Александровске, солеваренный завод в Киренском округе. «Золотым веком» для иркутского купечества были 70-е годы XIX в. В этот период достигла наивысшего развития добыча золота на Ленских золотых приисках. В 1880 г. было добыто 939 пудов золота, наивысший показатель для дореволюционного времени. Эти прииски были тогда в руках иркутских купцов.

Во второй половине XIX в. иркутское купечество выросло численно за счет разбогатевших мещан, «торгующих» крестьян, ремесленников и кустарей. Из деревенских кустарей вышли братья Переваловы — владельцы Хайтинской фарфорофаянсовой фабрики и компаньоны Торгового дома «Перевалов, Щелкунов, Метелев». Среди иркутского купечества были меценаты, которые давали средства на устройство учебных заведений, библиотек, больниц, на научные экспедиции. Именно поэтому имена Макушина, Сибирякова, Трапезникова, Хаминова, Сукачева, Кузнецова и многих других остались в памяти поколений.

Таким образом, во второй половине XIX в. в губернии получает дальнейшее развитие судоходство по Лене и Ангаре, что способствует расширению внутренней торговли, увеличивается удельный вес в составе населения купечества, расширяется сеть коммерческих банков. Все это способствует формированию буржуазии.

**Вопросы и задания**

- 1. Расскажите о торговых путях, проходивших через Иркутскую губернию. Покажите эти пути на карте.*
- 2. Какое влияние на местное население оказало развитие торгового оборота?*
- 3. Назовите наиболее известные имена иркутских купцов. Почему о них сохранилась память до настоящего времени?*
- 4. Что сдерживало развитие в губернии торговли?*

§ 23. Сибирская железная дорога и связь

Мысль о сооружении железной дороги через всю Сибирь на Дальний Восток одним из первых высказал генерал-губернатор Восточной Сибири Н. Н. Муравьев-Амурский. В середине XIX столетия появилось более десятка проектов российских и зарубежных специалистов по ее сооружению. Одобрение получил проект инженера Копылова, по этому проекту дорога должна была пройти от Оренбурга через Орск, Акмолинск, Бийск, Минусинск, Нижнеудинск, Иркутск, а затем вокруг юга Байкала на Сре́тенск и оттуда через Монголию на Владивосток. Но в проект были внесены изменения, в результате которых путь от Байкала пошел на Верхнеудинск, Читу и Хабаровск, а далее на Владивосток.

19 мая 1891 г. во Владивостоке состоялась торжественная церемония начала строительства Великого Сибирского пути. Одновременно развернулось строительство дороги и от Челябинска. Общее количество рабочих на сооружении дороги менялось. В 1891 г., когда строительство только начиналось, работало 9,6 тыс. человек. Через пять лет число работающих дошло до 89 тыс. В 1904 г., когда строительство завершалось, осталось всего 5,3 тыс. На строительство дороги вербовали рабочих из европейской части России. Здесь также работали сибирские крестьяне и горожане, солдаты и казаки, ссыльные и арестанты.

Строителям приходилось преодолевать огромные трудности. Трасса проходила по малонаселенной, а порой и безлюдной местности. На тысячи верст раскинулась дремучая, непроходимая,



Строительство сибирской железной дороги

путающая своей первозданной девственностью сибирская тайга. Могучие реки, многочисленные озера, заболоченность и вечная мерзлота при суровом климате делали сибирскую железную дорогу одним из труднейших и сложнейших сооружений в мировой практике того времени.

Общая длина Сибирской магистрали, включая ветви служебного пользования, разъезды, запасные и объездные пути, превышала 8 тыс. км. Ежегодно прокладывалось около 650 км пути. Таких темпов тогда история железнодорожного строительства еще не знала. Строительство последнего участка дороги Байкал — Мысовая было завершено в 1904 г. Расхо-

ды на сооружение дороги превысили 1 млрд. рублей, а первоначальные расчеты правительства планировались в сумме 350 млн. рублей в денежных знаках того времени. По скорости сооружения, протяженности пути, трудности строительства сибирская дорога не имела себе равных в мире.

Сооружение железной дороги на территории нашего края проходило в 1897 и 1898 годы. В Иркутске шли споры о том, по какой части города она должна пройти, где будет находиться вокзал. Городской голова В. П. Сукачев не раз обращался к генерал-губернатору, предлагая приемлемые варианты решения, из которых был отобран наиболее удобный для осуществления. На Кайской горе был построен кирпичный завод. В Глазковском предместье строили жилье для железнодорожных рабочих и боль-



Железнодорожный вокзал станции Иркутск. Фото 1913 г.

ницу. Был объявлен конкурс на проект вокзала и товарной станции. Лучший из них был утвержден и началось строительство.

Главным орудием труда были топор, пила, лопата, кайло и тачка. Вот как описывал один из очевидцев расчистку трассы: «Целые дни, стоя по колено, а иногда и по грудь в рыхлом и мокром снегу, в легкой одежонке, в истоптанных и дырявых лаптях или броднях, рабочие рубят дремучую сибирскую тайгу, оттаскивают могучих великанов в сторону, выкорчевывают громадные пни и корни. Работа египетская. Нужно обладать железной волей, удивительной выносливостью, чтобы изо дня в день по 15—16 часов в сутки мужественно переносить все эти невзгоды и преодолевать естественные препятствия сибирской суровой природы». Эти заметки очевидца были опубликованы в журнальной книжке № 10 «Сибирского вестника» за 1895 год.

К апрелю 1898 г. путь был уложен от Тайшета до Тулуна, а к 10 июля доведен до станции Тельма. 27 июля, как записал в «Летописи города Иркутска» Н. С. Романов, «рельсы уложены до Иркутного моста, до Иркутска долетают свистки паровоза».

16 (28 по н. ст.) августа 1898 г. первый поезд прибыл в Иркутск. Это было большое событие, «настоящий праздник», писал об этом И. И. Попов в книге «Забытые иркутские страни-

цы». Вокзал был украшен флагами, гирляндами, звонил колокол. Люди приветствовали первый поезд криками ура и всеобщим ликованием. Железнодорожный вокзал соединялся с городом понтонным мостом через Ангару. Скорость поезда тогда была 12 верст в час. Курьерский поезд, как самый быстрый, до Москвы ехал 9 суток. Это было намного быстрее, чем на лошадях.

Долгое время поезда от Омска до Иркутска шли по одному пути. Составы доходили до Байкала, а через него переправлялись на ледоколе «Байкал». Он мог одновременно вместить 25 вагонов с грузом. Затем был построен ледокол «Ангара» для перевозки пассажиров. От станции Байкал до Мысовой в зимнее время ледоколам приходилось пробивать лед до одного метра толщиной.

Строительство Кругобайкальской железной дороги продолжалось до 1905 г. Это был самый трудный участок дороги. В горах и скалах строителям пришлось пробить 39 тоннелей. Многочисленные виадуки, мосты вместе с тоннелями и другими искусственными сооружениями стали памятниками героического труда строителей на этом участке дороги.

Сибирская железная дорога открывала Сибирь. Она пробудила к жизни щедро одаренный край, внесла оживление в развитие его экономики, культуры и общественной жизни и прочно связала его с другими областями Сибири. Сооружение дороги потребовало много металла для рельсов, огромное количество леса для шпал. Заказы на изготовление всего необходимого ускорили развитие промышленности. Возрастали перевозки хлеба, сала и масла из Сибири на внутренние и международные рынки. Увеличился ввоз промышленных товаров и сельскохозяйственных машин. Железная дорога потребовала большого количества каменного угля. В результате начинается его ускоренная разработка в районе Черемхова, где создаются товарищества А. Н. Макаревича, П. К. Щелкунова, Д. М. Кузнецца.

Строительство железной дороги дало живительную силу всей губернии. На перегонах стали строиться ремонтные мастерские, на станциях сооружались вокзалы. Путь пересекал тысячи рек и речушек, что требовало строительства мостов и дорог. К концу века юг Иркутской губернии, где проходила железная дорога, стал развиваться быстрее.

Развитие средств связи. Телеграфное сообщение в Иркутске было открыто в 1864 г. 1 января была отправлена первая телеграмма в Петербург. Ответ на нее шел до Иркутска 17 часов, но это было «очень быстро» по сравнению с почтовой переправой. В 1873 г. в Иркутске открылось губернское отделение Международного телеграфного агентства. К концу века Иркутск установил почтово-телеграфную связь с Тайшетом, Тулуном, Кимельтеем, Тыретью, Зимой, Черемховом, Усольем, Александровском, Лиственичным, Витимом. В 1875 г. начала действовать внутренняя городская почта, было организовано почтовое ведомство.

В конце XIX в. почтовое ведомство включало не только телеграфные, но и телефонные службы. В 1887 г. в Иркутске появились первые телефонные аппараты, а 1 октября 1896 г. в городе уже числилось 270 телефонных абонентов. Телефонная связь была установлена с Тельмой, Усольем и поселком Лиственичное на Байкале. Очень скоро была открыта почтово-телеграфная школа, она выпускала техников и телеграфистов со знанием французского и немецкого языков.

Телефон в городе был дорогим. Живущие на расстоянии до двух верст от телефонной станции платили только за установку телефона 100 рублей, что равнялось годовому жалованью чиновника среднего класса. А те, кто жил на более далеком расстоянии, доплачивали за каждую версту по 25 рублей. Несмотря на дороговизну, число телефонных абонентов к 1911 г. приблизилось к 36 тыс. Таким образом, почтово-телеграфное ведомство в Иркутской губернии к концу века стало крупным предприятием, на котором работало до 10 тыс. работников различных категорий.

Итак, железная дорога, телеграф, телефон, ставшие реальностью в Иркутской губернии к концу XIX в., способствовали развитию ее экономики, повышению культуры, росту численности населения, укреплению связи с центром.

**Вопросы и задания**

1. Когда прошла по Иркутской губернии железная дорога? Как было отмечено это событие? Какие трудности встретили строители железнодорожного пути в районе Прибайкалья?

2. Когда появилась телеграфно-телефонная связь в Иркутской губернии и какое она имела значение?



Литература

Восточно-Сибирская железнодорожная магистраль. Путь в 100 лет (1898—1998)/Под ред. В. Третьякова. Иркутск, 1998. С. 101—130.

Залужная Д. В. Транссибирская магистраль. Ее прошлое и настоящее: Исторический очерк. М., 1980.

Попов И. И. Забытые Иркутские страницы: Записки редактора. Иркутск, 1989. С. 56.

Романов Н. С. Летопись города Иркутска за 1881—1901 гг. Иркутск, 1993. С. 384.

§ 24. Общественная жизнь

Центром общественной жизни губернии был город Иркутск. В нем были сосредоточены основные силы чиновников, часть из них приехала из центральной России, имела университетское образование. Через Иркутск проходили пути политических ссыльных. Ссылку здесь отбывали петрашевцы: М. В. Буташевич-Петрашевский, Н. А. Спешнев, Ф. Н. Львов. Первым редактором газеты «Иркутские губернские ведомости», которая начала выходить 15 мая 1857 г., стал Н. А. Спешнев. Ее постоянными сотрудниками были сибирские писатели М. В. Загоскин, С. С. Шашков, В. И. Вагин, краевед С. С. Щукин.

М. В. Буташевич-Петрашевский интересовался историей сибирского края, культурой и обычаями местного населения. Но больше всего его волновали социальные проблемы: положение рабочих и крестьян, состояние образования, производ чиновников. Об этом он писал в своих газетных статьях. Ф. Н. Львов занимался изучением природных богатств, выступал перед местной интеллигенцией по вопросам химии и возможностей ее развития на базе Усольского сользавода. Он хорошо изучил на заводе технологию производства соли, знал ее наиболее уязвимые места, проанализировал положение рабочих, как каторжан, так и вольнонаемных. И все это было представлено в газете.

М. В. Загоскин (1830—1904). Михаил Васильевич Загоскин родился в селе Узкий Луг Черемховского района в семье священника, закончил Иркутское духовное училище, затем Иркутскую духовную семинарию. В числе лучших учеников был направлен в Казанскую духовную академию. Окончив ее, он возвратился на родину, стал работать преподавателем истории и латинского языка в Иркутской духовной семинарии. В 1859 г. стал инспектором в военном училище, а с 1873 г. преподавал словесность в техническом училище Иркутска. В 1870 г. была издана его книга «Иркутск и



М. В. Загоскин

Иркутская губерния», которая была рекомендована для школ и училищ в качестве учебного пособия по краеведению.

М. В. Загоскин активно сотрудничал в газете «Иркутские губернские ведомости», затем стал редактором газеты «Амур», продолжая работать над романом «Магистр», первая часть которого была опубликована в 1876 г. Много усилий приложил Загоскин для издания в Иркутске газеты «Сибирь», которая пользовалась большим спросом.

За публикацию критических статей о положении крестьянства он был сослан в село Грановщина Иркутского уезда, где прожил последние 26 лет. Здесь он на свои средства открыл школу, в которой в течение 20 лет обучал детей грамоте. Он продолжал заниматься литературной деятельностью, сотрудничал с газетой «Восточное обозрение», где опубликовал серию статей о положении коренных народов Сибири.

Умер М. В. Загоскин в возрасте 74 лет, похоронен на Иерусалимском кладбище в Иркутске. Через семь лет после смерти на его могиле был установлен памятник. Бронзовый барельеф писателя в овальном медальоне, обрамленном лавровым венком, был выполнен скульптором И. Н. Жуковым. На небольшом постаменте высечены слова Некрасова «Сейте разумное, доброе, вечное». Жуковский барельеф исчез, и появилась надпись «Здесь похоронен сибирский писатель М. В. Загоскин». И только в 1963 г. скульптор Б. Т. Горлач выполнил новый бронзовый барельеф Загоскина.

Память об учителе, писателе, публицисте и общественном деятеле М. В. Загоскине сохранилась до настоящего времени. В 1981 г. в Иркутске в серии «Литературные памятники Сибири» вышел отдельный том, посвященный выдающемуся патриоту своего края.

В 60-е годы в Иркутской губернии началось движение «областников», или «Сибирского областничества». В него входили Г. Н. Потанин, А. П. Щапов, С. С. Шашков и другие. Теоретиком движения называли Н. М. Ядринцева. Идеи, на основе которых сформировалось это объединение, были развиты в его книге «Сибирь как колония». Областники считали, что политика царизма направлена не на развитие края, а на то, чтобы вывезти из Сибири как можно больше природных богатств и получить прибыль. Такая политика превращала Сибирь в колонию, в сырьевой придаток империи. Областники первыми подняли вопрос о запрещении использования Сибири как места каторги и ссылки, доказывали необходимость развития местной промышленности, оказания материальной помощи крестьянству, которое осваивало трудные сибирские земли. Много вопросов поднимали областники о положении коренного населения Сибири.

В. И. Вагин (1823—1900). Глубокий след в общественной жизни губернии оставил Всеволод Иванович Вагин. Он родился в Иркутске, окончил Омское войсковое казачье училище. В 17 лет возвратился в Иркутск и стал чиновником Главного управления Восточной Сибири. Но служба чиновника его не удовлетворяла. Он сдал экзамены на должность адвоката и стал заниматься адвокатской практикой, а свободное время отдавал обществен-

ной и научной работе, тому, чтобы открыть в Иркутске городскую общественную библиотеку. Ему удалось собрать для нее 760 книг. Библиотека стала местом дискуссий, встреч демократической общественности города.

В течение 18 лет В. И. Вагин избирался в Городскую думу, был членом различных общественных комитетов благотворительного характера, действительным членом Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества. Широкую известность в России принес Вагину двухтомный труд «Исторические сведения о деятельности графа М. М. Сперанского в Сибири». Современники знали Вагина как публициста, с интересом читали его статьи в газетах, журналах. Вагин не был равнодушным человеком, любил свой край и людей, живущих в нем. Именно за это и сохраняют о нем память потомки.

С 1873 г. в Иркутске стала выходить газета «Сибирь», основанная на частные деньги. Ее редактором был военный инженер П. Клиnger. Как издатель, он имел мало опыта, и газета очень скоро пришла в упадок. В июне 1875 г. ее редактором стал Вагин, а постоянными сотрудниками М. В. Загоскин, А. П. Щапов, М. М. Ядринцев, Г. Н. Потанин. Цензура за газетой была строгой, публиковать разрешалось только материалы, не затрагивающие социально-политических тем. Не раз редакция подвергалась обыскам и арестам. Просуществовала газета до 14 июня 1887 г.

С 1882 г. Н. М. Ядринцев стал издавать в Петербурге сибирскую газету «Восточное обозрение». Первоначально газета выхо-



В. И. Вагин

дила без предварительной цензуры. Ядринцев привлек к сотрудничеству ученых-востоковедов, политических ссыльных, сибирских общественных деятелей. Очень скоро «Восточное обозрение» стало одной из лучших провинциальных газет. В 1855 г. она имела 1300 постоянных подписчиков. С введением в стране цензуры изменилось ее содержание, и дела газеты пришли в упадок. В 1888 г. Ядринцев перевел ее издание в Иркутск. В ней стали печататься статьи и материалы Г. Н. Потанина, М. Писарева, С. Л. Чудновского, В. Г. Богораза, Д. А. Клеменца. В качестве приложения к «Восточному обозрению» стал выходить «Литературный сборник», сначала в четырех, а затем в двенадцати книгах. Это была большая помощь сибирской литературе. «Восточное обозрение» просуществовало до января 1906 г.

В центре внимания демократической общественности были преобразования, которые проходили во второй половине XIX в.: отмена крепостного права, земская реформа, создание суда присяжных, военная реформа, реформа в области образования и многие другие. Авторы поднимали вопросы влияния железной дороги на сибирское общество, развития торговли, особенно в северном Приленском районе. Но основное место на страницах печати занимали вопросы экономического положения рабочих и крестьян, культуры и языка коренного населения губернии.



Вопросы и задания

1. Назовите газеты, которые издавались в Иркутске.
2. Какой след в общественной жизни губернии оставил В. И. Вагин?
3. Какую роль в культурной жизни губернии сыграла газета «Восточное обозрение»? Кто был ее главным редактором?



Литература

- Дулов А. В. Петрашевцы в Сибири. Иркутск, 1996.
Кондратьев Н. И. Начало журнальной прессы в Восточной Сибири: 1885—1905. Иркутск, 1985.

§ 25. Политическая ссылка и революционное движение

Во второй половине XIX в. изменился социальный состав политических ссыльных и каторжан, направляемых в Иркутскую губернию. Здесь побывали участники рабочего и крестьянского движения, революционные демократы, польские повстанцы, народники, деятели первых рабочих союзов, первые марксисты. В 1864 г. царское правительство осудило на 7 лет каторжных работ с последующим поселением в Сибири Н. Г. Чернышевского. 2 июня он был в Иркутске, и его отправили на Усольский соляной завод. Но через 12 дней по распоряжению губернского начальства Чернышевского перевезли на Нерчинские рудники. Попытку освободить его в 1871 г. предпринял русский революционер, член Генерального совета Первого Интернационала, один из первых переводчиков «Капитала» К. Маркса на русский язык, Герман Лопатин. Он нелегально приехал в Россию, но в Иркутске был опознан, арестован и посажен в тюрьму, из которой ему удалось бежать.

В 1871 г. истек срок ссылки Н. Г. Чернышевского, и он был отправлен на поселение в далекий Вилуйский край. Только в 1883 г. ему было разрешено вернуться в центральную Россию.

А. П. Шапов. В 1864 г. в Иркутск был сослан известный публицист, историк и этнограф А. П. Шапов (1830—1876). Он родился в с. Анга Иркутской губернии, в семье деревенского пономаря и бурятской крестьянки, закончил иркутскую духовную семинарию, затем Казанскую духовную академию, став бакалавром по кафедре русской истории, которой вскоре стал руководить. Известность как историка и отличного лектора привела его на кафедру русской истории в Казанский университет. В те часы, когда лекцию читал Шапов, остальные профессора прекращали занятия, пустели лаборатории и клиники — все уходило послушать молодого профессора.

В университете Шапов включился в революционную работу. Вместе со студентами университета он участвовал в панихиде по убитым в с. Бездна Спасского уезда Казанской губернии во время крестьянских волнений в связи с аграрной реформой 1861 г. Здесь он произнес речь, которая свидетельствовала о его полити-



А. П. Шапов

ческих взглядах. Он сказал: «Други, за народ убитые! Земля, которую вы возделывали, плодами которой питали нас, которую теперь желали приобрести в собственность и которая приняла вас мучениками в свои недра, — эта земля воззовет народ к восстанию и свободе... Да здравствует демократическая конституция!..»

По личному распоряжению царя Шапова арестовали и после следствия выслали в Иркутск. Вслед за ним поехала его верная спутница — жена О. И. Жемчугова. В Сибири он совершал экспедиции в Туруханский край,

в Верхоленский район, писал статьи в газеты и журналы, но печатали его мало, не пропускала цензура. Материальные трудности, смерть жены, оторванность от университета — все это привело к тому, что Шапов ушел из жизни в 46 лет. Похоронен на Знаменской горе в Иркутске. На его могиле поставлен памятник с надписью «Родина — писателю».

Даже спустя годы имя опального историка, философа, писателя было в черном списке. Когда иркутяне готовились к освящению памятника Шапову и проведению чествования его памяти, российский министр народного просвещения напомнил генерал-губернатору Восточной Сибири графу А. П. Игнатьеву о том, что правительство не чествует народных бунтарей. Было запрещено называть именем Шапова лицеи, школы и студенческие стипендии. Лишь в 1911 г. Иркутская городская дума постановила одну из школ именовать Шаповской. После 1917 г. его именем были названы улица и переулок в предместье Марата.

В конце столетия Иркутская губерния становится местом не только политической, но и административной ссылки. И хотя считалось, что административная ссылка была лишь предупредительной мерой, на самом деле она была тяжелым наказанием. Предварительное заключение могло продолжаться до 2 лет, одинокое тюремное заключение — от 2 до 5 лет, сама ссылка — от 3 до 10 лет. До окончания строительства железной дороги ссылных отправляли по этапу. Порой это «невольное путешествие» продолжалось 5—10 месяцев. Жизнь ссылных в губернии была тяжелой. Они ежедневно должны были отмечаться у надзирателя. Пособия, которое они получали, не хватало даже на хлеб. Ссылным приходилось наниматься на любую работу, чтобы обеспечить свое существование. Многие из ссылных, имевшие образование, занимались обучением детей, работали врачами в больницах и заслужили уважение жителей тех сел и деревень, где они находились.

К. Г. Неустроев. В 1881 г. в Иркутске был образован народо-вольческий кружок. В него входили воспитанники гимназии и представители иркутской интеллигенции. Руководил кружком К. Г. Неустроев, прибывший в Иркутск после окончания Петербургского университета. Он работал педагогом-воспитателем в мужской и женской гимназиях. Кружок оказывал материальную помощь политическим ссылным, организовывал их побег из Сибири, установил связь с центральной организацией «Народная воля», имел свои группы в Верхоленске, Киренске, Балаганске, Якутске и Забайкалье.

Кружковцы вели тайную переписку с политическими заключенными иркутской тюрьмы. По доносу одного уголовника, знавшего о связях кружка с заключенными, К. Г. Неустроев в 1882 г. был арестован и заключен в тюрьму. Однажды в камеру зашел генерал-губернатор Восточной Сибири Анучин и стал его оскорблять. Возмущенный таким поведением генерал-губернатора, Неустроев ударил его по щеке. За эту пощечину молодой учитель был предан суду и приговорен к смертной казни.

Александровский централ. Александровская центрально-каторжная тюрьма, которая известна как «Александровский цент-

рал», начала действовать с 1873 г. Александровский централ расположен в 70 км от Иркутска, уже в XIX в. силами политических каторжан к нему была отсыпана дорога. Централ был рассчитан на 1984 места, но фактически в нем находилось арестантов в два — три раза больше. Через Александровский централ прошли участники народнического движения, революционные демократы, в конце века в его застенках оказались наиболее активные представители рабочего класса, члены политических партий и движений.

Из крупных представителей народничества в Иркутске отбывали ссылку М. А. Бакунин, М. А. Натансон, С. Ф. Ковалик, П. Ф. Якубович, И. И. Попов. С 90-х годов здесь стали появляться марксисты. Одним из первых был В. С. Голубев, активный член революционной социал-демократической группы М. И. Бруснева. В 1885 г. сюда на три года был сослан марксист Л. Б. Красин, затем здесь оказались руководители первых марксистских кружков в России М. И. Бруснев и Н. Е. Федосеев и члены Петербургского Союза борьбы за освобождение рабочего класса А. А. Ванеев и Г. М. Кржижановский.

Ссылные марксисты создавали кружки и группы. Одна из первых групп была организована в 1895 г. Л. Б. Красиным из железнодорожных служащих. В 1898 г. в Иркутске был образован марксистский кружок политическим ссылкой И. А. Галиным. Этот кружок получал литературу из нелегальной библиотеки, созданной ссылкой социал-демократами в Балаганске. При разгроме кружка была обнаружена революционная литература в погребе бани Курбатова, в Иркутске.

Революционную работу среди рабочих станции Иннокентьевской (Иркутск II) с конца 1899 г. вел Н. Воронцов, ранее бывший членом одного из кружков в Красноярске. В больнице Илимска в 1897—1902 годах работал сосланный туда А. Винокуров, а фельдшером была его жена П. Винокурова. Они бесплатно лечили больных, и слава о них быстро распространилась по окрестным селам. В Верхоленске отбывал ссылку доктор Я. М. Ляховский. Туда же был направлен под гласный надзор полиции дворянин Вологодской губернии Н. Е. Федосеев, «по матери православный, по убеждению свободомыслящий» — так сообщал о нем Верхоленский окружной исправник Иркутскому генерал-губер-

натору. В Верхоленске он попал в тяжелую обстановку, началась травля его со стороны группы ссыльных. Не выдержав этого, 21 июля 1898 г. Федосеев застрелился. Но добрую память о нем односельчане сохранили. В советское время ему был поставлен памятник.

В 1900—1902 годах в Иркутской губернии отбывал ссылку Л. Д. Бронштейн (Троцкий). За годы ссылки он побывал в Александровской пересыльной тюрьме, оттуда был направлен на поселение в село Усть-Кутское Киренского уезда. Позднее ему удалось перебраться в село Нижне-Илимское, откуда он переехал в город Верхоленск. Из Верхоленска он приезжал в Иркутск, где познакомился со ссыльными М. А. и В. И. Натансонами и с отбывавшими здесь ссылку легальными марксистами. Здесь он выбрал себе псевдоним по фамилии одного из надзирателей тюрьмы — Троцкий. В августе 1902 г. ему удалось бежать из Верхоленска, и в Самаре он прибыл как Л. Д. Троцкий.

Летом 1901 г. был создан Сибирский социал-демократический союз, в руководящее ядро которого вошли представители социал-демократии Иркутской губернии. Они установили связь с газетой «Искра», вели переписку с ней. С этого времени организация перешла к открытой политической агитации. Начинаясь новый этап революционной борьбы.



Вопросы и задания

1. Расскажите о наиболее известных политических ссыльных Иркутской губернии. Чем они здесь занимались? Какую память оставили о себе? Как вы к ним относитесь: как к борцам за свободу или как к политическим преступникам, посягавшим на устои государства?
2. Какие места политической ссылки и каторги вам лучше всего известны? Расскажите о них. Какова их дальнейшая судьба?

§ 26. Польские ссыльные

После поражения восстания 1863—1864 годов в Польше свыше 20 тыс. человек были сосланы на каторжные работы в Си-

бирь. Из них в Восточной Сибири находилось около 10 тыс. Они создавали различные объединения, а также тайные революционные организации. Подпольная организация численностью 60 человек была создана в Черемхове. В нее входили не только ссыльные поляки, но и местные жители. Организация имела устав, кассу, проводила тайные собрания, вела шифрованную переписку с другими ссыльными, выпускала рукописный журнал «Метеор». Польские ссыльные развернули подготовку вооруженного восстания, был создан руководящий центр во главе с Н. Серно-Соловьевичем, после смерти которого подготовку к восстанию возглавили его единомышленники. К этому времени в Иркутске находилось 2367 польских повстанцев.

В июле 1866 г. несколько партий арестантов (721 человек) прибыло на Кругобайкальский тракт в районы Култук, Мурино и Мишихи. В течение первых двух недель заключенные вели тщательную подготовку к восстанию: ковали железные наконечники копий, насушили до 20 пудов сухарей, сделали запасы соли. В назначенный срок, 24 июня, арестанты, находящиеся в Култук, обезоружили конвой из семи солдат. Захватив оружие, лошадей, повозки и припасы, култукская партия двинулась к Мурино и Мишихе. По пути были разрушены телеграфные линии и мосты, чтобы задержать известие о восстании.

Для подавления восстания из Иркутска по Байкалу был направлен на пароходе правительственный отряд из 80 человек. Отряд высадился в Посольске, опередив прибытие туда повстанцев.

После первых же столкновений с отрядом повстанцы, потеряв 30 убитыми и несколько человек ранеными, разбежались по лесам. Некоторые из них пытались пробиться к монгольской границе, но власти предусмотрительно закрыли все выходы. Восставшие оказались окруженными, но продолжали сопротивление почти месяц.

Из 718 человек, работавших на тракте, перед судом представило 680 человек. При подавлении восстания было убито 35 человек. На суде держались мужественно. Четыре руководителя — Г. Шарамович, Я. Рейнер, Н. Целинский, В. Котковский были расстреляны 15 ноября 1866 г. в Иркутске за Якутской заставой. 197 человек были приговорены к 100 ударам кнутом и бессрочной

каторжной работе на рудниках. 122 человека суд приговорил к телесным наказаниям и увеличению сроков каторги.

Кругобайкальское восстание потерпело поражение, но оно не прошло бесследно. На заседаниях военно-полевого суда над повстанцами присутствовал известный географ П. А. Кропоткин. Он составил подробный отчет о том, что здесь произошло. Материал был опубликован в газете «Биржевые ведомости», а В. И. Вагин дал информацию в «Петербургских ведомостях». Сибирский поэт В. М. Михеев посвятил польским повстанцам стихотворение «Уроки музыки». В центральной России стало известно об этой трагедии.



Польский костел

После восстания положение ссыльных поляков несколько улучшилось. По окончании сроков каторги участников восстания отправляли на поселение. В 1883 г. повстанцам было разрешено возвращаться на родину. Этим воспользовались 213 человек, другие остались в Сибири до конца жизни. Они нашли здесь друзей и родных, сблизились с местным населением. Среди них были искусные столяры, красильщики, часовщики, аптекари, колбасники, кондитеры и другие специалисты. Польские мастера работали на Хайтинской фарфорофаянсовой фабрике, в парходстве. Среди повстанцев были опытные врачи, заслужившие признательность сибиряков. Из них выдвинулись замечательные деятели Восточно-Сибирского отдела Географического общества — зоологи Б. И. Дыбовский, В. Годлевский, геологи И. Д. Черский, А. Л. Чекановский, археолог Н. И. Витковский и многие другие.

Память о польских повстанцах в Иркутске хранит улица с одноименным названием, а также Польский костел, возведенный в 1883 г. по проекту архитектора И. Ф. Тамулевича на средства ссыльных. В настоящее время в здании костела находится орган, привезенный из Германии. Пророческими стали слова из рапорта комитета при костеле: «...храм, который может быть памятником на будущее время».

В настоящее время в области проживает более трех тысяч поляков, возможно, часть из них — потомки польских повстанцев. Село Вершина Боханского района почти полностью состоит из польского населения, здесь действует польская школа, сохраняются польские традиции и обряды. Всех поляков в области объединяет польское общество «Огниво».



Вопросы и задания

1. Расскажите, почему в Иркутской губернии оказались поляки?
2. Каковы причины польского восстания на Кругобайкальской дороге? Как оно готовилось? Какие преследовало цели? Как проходило?
3. Как правительство расправилось с участниками польского восстания на Кругобайкальской дороге?



Литература

Коваль С. Ф. За правду и волю. Иркутск, 1966.

Шостакович Б. С. История поляков в Сибири (XVII—XIX вв.). Иркутск, 1995.

§ 27. Просвещение и образование

Отмена крепостного права дала толчок к проведению реформ во многих областях жизни общества, в том числе в образовании. В Иркутске были открыты новые учебные заведения. В октябре 1860 г. 20 учениц переступили порог нового девичьего училища, а в 1873 г. в нем уже обучалось 210 воспитанниц. В 1874 г. это училище было преобразовано в женскую гимназию. Число жела-

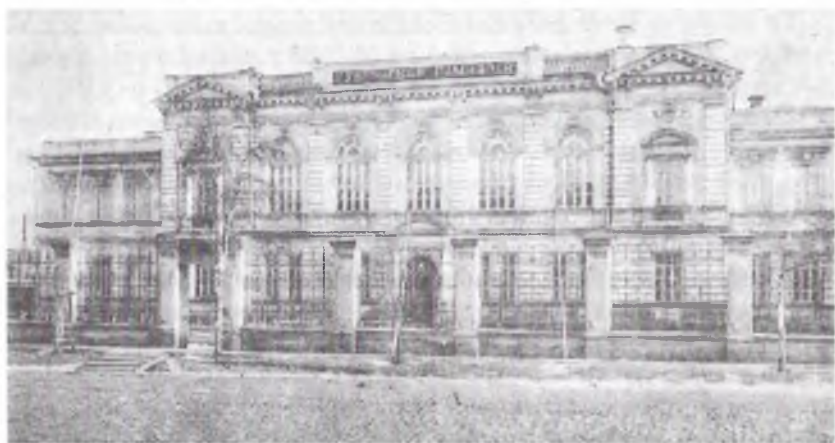
ющих учиться в гимназии постоянно возрастало, поэтому в 1879 г. была открыта прогимназия. К 1883 г. в гимназии обучалось 222, а в прогимназии — 228 учениц.

Немногим ранее в Иркутске было открыто духовное женское училище с шестилетним сроком обучения. Первоначально в нем обучалось 24 ученицы. В программу училища на последних курсах были включены педагогика, физика, геометрия. Выпускницы получали звание домашних учительниц. Систему женского образования завершал Девичий институт, созданный ранее, в 1862 г. в нем обучалась 121 девушка. Все это свидетельствует о возросшем интересе девушек к получению образования и профессии и заинтересованном отношении общественности, родителей в создании учебных заведений для женщин. Надо учесть, что проблема женского образования и профессиональной подготовки была в России очень острой. Она была одной из причин демократического движения в стране, которое проходило под лозунгом равноправия в получении образования и профессии для мужчин и женщин.

Изменилась и сеть учебных заведений для юношей. В 1865 г. в Иркутске действовал комитет из представителей учебных заведений, общественности, власти, который рассматривал все вопросы, связанные с содержанием, структурой и сетью учебных заведений. Комитет обсуждал правительственный устав мужских гимназий и прогимназий. По рекомендации комитета в 1866 г. в Иркутске была открыта реальная прогимназия. И хотя она не давала выпускникам прав поступления в университет, желающих учиться было много.

В 1874 г. в Иркутске было открыто техническое училище. Срок обучения в нем был шесть лет. Кроме общеобразовательных предметов, изучались химическая и механическая технологии, механика, золотопромышленное дело, геология, геодезия, промышленное и торговое законодательство, бухгалтерия. Училище готовило специалистов в соответствии с потребностями края.

В 1872 г. была открыта учительская семинария со сроком обучения три года. При ней существовала специальная школа для педагогической практики семинаристов. Семинария имела два отделения: русское и бурятское. Обучались в учительской



Губернская мужская гимназия

семинарии юноши, готовясь быть учителями народных школ. В 1900 г. ее окончили 13 человек. До 1910 г. учительская семинария в Иркутске подготовила 304 педагога.

В 1874 г. было создано ремесленно-воспитательное учебное заведение имени Н. П. Трапезникова. Училище содержалось на проценты с неприкосновенного капитала в 1500 тыс. рублей, оставленного Н. П. Трапезниковым для училища, и на доходы от продажи изделий учеников. Это училище было наиболее благоустроенным, позже для него было построено здание с центральным отоплением, электрическим освещением, прекрасными кабинетами. Находилось оно за Ушаковкой, в Знаменском (Маратовском) предместье¹.

В 1885 г. в Иркутске начала работать воскресная школа. И хотя программа ее была очень урезана и за ней был установлен строгий контроль инспекции, школа пользовалась большой популярностью. Военно-профессиональное образование с 70-х годов осуществлялось в юнкерском училище Иркутска. Священников готовила Иркутская духовная семинария. В 1865 г. в Ба-

¹ Здание сохранилось до настоящего времени по улице Рабочего штаба, 2.

лаганске было открыто инородческое училище для бурятских детей обоего пола.

К 1888 г. в Иркутской губернии функционировало 45 учебных заведений, в которых обучалось 3870 учащихся. Эти учебные заведения подразделялись на средние — общеобразовательные (губернская мужская гимназия, две женских гимназии, Девичий институт), специальные учебные заведения (техническое училище, учительская семинария, юнкерское училище, военная прогимназия, приготовительная школа Сибирского кадетского корпуса, духовная семинария, мужское и женское (епархиальное) духовные училища), приюты и сиропитательные дома (сиропитательный дом Е. Медведниковой, Александринский и Мариинский приюты, две ремесленные школы, городские и приходские начальные школы). В Александринском детском приюте обучалось 96 девочек и 7 мальчиков. Большая часть учебных заведений находилась в Иркутске. В уездных городах обучалось всего 417 учащихся.

В 90-е годы продолжались изменения в образовательной системе. Техническое училище было преобразовано в промышленное, открыты церковно-учительская семинария, акушерско-фельдшерская школа (1892 г.), частная женская прогимназия Беляевой, училище для слепых и десять начальных школ. Обучение во всех учебных заведениях было платным. Но плата была дифференцированная. Большая часть детей обучалась за счет казны или благотворительных обществ.

В конце XIX в. в Иркутской губернии действовало 73 благотворительных заведения. Это были детские приюты, общества вспомоществования учащимся женских и мужских гимназий, лечебницы, приюты и больницы для детей и взрослых. В ведении Иркутского городского управления находились Приказ общественного призрения и вся система учреждений благотворительности города. Все средства от благотворителей поступали в бюджет города на специальный счет, что давало возможность использовать их по назначению.

Среди иркутских учителей было много искренне преданных делу просвещения, широко образованных людей, чутких воспитателей юношества. В первой четверти XIX в. много сделал для развития просвещения историк и писатель П. А. Словцов, буду-

чи директором Иркутской губернской гимназии и инспектором училищ. Он умел подбирать людей, оценивать их дарования, изыскивал источники средств на содержание уездных и приходских училищ. За 6 лет работы инспектором им было открыто восемнадцать новых училищ. Достойным преемником Словцова были директора гимназии В. И. Антропов и С. С. Щукин.

С. С. Щукин после окончания гимназии в Иркутске обучался в Петербургском педагогическом институте, а затем вернулся в родной город, где занимался не только педагогической, но и научно-краеведческой деятельностью. Даровитым педагогом был учитель словесности в иркутской гимназии Н. М. Поликсениев. Под его руководством был издан сборник прозаических сочинений воспитанников гимназии, в котором участвовало 37 авторов. Он был ярким пропагандистом творчества Жуковского, Карамзина, Пушкина.

Для любителей русской словесности в 1835 г. была открыта губернская публичная библиотека, она просуществовала до 1861 г. Ее книги были переданы в новую публичную библиотеку, которая была открыта по инициативе Б. Милютина, служившего в Главном управлении Восточной Сибири. Кроме публичной библиотеки, в Иркутске были частные библиотеки М. А. Болдакова, С. Д. Протопопова, М. П. Шестунова, В. И. Вагина. В 1869 г. была открыта Иркутская городская публичная библиотека, заложившая прочную основу всему библиотечному делу в губернии.

Итак, во второй половине XIX в. росла сеть общих и специальных учебных заведений. В гимназиях обучались главным образом дети чиновников, зажиточных мещан и купцов. В Девичий институт принимались только дети дворян, чиновников, офицеров и именитых купцов, в юнкерское училище и кадетский корпус — дети офицеров и чиновников. Социальное происхождение, платность обучения были препятствием на пути доступности образования для всех.



Вопросы и задания

1. Расскажите, какие учебные заведения были открыты в Иркутской губернии во второй половине XIX в.

2. Назовите имена педагогов и организаторов народного образования, которые оставили наибольший след в истории Иркутской губернии.
3. Какие здания учебных заведений, построенные во второй половине XIX в., сохранились до настоящего времени? Что в них находится сейчас?
4. Почему не все дети школьного возраста могли получать образование и специальность?

§ 28. Научно-техническая жизнь в губернии

Во второй половине XIX в. в Иркутске происходят объединение научных сил и формирование предпосылок для создания научного центра. В 1851 г. было открыто Восточно-Сибирское отделение императорского Русского географического общества с секциями математики, географии, физической географии, статистики, истории, археологии, этнографии (ВСОРГО). В его работе принимали участие многие видные деятели-сибиряки Н. М. Ядринцев, Г. Н. Потанин, краевед М. Н. Хангалов, геолог и географ В. А. Обручев. Вошли в него и представители польских ссыльных — зоолог Б. Н. Дыбовский, геологи А. Л. Чекановский и И. Д. Черский, археолог Н. И. Витковский. Из политических ссыльных здесь трудились археолог и этнограф Д. А. Клеменц, этнограф и писатель В. Г. Богораз (Тан).

Деятельность ВСОРГО была очень разнообразна: изучение и описание флоры и фауны края, сбор гербариев, минералогических коллекций, проведение экспедиций. С 1856 г. издаются «Записки Сибирского отдела Императорского Русского Географического общества», а с 1870 г. — «Известия». При ВСОРГО были созданы научная библиотека и музей. Число экспонатов музея постоянно увеличивалось. Здесь можно было познакомиться с растительным и животным миром Прибайкалья, его историей, антропологией, с верованиями коренного населения губернии и сопредельных территорий, в частности с предметами буддийского культа. ВСОРГО объединяло вокруг себя не только ученых, но и всех образованных людей губернии.

По ходатайству сибирских золотопромышленников в марте 1871 г. в Иркутске была открыта золотосплавочная лаборато-



Музей ВСОРГО. Ныне — Красноярский музей

рия, оборудование для нее было куплено в Лондоне. Это было первое научное учреждение технического профиля не только в Иркутске, но и в Сибири¹. В 1888 г. при Иркутском горном управлении была учреждена первая в Сибири должность государственного геолога, на которую был назначен В. А. Обручев. Он обследовал берега реки Ангары, северо-западное побережье Байкала, побывал на острове Ольхон, исследовал Ленский золотосносный район, участвовал в экспедиции Г. Н. Потанина в Китай и Тибет и вернулся в Иркутск. Наблюдения и выводы он изложил в книге «Орографический и геологический очерк Юго-Западного Прибайкалья», которая до настоящего времени представляет большую ценность.

В 1868 г. было открыто Восточно-Сибирское отделение императорского Русского технического общества, в которое сразу вступило более ста человек. Общество организовало публичную выставку для промышленности и сельского хозяйства. В ней участвовали промышленные и сельскохозяйственные организации и предприятия всей губернии. Было представлено 2790 экспона-

¹ Позднее на базе этой лаборатории был создан Институт цветных и редких металлов Иргиредмет.

тов. Ее посетило более 4 тыс. человек, среди них учащиеся 17 учебных заведений Иркутска, для которых вход был бесплатным. Посетители знакомились с научными и техническими новинками, делали заказы, делились мыслями об усовершенствовании технических средств. На выставке иркутяне впервые познакомились с искусством фотографии, а к концу 70-х годов в городе уже было 3 фотосалона. В дальнейшем на выставки в Иркутск привозили свои новинки из Енисейской губернии, Якутской области, Забайкалья. Проводимые обществом выставки способствовали распространению технических новшеств, развитию изобретательства и рационализации. В 1882 г. деятельность Общества из-за недостатка средств была прекращена.

В конце столетия в Иркутске появился кинематограф. Интерес иркутян к нему был огромен. Кинотеатры, их тогда называли «иллюзионами», росли как грибы, несмотря на то, что посещение их было дорогим удовольствием. В это же время появился первый частный автомобиль. В городе стали строить стоянки и гаражи. Наибольшей известностью пользовался гараж Алексева. В нем можно было взять машину для поездки в Качуг, Жигалово, Манзурку, Баяндай и другие пункты губернии, куда были проложены дороги.

В начале века в Иркутской губернии были сделаны первые попытки создания летательных аппаратов. Житель села Черемхово С. С. Цапенко получил Российское охранное свидетельство за усовершенствование аэроплана, оно было внедрено во Франции, и автор их пользовался французскими привилегиями. В селе Кутулик инженер Горников тоже имел свидетельство на управляемый воздушный корабль его системы. Вскоре в Иркутске был создан кружок любителей воздухоплавания.

В 1910 г. в России проходил сбор средств на строительство воздушного флота. В Иркутске был создан комитет по сбору пожертвований. Сборы проводились путем продажи нагрудных знаков. В ходе первого сбора было продано 150 серебряных жетонов. В этом же году в городе был образован клуб аэронавтов-любителей, в него вошло 40 человек. Отделение клуба действовало в Иркутской гимназии. В канун годовщины клуба в его составе было уже 150 членов. Председателем был избран С. С. Цапенко. На юбилейном собрании клуба он выступил с докладом

«Необходимость создания воздушного флота для защиты Сибири». Художник-любитель А. А. Сахаров написал картину-фантазию «Полет на аэроплане над озером Байкал». Жители губернии собирали деньги для покупки летательного аппарата. Летом 1911 г. в городе состоялись любительские полеты Я. И. Седова. Наиболее смелые могли совершить полет в качестве его пассажиров. Это вызвало большой интерес. Зрители стали собираться за три часа до начала полетов, чтобы занять удобное место для обозрения. Все это говорит о том, что жители губернии жили интересами своего времени.



Вопросы и задания

1. Какие научные учреждения были открыты в Иркутской губернии во второй половине XIX в.?
2. Назовите имена ученых, работавших в Иркутске в это время и заслуживших историческую память.



Литература

Гольдфарб С. И. Весь Иркутск. Иркутск, 1992.

Кудрявцев Ф. А., Вендрих Г. А. Иркутск: Очерки по истории города. Иркутск, 1958.

§ 29. Литературная и театральная жизнь

Литературная жизнь. В начале XIX в. литература в губернии в основном была рукописной. Была предпринята попытка издавать литературную газету «Ангарский вестник», но она окончилась неудачей. К этому времени в Красноярске уже выходил «Енисейский альманах». Ситуация резко изменилась с пребыванием здесь декабристов. Они привезли в Сибирь книгу и умение ее ценить, выступали первыми критиками литературного творчества местной интеллигенции, сами писали и печатались.

Сибирская проза первой половины XIX в. связана с именем Н. Полевого, уроженца Иркутска. Он был редактором журнала «Московский телеграф» (1825—1834). В 1830 г. была опубликована его повесть «Сохатый». Автор разбивал традиционное представление о Сибири как стране мрака и безлюдья. Он воспел

ее природу, показал высокие нравственные качества сибиряков. Вслед за ней была опубликована повесть Н. Савинова под тем же названием, повести Н. Щукина «Посельщик» (1834) и «Ангарские пороги» (1835). Печатались рассказы и очерки Н. Бобылева, а также сборник «Прозаические сочинения учеников иркутской гимназии» (1836).

В это же время родился краеведческий исторический роман И. Калашникова. Его лучшие произведения «Дочь купца Жолобова» (1831), «Камчадалка» (1832), «Изгнанники» (1834) пользовались большим успехом. Творчество Н. Бобылева было посвящено сюжетам из жизни бурятского населения. Его лучшие очерки «Чингисов столб» (1838), «Джарго аега» (1839), «Белый месяц» (1840) и другие были одобрительно встречены критикой.

В 60-е годы из среды иркутян стали известными писателями И. Ф. Федоров-Омулевский (1836—1883), поэт и прозаик В. М. Михеев (1859—1908). В 1862 г. на страницах альманаха «Сибирские рассказы» было опубликовано первое произведение И. Ф. Федорова-Омулевского «Сибирячка», затем появился его роман «Шаг за шагом», читатели узнавали черты своего города в Ушаковске, где происходили события. В. М. Михеев впервые стал известен читателю в 1884 г., когда был опубликован сборник стихов «Песни Сибири», затем — роман «Золотые россыпи», драма «Тайга» и комедия «По хорошей веревочке».

Интерес к литературе жителей губернии стал возрастать в связи с открытием библиотек, книжных лавок. В 1864 г. публичная библиотека перешла в ведение города, ее фонды пополнились за счет частной библиотеки В. И. Вагина и общественно-го деятеля города М. П. Шестакова. Пожар 1879 г. уничтожил часть книг, но вскоре она вновь открыла двери читателям. С 1886 г. в библиотеке было организовано детское отделение.

В 1883 г. была открыта библиотека Общества взаимного вспоможения приказчиков, организованного по инициативе бывших политссыльных. Первоначально библиотека обслуживала только членов общества, но очень скоро стала открытой для всех иркутян. Просуществовала библиотека до 1915 г. Много ценных книг по богословию имела библиотека при духовной семинарии. В эти годы ее фонды пополнились за счет книг библиотеки иркутского купца В. Н. Баснина.

В 1886 г. в иркутском обществе возникла мысль об организации библиотек для народа. Бесплатная библиотека-читальня была открыта в 1896 г. в Нагорной части Иркутска. Много усилий и средств этому отдала А. В. Потанина, супруга путешественника и ученого Г. Н. Потанина. В память об этой удивительной женщине с 1901 г. библиотека стала называться ее именем. В фондах библиотеки были сочинения Пушкина, Гете, Шекспира, Достоевского, они пользовались наибольшим спросом. В мае 1898 г. было открыто ремесленно-слободское отделение библиотеки, а 1900 г. — глазковское. Таким путем книга пришла к читателям окраин города. В конце века в Иркутске появились магазины крупных книгоиздателей и книготорговцев: «Торговый дом Макушина и Посохина», «Товарищество Сытина», книготорговое товарищество фирмы «Культура».

Итак, литературная жизнь и библиотечное дело губернии к концу века получили значительное развитие. Этому во многом способствовали создание образовательных учреждений, рост рядов учительства, повышение уровня грамотности населения.

Театральная и художественная жизнь. Любительский театр в Иркутске, вслед за Омском, появился в конце XVIII в. Затем был создан театр полупрофессионального типа: труппа набиралась из гарнизонных солдат и ссыльных, они занимались подготовкой различного рода постановок и спектаклей. Кончался сезон, и труппа распускалась. В годы губернаторства Н. И. Трескина публичный театр в Иркутске был закрыт. На его месте вырос дом председателя гражданской палаты.

Тяжелое время для литературно-художественной жизни как страны, так и губернии наступило после разгрома декабристов. Театральная и музыкальная жизнь в городах губернии протекала в основном в домах и усадьбах местной интеллигенции. В Иркутске это были вечера, встречи в домах Муравьевых, Волконских, Свистуновых и других. Ситуация изменяется в 50-е годы. В Иркутске было построено специальное театральное здание, создана постоянно действующая труппа. Среди актеров выделялась талантом Анаева-Пряхина, воспитанница петербургской театральной сцены. Иркутский театр ставил пьесы Н. В. Голя, А. Н. Островского. В 1852 г. была поставлена комедия

А. С. Грибоедова «Горе от ума», которая вскоре была снята со сцены по требованию Третьего отделения. Событием этих лет стала постановка на иркутской сцене запрещенной цензурой комедии А. Н. Островского «Свои люди — сочтемся». Это произошло на пять лет раньше, чем в Петербурге и Москве. Из артистов этого периода наибольшую известность приобрели Н. А. Рассказов и А. Х. Ярославцев, они поддерживали связь с московским Малым театром, в котором трудились тогда знаменитые актеры Щепкин и Мочалов. В 1861 г. здание иркутского театра сгорело.

В 1873 г. было построено новое деревянное здание театра, но пожар 1879 г. не оставил от него следа. Постановки и спектакли проходили в учебных заведениях, в домах жителей Иркутска. Артисты иркутской труппы выступали на музыкальных и литературных вечерах, которые охотно посещались иркутской интеллигенцией. В 1890 г. было принято решение строить каменный театр. Был объявлен конкурс, в ходе которого первенство получил проект архитектора В. А. Шретера. Средства на строительство собирали по подписке. В 1897 г. здание театра было построено, и 30 августа состоялся первый спектакль. Театр стал самым крупным в Сибири. В числе его директоров были талантливые актеры А. А. Фадеев, К. О. Малевский, Н. И. Вольский. Благодаря их усилиям в театре ставились пьесы Шекспира, Шиллера, Бомарше. А из отечественных драматургов привлекались произведения Фонвизина, Грибоедова, Лермонтова, Островского, Мамина-Сибиряка, Толстого, Чехова. Театр формировал взыскательного и трепетного зрителя, умевшего понимать и тонко чувствовать искусство.

В этот период оживает музыкальная жизнь города. В 1875 г. была поставлена оперетта Ж. Оффенбаха «Прекрасная Елена», которая не сходила со сцены более 15 лет. Первую оперу иркутяне услышали в 1897 г. В городе действовало Общество любителей музыки и литературы. В 1899 г. была открыта «Музыкальная школа свободного художника А. Ю. Гиниты-Пилсудского». Через два года открываются отделение Императорского русского музыкального общества, а также музыкальные классы. Это первое музыкальное профессиональное учебное заведение, которое в течение 13 лет знакомило слушателей с камерной музыкой.



Бал в Иркутске. Рис. А. Е. Мартынова

Среди губернской интеллигенции большой популярностью пользовались балы. Губернаторский бал проводился в здании Общественного собрания на Амурской улице. На балах проходили конкурсы бальных танцев. С большим искусством исполнялись танцы: «Польский», «Модерн», «Экспромт», «Фурор», «Вальс-бостон», «Гавот», «Мазурка», «Миньон», «Котильон» и другие. Зная это, родители отдавали девочек в школу бальных танцев. Наибольшей популярностью пользовались школы Л. Ковалевой, О. Кац, В. Лозинской. Иркутск посещали мировые и российские знаменитости — артистка Императорских театров Д. М. Леонова, композитор, ученик Ф. Листа — Адольф Тершак и другие.

Во второй половине XIX в. оживляется художественная жизнь. В 70-е годы начал собирать коллекцию картин страстный любитель живописи В. П. Сукачев. В березовой роще на Кукуевой горе в Иркутске (ныне парк в районе памятника «Танк — Иркутский комсомолец») было построено двухэтажное здание картинной галереи¹. К этому времени иркутянам были известны коллекции М. Васильева, Н. Гребнева, М. З. Вагина, преподавателей художественных школ. Из польских ссыльных живописью занимались С. Вронский, И. Беркман. С XVIII в. берут свое начало коллекции гравюр иркутского купца В. Баснина, золотопромышленника С. Соловьева. В городе периодически проводились художественные выставки. В 1890 г. были представлены

¹ До 1917 г. картинная галерея содержалась на средства Сукачевых.

103 картины русских художников: Репина, Айвазовского, Верещагина, Брюллова. В канун XX в. (1900 г.) было открыто художественное училище, среди учеников которого были будущие известные иркутские художники Н. Лодейников и Д. Романов.

Литература, музыка, театр — все это было достоянием состоятельных людей губернии. Но, в отличие от предыдущего периода, к этим сферам жизни потянулись учащаяся молодежь, городское население.

**Вопросы и задания**

1. Имена каких писателей XIX в. вам стали известны? Какие произведения они написали? Что вы прочитали из них? Каково ваше отношение к прочитанному?
2. Расскажите о судьбе публичной библиотеки Иркутска XIX в. Каким путем пополнялись ее фонды?
3. Где могли купить книги иркутяне и гости города в XIX в.?
4. Произведения каких драматургов ставились на иркутской сцене?
5. Какие музыкальные произведения звучали на иркутской сцене?
6. Расскажите о художественной жизни Иркутска. Имена каких художников прошлого века вам стали известны?

**Литература**

- Гольдфарб С. И. Весь Иркутск. Иркутск, 1992.
- Литературная Сибирь: Критико-библиографический словарь писателей Восточной Сибири/Сост. В. П. Трушкин, В. Г. Волкова. Иркутск, 1986. Т. 1.
- Паликова Т. В. Культура городов Прибайкалья (вторая половина XIX в. — 1917). Улан-Удэ, 1999. Ч. 1.
- Полищук Ф. М. История библиотечного дела в дореволюционном Иркутске. Иркутск, 1983.
- Харкеевич И. Ю. Музыкальная культура Иркутска. Иркутск, 1987.

§ 30. Архитектура и строительство

Строительство в Иркутске. Об архитектурном облике городов и деревень губернии прошлого столетия мы можем судить только по каменным сооружениям, которые имеют большую долговечность по сравнению с деревянной застройкой. Больше всего подобных сооружений прошлого осталось в Иркутске. На ангарском взвозе в самом начале улицы Ланинской по проекту архитектора Кругликова были сооружены Московские ворота, воплотившие в далекой Сибири черты русского барокко. Слева от них находилась Владимирская церковь, построенная в 1718 г. Образцом преобладающей части городской застройки середины XIX в. являются дома Трубецких и Волконских в Иркутске. В 1856—1859 годах по проекту архитектора А. Е. Разгильдеева для купца Н. С. Котельникова был построен дом по улице Большой, в котором в настоящее время находится Центральный сберегательный банк.

Из крупных зданий, построенных в эти годы, до настоящего времени сохранилось здание Девичьего института (1855—1861) на берегу Ангары (ныне Иркутский государственный университет), построенное по проекту архитектора А. Е. Разгильдеева. Он же был автором проектов Кузнецовской больницы, построенной в 1863—1871 годы, военного госпиталя в Знаменском предместье и первой Хаминовской женской гимназии у Московских ворот (средняя школа № 72). В 1861 г. в Иркутске было построено двухэтажное каменное здание городской тюрьмы.

В 1879 г. Иркутск постигло страшное несчастье. С 22 по 24 июня пожарами было уничтожено 75 кварталов самой благоустроенной части города, они представляли собой выжженную пустыню с обгоревшими островками каменных домов, труб и печей. Всего сгорело 105 каменных построек и 3418 деревянных зданий. Невосполнимы были культурные потери города, так как сгорели городская библиотека, библиотека Географического общества, имевшая 22 тыс. различных предметов. Сгорела библиотека в губернской гимназии. В ней находились книги, пожертвованные сибирским историком П. А. Словцовым. Сгорели библиотеки В. И. Вагина, А. М. Храмцова, в которых было много рукописного материала по истории, культуре, экономике Си-



Московские ворота

бири. Кроме губернского архива, сгорел архив таможни, в котором было 146 тыс. дел.

Через месяц после пожара в городе начались строительные работы. К зиме было построено 13 каменных и 68 деревянных домов. В Иркутск со всех сел и деревень шли строители, везли лес, кирпич, камень и другие материалы. В связи с отсутствием запасов и складов цены на продукты были высокие. Крестьяне окрестных деревень не только отправляли мужиков на заработки, но и везли продукцию на продажу, помогая продовольствием сгоревшему городу. На его восстановление ушло более десяти лет. К началу 90-х годов следы пожара почти исчезли.

Улицы центральной части города — Большая, Амурская, Тихвинская, Пестеревская, Ивановская, — сильно пострадавшие от пожара, были почти сплошь застроены каменными зданиями, так как строительство деревянных домов было запрещено. По Большой в основном строились административные здания, гостиницы, общественные и культурные учреждения. В числе дру-



Амурские ворота

гих сохранилось до настоящего времени здание, в котором находится гарнизонный Дом офицеров. Оно было возведено в 1881—1883 годы по проекту талантливого архитектора В. Кудельского. По проекту архитектора Г. В. Розена было построено здание Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества и музея при нем. В настоящее время в нем расположен Иркутский краеведческий музей.

В конце столетия предприниматель Гиллер выстроил здание между улицами Амурской и 1-й Солдатской (ул. Ленина и Красноармейская), в котором размещались гостиница и ресторан «Россия», киноконцертный зал «Глобус» и торговые помещения со стороны Большой. Оно поражало величием, великолепным каменным декором и огромными витринами окон. В этом здании в настоящее время находится Дворец труда. Украшением города стало здание Казанского кафедрального собора, освящение которого проходило в 1894 г. Архитектурный проект был разработан К. Тоном, который вложил в это здание все лучшее

русско-византийского стиля. В 30-е годы XX в. Казанский собор был разрушен, на его месте в 50-е годы построено здание обкома КПСС и облисполкома, ныне здание областной администрации.

В 80—90-е годы XIX в. по проектам архитектора В. А. Рассушина были построены здания Городской думы (оно надстроено двумя этажами, в нем находится городская администрация), Общественного собрания (ныне филиал ТЮЗа). В это время строится здание Ивано-Матренинской (Базановской) детской больницы по 1-й Иерусалимской (ныне Советской) улице.

Особенно быстро строились купеческие особняки, магазины, торговые конторы, банки, административные здания. Самым большим из магазинов считался пассаж Торгового дома братьев Второвых, расположенный на Ивановской (ныне Пролетарской) улице. Строительство зданий Торгового дома было закончено в 1897 г. Они занимали целый квартал и были украшением города. В 1917 г. Торговый дом сгорел. Осталось только одно здание по ул. Желябова, в нем сейчас находится Дворец детского и юношеского творчества. Одновременно застраивались деревянными домами окраины города, где жили рабочие, мастеровые, мелкие чиновники. Городская беднота ютилась на самых далеких окраинах, которые назывались «нахаловкой», так как домишки и лачуги строились там без всяких проектов, по принципу, лишь бы была крыша над головой.

Иркутск в конце XIX в. производил приятное впечатление. Об этом писал А. П. Чехов, прибыв в Иркутск 6 июня 1890 г.: «Из всех сибирских городов самый лучший — Иркутск...» Или еще есть у него такая запись: «Иркутск — превосходный город. Совсем интеллигентный. Театр, музей, городской сад с музыкой, хорошие гостиницы...» В Иркутске проживало тогда более 50 тыс. жителей.

Строительство в губернии. По образцу губернского центра, но с меньшим размахом шла застройка уездных городов губернии. Если в Иркутске интенсивно развивалось каменное строительство, то там расцветало деревянное зодчество, сочетающее в себе сибирский стиль деревянной вязки бревен и неповторимость ажурной резьбы по дереву. Магазины братьев Второвых в уездных городах и селах, таких как Нижнеудинск, Усолье, Тулун, стро-

ились из камня. Они выделялись на фоне деревянных строений уездных центров.

Изменяли облик прибайкальские села и деревни, особенно те, в которых развивалось производство или проходили дороги. Быстро росло село Лиственичное на берегу Байкала. В 1880 г. на Байкале была сооружена ледокольная переправа, поэтому начала обустраиваться пристань. Недалеко от нее была построена судостроительная верфь, где были собраны ледокол «Байкал» и теплоход «Ангара». К концу века в селе проживало более 50 семей, сюда же была перенесена старейшая в губернии Никольская церковь.

В связи с сооружением сибирской магистрали стали быстро расти города и села, в структуру которых входили железнодорожные станции: Нижнеудинск, Тулун, Усолье, Алзатай, Зима и Слюдянка. В них появляются каменные здания, обустраиваются станции. В конце века закладывается каменное здание вокзала на станции Слюдянка, сохранившееся до настоящего времени и не утратившее до сих пор особенностей своей архитектуры.

Во второй половине века интенсивно строились церкви. Были построены церкви Николая Чудотворца в селах Лиственичном (1844) и Большом Голоустном (1867), Покровская церковь в Еланцах (1870), Николая Чудотворца в селах Усть-Балей (1887), Тунка (1899), Никола (1904). На станциях железной дороги церкви строились по типовым проектам. С 1894 по 1904 г. вдоль железной дороги было сооружено 176 церквей, из них 20 каменных.

Итак, архитектурный облик губернского центра и других городов представлял смешение различных стилей и направлений, что придавало им неповторимость и особое обаяние. В архитектуре учитывались специфика сибирского климата, наличие разнообразного строительного материала, особенно дерева, а также накопленный сибирскими строителями-умельцами опыт, архитектурная традиция. Внешний вид зданий, их отделка, внутреннее убранство соответствовали лучшим европейским образцам. Но даже каменные здания тогда строились без подземных коммуникаций, в них отсутствовали канализация и водоснабжение.

Особенность культурного процесса губернии была в том, что в нем преобладали русская традиция, русское слово. Взаимодей-

ствие с культурой коренного населения в наибольшей степени проявлялось в материальной сфере, в одежде, жилище, орудиях производства, ремеслах, охоте, питании. В духовной же культуре населения преобладало русское влияние.

**Вопросы и задания**

1. Прочитайте и выпишите названия зданий, которые были построены в XIX в. Подберите в библиотеке материал, рассказывающий об истории этих зданий.
2. Сходите на экскурсию по своему городу, поселку, посмотрите на здания и сооружения, о которых идет речь. В каком состоянии они находятся в настоящее время? Что бы вы хотели посоветовать администрации городов с целью сохранить эти исторические сооружения?
3. Расскажите о пожаре в городе Иркутске.
4. Какие изменения в архитектурном облике города произошли после пожара?
5. Если есть церковь или другое культовое сооружение в вашем селе, городе, узнайте его историю, запишите ее и расскажите на уроке.

**Литература**

- Оглы Б. И. Иркутск: О планировке и архитектуре города. Иркутск, 1982.
- Памятники истории и культуры Приангарья. Иркутск, 1990.
- Полунина Н. М. У истоков каменного града. Иркутск, 1989.
- Хрестоматия по истории Иркутской области. Иркутск, 1966.
- Гл. IV. Док. 41-63.



Раздел VI

Иркутская земля в начале XX века

§ 31. Экономика

Промышленность. На развитие экономики губернии существенное влияние оказала сибирская железная дорога. На территории губернии она была самым крупным промышленным предприятием, на котором работало от 13 до 15 тыс. человек. В 1900 г. было завершено строительство отрезка железной дороги Иркутск — Байкал. В 1909 г. был уложен второй путь, от Омска до Иркутска. Железная дорога оказала влияние на развитие рыночных связей, на рост промышленного и сельскохозяйственного производства. Стали быстро развиваться железнодорожные станции Иннокентьевская, Черемхово, Зима, Нижнеудинск, Тулун, Тайшет, Слюдянка.

Но влияние железной дороги на экономику губернии было противоречивым. Не выдержали конкуренции и были закрыты

Николаевский и Лучихинский заводы, сократилось производство металла в Забайкалье, так как с открытием сквозного пути металл стал поступать из Европейской России. Проведение железной дороги позитивно сказалось на развитии золотодобывающей промышленности. Это повлияло не столько на увеличение объема добычи золота, сколько на изменение ее организационно-экономических форм и совершенствование технологии. Из паевого в акционерное общество было преобразовано Ленское золотопромышленное товарищество, самое крупное по добыче золота предприятие Сибири. Акционерный (основной) капитал общества превысил 10,8 млн. руб., большая доля его пошла на приобретение имущества и приисков у бывших пайщиков — семейства баронов Гинсбургов, Винберга и других. Однако большая часть старых пайщиков сумела сохранить ключевые позиции в акционерном обществе, владея пакетом акций и занимая важнейшие посты в правлении и совете директоров.

В Лено-Витимском золотопромышленном районе начался переход от мануфактуры к фабрике. С 90-х годов на Ленских приисках стало применяться ударное и канатное бурение, а с 1901 г. — алмазное. В больших объемах использовалась паровая оттайка песков, а на некоторых приисках — их гидравлическая промывка. На приисках было построено 8 небольших электростанций, электроэнергия стала работать на водосливе, подъеме и откатке песков и для освещения. В эти годы продолжалось строительство Бодайбинской железной дороги протяженностью в 46 верст. К 1908 г. на золотых приисках Сибири работало 8 драг, из них одна — в этом районе. Несмотря на эти усовершенствования, удельный вес ручного труда оставался высоким.

Наиболее быстрыми темпами росла добыча угля в Черемховском угольном бассейне. В 1900 г. здесь было добыто 4 млн. 200 тыс. пудов угля, а в 1902 г. — уже 23 млн. пудов, что составило 2/3 общероссийской добычи каменного угля. В угольной промышленности росли капиталы Маркевича, Кузнецца, Щелкунова, Рассушина, Миллера, которые в числе первых вложили сюда свои средства. В 1908 г. был создан угольный синдикат. С 1907 г. на шахтах начали внедрять механизацию: были проложены рельсы, закуплены вагончики, построена электростанция, появились



*Размещение промышленности в
Иркутской губернии. 1913 г.*

сортировочные машины, электровозы стали подвозить уголь на железнодорожную станцию.

Монополизация коснулась только двух отраслей, которые давали наибольшую прибыль не только их владельцам, но и государству. Остальные же отрасли оставались на низком уровне развития, обеспечивая спрос местного рынка. Небольшое оживление было заметно в кожевенной промышленности, где господствовала компания «Фукс и К^о». Ее товары стали поступать на европейский рынок. В городах в основном развивались отрасли, обслуживающие население: швейное, обувное, лесопильное, кирпичное производство, маслоделие, строились винокуренные, пивоваренные заводы, мельницы. В Иркутске строятся типографии и объекты почтово-телеграфной связи. 11 июня 1910 г. была

сдана в эксплуатацию первая крупная электрическая станция в Иркутске. (Ныне это ТЭЦ-2.)

Оживление промышленности не ликвидировало отсталости экономики губернии. За исключением двух отраслей, промышленное производство было полукустарного типа и не играло значительной роли.

Причиной такого положения была политика правительства, которое всегда считало, что Сибирь должна оставаться сырьевой базой. Это подтвердил премьер-министр страны А. П. Столыпин, посетивший Сибирь в 1910 г. Он считал, что «Сибирь — страна сырья и вывоза, развивать промышленность в ней не выгодно... Наша экономическая политика в Сибири должна быть основана на признании той истины, что Сибири еще на много лет предстоит быть страной, главным образом, сельскохозяйственной, добывающей и поставляющей на мировой рынок сырье».

Сельское хозяйство. Сельское хозяйство губернии, как и промышленность, переживало процесс усиления монополизации производства. Сибирская магистраль связала сельское хозяйство с общероссийским рынком, активизировался местный рынок. На развитие сельского хозяйства оказало влияние развернувшееся переселение в Сибирь. Пока оно было стихийным, не носило широкого размаха, но добровольных переселенцев становилось все больше. За период с 1896 по 1905 г. в Восточную Сибирь переселилось 154,8 тыс. человек. Наибольшая их часть осталась в Прибайкалье. Переселенцы осваивали новые земли, поднимали заброшенные. Особенно много таких земель было введено в оборот в Балаганском уезде. Это вызвало недовольство бурятского населения, в традиции которого было нормой оставлять на определенный срок земли для отдыха.

В результате расширения крестьянской запашки посевные площади в губернии увеличились, поднялись урожаи, росло поголовье скота. В связи с вовлечением крестьянского хозяйства в рыночные связи ускорилось расслоение деревни. На одном полюсе все больше выделялась группа бедняков, хозяйства которых имели 2—3 десятины посевов, лошадь и корову. На другом полюсе находилась группа зажиточных крестьян, которых называли кулаками. Их хозяйства имели от 15 до 20 десятин земли и

по 5 и более лошадей и коров. Удельный вес таких хозяйств составлял 15—20 процентов от их общего числа. Эти хозяйства давали наибольшую часть хлеба на рынок, а в результате еще больше росли их капиталы, расширялись возможности для приобретения техники, повышения культуры земледелия.

Экономическое положение Прибайкальской деревни усложнилось в связи с началом русско-японской войны. Население столкнулось с дефицитом промышленных товаров, так как железная дорога была загружена перевозками военного характера. В связи с этим резко возросли цены. Многие крестьянские хозяйства настолько обеднели, что не могли заплатить налог. Это обстоятельство заставило Николая II снять с населения Восточной Сибири часть недоимок, о чем говорилось в манифесте от 11 августа 1904 г. Положение ухудшилось и в связи с тем, что росло число семей, которые получали извещения о гибели своих кормильцев. Правительство вынуждено было оказывать им материальную помощь. Если в апреле 1904 г. в Енисейской и Иркутской губерниях получали помощь 8,9 тыс. семей, то в апреле 1905 г. их было уже более 13 тыс. Надо иметь в виду, что далеко не все такие семьи в сибирской деревне были учтены.

Итак, в начале XX в. в экономике Иркутской губернии развиваются рыночные отношения, усиливается монополизация производства, углубляется расслоение общества, растёт стихийное переселение крестьянства. Положение всех слоев трудящегося населения ухудшается в связи с подготовкой и началом войны с Японией.



Вопросы и задания

1. Что нового появилось в золотодобывающей и угледобывающей отраслях промышленности губернии в начале XX в.?
2. Как можно оценить уровень развития промышленности Иркутской губернии в начале XX в.?
3. Какие тенденции наметились в сельском хозяйстве?
4. Почему ухудшилось экономическое положение трудящегося населения губернии?

**Литература**

Хроленок С. Ф. Золотопромышленность Сибири (1832—1917): Историко-экономический очерк. Иркутск, 1990.

§ 32. Рабочее движение и иркутская социал-демократия накануне революции 1905—1907 годов

Рабочее движение. В начале XX в. в Иркутской губернии насчитывалось около 40 тыс. промышленных рабочих. Из них 13 тыс. было занято на железной дороге, 6,5 тыс. — на строительстве, 4,5 тыс. — на каменноугольных копях, более 4 тыс. — в обрабатывающей промышленности.

Положение рабочих на многих предприятиях губернии было более тяжелым, чем в Центральной России. Здесь в большей степени царил атмосфера беззакония и произвола. На золотых приисках рабочий день по договору определялся в 12—14 часов, а фактически работали весь световой день. Низкая оплата труда, обшеты, штрафы, высокие цены на продукты, невыносимые жилищные условия, отсутствие охраны труда и медицинской помощи — все это делало жизнь рабочих каторгой. Не лучше было положение рабочих и на других предприятиях. Притесняли рабочих и мастер, и начальник участка. Произвол администрации был неограничен. Дети и женщины за равный труд получали меньшую зарплату по сравнению с мужчинами. Об отпусках люди даже не имели представления.

Каторжным был труд черемховских шахтеров. В забоях — грязь, вода, воздух спертый и сырой, вентиляции нет. Добывали уголь кайлой, лопатой и клиньями, иногда на корточках или лежа на боку, а саночник отвозил уголь на четвереньках по узкому и низкому проходу. Зарплата рабочих на шахтах колебалась от 15 до 30 руб. в месяц, а на питание одного холостого рабочего уходило до 20 руб. Семейным рабочим приходилось перебиваться хлебом и картошкой, которую выращивали в своих огородах. Такие условия труда и быта, политическое бесправие толкали рабочих на борьбу за улучшение своего положения. К началу XX в. рабочему движению России удалось добиться 11,5-часового рабочего дня, ограничения штрафов до третьей

части заработка, передачи штрафных сумм в пользу рабочих, создания примирительных комиссий при возникновении трудовых споров. Но эти завоевания рабочих далеко не всегда имели место на предприятиях губернии.

Наиболее организованной частью рабочего класса были железнодорожники. В начале XX в. в их сопротивлении правительству появляются новые черты. Все чаще во время стачек и забастовок звучат политические требования. В ноябре 1901 г. вспыхнула забастовка 1000 рабочих на строительном участке Кругобайкальской железной дороги, где подрядчиком был Кузнецов. В январе и мае 1903 г. бастовали строители у подрядчиков Бонди и Саблинского. Строители потребовали улучшения жилищных условий, повышения зарплаты и снижения цен на продукты. Рабочие обратились к администрации с жалобами на грубость, обчеты, обман их служащими. Справедливость требований рабочих вынуждены были признать даже местные власти. Забастовка продолжалась две недели и закончилась победой рабочих.

В 1904 г. на Кругобайкальской железной дороге вновь прошли две стачки. И пока требования рабочих не были удовлетворены, они не прекращались. Особую стойкость железнодорожным строителям придавали находившиеся среди них политические ссыльные. Росла волна протеста и среди кадровых железнодорожников. 9 октября 1902 г. рабочие депо станции Иркутск объявили о невыходе на работу до тех пор, пока не будет выдана заработная плата. Когда же администрация депо отказалась удовлетворить их требования, железнодорожники единым потоком по центральной улице Иркутска направились к дому губернатора, перекрыв тем самым движение. Их поход у одних горожан вызвал возмущение, у других сочувствие, понимание и поддержку. Огромная масса рабочих людей остановилась у дома губернатора и предъявила ему свои претензии. Губернатор приказал администрации немедленно выдать заработную плату. Рабочие ушли от дома губернатора только тогда, когда посыльные сообщили им, что кассиры депо ждут их для выдачи денег.

Массовый характер носила вспыхнувшая в ноябре 1902 г. по сибирской магистрали так называемая «билетная» забастовка. Поводом послужил приказ начальника дороги об ограничении

возможности рабочих пользоваться бесплатными проездными билетами. Первыми выступили красноярские железнодорожники. Их поддержали железнодорожники Иркутска, Иннокентьевской, Нижнеудинска. В результате упорной борьбы рабочих приказ был отменен. В апреле 1903 г. забастовали железнодорожники станции Иннокентьевская. Они выступили против произвола администрации и местных властей, требуя повышения зарплаты, улучшения условий труда, более высоких расценок за работу в ночное время и праздничные дни, улучшения жилищных условий. Забастовщики выставили пикеты и не допустили к работе штрейкбрехеров. На станцию из Иркутска были направлены жандармы и рота солдат. И только под нажимом вооруженной силы рабочие прекратили забастовку.

С начала XX в. продолжали борьбу рабочие Ленских золотых приисков. С 1900 по 1904 г. здесь прошло 24 стачки и забастовки, в которых участвовало более 9 тыс. человек. Бастовали рабочие Прокопьевского, Феодосиевского и Весеннего приисков. Большая группа рабочих Андреевского прииска 17 апреля 1904 г. направилась на соединение со своими товарищами. Путь рабочим преградили 60 вооруженных стражников. При приближении забастовщиков стражники дали залп в воздух. Возмущенные рабочие бросились к стражникам. В последний момент руководитель стачки ссыльный П. Д. Палладиев остановил рабочих и предотвратил расстрел. В общей сложности, из 24 выступлений протеста на золотых приисках за этот период 12 стачек закончились полной или частичной победой рабочих, 10 — поражением. Основные требования касались повышения зарплаты, правильного учета работы и расчета, обеспечения дровами, улучшения условий труда, увольнения наиболее ненавистных служащих и полицейских чинов.

В 1904 г. в борьбу вступили шахтеры Черемхова. Впервые они забастовали в апреле, забастовки горняков следовали одна за другой в течение всего лета и осени. Особенно усилилось революционное движение в связи с началом в январе 1904 г. русско-японской войны. Сибирские воинские части на фронт отправлялись в первую очередь. Солдаты, вчерашние рабочие и крестьяне, не понимали, за что им приходится воевать на чужой для них территории Маньчжурии. В этих условиях развернутая социал-демократами критика правительственной политики нахо-

дила поддержку как среди солдат на фронте, так и среди рабочих и крестьян. Массовыми демонстрациями, митингами, стачками, сходками был отмечен в Иркутской губернии день 1 мая 1904 г.

Эти выступления были подготовлены при участии социал-демократов, на них все больше звучало политических призывов, лозунгов. Наиболее популярными из них были: «Да здравствует всемирный рабочий праздник!», «Долой царскую войну», «Долой царское самодержавие!», «Да здравствует мир между народами!», «Да здравствует 8-часовой рабочий день» и другие. В августе — октябре 1904 г. бастовали железнодорожники и рабочие станций Зима, Алзамай, Половина. В декабре 1904 г. в Иркутске, Нижнеудинске, на станции Мысовая состоялись нелегальные сходки, собрания рабочих и интеллигенции этих городов. На них обсуждались вопросы войны и всеобщей политической стачки по линии сибирской железной дороги. Выступления рабочих, демократической интеллигенции губернии поддерживали политические ссыльные, находившиеся здесь на поселении.

Итак, начавшийся в начале XX в. подъем рабочего движения в России не только охватил центральные районы, но и распространился на окраины. В борьбу за свои права и улучшение экономического положения включились рабочие Иркутской губернии. Война еще больше обострила политический кризис. В стране складывалась революционная ситуация.

Иркутская социал-демократия. Иркутский комитет РСДРП возник во второй половине 1901 г. В него вошли А. И. Попов (Коновалов), И. Н. Константинов, А. А. Богословский, В. Е. Мандельберг. В разные годы в его составе были Д. П. Феденев, И. С. Якутов, И. Н. Воронцов, В. В. Максаков, В. В. Виноградов, В. А. Гутковский. Это были опытные, профессиональные революционеры. При комитете действовало 6 специальных групп: пропагандистская, прокламационная, техническая, библиотечная, финансовая и почтовая. Работа комитета была конспиративной, связь с группами осуществляли только члены комитета. Комитет вел работу среди рабочих Иркутска, шахтеров Черемхова, учащейся молодежи, на железной дороге. С 1903 г. на крупных железнодорожных станциях начинают действовать социал-демократические

группы. К 1905 г. они были образованы на станциях Иннокентьевская, Мысовая, Слюдянка, Байкал, Кутулик, Черемхово, Зима, Тулун, Нижнеудинск, Тайшет.

Иркутские социал-демократы установили в 1902 г. почтовую связь с редакцией газеты «Искра». В начале 1905 г. в губернии действовало 15 пропагандистских кружков, в которых было 150 членов. Иркутский комитет РСДРП считал главной задачей пропаганду марксистской теории и подготовку профессиональных революционеров, распространение прокламаций, в которых раскрывались произвол местной власти, положение рабочих. В 1903 г. Иркутский комитет выпустил большим тиражом 20 наименований прокламаций. Большинство прокламаций и листовок было связано с войной. В феврале 1904 г. типография иркутских социал-демократов была разгромлена, и это значительно осложнило их работу. В 1904 г. Иркутский комитет РСДРП издал и распространил в губернии прокламацию «К ополченцам», в которой говорилось: «Царь затягивает над Сибирью мертвую петлю. Голод уже появился за Байкалом...Нищета идет в Сибирь: работать некому, уменьшаются запашки, разоряются крестьянские хозяйства...» Прокламация правдиво отражала положение рабочих и крестьян губернии накануне и в условиях войны. Прокламации «К призывникам запаса армии», «К солдатам и казакам г. Иркутска» призывали солдат объединяться с рабочими для борьбы против самодержавия. В войсках иркутского гарнизона по поручению комитета вели революционную пропаганду И. В. Быков, И. С. Якутов, М. К. Ветошкин, Т. М. Руденко и другие.

Иркутские социал-демократы выступали организаторами побегов из тюрем. В ночь на 17 января 1905 г. Иркутский комитет организовал побег из Александровской тюрьмы «романовцов», так называли участников вооруженного протеста в Якутске. В одной из камер тюремного барака № 5 был сделан подземный ход. Через него бежало 15 заключенных. Организатором побега был член Иркутской социал-демократической организации М. К. Ветошкин, ранее сидевший в Александровском центре и хорошо знавший расположение тюрьмы. Часть бежавших осела в местных социал-демократических организациях.

Внутри иркутской социал-демократии развернулась идейная борьба, были среди них сторонники Ленина, Плеханова и Мар-

това, то есть тех группировок, которые образовались внутри РСДРП после II ее съезда, но разделения на большевиков и меньшевиков не было. Многие члены Иркутского комитета РСДРП не всегда понимали глубину внутрипартийных разногласий.

Кроме социал-демократов, в Иркутске действовал Комитет Сибирского союза партии социалистов-революционеров, то есть партии эсеров. Эсеры пользовались большим влиянием среди населения. Эсеровская политическая ссылка в губернии была более многочисленной. Эсеры имели свою подпольную типографию, библиотеку с нелегальной литературой, выпускали и распространяли листовки, так же как и социал-демократы, вели устную революционную пропаганду. Под их влиянием находились типографские рабочие и связисты. Наиболее сильный комитет партии эсеров действовал на Иркутском почтамте.

Были здесь и отдельные представители бундовцев, махаевцев, анархистов и других политических партий и движений, но наибольшей популярностью среди трудящегося населения пользовались социал-демократы и эсеры.

Итак, в начале XX в. на иркутской земле появились социал-демократическая и социалистическая организации, они развернули революционную агитацию против войны с Японией, призывали к объединению сил для борьбы с самодержавием.



Вопросы и задания

1. Расскажите о положении рабочих на предприятиях губернии.
2. Каковы были основные требования рабочих?
3. Расскажите о деятельности Иркутской организации РСДРП перед революцией 1905—1907 годов.
5. Кого из активных участников социал-демократического движения вы знаете? Что вы о нем читали? Чем они вам запомнились?



Литература

Ветошкин М. Очерки по истории большевистских организаций и революционного движения в Сибири 1898—1907 гг. М., 1953.

Дулов В. И., Кудрявцев Ф. А. Революционное движение в Восточной Сибири в 1905—1907 гг. Иркутск, 1955.

Тагаров З. Рабочее движение в Черемховском угольном районе. Иркутск, 1959.

Хрестоматия по истории Иркутской области. Иркутск, 1966. Гл. V. Док. 41—63.

§ 33. Революционные выступления в губернии в 1905—1907 годах

Начало революции. Расстрел петербургских рабочих 9 января 1905 г. вызвал бурю народного гнева по всей стране. Мощная волна демонстраций и стачек протеста захватила и Сибирь. В Красноярске, Чите, Томске, Иркутске, Черемхове, Нижнеудинске состоялись политические забастовки и демонстрации. В январе — марте в Иркутске бастовали рабочие городских типографий и винного склада, служащие торговых предприятий, ученицы фельдшерско-акушерской школы и других учебных заведений. Главные требования: установление 8-часового рабочего дня, повышение заработной платы, улучшение бытовых условий. Организаторами политических выступлений были местные комитеты, группы, отделения политических партий. Наибольшую активность в этом проявил Иркутский комитет РСДРП. До конца 1904 г. он оставался на большевистских позициях. Скоро в нем стали преобладать меньшевики, но чисто меньшевистской Иркутская организация РСДРП в годы революции не стала. Периодически менялись ее руководители, и это сказывалось на характере принимаемых решений. Большевистскими были слюдянская, черемховская и зиминская группы. Слюдянскую группу в 1905 г. возглавлял большевик Бялый, зиминскую — большевик Ф. Березовский.

26 февраля 1905 г. рабочие типографии «Торгового дома П. И. Макушина и В. М. Посохина» предъявили хозяину требование об установлении 8-часового рабочего дня, но он отклонил его. В ответ 28 февраля рабочие начали забастовку. 4 марта к ним присоединились рабочие всех типографий города. Забастовка закончилась 10 марта частичной победой рабочих. В организации выступления типографских рабочих участвовали большевики и эсеры. В марте 1905 г. в Нижнеудинске и Иркутске со-

стоялись нелегальные собрания рабочих, поддерживавшие призывы Сибирского комитета РСДРП начать всеобщую политическую стачку против царской монархии и войны. В Иркутске 6 апреля состоялась политическая демонстрация, где произносились пламенные речи, собравшиеся пели «Марсельезу», «Дубинушку» и с красными флагами прошли по улицам Ивановской и Большой. У городского театра демонстрантов разогнали казаки и полиция.

Летом 1905 г. начался новый подъем стачечного движения. Крупными революционными событиями явились стачка черемховских рабочих и августовская забастовка железнодорожников. Железнодорожники требовали созыва Учредительного собрания, свободы слова, собраний, печати, стачек, союзов, неприкосновенности личности и жилища, установления празднования 1 Мая, амнистии политическим заключенным, права свободного проведения съезда рабочих дороги. Всего в их требованиях было 33 пункта. В ночь на 15 августа было арестовано 11 руководителей стачечного комитета, что ослабило выступление железнодорожников, после чего стачка закончилась компромиссом с администрацией.

Октябрьская политическая стачка. Подъем революционного движения в губернии был связан с октябрьской политической стачкой. 14 октября начали забастовку рабочие, служащие и учащиеся Иркутска, 17 октября — станций Зима и Нижнеудинск, 18 октября — Тулун. В Иркутске всеобщая стачка продолжалась до 20, а в Зиме, Нижнеудинске, Тулуне — до 24 октября.

В Иркутске выступлением руководил объединенный стачечный комитет, в котором главную роль играли либералы и эсеры. Пролетарская часть комитета потребовала образования самостоятельного рабочего стачечного комитета, который был создан 17 октября. Стачечный комитет контролировал движение на железной дороге, он лишил генерал-губернатора и других чиновников возможности пользоваться телеграфом. 19 октября Иркутский генерал-губернатор граф Кутайсов с большим трудом послал царю телеграмму, в которой говорилось: «Положение отчаянное. Войск почти нет. Бунт полный, всеобщий. Сообщений ни с кем. Опасаюсь подкрепления бунтовщиков прибывающими железнодорожными рабочими. На умирение надежд пока нет».

В городах и на железнодорожных станциях создавались стачечные комитеты, к ним частично перешла власть на местах. Они определяли порядок работы магазинов, полностью распоряжались железной дорогой и телеграфом, выдавали деньги, устанавливали цены на продукты, вооружали рабочих и организовывали боевые дружины. Под охраной рабочих дружин проходили митинги и демонстрации. 17 октября рабочие дружины дали вооруженный отпор черносотенцам, которые напали на забастовщиков и пытались устроить в городе погром. 30 ноября в Иркутске был создан Совет депутатов рабочих и служащих железной дороги. Такие Советы появились в Слюдянке и Мысовой.

Политические организации. Царский Манифест 17 октября расколол революционное единство участников политической борьбы, либеральная его часть считала это победой и стала отходить от революционной борьбы. В это время в Иркутске, как и в других городах Сибири, образовалось отделение партии кадетов. Первоначально в ее состав вошли либерально настроенные члены профессиональных союзов инженеров, техников, адвокатов, врачей, почтово-телеграфных чиновников, учителей, служащих городской управы, Союз равноправия женщин. Всего в Иркутске было 8 таких Союзов, они объединились в один Союз союзов. В конце 1905 г. в нем произошел раскол, в результате которого часть его членов и перешла в партию конституционных демократов (кадетов). К маю 1906 г. ее численность в Иркутске превысила 100 человек. Председателем Иркутского отдела был врач П. И. Федоров, его заместителем Г. З. Франк-Каменецкий, тоже врач. Отдел партии кадетов был создан в Черемхове. Кадеты издавали газеты «Сибирская речь» и «Сибирское обозрение». Отделы партии кадетов развернули пропагандистскую кампанию по выборам депутатов Государственной думы.

В апреле 1906 г. в Иркутске был открыт отдел Русского собрания, в котором было более тысячи членов. В июне 1907 г. открывается отдел Союза русского народа, он находился в Знаменском предместье и насчитывал не более 80 человек. Вскоре создаются его отделы в Нижнеудинске и Балаганском уезде. Таким образом, политические партии различных направлений переживали организационный период, свою задачу ограничивали

подготовкой к выборам в Думу. В отличие от них Иркутский комитет РСДРП выступал организатором политических актов протеста, более широко опирался на рабочих, учащуюся молодежь, привлекал политических ссыльных.

Революция и армия. После заключения мира с Японией в Маньчжурии и во внутренних гарнизонах Сибири и Дальнего Востока находилось более 600 тыс. солдат. Армия была настроена революционно, солдаты стремились быстрее вернуться домой. Командование же всячески затягивало перевозку войск, понимая сложившуюся в стране ситуацию. Поэтому агитация большевиков среди солдат имела далеко идущие последствия. В конце ноября в Иркутске произошла военная забастовка. Казаки и солдаты сместили начальников, выбрали нового начальника гарнизона, коменданта города, командиров 1-го и 2-го запасных батальонов и казачьего дивизиона.

30 ноября 1905 г. в городе проходила вооруженная демонстрация. Солдаты и казаки с красными флагами и бантами двинулись по улице Амурской, захватили канцелярию гарнизона, устроили митинг у здания Общественного собрания. После митинга колонна военных с пением революционных песен прошла по городу, и новый митинг возник на Тихвинской площади (им. Кирова). Обстановка в Иркутске благоприятствовала вооруженному восстанию и захвату власти. Генерал-губернатор бежал из города, начальник гарнизона едва избежал ареста, полиция была бессильна. Это признавали даже царские агенты. В «Обзоре деятельности существующих в Иркутске революционных организаций» было сказано: «С этого дня (28 ноября, когда были предъявлены командованию солдатские требования) до прихода первых эшелонов Иркутского полка при более энергичных руководителях движения город без сопротивления мог бы быть весь в их власти». Но среди руководителей революционной борьбой единства не было, и это предотвратило захват власти.

Созданные по линии железной дороги Советы были внушительной властью, им подчинялась местная администрация. В случае отказа ее смещали и заменяли другими. Так было в Нижнеудинском депо, на станции Зима. Здесь явочным порядком

был установлен 8-часовой рабочий день. При стачечных комитетах, Советах создавались боевые дружины. В Тулуне и Нижнеудинске была организована рабочая милиция. Весь 1905 г. прошел в губернии с большим накалом революционной борьбы.

Крестьянская борьба. В это же время развернулась и крестьянская борьба за землю. Крестьянские выборные комитеты принимали решения о захвате земли, вырубке леса, перераспределяли места рыболовных промыслов, особенно на Байкале. Эти захваты не встречали сопротивления со стороны администрации, она была парализована известием об установлении власти революционного народа в Чите и Красноярске.

Крупные выступления крестьян происходили в с. Кимильтей Нижнеудинского уезда. После выхода Манифеста 17 октября 1905 г. в селе проходили митинги, собрания, демонстрации, на которых обсуждался этот документ. 6 декабря 1905 г. на митинге с разъяснением Манифеста стал выступать крестьянский начальник Алейников. Но его речь была прервана, место оратора сначала занял крестьянин Лохин, затем учитель Сизых. Они критиковали Манифест и призывали крестьян вести борьбу с самодержавием до конца. Митинг закончился демонстрацией крестьян по деревне. Идя по улице, демонстранты снимали вывешенные царские флаги с волостного правления, лечебницы, школы, торговых точек и других учреждений.

10 декабря в Кимильтее собрался новый митинг, на котором было принято решение об устранении местных властей, отказе платить подати и выполнять повинности, о бойкоте местных кулаков. За свои требования крестьяне клялись бороться с оружием в руках. 28 декабря проходил Кимильтейский волостной сход, на котором звучало требование созыва Учредительного собрания, замены войска всеобщим ополчением, введения подоходного налога, передачи всей земли народу, всеобщего, обязательного обучения. В годовщину Кровавого воскресенья 9 января 1906 г. кимильтейские крестьяне еще раз собрались на митинг памяти погибших петербургских рабочих, в последний раз здесь произносились революционные речи. В село прибыл отряд солдат, крестьяне были разоружены, их организаторы арестованы и отправлены в тюрьму.

Упорную борьбу вели крестьяне Верхоленского уезда. Здесь крестьяне селений Знаменки, Манзурки, Тутуры, Жигалова не платили податей, и не выполняли повинностей, закрыли земские квартиры, отказались бесплатно давать лошадей чиновникам. Положение было настолько напряженным, что местные жандармы требовали прислать войска.

На далекой Лене крестьяне Чекурской волости объявили 6 декабря 1905 г. стачку. Они требовали улучшения содержания почтовых станций, выдачи платы за почтовую гоньбу сверх контракта. Был избран стачечный комитет. Стачка продолжалась до 15 января 1906 г. и закончилась после ареста ее руководителей. Таким путем крестьяне-ямщики боролись против полуфеодальных повинностей сибирской деревни. Но активность крестьян губернии не везде была одинаковой. Настойчиво вели борьбу несколько уездов, основная же масса крестьян занимала выжидательную позицию.

Спад революционной борьбы. После поражения декабрьского восстания в Москве и других городах начался спад революционной борьбы. В Иркутской губернии в 1906 г. произошло 15 политических и 11 экономических забастовок, но они все больше заканчивались компромиссными решениями или разгромом. Были разгромлены стачечные и смешанные комитеты, Советы. Иркутский комитет РСДРП полностью оказался меньшевистским. На выборах во II Думу он блокировался с кадетами, народными социалистами и эсерами. Депутатом в Думу был избран лидер иркутских меньшевиков врач В. Мандельберг.

По линии железной дороги с запада двигалась карательная экспедиция генерала Меллер-Закомельского. Навстречу ему по Забайкальской железной дороге выступил с карательным отрядом генерал Ренненкампф. Оба были наделены чрезвычайными полномочиями, правом расстреливать без суда и следствия. С приближением их к Иркутску стали действовать местные власти. В городе было введено военное положение, начались аресты. В ночь на новый год (1906) было арестовано 300 участников социал-демократической организации. Вскоре был арестован стачечный комитет станции Иннокентьевской.

На станции Мысовая был расстрелян большевик И. В. Бабушкин. Он был арестован, когда вез оружие из Читы в Ир-

кутск. На станции Борзя 17 января 1906 г. казнили А. И. Попова (Коновалова). Перед расстрелом он крикнул: «Стреляйте, но знайте: дни царского произвола сочтены, победит рабочий класс!» В Уфе был расстрелян один из руководителей иркутских большевиков — рабочий И. С. Якутов.

Первая буржуазно-демократическая революция в России закончилась. В результате появился первый российский парламент — Государственная дума, были отменены оставшиеся невыплаченные выкупные платежи за землю. Царизм был вынужден изменить внутреннюю политику.

Национальное движение. Революционная борьба рабочих и крестьян за свои классовые интересы оказала влияние и на национальное движение, которое развернулось в Сибири с начала века и особенно активизировалось в годы первой революции. В национальном движении Сибири не было сплошного потока. Разные классовые группы связывали с ним свои цели. В среде бурятского населения борьба шла между нойонами, т. е. родовой знатью, и экономически окрепшей бурятской буржуазией. Нойоны стремились закрепить за собой обширные земельные угодья и вернуть «степное управление», которое сохраняло за ними все привилегии. Эту группу нойонов называли «стародумцами». Свои позиции они обосновывали ссылками на патриархально-родовые традиции и «общенациональные» интересы бурятского населения.

Против них выступала партия прогрессивных бурят, отражающая либерально-буржуазные позиции. Она добивалась отмены родовых и почетных привилегий, стремилась играть руководящую роль в улусном управлении, формировать его не по родовойности, а по экономической роли в жизни общества. Это было демократическое направление. Идейным вдохновителем его был Н. Н. Богданов, родом из села Укыр Боханского района. Он окончил Казанский учительский институт, учился в Петербургском университете. Среди бурят пользовался большим уважением. Трудовое бурятское население не разбиралось в тонкостях этой борьбы, но ощущало на себе ее результаты.

В Иркутской губернии проживало в это время 116 тыс. представителей коренного населения. Наибольшую активность в об-

щественной жизни принимали буряты. В составе Иркутской организации РСДРП работали буряты А. Голянковский (из Тунки) и воспитанник Иркутской учительской семинарии П. П. Данчинов. В Жердовском сельскохозяйственном училище из бурятской молодежи возник народнический кружок, который интересовался марксистскими идеями и литературой. В августе 1905 г. в Иркутске проходил съезд представителей бурятского населения губернии. Иркутские буряты участвовали в работе Читинского, Гусиноозерского съездов коренных народов Сибири. Принятые решения этих съездов отстаивали национальное самоуправление, просвещение на родном языке, ограждение земельных угодий от изъятия их в колонизационный фонд, прекращение захвата свободных земель в пользу кабинета. Бурятское население высказалось за введение местного самоуправления на основе всеобщего и равного избирательного права, особенно их возмущал институт крестьянских начальников.

В бурятские улусы доходили сведения о революционной борьбе в Москве и Петербурге. Это придавало уверенности бурятским активистам. В 1905 г. началось выступление крестьян пяти селений Чечурской волости, расположенной по Ленскому тракту. Коренное население этих мест — эвенки, буряты, старожилы — поддерживали крестьянские требования. Они отказались отбывать подвозную повинность, бесплатно возить арестантов, новобранцев, солдат, давать оленей и баранов чиновникам. Выступление продолжалось 25 дней и закончилось компромиссом. Коренное население было возмущено нарушением вековых традиций ведения охоты и рыбной ловли. Грамотная часть бурятского населения понимала разлагающее влияние водки, которой часто расплачивались скупщики пушнины и рыбы. Наибольший протест вызвало то, что крестьянские начальники по своему усмотрению перераспределяли земли, пастбища, охотничьи угодья. Это приводило чаще всего к вооруженным конфликтам, самовольной расправе с представителями иркутской администрации.

Административная власть не знала национального языка, коренное население не всегда понимало русский. Мало было школ для детей коренного населения. Все это приводило к различным трениям и конфликтам, а в условиях революции способствовало объединению активной части коренного населения с крестьян-

ством. Вместе они поддерживали рабочих в их борьбе с самодержавием.

Итак, национальное движение коренных народов развивалось под влиянием революционной борьбы против самодержавия. Особенно оно активизировалось в годы революции, вливаясь в общий поток революционного движения, и было направлено против колонизаторской политики царизма.



Вопросы и задания

1. Расскажите о революционных событиях в Иркутской губернии в 1905 г.
2. Какие политические партии участвовали в организации революционных выступлений?
3. Какие требования предъявляло крестьянство?
4. Какую позицию занимало коренное население губернии по отношению к революционным событиям в стране?
5. Какой класс проявил наибольшую активность в революционной борьбе и почему?



Литература

- Березовский Ф. Таежные застрельщики. Омск, 1955.
- Дулов В. И., Кудрявцев Ф. А. Революционное движение в Восточной Сибири в 1905—1907 гг. 2-е изд. Иркутск, 1955.
- История Усть-Ордынского Бурятского автономного округа / Отв. ред. Л. М. Дамешек. М., 1995.
- Революционное движение в Иркутской губернии в период первой русской революции: Сб. док. / Под ред. Ф. А. Кудрявцева. Иркутск, 1955.
- Хрестоматия по истории Иркутской области. Иркутск, 1966. Док. 55—61.



Раздел VII

Между двумя революциями

§ 34. Крестьянство и казачество

Переселение крестьян. Частью внутренней политики Столыпина после революции было переселение крестьян из центра страны на окраины, в Сибирь, где были свободные земли. Этим правительство хотело отвлечь крестьян от борьбы за землю, разрядить там политическую обстановку. Правительственная печать развернула агитацию, стали создаваться переселенческие пункты, отъезжающим выдавалась материальная помощь. Поток переселенцев потянулся в Сибирь, условия переезда были очень тяжелые. Люди ехали в непригодных вагонах, вместе со стариками и детьми, здесь же готовили пищу, на станции набирали воду. На этих вагонах можно было увидеть такую надпись: «40 человек и 8 лошадей».

Большинство переселенцев осталось в Западной Сибири, но часть их добралась до Иркутской губернии. С 1906 по 1914 г. переселилось более 100 тыс. человек. Многие приезжали совер-

шенно без денег, так как средства, вырученные от продажи земли и имущества, уходили на переезд, продолжавшийся по месяцу и больше. Весь первый год до получения урожая новоселы должны были покупать хлеб, а на это уходило 70—80 руб. Им нужно было приобрести лошадь, корову, плуг. Одна лошадь стоила 60—80 руб. По подсчетам переселенческих чиновников, для первоначального устройства требовалось 450—500 руб. Размеры ссуд, которые получали новоселы, составляли 50—60 руб. Переселенцам ничего не оставалось делать, как наниматься в батраки к зажиточным крестьянам.

Переселенцы участка Волчьи Броды Нижнеудинского уезда в жалобе губернатору писали: «Живем в шалашах, построенных из деревянной коры, где по случаю наступления холодного времени приходится пропадать с малыми детьми, а также по случаю недостатка не имеем средств покупать себе лошадей, чтобы распахать себе земли». Некоторые возвращались обратно, другие шли в город, на железную дорогу. Переселенцы из числа зажиточных крестьян сразу распахивали десятки десятин земли, заводили паровые и водяные мельницы, открывали лавки, маслодельни, кирпичные и другие заводы.

Переселение крестьян способствовало увеличению посевных площадей. В 1911 г. переселенческие хозяйства засевали 50,5 тыс. десятин земли. К этому времени действовали 244 переселенческих участка, значительная часть которых впоследствии стала крупными селами и деревнями. В их числе село Шеберта в Нижнеудинском районе, села Икей, Шерагул — в Тулунском. Выросло население сел Куйтун, Кимильтей. Переселенцы своим упорным трудом обживали и осваивали новые земли, овладевали ремеслами и промыслами коренного населения, привносили в быт и нравы осваиваемых территорий свою культуру, находя компромисс с местными жителями. Переселенцы освоили в Сибири выращивание льна, кукурузы, конопли. Особенно хорошие доходы деревенским хозяйствам давал лен. Стали заниматься здесь пчеловодством, разводить сады, в огородах выращивать помидоры, огурцы, кабачки.

Переселение крестьян и трудности освоения сибирской земли усилили расслоение крестьянства Прибайкалья, увеличив в его среде долю безземельных и малоземельных, которым при-

ходилось заниматься батрачеством. В 1911—1912 годы проводилось обследование переселенческих семей Иркутской губернии. Оказалось, что из 4223 семей около 25 процентов не имели посевов или имели менее одной десятины, 30 процентов — от 1 до 3 десятин. Переселение крестьян увеличивало рынок наемного труда. Сельское хозяйство все больше приобретало рыночные черты. Переселенческая беднота, ссыльнопоселенцы и часть крестьян-старожилов превращались в сельских пролетариев и полупролетариев, которые стали жить продажей рабочей силы. С другой стороны, расширяли свое хозяйство зажиточные крестьяне и кулаки. Поляризация социальных интересов различных групп крестьянства, более широкое применение наемного труда приводили к социальным конфликтам, к вовлечению сельского населения в классовую борьбу.

Крестьянское движение. Крестьянское движение после революции не прекратилось. Оно выражалось в разнообразных формах. Крестьяне отказывались выполнять земские повинности, платить налоги, оказывали сопротивление землеустроительным комиссиям и властям при взимании недоимок. В июне 1908 г. произошло волнение крестьян бурят в Боханском ведомстве (Балаганский уезд). Местная власть обязала бурятское население выполнять дорожную повинность. В это время в разгаре были сельскохозяйственные работы. Чтобы заставить крестьян отсыпать дороги, пришлось применить военную силу.

Летом и осенью 1908 г. происходили волнения крестьян в Каменской и других волостях Балаганского уезда. Причиной было решение власти направить людей на ремонт тракта между станцией Тыреть и деревней Жигалово. Крестьяне собрали волостной сход, на котором вынесли «приговор» об отказе выполнять эту дорожную повинность. Особое возмущение вызвало у крестьян требование выезжать на ремонт тракта за свой счет. Сопротивление крестьян было упорным. Чтобы сломить его, было арестовано и предано суду несколько человек. В 1909 г. буряты Голоустинского улуса (Кудинское ведомство) отказались от уплаты недоимок за прошлые годы. Только путем арестов волнения бурят были подавлены. В 1910 г. крестьяне деревни Грановской Уриковской волости Иркутского уезда не согласились

выполнять дорожную повинность. В 1912 г. буряты улусов Аларь и Алаты не стали переходить к волостному правлению. Наиболее частой причиной социальных конфликтов в деревне была дорожная повинность, т. е. ремонт и отсыпка новых дорог. Возмущал крестьян постоянный рост различных налогов и повинностей, которые они должны были нести. Наибольшим доверием у крестьян пользовались партия эсеров, а также Крестьянский союз, который также находился под ее влиянием.

Итак, переселение крестьянства из центральных губерний в Иркутскую оказало положительное влияние на развитие сельского хозяйства, расширялась площадь освоенных земель, повышалась культура земледелия, развивалось сотрудничество коренного населения с переселенцами, утверждались рыночные отношения.

Иркутское казачество. В начале XX в. к сословию казаков в Иркутской губернии относилось 5,6 тыс. человек, что составляло 1,1 процента ее населения, а в 1917 г. — соответственно — 12 тыс., или 1,5 процента. В соседних губерниях удельный вес казачества в составе населения был выше. Основная часть казаков проживала в самом Иркутске и его окрестностях, а также в Нижнеудинском, Балаганском, Киренском и Верхоленском уездах. Иркутское казачество до 1903 г. не имело войсковой административной системы и подчинялось гражданской власти. И только с 1 января этого года была создана Иркутская казачья волость. Казаки пользовались землей на одинаковых с крестьянами основаниях, они имели 5—6 десятин земли на душу вместо 40, предусмотренных Положением о российском казачестве. Только казачество Балаганского уезда имело по 15,3 десятины на душу. Хозяйства казаков облагались всеми мирскими налогами и сборами.

С 1904 г. велось в стране крестьянское землеустройство, оно коснулось и казачества. Началась прирезка земли и казакам, но проводилась она за счет земельных наделов коренного населения. Поземельное устройство казаков проводилось медленно. Это вызывало их недовольство, казаки обращались с письмами, просьбами к генерал-губернатору, к Столыпину. В результате в 1910 г. было принято Положение об иркутском казачестве, по

которому было определено лишь воинское устройство, а земельное устройство так и осталось нерешенным. Поэтому казаки стали заниматься отхожим промыслом: рыболовством, охотой, сбором ягод, орехов и других даров богатой сибирской природы, заготовкой леса, добычей руды и т. д. Охота особенно была распространена у тункинских и киренских казаков.

Верховых лошадей иркутские казаки не держали, а покупали их перед выходом на службу, по окончании которой их снова продавали. Так что племенное коневодство здесь не получило развития. Военная подготовленность иркутских казаков к службе была низкой. Об этом писал командир Иркутской казачьей сотни в рапорте начальнику штаба Третьего сибирского армейского корпуса. Он сообщал, что из 42 казаков, вышедших на службу, 32 были без лошадей, все плохо обмундированы. Не имея земли, они совершенно обеднели и разорились. Служили казаки 18 лет, начиная с 19-летнего возраста.

Форма иркутских казаков была типичной для казачьих войск азиатской России — желтые лампасы и околыш фуражки. В 1909 г. Николай II пожаловал иркутским казакам желтые петлицы на мундир. Ежегодно на службу призывалось более сотни казаков. Служили они в Иркутском юнкерском училище, на золотых приисках, в уездной полиции, на солеваренных заводах в Усолье и Усть-Куте, в охране. Позднее служба казаков на золотых приисках была заменена горнополицейской стражей.

В годы Первой мировой войны 1914—1918 годов Иркутский казачий дивизион в боевых действиях не участвовал, а использовался для поддержания в стране порядка. В 1914 г. он был направлен против восставших солдат и новобранцев запасных полков в Ачинске и Минусинске. В 1916 г. участвовал в подавлении волнений солдат Красноярского гарнизона. В сентябре 1917 г. в Иркутске казачий дивизион разоружал солдат 9-го и 10-го запасных полков, которые выступили в поддержку Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов.

В мае — июне 1917 г. в Красноярске проходил съезд енисейских и иркутских казаков. Съезд постановил создать объединенное Енисейское и Иркутское казачье войско и заявил всем гражданам России, что енисейское казачество не отказывается от слова и названия «казак». Решения этого съезда были на-

правлены против расказачивания, которое развернулось в те времена в азиатской части России. Летом представители нового Енисейского казачьего войска, куда вошло иркутское казачество, участвовали в работе второго казачьего съезда в Петрограде.

Таким образом, иркутское казачество — это часть казачества России, которое использовалось в целях укрепления самодержавного строя. Экономическое положение иркутского казачества было тяжелым, наряду со службой приходилось заниматься не только земледелием, но и промыслами.



Вопросы и задания

1. Какую цель преследовало правительство А. П. Столыпина, переселяя крестьян в Сибирь?
2. Как переселенцы ехали на новые земли?
3. Много ли крестьян переселилось в Иркутскую губернию?
4. Какое влияние оказали переселенцы на экономику сибирской деревни?
5. Расспросите своих дедушек и бабушек, когда их родители и родственники приехали в Сибирь? Если узнаете, что они были в числе переселенцев, постарайтесь записать их рассказ о том, как это было.
6. Посетите краеведческий (народный) музей, посмотрите раздел «Переселение в Сибирь в дореволюционный период» и внимательно перечитайте список первых переселенцев в ваш город, село. Возможно, вы найдете среди них свою фамилию, попытайтесь установить степень родства с вами. И все это обязательно запишите в тетрадь по истории.
7. Почему казачество можно отнести к крестьянскому населению?



Литература

Тюкавкин В. Г. Сибирская деревня накануне Октября. Иркутск, 1966; Переселение в Восточную Сибирь в период столыпинской аграрной реформы. Иркутск, 1958.

Баталов А. Н. Борьба большевиков за армию в Сибири. 1916 — февраль 1918. Новосибирск, 1978.

Романов Г. Казачье население Иркутской губернии конца XIX — начала XX века // *Земля Иркутская*. 1995, № 3. С. 30—33.

§ 35. Экономическое положение губернии

Промышленность. Революционные события 1905—1907 годов отрицательно сказались на экономике страны. Экономическое положение губернии было тяжелым. Сокращалось производство, упала добыча каменного угля на Черемховских копях и золота на Ленских приисках. Мелкие предприятия разорялись. Усиливалась мощь крупных капиталистических объединений. В экономику губернии стал проникать иностранный капитал. Французские промышленные компании в 1908 г. получили согласие Черемховских углепромышленников о продаже копей. Английское общество «Лена — Голдфилдс» скупило более 70 процентов акций Ленского золотопромышленного товарищества. Тысячи рабочих были уволены, на железной дороге по политическим мотивам было отстранено от работы свыше 30 процентов железнодорожников. Новые работники нанимались по справкам «О политической благонадежности». Газета «Русский Восток» в статье «Безработный Иркутск» (10 сентября 1909 г.) писала: «Иркутск кишит безработными. Люди разных профессий слоняются по городу и всюду слышат в ответ одну и ту же фразу: “Работы нет!” По отзывам иркутских старожилов, такого наплыва безработного элемента город еще не видел».

Оживление в экономике губернии, как и всей страны, намечалось лишь в 1910 г. Здесь насчитывалось около 400 золотых приисков, 54 каменноугольных рудника, 23 каменоломни, более 20 асбестовых, графитных, мраморных, слюдяных рудников. На них работало более 15 тыс. человек. В губернии добывалось до 900 пудов золота в год.

В обрабатывающей промышленности в это время насчитывалось около 200 предприятий кустарного или мануфактурного типа. Количество постоянно работающих на них не превышало 5 тыс. человек. Значительное число рабочих составляли железнодорожники, строители, речники, рабочие лесной промышлен-

ности. Всего в губернии было около 50 тыс. работников, среди них был велик удельный вес сезонников. Концентрация рабочих на предприятиях была низкой. Большую часть лиц наемного труда составляли служащие торгово-промышленных и кооперативных предприятий, прислуга в учреждениях и торговых заведениях, железнодорожные и почтово-телеграфные служащие, ремесленники и кустари.

После первой революции ускорился процесс монополизации капитала. В 1908 г. в Черемхове был создан угольный синдикат, сосредоточивший в своих руках 90 процентов добычи угля в губернии. Накануне первой мировой войны черемховский синдикат и монополия Копикуз (копи Кузбасса) выступали конкурентами синдиката Продуголь в поставке угля на рынок Европейской России. Добыча каменного угля в Черемховском районе в 1917 г. составляла 76,8 млн. пудов. Это было в 16 раз больше, чем в 1900 г., а число рабочих возросло с 2,1 до 5,7 тыс. человек, т. е. в 2,7 раза.

В начале XX в. Сибирская железная дорога была убыточной, и только в 1912 г. дала доход 13,4 млн. рублей. Сибирское масло на столичных рынках занимало от 40 до 50 процентов от общего привоза. На базе мелких мастерских создавались предприятия фабрично-заводского типа. Появились кожевенные заводы Пономарева, Клята и Мееровича в Иркутске, расширила торговый оборот компания «Фукс и К^о.» В 1915 г. возникли крупные объединения — Сибирско-Монгольское акционерное общество «Сибирмонгол», Иркутское мукомольное товарищество. Объем производства обрабатывающей промышленности за 1914—1917 годы возрос в полтора раза, а численность рабочих увеличилась с 7 до 12 тыс. человек.

Таким образом, за десятилетие после революции промышленность губернии вышла из кризиса, набирала высокие темпы, и к 1914 г. ее продукция появилась на европейском рынке.

Сельское хозяйство. В сельском хозяйстве губернии тоже происходили изменения. В связи с переселением крестьян образовался значительный рынок наемного труда. Это давало возможность зажиточной части крестьянства увеличивать распахку земель, посевы зерновых культур, повышать урожай, усиливая

эксплуатацию наемного труда. В 1900—1917 годах посевные площади в губернии возросли с 360 до 410 тыс. десятин, более чем в полтора раза увеличилось поголовье крупного рогатого скота и лошадей.

В 1913 г. проходил конкурс на лучшее, «образцовое» крестьянское хозяйство. Первую премию по Иркутской губернии получил крестьянин села Шерагул Нижнеудинского уезда И. Лыткин. У него было 76 десятин пашни, 15 рабочих лошадей, 200 голов крупного скота, он имел сноповязалку, жатку, четырехконную молотилку, сенокосилку «Мак-Кормик», сеялку, сортировку, сепараторы, маслобойки и другие машины. Он удобрял землю навозом, покупал сортовые семена, проводя травосеяние, в результате чего добился высоких урожаев. В 1912 г. он получил по 120 пудов ржи и 150 пудов пшеницы с десятины, или в три раза выше, чем в среднем по губернии. Хозяйство И. Лыткина было типичным зажиточным хозяйством. Таких хозяйств в губернии было 15—20 процентов.

Бедняцкие же дворы не могли свести концы с концами, их доходов не хватало для питания семьи и уплаты налогов, в результате накапливались недоимки. В 1917 г. в губернии из 103 тыс. крестьянских дворов 17 тыс. не имели рабочего скота, почти столько же не имели посева. Это были уже совершенно разоренные крестьяне, которым приходилось наниматься на работу к кулакам. В деревнях было около 40 тыс. батраков и 40 тыс. полупролетариев (крестьяне, которые часть времени работали в своем хозяйстве, а остальное время занимались ремеслом).

Таким образом, восстанавливалась экономика губернии, рос акционерный капитал, углублялась монополизация производства и капитала, сокращалась безработица, происходило дальнейшее расслоение крестьянства, рос удельный вес зажиточных и средних крестьянских хозяйств, расширялось применение в них наемного труда.



Вопросы и задания

1. Какие социально-экономические процессы происходили в промышленности Иркутской губернии после первой

революции? Назовите имена крупных иркутских промышленников.

- 2. Какие экономические процессы происходили в сельском хозяйстве?*
- 3. Чем отличалось зажиточное сибирское хозяйство от европейского?*

§ 36. Ленский расстрел 1912 года

Рабочее движение. Основными очагами рабочего движения в Иркутской губернии были Черемховский угольный район, Иркутск и прилегающие к нему промышленные пункты, Ленские золотые прииски. Значительно слабее в эти годы было движение железнодорожников. В марте 1909 г. начали забастовку печатники типографии Серебренникова. Поводом послужила несвоевременная выдача заработной платы и снижение расценок. Конфликт разгорелся во время выполнения типографией срочного заказа управления Забайкальской железной дороги — печаталось летнее расписание движения поездов. В итоге были удовлетворены все требования рабочих. Успех этой стачки воодушевил рабочих других предприятий. В эти годы в Иркутске образовались нелегальные профсоюзы печатников, портных, колбасников. Члены профсоюза числились в списках не по фамилии, а по номерам членских билетов. Профсоюзы создавали кассы взаимопомощи, оказывали материальную поддержку рабочим. Они занимались организацией библиотек, чтален, устройством вечеров самодеятельности, общедоступных курсов, рабочих кооперативов.

С весны 1910 г. в Иркутске наметилось оживление рабочего движения. В канун первого мая рабочие провели демонстрацию на воде. Они катались на лодках по Ангаре, пели революционные песни, произносили революционные лозунги. Масса людей на берегах наблюдала за ними, пытаясь понять, что происходит. Маевки, прогулки, собрания в первомайские дни 1910 г. провели железнодорожники, телеграфисты, швейники и даже политические узники Александровской пересыльной тюрьмы.

В Иркутске возобновилась деятельность социал-демократической организации. В «Обзоре революционного движения ок-

руга Иркутской судебной палаты за 1911 год» прокурор окружного суда писал, что в течение минувшего года революционные организации Иркутской губернии никакими «экспессами себя не проявили, но предаваться иллюзиям о революционном затишье в Сибири нельзя». Он отмечал, что революционные организации, уцелевшие от разгрома, вновь собирают силы.

Причины и начало событий. Ни в Бодайбо, ни на Ленских приисках большевистской организации не было. Среди политических ссыльных царила пестрота политических убеждений. Лишь на отдельных приисках появились подпольные кружки, которые стали поддерживать связь с библиотекой и Народным домом Надеждинского прииска. Эта библиотека находилась на электростанции и создавалась «всемирно», как тогда говорили. На прииске действовал любительский драматический кружок, который не раз ставил свои спектакли в Народном доме. Администрация Надеждинского прииска была обеспокоена ростом влияния кружка.

Несмотря на отсутствие открытых политических выступлений, на Ленских приисках в 1911 г. обстановка оставалась напряженной. Рабочие Александровского прииска возмущались отсутствием записей в расчетных книжках, специальной одежды для работы в мокрых забоях и плохим питанием. В январе 1912 г. рабочие Александровского и Феодосиевского приисков выразили свое недовольство положением дел. В итоге 16 рабочих были арестованы, а остальные разбежались. Среди рабочих все чаще возникали разговоры о стачке.

Но события, которые вошли в историю под названием «Ленский расстрел», начались стихийно. 29 февраля (13 марта) 1912 г. 700 рабочих Андреевского прииска не вышли на работу. Поводом для этого послужила выдача рабочим Завалину и Быкову плохого конского мяса. В этот же день прекратили работу на соседнем Утесистом прииске. В каждый из последующих дней, до 15 марта, к бастующим присоединялись все новые прииски. И 15 марта 1912 г. 48 приисков Лензота, на которых было занято 6 тыс. рабочих, остановились. 3 марта на собрании представителей бастующих был избран Центральный забастовочный комитет из 15—18 человек, а в его составе центральное бюро. В



Схема расположения Ленских приисков, 1912 г.

него вошли П. Н. Баташев (председатель), Г. В. Черепяхин, Р. И. Зелионко (Зеленко), Ф. Бондарь, П. И. Подзаходников, А. К. Лесной, И. И. Попов, впоследствии был кооптирован (введен без выборов) Э. Ю. Думпе и другие.

Требования бастующих в основном были экономического характера. Для поддержания порядка на приисках были созданы выборные органы. В каждом бараке, где жили рабочие, избрали старосту. Собрание старост являлось высшим органом власти на прииске. Каждый прииск выбирал делегата на собрание делегатов всего приискового управления. Когда рабочим стало известно, что руководители Лензота хотят остановить работу шахт и произвести массовое увольнение, была установлена охрана шахт, складов, магазинов. Во время забастовки соблюдался строгий порядок на всей территории, запрещались пьянство, азартные игры, были организованы кассы взаимопомощи. Работа продолжалась только на водоотливных машинах, чтобы не вывести шахты из строя. Требования рабочих были доведены до местной администрации и до управления Лензота, которое находилось в Петербурге.

7 марта состоялась встреча Центрального забастовочного комитета с окружным инженером Александровым, горным исправником Галкиным и другими чиновниками. Они обещали улучшить качество продуктов, освещение казарм, медицинскую помощь. Основные же требования рабочих, как чрезмерные и незаконные, были отклонены, поэтому стачка продолжалась.

15 марта Лензото предъявило мировому судье 1199 исков о выселении рабочих из бараков. Решение суда было в пользу приискового управления. Вот содержание одного из приговоров: «за отказ от выхода на работы вследствие стачки, продолжающейся 10 дней, суд... постановил: Егора Григорьева Остапина выселить немедленно из казармы и с приисков ленского товарищества...» Таких постановлений было более тысячи. Выселение рабочих зимой могло поставить их в безвыходное положение. Центральный забастовочный комитет выступил с протестом и отправил в управление Лензота свои условия: вывезти людей по железной дороге, произвести расчет по 10 сентября как за рабочие дни, так как контракт нарушен администрацией. Под телеграммой подписалось 8 тыс. рабочих. Первую попытку выселить семью рабочие не позволили сделать, окружив плотным кольцом полицейского исправника и подразделение солдат.

24 марта состоялась встреча бастующих с представителем Лензолота Тульчинским, который обещал выполнить требования рабочих, но ему не верили. Стачка продолжалась. 2 апреля на Александровском прииске выдавали продукты, среди которых вновь было гнилое мясо. Это вызвало возмущение. Начался стихийный митинг. Рабочие требовали составить акт об очередном издевательстве. Митинг был разогнан солдатами. Жертв не было, но грубость, насилие, угрозы — все это сопровождало разгон рабочих. В ночь с 3 на 4 апреля начались аресты. Жандармы искали членов Центрального забастовочного комитета. Утром стали возникать собрания и митинги. Все потянулись к Надеждинскому прииску, где размещалась резиденция прокурора.

Расстрел. Рабочие шли к Народному дому, где обычно проходили встречи и митинги, не подозревая, что их встретят пулями. Когда передние ряды подошли к Народному дому, рабочие

увидели перед собой шеренгу солдат, за ними стояли ротмистр Трещенков, прокурор Преображенский и судья Хитун. Рабочие стали останавливаться, на них напирали вновь подходившие. Образовалась большая плотная толпа. И вдруг раздался ружейный залп. Часть толпы легла, часть — упала, а часть повернула назад. Выстрелы звучали еще несколько раз.

Количество жертв точно установить не удалось. Цифры 270 убитых и 250 раненых были названы в телеграмме, отправленной члену Государственной думы Полетаеву, наиболее близка к истине. В Иркутск пришла телеграмма от Трещенкова, в которой сообщалось, что в ходе столкновения с рабочими было убито 107 и ранено 83 человека, войска не пострадали. В докладе сенатора Н. Манухина, который вместе с А. Керенским был отправлен из Петербурга для расследования, отмечалось: из 202 раненых 62 получили ранение сбоку, 117 ранены в лежащем положении, 37 — стоя. Такова картина кровавого расстрела мирного рабочего шествия. На приисках наступили черные дни. Больницы, бараки были переполнены ранеными. Сотни вдов и сирот хоронили своих кормильцев, тысячи рабочих провожали своих товарищей.

Забастовка продолжалась, но теперь изменился ее характер. До 4 апреля она была экономической, а после этого стала политической. Центральный стачечный комитет ушел в подполье. Забастовка превращалась в так называемую мертвую стачку. На Лену потянулись «уговариватели». Стачечный комитет настаивал на своем требовании — вывезти рабочих с приисков. С 3 июля по 5 августа 1912 г. с Ленских приисков было вывезено 8909 рабочих с семьями. Так закончилась ленская забастовка, продолжавшаяся более четырех месяцев.

Весть о Ленском расстреле облетела всю страну. Официальная пресса пыталась прикрыть события на Лене. Известия о расстреле, прежде всего, дошли до Иркутска. Здесь создалась напряженная обстановка. Рабочие Бодайбо, ленские речники, железнодорожники выступили в поддержку бастующих. Забурлила политическая ссылка, в течение двух траурных дней не работали ленские и витимские речники. Стачка протеста прошла в Киренске. Во многих местах начался сбор денег для семей убитых и раненых. Силами казаков 5 апреля был разогнан

митинг типографских рабочих Иркутска. Ленские события оживили борьбу черемховских шахтеров. С 14 по 22 апреля забастовки протеста охватили около 400 заводов и фабрик Петербурга, в них участвовало 140 тыс. рабочих. В стране начался революционный подъем.



Вопросы и задания

1. Назовите причины стачки на Ленских приисках. Когда она началась?
2. Как развивались события? Когда и чем они завершились?
3. Какой отклик нашли события на Лене во всей стране?



Литература

- Иркутск*: Три века. Иркутск, 1986. С. 230—232.
На Лене-реке: Сб. док. Иркутск, 1984.
Предвестник революционной бури: Док. и мат-лы. Иркутск, 1962.

§ 37. Общественно-политическая жизнь

Политические партии и общественные организации. Важное место в общественно-политической жизни страны после революции стала занимать Государственная дума как орган всесословного представительства. Это было завоевание демократических сил. Вторым итогом революции стало стихийное утверждение в России многопартийности. Царизм пытался запретить деятельность общественно-политических партий и движений, но сделать это не удалось. С 1907 по 1909 г. в Иркутской губернии было закрыто более 30 общественно-политических организаций и движений, союзов, культурно-просветительных обществ. Гонениям подверглись даже такие организации, как Общественное собрание, сельскохозяйственные общества, Общество распространения народного образования и народных развлечений, общества рыболовов-любителей, фотографические и другие. Иркутский комитет РСДРП был разгромлен, наиболее актив-

ные его члены были арестованы. В таком же положении находились эсеровские организации.

Возрождение общественно-политической жизни началось с политических партий. Партии, рожденные в годы революции, действовали на полулегальном положении. В сентябре 1909 г. в Иркутске образовалось Общество обывателей и избирателей. Оно занималось подготовкой выборов в городскую думу, обсуждало кандидатуры, выставляло своих представителей, формировало общественное мнение вокруг тех или иных кандидатов. Вслед за ним создается общество «Просвещение», которое продолжает работу по организации бесплатных школ, библиотек, добиваясь развития культуры и образования. Возродилась деятельность Иркутского комитета РСДРП.

С начала 1908 г. вновь стали создаваться нелегальные рабочие кружки. В июле этого года в Иркутск прибыл С. М. Киров (Костриков). В 1909—1912 годах в приангарской ссылке находились опытные большевики Г. К. Орджоникидзе, Ф. Э. Дзержинский (Канский уезд), Е. А. Бабушкин, А. М. Бойко, П. И. Старостин (Балаганский уезд), А. Г. Александров, Н. П. Андреев, П. А. Коваленко (Нижнеудинский уезд), А. И. Беленец, Н. А. Александров, В. М. Клипов, М. И. Бублеев, В. М. Молотов, М. В. Фрунзе, И. П. Талалов, И. Л. Наханович, В. С. Фадеев (Киренский уезд) и другие. В Киренском и Верхоленском уездах губернии находилось около 2 тыс. политических ссыльных. В мае 1908 г. был образован Союз политических ссыльных, он издавал «Листок ссыльных».

Не менее сложный период в своей деятельности переживали иркутские организации социалистов-революционеров. Они также подвергались ожесточенному разгрому и арестам. Продолжались судебные процессы над отдельными членами партии эсеров. В октябре 1908 г. в окружном суде Иркутска разбиралось дело группы местной организации партии эсеров. Один из членов этой партии, будучи военным писарем, был обвинен в противозаконной деятельности только за то, что он был членом политической организации. За это он был осужден на 6 лет каторги.

В Александровском центре находилось 2103 узника, из них 233 политкаторжанина, среди них было 11 большевиков и 30

эсеров, они поддерживали революционный дух заключенных. В начале 1910 г. в нижеилимской колонии политических ссыльных стала выходить нелегальная газета «Голос ссылки». В библиотеке колонии политических ссыльных Братской волости во время обыска было обнаружено 77 названий нелегальных книг. Политические ссыльные не только вели пропагандистскую работу среди местного населения, но и участвовали в нелегальной работе местных социал-демократических организаций.

Периодическая печать. С начала века продолжала выходить газета «Восточное обозрение». В ней сотрудничали писатели и публицисты-сибиряки: С. Ф. Ковалик, В. С. Ефремов, П. Ф. Якубович-Мельшин, С. Д. Чудновский, Н. Л. Геккер, В. Г. Богораз (Тан), П. И. Войнаровский, Я. В. Стефанович, В. Шкаловский, Л. Г. Дейч, Л. Б. Красин, Ф. Я. Кон, М. С. Ольшинский и другие. Газета писала о земле и сельской общине, состоянии сельского хозяйства, положении крестьян, горном деле и кустарных промыслах. В 1906 г. по настоянию начальника карательной экспедиции Меллера-Закамельского газета была закрыта. С 1897 г. в Кяхте выходила газета «Байкал», которая в большом объеме освещала события Иркутской губернии. По постановлению Иркутской судебной палаты она тоже была запрещена в 1906 г. В Иркутске в эти годы издавались журналы «Сибирская неделя» и «Сибирский журнал для всех».

Газета «Сибирская жизнь» стала неофициальным органом кадетской партии. Кадетского направления придерживались газеты «Степная речь» и «Сибирская речь». Эсеры сначала выпускали нелегальные листовки, прокламации, потом арендовали легальную газету «Сибирский вестник». Под влиянием эсеров находилась газета «Сибирь», выходившая в Иркутске с 1906 г. В декабре 1914 г. в Иркутске большевикам удалось издать «Сибирский журнал» тиражом в 2000 экземпляров. Большая часть его была распространена, охранке удалось арестовать лишь несколько номеров. 1 января 1914 г. вышел новый журнал «Сибирское обозрение». С 1910 г. издавались газеты «Иркутская газета-копейка» и «Сибирская мысль».

Большой популярностью среди демократической интеллигенции пользовалась газета «Иркутское слово», одним из ее редак-

торов был большевик Н. Ф. Насимович (Чужак). Газета выходила ежедневно. В ней печатались статьи не только на политические, но и литературные темы. Она отличалась от других иркутских газет «непривычным тоном и мыслями».

В этот период в колониях политических ссыльных во время обысков были обнаружены десятки нелегальных изданий.

Периодические издания различных социальных ориентаций и направлений с большими трудностями и издержками продолжали выходить даже в самые трудные годы разгула реакции. В последующий период многие из них стали проявлять больше интереса к социальным вопросам. На их страницах было больше информации о жизни и социально-культурных традициях представителей всех народов прибайкальской земли.

Общественные объединения. Иркутская общественность откликнулась на смерть Л. Н. Толстого. Почти во всех общественных объединениях прошли собрания, посвященные памяти писателя, устраивались чтения его произведений. 9 ноября 1910 г. в Ясную Поляну были направлены сочувственные телеграммы от газеты «Сибирь», присяжной адвокатуры, Географического отдела, собрания врачей, иркутских рабочих и других коллективов. Редакция газеты «Сибирь» уполномочила своего представителя И. И. Попова возложить на гроб великого писателя и мыслителя венок от иркутян.

Общество «Просвещение» в 1908 г. открыло бесплатную мужскую воскресную школу для взрослых. При содействии Общества вспомоществования учащимся бурятам Иркутской губернии при гимназии и училищах стали открывать подготовительные классы для бурятских учеников, чтобы они в дальнейшем вместе со всеми могли осваивать учебную программу.

В губернии росло число различного рода профессиональных, творческих, научных и других объединений, товариществ, обществ. В марте 1909 г. в Иркутске состоялось первое заседание воздухоплавательного кружка. На собрании присутствовало 40 человек. На базе этого кружка было образовано Иркутское отделение императорского Всероссийского клуба воздухоплавателей. Любители этого рода занятий съехались в Иркутск со всей гу-

бернии. Один из активистов кружка С. Цапенко выступил с лекцией по воздухоплаванию. Отделение не только занималось пропагандой знаний и информации по этой проблеме, но и проводило практическую работу.

Недалеко от Иркутска находилась база любителей полетов, где проходили постоянные встречи, обмен чертежами, шла сборка конструкций и их апробирование. Мысль о возможности человека летать по воздуху не давала покоя не только фантастам, но и любителям из Иркутской губернии.

В 1909 г. создается зубоветеринарное общество. Годом раньше в Петербурге было открыто Общество изучения Сибири и улучшения ее быта. В 1911 г. был образован иркутский отдел этого общества. Он имел несколько секций — статистическую, этнографическую, естественноисторическую, которые занимались научным исследованием Иркутской губернии, руководили экскурсиями. Литературная комиссия отдела вела библиографию сибирских изданий, собирала библиотеку по сибиреведению. В 1914—1915 годах при обществе действует культурно-просветительная комиссия, она сотрудничает с обществом «Просвещение». В 1917 г. вышел первый выпуск «Известий Иркутского отдела общества изучения Сибири и улучшения ее быта».

В 1908 г. возникло фотографическое общество. Его председателем был известный в городе педагог, музыковед, лектор, критик и фотограф Р. А. Иванов (1869—1915). Оно устраивало выставки, конкурсы фотографий на заданные темы. При нем были организованы курсы для обучения фотографии, работали фотолаборатория и библиотека.

Особенно беспокоило местную власть Общество взаимного вспоможения приказчиков, созданное в Иркутске в 1883 г. Оно одно из первых образовало в 1905 г. свой профсоюз. В 1908 г. общество отмечало свой 25-летний юбилей. В связи с этим была издана книга Н. Н. Соловьева «Четверть века истории Общества взаимного вспоможения приказчиков (1883—1908 гг.)». Но весь тираж книги был конфискован полицией за то, что в ней были сведения об участии членов общества в революционных событиях 1905 г. Случайно уцелело несколько экземпляров книги.

В 1910 г. состоялось открытие Восточно-Сибирского отдела Общества содействия русской промышленности и торговли.

Председателем его был избран И. В. Комаровский, известный в Иркутске поставщик чая. Но общественные организации и объединения не только создавались, но и закрывались. В августе 1910 г. администрацией было закрыто Иркутское общество обывателей и избирателей.

Иркутская губерния по составу населения была многонациональной. Здесь жили русские, украинцы, поляки, евреи, татары и др. Каждый этнос хотел сохранить свою культуру и религию, передавать ее своим наследникам. В 1907 г. было учреждено римско-католическое (польско-литовское) общество «Огниво». Вслед за ним создается еврейское благотворительное общество. 5 декабря 1910 г. общество «Огниво» в Общественном собрании устроило концерт по случаю столетней годовщины со дня рождения композитора Ф. Шопена. Одним из членов общества на польском языке была прочитана лекция о Шопене.

В 1908 г. грузины, жившие в Прибайкалье, объявили о создании грузинского общества. В административном центре и уездных городах действовали филиалы и отделения татарского и греческого обществ. Но самыми активными пропагандистами своей культуры были буряты. Ежегодно проводились бурятские этнографические вечера.

В 1914 г. мусульмане Иркутска впервые устроили народное гулянье «Сабантуй». В 1916 г. в кинотеатре А. М. Дон-Отелло состоялся вечер итальянских подданных. Латыши устроили праздник Ивана Купалы «Лиго».

Многочисленны примеры того, как представители каждой нации, живущие в Иркутской губернии, поддерживали свои национальные традиции и культуру. Все они стремились к национальному единению, сохранению и приумножению своей культуры. Обстановка далекой Сибири позволила возрождать эти традиции, обогащая их местным колоритом. В ходе праздников, встреч, демонстраций, в которых активно участвовала молодежь, порой и не принадлежащая данной культуре, воспитывалось терпимое отношение к другим нациям и народам.

Если учесть, что в городах и крупных селах губернии действовали объединения по профессиям, по интересам — общества врачей, приказчиков, велосипедистов, любителей шахмат, охоты, рыбной ловли, автолюбителей, то представляется разветв-

ленная сеть различных объединений, которые формировали гражданское общество. Все эти объединения были далеки от политической жизни, они в основном занимались культурно-просветительской деятельностью.

Праздники. Событием в общественно-политической жизни губернии было празднование 300-летия дома Романовых. Во всех населенных пунктах шла подготовка к празднику. Издавались книги, альбомы с фотографиями, календари, открытки. Каждое общество, город, село демонстрировали социально-экономические и культурные успехи, которыми они встречали эту дату. Но центром всей проводимой работы был Иркутск. Здесь составлялись, утверждались и корректировались планы культурно-увеселительных мероприятий и торжеств.

Праздник состоялся 21 февраля 1913 г. В этот день в Иркутске на Тихвинской площади проходил парад войск. В Александровском сквере и на Тихвинской площади были организованы гулянья с музыкой, были устроены качели, карусели, иллюзионы, площадки для танцев, демонстрировались юбилейные картины. В Иркутском театре был показан парадный спектакль. Город был украшен. На фасаде Общественного собрания находилась картина художника Николаева «Избрание Михаила Федоровича на царство». Вечерняя иллюминация города представляла красивое зрелище. Таким красивым Иркутск, как говорили жители, они видели в первый раз. Подобные торжества, но с меньшим размахом проходили в уездных городах, в селах и деревнях губернии. Большую роль в организации празднования играла православная церковь. Во всех церквях губернии этот день начинался с торжественной литургии. Обстановка праздника вовлекала в торжества все население.

Итак, общественно-политическая жизнь в Иркутской губернии отражала все процессы, которые проходили в России: разгром политических партий, общественно-политических движений, либеральной прессы и их восстановление, оживление в деятельности общественных объединений и организаций. На содержание общественно-политической жизни оказывала влияние политическая ссылка. Наличие большого числа политических, общественных, культурных, национальных объединений,

движений, организаций свидетельствовало о формировании в России гражданского общества.



Вопросы и задания

1. Расскажите о положении политических партий и общественно-политических движений в Иркутской губернии после революции 1905—1907 годов.
2. Какие периодические издания пользовались у населения губернии наибольшей популярностью и почему?
3. Какие культурно-просветительные, национальные объединения действовали в губернии в эти годы? Расскажите о них.
4. Как в Иркутской губернии отмечалось 300-летие дома Романовых?



Литература

- Гольдфарб С. Весь Иркутск. Иркутск, 1992. С. 170, 182, 200, 243.
- Романов Н. С. Летопись Иркутска. 1902-1924. Иркутск, 1992.
- Щербаков Н. Н. Численность и состав политических ссыльных Сибири (1907—1917). Иркутск, 1973.

§ 38. Культура Иркутской губернии начала XX века

Образование. Проблемы образования были в центре внимания всех общественных движений и политических сил. Положение осложнялось тем, что в губернии, как и во всей России, было много типов школ и они принадлежали разным ведомствам. В общей сложности в Иркутской губернии к 1913 г. действовало 514 школ, в которых давались первоначальные знания в области чтения, письма, счета и представления о мире. Много учебного времени в школах отводилось религии и церковному пению. Приходская школа была бесплатной, а многие земские школы существовали за счет покровителей и меценатов.

Земские школы в большей степени, чем приходские, давали возможность выдержать испытания для дальнейшего обучения

в училищах. Училища были двух типов: одноклассные с 3—4-летним сроком обучения и двухклассные начальные с 5—6-летним. С 1872 г. действовали городские училища с 6-летним сроком обучения. В 1912 г. они были преобразованы в четырехклассные высшие начальные училища, которые открывались на базе четырехлетней школы. Но таких в Иркутской губернии было немного.

С 1 сентября 1908 г. в Иркутске стало действовать первое в губернии Иркутское коммерческое училище. Обучение в нем продолжалось 8 лет. Руководил жизнью училища попечительский совет. Он определял размер платы за обучение. В зависимости от состоятельности семьи плата колебалась от 75 до 135 руб. в год. Первый набор составлял 58 человек. А в 1913/14 учебном году в училище уже обучалось 299 человек. Социальный состав учеников был разнородный, но больше всего было детей мещан, почетных граждан и купцов. Крестьянских детей было 48. В 1914 г. состоялся первый выпуск из училища. Двум его выпускникам, закончившим училище с золотой и серебряной медалями, было присвоено звание кандидатов коммерции.

В эти годы не только открывались новые учебные заведения, но и обновлялась учебная база старых учебных заведений. В 1910 г. в ремесленном училище Н. П. Трапезникова были устроены каменные мастерские и увеличена программа по чугунолитейному мастерству. Машины для училища были выписаны из Лейпцига, вместе с ними приехали специалисты для обучения как учащихся, так и учителей. Это были новейшие станки, которые только входили в производство. Были открыты ремесленные классы при еврейском училище. Эти классы, объединенные в столярно-токарное отделение имени И. М. Файнберга, на его средства были снабжены всем необходимым оборудованием. Желавших учиться на этом отделении было много, так что при приеме происходил строгий отбор. Принимали преимущественно тех, у кого была склонность к работе с техникой, к столярному и токарному ремеслу. Спрос на эти специальности возрос в связи с открытием в 1908 г. обозных мастерских, расположенных на берегу реки Ушаковки.

В 1910 г. отмечала 25-летний юбилей первая в Иркутске воскресная ремесленно-слободская школа, открытая в 1885 г. по

инициативе А. М. Астаниной (Григорьевой). Бессменным управителем этой школы в течение четверти века был В. Т. Зимин. Школа находилась в Знаменской слободе. Обучалась в ней повзрослевшая рабочая и мещанская молодежь.

Рост школьной сети с большой остротой поставил вопрос о подготовке педагогических кадров. Для подготовки учителей начальных школ были открыты годичные и двухгодичные учительские курсы, педагогические классы при женской гимназии. В начале XX в. была открыта Нижнеудинская учительская семинария. Для подготовки учителей церковно-приходских школ духовное ведомство имело духовно-учительские двухклассные школы, а в епархиальных училищах появился педагогический (седьмой) класс. Перед первой мировой войной в селе Жердовка под Иркутском было открыто среднее сельскохозяйственное училище.

В эти годы обсуждался вопрос об учреждении в Сибири второго после Томска государственного университета. В 1916 г. министр народного просвещения граф П. И. Игнатьев поддерживал ходатайство иркутской общественности об открытии в городе университета, но политические события, развернувшиеся в стране, надолго задержали решение этого вопроса.

По переписи населения 1897 г. в Иркутской губернии было зафиксировано 7,7 процента грамотных. Число общеобразовательных школ всех типов к 1914 г. приближалось к одной тысяче, а численность обучающихся в них едва превысила 50 тыс. На начало 1914/1915 учебного года в структуре общеобразовательных школ 96,6 процента занимали начальные школы, 1,7 процента — неполные средние, 1,7 процента — средние школы. Итак, число учебных заведений в Иркутской губернии во второй половине XIX в. значительно возросло, но они не были общедоступными и их количество не отвечало возросшим потребностям губернии.

Научная жизнь. С начала века продолжались геологические изыскания на трассе железной дороги, проводились исследования Ленского золотоносного района. Новые геологические поиски в Бодайбинском районе вел неутомимый исследователь Сибири В. А. Обручев. Все материалы, собранные им в этот пери-

*Н. С. Романов*

од, опубликованы в четвертом томе его работы «История геологического исследования Сибири. Период четвертый. 1889—1917».

Научно-краеведческую и культурно-просветительную работу вместе с отделением Восточно-Сибирского географического общества проводил музей ВСОРГО. Природу и этнографию изучали краеведы Н. А. Агапитов и А. М. Станиславский, а быт русского и бурятского населения — М. Н. Хангалов, Н. П. Протасов, П. А. Молодых. Исследования А. В. Вознесенского и В. Б. Шостаковича были посвящены метрологии и сейсмологии. Под их

руководством работали Иркутская метрологическая и магнитная обсерватории и сеть метеорологических станций.

На переломе веков активно продолжалось изучение истории Сибири, в том числе Иркутской губернии. В Иркутске была хорошая школа историков, в числе которых А. П. Щапов, В. И. Вагин, И. В. Щеглов, Н. Н. Оглоблин, Н. С. Романов и другие. Продолжая их традиции, в 1902 г. был опубликован исторический труд «Первое столетие Иркутска». В 1907 г. издан сборник сибирских летописей, представляющий ценный источник по истории Сибири. В 1911 г. благодаря усилиям Н. С. Романова была издана иркутская летопись («Летописи» П. И. Пежемского и В. А. Кротова), а в 1914 г. — ее продолжение «Иркутская летопись 1857—1880 гг.»

В Иркутске была создана архивная ученая комиссия. Она занималась изучением исторических документов и материалов.

Ею были подготовлены публикации по истории губернии. Эта комиссия проявила огромное беспокойство о сохранности городского архива, который находился в помещениях Московских ворот. Они постепенно разрушались, ремонт там почти не проводился, что было губительно для документов. Городская дума на одном из заседаний заслушала доклад ревизионной комиссии о состоянии городского архива. Было решено часть документов из Московских ворот перевести в старое здание городской управы. Так были сохранены десятки тысяч дел, имеющих историческую ценность.

Исследовательская деятельность ученых губернии проходила в трудных условиях. Научные общества испытывали недостаток средств и кадров, сказывалась удаленность от научных центров. Но проделанная ими работа по изучению природы, экономики края, истории, этнографии стала основой для последующих исследований.

В культурной жизни губернии глубокий след оставил А. М. Сибиряков (1849—1933), один из последнего поколения купцов Сибиряковых, известный исследователь и путешественник. Почетный член Томского университета, он был награжден самым почетным знаком Шведской академии — крестом Полярной звезды за участие в экспедиции по Северному Ледовитому океану.

А. М. Сибиряков прославил свое имя благотворительностью во имя просвещения и науки. 800 тыс. рублей передал он на содержание народной школы, 50 тыс. — для выдачи премий за лучшее сочинение по истории Сибири. В дар Иркутской гимназии он преподнес скульптуру Антокольского «Иван Грозный» и картину Айвазовского «Черное море»¹. Как почетный гражданин города, он пожертвовал средства на приобретение пожарных машин, помогал издателям газет и журналов, библиотекам. Умер А. М. Сибиряков в 1933 г. во Франции.

В 1908 г. книгу А. М. Сибирякова «О путях сообщения Сибири и морских сношениях ее с другими странами» получила городская библиотека имени Потаниной, которую посещало до 9

¹ Они находятся в Иркутском художественном музее.

тыс. читателей в год. Библиотека вместе с обществом «Просвещение» открыла детское отделение в нагорной части города¹.

Литература. С начала XX столетия оживляется литературная деятельность нового поколения сибирских писателей — прозаиков, поэтов, публицистов. С 1907 по 1912 г. находился в ссылке в Братском остроге, на Нижней Тунгуске и в Киренском уезде И. Г. Гольдберг (1884—1939) за участие в революционном движении. К этому времени он был уже известен своими рассказами и повестями. Ссылка дала материал для новой темы в его творчестве — жизнь коренного населения Сибири и отдаленных деревень. В 1914 г. отдельной книгой были опубликованы «Тунгусские рассказы», в которых автор выступил в защиту коренных народов края. Тогда же были опубликованы очерки писателя о быте сибирских деревень — «Темное» и «Братья Верхотуровы».

В это же время в Иркутской ссылке находился Ф. А. Березовский, один из руководителей Зиминской социал-демократической группы, известный читателю по рассказам «Стрелочник Горюнов», «Получка», «Железнодорожный рассказ» и пьесе «Компания на паях». Ф. А. Березовский находился в Александровском центре, а затем был выслан в село Усть-Уда Балаганского уезда. По воспоминаниям о пережитом им был создан лирический этюд «Под звон кандалный». После октябрьской революции Ф. А. Березовский опубликовал повесть «Таежные застрельщики», посвященную революционным событиям в Зиме.

Заметным явлением в литературной жизни губернии было издание еженедельника «Сибирская неделя». В 1916 г. появляется литературная группа «Иркутские вечера». Она издавала одноименный поэтический альманах и журнал «Багульник». Вокруг них группировалась литературная молодежь губернии.

Театр, кино, музыка. В начале XX в. Иркутский драматический театр, как и Московский Художественный, ставит на своей сцене пьесы Г. Ибсена «Доктор Штокман», А. К. Толстого «Царь Федор Иоаннович», А. П. Чехова «Три сестры», «Вишневый сад».

¹ Эта библиотека работает до настоящего времени, находится на ул. Байкальской, № 75.

С огромным успехом шли пьесы А. М. Горького «Мещане», «На дне». Режиссером К. Марджановым был инсценирован роман Горького «Фома Гордеев». После просмотра местное начальство запретило постановку этого спектакля, но под давлением общественности спектакль был возвращен на сцену. В 1905 г. была поставлена пьеса Горького «Дачники». Популярность горьковских пьес была огромна, зал театра всегда был переполнен, артисты играли с небывалым вдохновением.

По-новому, в духе событий того времени звучала на иркутской сцене пьеса Шиллера «Вильгельм Телль». Спектакли нередко превращались в политические демонстрации. В Иркутске тогда работали известные актеры — Н. Н. Васильев, В. М. Янов, И. А. Блажев, М. А. Саблина-Дольская, А. Г. Тугаринова, М. Н. Славич и другие. Прекрасной исполнительницей ролей Катерины в пьесе А. Островского «Гроза» и Жанны д'Арк считалась О. В. Адри-Светлова. За театральный сезон 1913/14 г. городской театр показал 143 спектакля, из них 38 благотворительных и общедоступных. Это давало возможность демократическому зрителю чаще присутствовать на премьерах.

Иркутск посещали и российские знаменитости — Л. В. Собинов, А. А. Яблочкина, К. А. Варламова, А. Р. Вьяльцева, В. Ф. Комиссаржевская, труппа Московского Малого театра и менее знаменитые актеры, певцы и музыканты. Путь в сибирский губернский город им открыла железная дорога. Далеко за пределами губернии в артистической среде был известен зал Общественного собрания с прекрасной акустикой и двумя сценами. В Иркутске ставились любительские спектакли. В Обществе по устройству народных чтений давали спектакли супруги Пестриковы. Спектакли шли в учебных заведениях, где молодежь пробовала силы на сцене. Иркутская публика любила свой театр, умела по достоинству оценить мастерство актеров.

В конце XIX в. в Иркутск пришло кино. Первый киносеанс состоялся 9 мая 1898 г. в зале Общественного собрания. Кинематограф тогда назывался синемафотографом. К 1914 г. в Иркутске уже насчитывалось 13 иллюзионов, т. е. кинотеатров. Три из них, самые лучшие, находились на Большой улице: «Большой иллюзион» (кинотеатр «Гигант»), «Малый иллюзион» («Хроника») и «Художественный» — это название сохранилось до на-

стоящего времени. В Знаменском предместье действовал иллюзион «Мираж», в Глазково — «Вулкан». В центре города находился первый образцовый иллюзион А. М. Дон-Отелло. Никто не мог сравниться с ним по оперативности демонстраций новых лент. Его владелец был страстным фотографом, снимки А. М. Дон-Отелло не только украшали стены зала театра, но и были первыми самодельными кинолентами, которые показывали перед началом сеанса.

Тон в музыкальной жизни губернии задавали музыкальные учебные заведения, общественные объединения музыкантов, певцов и любителей музыки. В 1905 г. в Иркутске открылась частная музыкальная школа свободных художников Е. Г. Городецкой, Р. А. Иванова и М. Н. Синицына. Выпускники школы завершали музыкальное образование в консерваториях Москвы и Петербурга. На торжествах и праздниках губернского города часто звучал оркестр народных инструментов. По его примеру оркестр возник в Нижнеудинске.

Художественная жизнь. В 1900 г. в Иркутске было открыто первое учебное заведение по подготовке художников. Инициаторами его создания были известные художники Н. Верхотуров и М. Рутченко. В 1905 г. выпускник Московского училища живописи, ваяния и зодчества А. Ф. Лытнев открыл классы рисования и живописи, которые работали до 1915 г. В 1910 г. организовано Иркутское общество художников, при нем возникла художественная студия, стали проводиться выставки местных художников-профессионалов И. Шешунова, Н. Верхотурова, А. Кузнецова и художников-любителей, демонстрировались передвижные выставки. Тогда же была открыта картинная галерея В. П. Сукачева. В 1912 г. ее посетило 3346 человек. Вход для школьников был бесплатным.

Событием в художественной жизни губернии было сооружение памятника Александру III. Царь считался покровителем строительства Сибирской железной дороги. Был объявлен Всероссийский конкурс, победителем которого стал талантливый скульптор академик Р. Р. Бах, известный создатель бюстов И. С. Тургенева, И. А. Крылова, Н. В. Гоголя, А. С. Пушкина. 30 августа 1908 г. состоялось открытие монумента. Пьедестал был сделан

из красно-коричневого гранита. На четырех углах памятника — бронзовые гербы: Общесибирский, Иркутской, Енисейской губерний и Якутской области. В нишах с южной, западной и северной сторон — скульптурные портреты Ермака, Сперанского, Муравьева-Амурского. С восточной стороны герб государства — орел с распростертыми крыльями. В клюве он держит указ о начале строительства Транссибирской магистрали. Над всем этим возвышалась бронзовая скульптура Александра III. Позднее памятник был обнесен кованой узорной решеткой¹.



Памятник императору Александру III

С начала XX в. в губернском городе растет число прекрасных архитектурных сооружений. В 1910 г. на пересечении улиц Большой и Амурской состоялась закладка здания Русско-Азиатского банка по проекту архитектора В. И. Коляновского, строительство было завершено в 1913 г. В настоящее время в здании находится поликлиника № 2. По проектам этого архитектора были возведены здание железнодорожного вокзала и школа в предместье Глазково (ныне лицей № 42) и другие.

В городе развивался общественный транспорт. В ноябре 1899 г. появился первый омнибус. Это была застекленная повозка на колесах для 12 пассажиров, запряженная четверкой лошадей. К этому времени уже действовало три маршрута: первый от

¹ В 1920 г. фигуру царя сняли. В 1964 г. пьедестал был увенчан четырехгранным обелиском. В настоящее время городская дума приняла решение о возвращении фигуры царя на место.

Тихвинской площади через Дегтевскую улицу (ныне ул. Российская) на понтонный мост и до Вознесенского монастыря (пос. Жилкино); второй от Тихвинской площади по этим же улицам до железнодорожного вокзала; третий маршрут — от учительской семинарии в Знаменском предместье (предместье Марата) по ул. Якутской (ул. Рабочего Штаба) через Ушаковский мост к Арсенальной площади (Центральный рынок). Пока в городе было 4 омнибуса. В связи с развитием омнибусного движения встал вопрос о благоустройстве центральных улиц. Начали выкладывать проезжую часть улиц камнем, мостить тротуары. Общественность города все чаще ставила вопрос о сооружении стационарного моста через Ангару.

В начале века в Иркутске появилось электрическое освещение. Шло сооружение электрических сетей и электростанции. Эти работы выполняла фирма «Шуккерт и К^о». 30 ноября 1910 г. были закончены работы, и центр города засиял электрическим светом. Это было большое событие для иркутян. К этому времени электрическое освещение уже было в Бодайбинском районе, на Ленских приисках.

В 1910 г. Английское акционерное общество предложило городскому общественному управлению контракт на сооружение и эксплуатацию трамваев на 20—30 лет. Предложение обсуждалось в городской думе, но единства не было, поэтому вопрос остался открытым.

Итак, с начала XX в. в Иркутской губернии, как и во всей России, росла сеть школ начального обучения, открывались средние профессиональные учебные заведения, научная деятельность проходила через различные научные комиссии, конференции, экспедиции, конкурсы. Ею занимались сотрудники музеев, библиотек, лабораторий, архивов и других структур, ставших базой для создания позднее научных учреждений. Выросло новое поколение писателей, художников, артистов, чьи имена были известны в культурной среде.



Вопросы и задания

1. Расскажите о развитии просвещения и образования в Иркутской губернии с начала XX в. до 1917 г. Что

нового появилось, с какими проблемами столкнулась губернская общественность в решении вопросов обучения и воспитания молодежи?

2. *Расскажите о литературной и театральной жизни губернии.*
3. *Когда в Иркутске появилось кино? Какие были кино-театры?*
4. *Какие изменения произошли в культурной жизни Иркутска в начале XX в.?*



Литература

Исаев Ю. К., Жуков К. С. Коммерческое образование в России (1773—1917): История, традиции, опыт. Иркутск, 1995. С. 32—35.

Кудрявцев Ф. А., Вендрих Г. А. Иркутск: Очерки по истории города. Иркутск, 1958.

Литературная Сибирь: Критико-библиографический словарь Восточной Сибири / Сост. В. П. Трушкин, В. Г. Волкова. Иркутск, 1986.

Малыревский П. Г. Очерк по истории театральной культуры Сибири. Иркутск, 1957.

От губстатбюро до комитета статистики — 80 лет. Иркутск, 2000. С. 41—42.

Полищук Ф. М. История библиотечного дела в дореволюционном Иркутске (конец XVIII в. — февраль 1917 г.). Иркутск, 1983.

Романов Н. С. Летопись города Иркутска за 1902—1924 гг. Иркутск, 1994.

Харкеевич И. Ю. Музыкальная культура Иркутска. Иркутск, 1987.

§ 39. В годы первой мировой войны

В августе 1914 г. началась первая мировая война. Все отрасли промышленности стали работать на войну. Война оторвала от производительного труда лучших работников. В армию было призвано 15 млн. человек. На сельское хозяйство легла дополнительная нагрузка по снабжению армии продуктами питания и фуражом, в то время как количество рабочих рук в деревне

сократилось. На плечи трудящихся легли новые налоги. Удлинился рабочий день. Война уносила тысячи человеческих жизней.

Иркутская городская дума одобрила внешнюю политику царя и призвала население проявить в этот трудный момент преданность монарху. С начала войны наиболее быстрыми темпами стали развиваться производства, обслуживающие армию: кожевенное, швейное, мукомольное, деревообрабатывающее, металлическое. В полтора раза увеличилось число работающих в угольной и золотодобывающей отраслях промышленности. Рабочих не хватало, поэтому администрация стала без ограничения принимать на работу политических ссыльных. Перед войной здесь находилось в ссылке 2285 человек. В далеком Киренске, где проживало около 3 тыс. местных жителей, было 300 ссыльных. Ссылные среди черемховских рабочих составляли 30 процентов.

Война привела к ухудшению материального положения населения. Росла инфляция. Рубль к 1917 г. обесценился до 10 копеек. И хотя зарплата рабочих росла, она не успевала за ростом цен на продукты питания. Неудачи на фронте, гибель сотен тысяч рабочих и крестьян, одетых в солдатские шинели, бедствия семей, оставшихся без кормильцев, вызывали озлобление народа против царизма. В этих условиях активизировалась деятельность политических партий, особую активность развернули большевики.

Летом 1915 г. начались выборы в военно-промышленные комитеты. Этот вопрос обсуждался на совещании социал-демократов Иркутска в начале февраля 1916 г. На нем выступил лидер меньшевистской части РСДРП И. Г. Церетели. Он доказывал, что через эти комитеты надо оказывать правительству поддержку, что только сотрудничество классов укрепит гражданский мир в условиях войны. Против такой позиции были большевики, от имени которых выступил М. А. Трилиссер. Компромисса достигнуть не удалось, каждая часть партии осталась на своей позиции. В 1916 г. в Иркутске проходил съезд представителей сибирских городов. На нем большевик С. И. Лебедев от имени иркутских рабочих выступил с заявлением об отказе участвовать в работе военно-промышленных комитетов.

Не менее сложным было положение в деревне. В 1915 г. в губернии по сравнению с 1913 г. произошло сокращение посевных площадей с 440,8 тыс. десятин до 324,9 тыс., или на 115 тыс. Хозяйства в основном выращивали пшеницу и овес, имевшие наибольший спрос. Из Сибири вывозили муку, мясо, сало, кожу. Но в связи с войной железная дорога не справлялась с перевозками. Продукция скапливалась на станциях, портилась, а промышленные центры страны голодали.

В 1915 г. в Иркутске были созданы Мукомольное товарищество и Сибирско-монгольское торгово-промышленное акционерное общество («Сибирмонгол»), в руках которых сосредоточились мукомольное производство и торговля скотом. В годы войны оживилось кооперативное движение. Создавались потребительские общества и кооперативные организации. Наиболее известными были «Кооператор» и «Труженик», Общество потребителей Забайкальской железной дороги. В кооперативном движении ведущую роль играли эсеры. Они выступали организаторами движения и, главное, добивались результатов в борьбе со спекуляцией и в улучшении снабжения членов кооперативов продуктами.

Неоднозначную оценку в губернии вызвало увеличение доли иностранного капитала в промышленном производстве. Особенно остро это почувствовалось, когда стало известно о создании в Сибири золотопромышленного синдиката, в состав которого вошло товарищество Лензото. Оно сразу сменило свой статус и вывеску, став акционерной компанией «Лена-Голдфилдс». Директор этого синдиката Г. Гувер рисовал грандиозные планы промышленного строительства в Сибири, но многие понимали растущую зависимость от англо-американского капитала и не ждали особых изменений.

С конца 1915 г. обстановка в губернии обострилась. Население открыто выражало недовольство войной и правительством, началось, как сообщала охранка, «шатание умов», усилился интерес к политике. Люди не верили в победу России на войне, возмущались роспуском Государственной думы и Государственного совета. Среди крестьянства усилились антирелигиозные настроения. Быстро распространялись слухи о беспорядках в Петербурге, Москве, Иваново-Вознесенске, об отказе солдат стре-

лять в бунтующий народ. Начали бастовать шахтеры Головинских копей, покати́лась волна забастовок на копиях Шелкунова, Рассушина, Маркевича, Гришевского и Иваново-Матвеевского общества. За 1916 г. шахтеры провели 30 забастовок, в которых участвовало 6 тыс. человек.

Такая же ситуация складывалась и на золотых приисках. В апреле 1916 г. рабочие отметили четвертую годовщину Ленского расстрела. В мае забастовки прошли на всех крупных приисках. Росло недовольство горожан в связи с отсутствием в магазинах продовольствия, особенно хлеба. «Голодные бунты», во время которых население громило магазины, лавки, склады, заканчивались порой столкновением с полицией. В этих бунтах активность проявляли женщины. В Зиме первыми выступили женщины-солдатки. Они в течение нескольких майских дней забирали в магазинах хлеб и раздавали беднякам, стоящим в очередях. Женщин поддерживали рабочие и ремесленники. В Зиму выехал генерал-губернатор П. И. Пильц в сопровождении солдат и казаков. Расправа была жестокой. Более 50 человек было убито и ранено, 250 арестовано и заключено в тюрьму.

В мае «голодные бунты» прошли в Тулуне, Нижнеудинске, Усолье, Черемхове. «Продовольственные беспорядки» были стихийным возмущением народа против голода, нищеты и других спутников войны. Они вели к дезорганизации экономической жизни, к ухудшению и без того трудного положения. В августе проходили крупные волнения типографских рабочих, забастовали печатники типографии Окунева и К°. Они требовали от владельца увеличения заработной платы, введения института фабричных старост, оплаты дней забастовки. Забастовка прошла два дня и закончилась победой рабочих. Все их требования были удовлетворены. Вслед за этим началась двухнедельная забастовка печатников типографии Макушина и Посохина. Несколько ее участников было арестовано, но это не испугало рабочих, они продолжали борьбу и добились выполнения своих требований.

В ноябре во второй раз за год бастовали рабочие кожевенного завода Фукса и К°. Они требовали повышения зарплаты на 70 процентов, соблюдения 10-часового рабочего дня, вежливого обращения. На заводе работало много китайцев, но и они под-

держали забастовку. Не получив ответа на свои требования, 300 рабочих покинули завод. На подавление забастовки была брошена полиция. Она ловила рабочих и заставляла их работать. На третий день часть рабочих под конвоем полиции приступила к работе, а основная масса продолжала бастовать. И только когда требования были удовлетворены, забастовка прекратилась.

В конце года обстановка была накаленной до предела. В Иркутске и многих рабочих поселках у продовольственных магазинов целыми днями на 30—40-градусном морозе стояли длинные очереди. Дети, женщины, старики ждали, когда привезут хлеб. Люди падали в обмороки. По приказу властей полиция и казаки разгоняли очереди плетью и нагайками. В конце декабря Иркутский генерал-губернатор А. И. Пильц в срочной телеграмме в Петербург сообщал: «Без принятия действенных мер по обеспечению положения последствия будут очень плохими не только местного, но и общегосударственного характера». И действительно, последствия развернулись в 1917 г.



Вопросы и задания

1. Расскажите о влиянии войны на экономику Иркутской губернии.
2. Расскажите о выступлениях рабочих Иркутской губернии в 1916 г. Каковы причины обострения классово-вой борьбы? Против кого выступали рабочие?
3. Расскажите о голодных бунтах в Иркутской губернии. В чем была их опасность?
4. Как можно оценить социально-политическую обстановку в Иркутской губернии накануне 1917 г.?



Литература

- Бирман М. М. Накануне // Бойцы революции. Иркутск, 1980. С. 3—20.
- Очерки по истории Иркутской организации КПСС. (1900—1920 гг.). Иркутск, 1966. Ч. 1. С. 199—219.



Раздел VIII

Революция и гражданская война (1917—1920 гг.)

§ 40. 1917 год в Иркутской губернии

Первые известия о февральской революции политические ссыльные частным путем получили в Иркутске, Черемхове, Зиме 27—28 февраля, а 1—2 марта стали поступать официальные сообщения. Генерал-губернатор Восточной Сибири П. И. Пильц 2 марта на экстренном совещании ознакомил начальствующих лиц и представителей общественных организаций с полученными из Петрограда телеграммами и призвал сохранять порядок. Между тем 2 марта собравшиеся представители общественных организаций образовали свой временный комитет — КООРГ. В него вошли уполномоченные городской думы, Союза учителей, почтовых служащих, железнодорожников, политических партий, рабочих города. Это была новая власть. Первым председателем исполкома КООРГа стал лидер меньшевиков И. Г. Церетели, находившийся в губернии в ссылке. После его отъезда в столицу председателем КООРГа стал эсер А. Н. Кругликов. По партий-

ному составу в исполком КООРГа вошли 10 эсеров, 9 представителей торгово-промышленных кругов (большинство из них кадеты) и 4 меньшевика. Таким образом, в отличие от Временного правительства той поры, в состав КООРГа в Иркутской губернии вошли и представители социалистических партий — эсеры и социал-демократы.

3 марта состоялось первое заседание Иркутского Совета рабочих депутатов, его председателем был избран меньшевик П. И. Гольфман. В исполкоме Совета меньшевики и эсеры составляли до 70 процентов. Несколько обособленно действовал Совет военных депутатов. 7—13 апреля 1917 г. в Иркутске состоялся I Восточносибирский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Из 170 депутатов большевиков на съезде было 15.

Организации КООРГа и Советов стали возникать в Черемхове, в Балаганске, Лиственичном, Слюдянке, Киренске и других местах. В городах и поселках проходили массовые митинги и демонстрации с красными флагами, приветствовавшие победу революции. 4 марта были арестованы генерал-губернатор А. И. Пильц, полицейские и жандармские чины. Губернским комиссаром временного правительства стал И. П. Лавров — управляющий Казенной палатой, председатель военно-промышленного комитета, действительный статский советник. По решению КООРГа была распущена полиция, освобождены все политические заключенные губернской тюрьмы, начат сбор средств в помощь узникам царизма. В газете «Иркутская жизнь» были опубликованы списки сотрудников полиции и жандармов. Весной 1917 г. в Иркутске начали выходить «Известия Исполнительного Комитета общественных организаций г. Иркутска» и «Голос социал-демократа».

В первых числах марта в иркутском клубе приказчиков состоялось собрание объединенной организации РСДРП, на котором присутствовало более 400 человек, из них около трети считали себя большевиками. Ядро большевистской группы составляли П. П. Постышев, Н. А. Гаврилов, С. И. Лебедев. Собрание иркутских социал-демократов в своей резолюции поддержало Временное правительство и КООРГ. В это же время возобновил свою деятельность Иркутский отдел партии Народной свободы



Первомайская демонстрация 1917 г. в Усолье

(кадетов), число членов которого в марте 1917 г. достигло 100 человек. Отдел издавал газету «Народная свобода», в которой раскрывались программные установки партии, открыл читательный зал. В нем проводились лекции, встречи и собрания. Это был «медовый месяц» Февральской революции.

Между тем социальное напряжение и социальные конфликты не утихали. В марте прошли массовые выступления черемховских шахтеров, рабочих Николаевского железоделательного завода, швейников Иркутска. Для рассмотрения конфликтов рабочих с предпринимателями КООРГ организовал примирительные камеры (комиссии), в которые вошли по 6 представителей от рабочих и торгово-промышленных сословий. Под напором забастовочных требований рабочих исполком КООРГа опубликовал постановление о введении 8-часового рабочего дня и 50-процентной надбавке к зарплате на всех предприятиях губернии, работающих на войну. Борьбу с предпринимателями рабочие вели через Советы и профсоюзы. На бодайбинских золотых приисках и черемховских каменноугольных копях был установлен рабочий контроль за деятельностью администрации над производством и распределением.

Революционное движение после свержения самодержавия захватило и крестьян. Во многих деревнях губернии в марте 1917 г. на народных собраниях и сходах принимали решения изгнать крестьянских начальников. В Балаганском, Иркутском и других уездах развернулась борьба крестьян за передел казенных земель и сенокосных угодий. Отказ сельского населения от уплаты налогов и отправления повинностей заставил Комитет общественных организаций в середине марта обратиться к сельскому населению с воззванием «покончить с шатаниями и платить налоги для поддержки русской революционной армии в защите свободы».

Февральская революция вызвала подъем национально-освободительного движения бурятского населения. По требованию бурят были смещены инородческие начальники, урядники и другие чиновники, некоторые из них были арестованы. Проходивший 7—9 апреля 1917 г. в Иркутске съезд представителей бурят губернии приветствовал победу революции и считал возможным создать «бурятскую национальную автономию». В области народного образования съезд высказался за всеобщее начальное обучение на родном языке, изучение в школах истории, этнографии, литературы бурят, издание книг и газет на бурятском языке, организацию курсов для подготовки бурятских учителей. Временное правительство и его представители на местах отрицательно отнеслись к требованию создания бурятской национальной автономии.

Важным событием политической жизни губернии в июне 1917 г. явилась остановка проездом ста политических ссыльных, возвращавшихся из якутской ссылки. Среди них были С. Орджоникидзе, Г. Петровский, Ем. Ярославский. 4 июня они выступили на городском митинге. Усилению большевистского влияния среди иркутских социал-демократов и в Совете способствовали приехавшие из Красноярска Я. Боград и Б. Шумяцкий. На легальных солдатских собраниях они помогли создать в Иркутске военную секцию, которая стала вести агитацию среди солдат за власть Советов.

Июльские события 1917 г. в Петрограде встречены были в Иркутске по-разному. Исполкомы КООРГа и Советов осудили

выступления рабочих и солдат столицы, а делегатское собрание членов всех профессиональных союзов города выразило протест против расстрела июльской демонстрации рабочих и солдат. Иркутская объединенная организация РСДРП большинством голосов осудила действия большевиков в июльских событиях в Петрограде. Стихийным отголоском июльских и корниловских событий в столице явился солдатский бунт в Иркутске. 17 сентября на Тихвинской площади против Городской думы прошел митинг трех тысяч солдат гарнизона. Митинг создал «солдатский союз». Анархисты предлагали отобрать у буржуазии банки, магазины, деньги и поделить их между собой. Солдаты выступали против их отправки на фронт. По распоряжению штаба иркутского военного округа и исполкома военного Совета на подавление солдатского бунта был направлен отряд юнкеров, применены пушки и пулеметы. Мятежные 11-й и 12-й стрелковые полки были разоружены, прошли массовые аресты.

В Иркутской губернии, как и в столице, на протяжении всего 1917 г. после февраля существовало двоевластие: КООРГ и Советы. В отличие от Петрограда, некоторые депутаты Совета входили и в КООРГ, отдел труда Иркутского Совета слился с отделом труда КООРГа. Все Советы — рабочих и военных депутатов, Бюро Советов Восточной Сибири до конца октября 1917 г. находились под влиянием меньшевиков и эсеров. До начала октября иркутская организация РСДРП была единой, в нее входили большевики и меньшевики. Таким образом, в 1917 г. в Иркутске, в отличие от Петрограда, Москвы, Красноярска и ряда других городов России, влияние меньшевиков и эсеров в общественных организациях долгое время было преобладающим. Это обстоятельство не могло не отразиться на политических событиях в конце года.

С 16 по 23 октября в Иркутске работал I Общесибирский съезд Советов в составе 184 делегатов от 69 Советов Сибири и Дальнего Востока. Среди них было 65 большевиков и 35 левых эсеров. Съезд высказался за переход власти в руки Советов и создал ЦИК Советов Сибири (Центросибирь). Председателем Центросибири был избран Б. З. Шумяцкий.

Октябрь в Иркутске. В ответ на известие о вооруженном восстании в Петрограде и образовании Совета народных комиссаров (СНК) иркутские Советы, Бюро Советов Восточной Сибири, Иркутская городская дума заявили о сохранении старого порядка. Тогда 1 ноября общее собрание большевистской организации (200 человек) обратилось к трудящимся города с воззванием бороться за власть Советов. В этот же день черемховский Совет принял постановление о передаче власти Советам. В Иркутске были проведены перевыборы Советов, давшие численное преимущество большевикам. 1—2 ноября в городах, на железнодорожных станциях, в рабочих поселках Иркутской губернии прошли митинги и собрания, приветствовавшие победу вооруженного восстания в Петрограде.

Новый исполком Совета включал 16 большевиков, 11 эсеров и 3 меньшевика. Председателем был избран большевик Я. Янсон. В составе Совета был создан Военно-революционный комитет (ВРК), которому подчинялись силы иркутского гарнизона и все местные органы управления. 19 ноября объединенное заседание Совета рабочих и военных депутатов, на котором было 500 человек, высказалось за немедленный переход власти к Советам. В конце ноября советская власть установилась в Нижнеудинске, Зиме, Тьрети.

5 декабря Военно-революционный комитет назначил во все учреждения своих комиссаров, а юнкерам предъявили ультиматум о сдаче оружия. Комиссары с мандатами ревкома, чаще всего написанными от руки, в сопровождении небольших групп вооруженных людей занимали основные учреждения города: губернское правление, губпродком, казначейство, госбанк, почту, телеграф. В ответ на это городская дума создала в Иркутске Комитет защиты революции, в который вошли представители эсеров, кадетов, комитета кооперации. Иркутские эсеры на своем собрании постановили: «1. Захватной власти Советов не признаем, ей не подчиняемся и требуем созыва учредительного собрания; 2. Все административные посты оставляем за собой, свои полномочия не слагаем». Старая власть опиралась на внушительную силу — офицеров, казаков, юнкерское училище и три школы прапорщиков — всего около 4 тыс. бойцов.

8 декабря в Иркутске началось офицерско-юнкерское восстание. Бои шли на центральных улицах города, был блокирован Белый дом, где оборонялся небольшой гарнизон во главе с большевиками. В ход были пущены пулеметы, артиллерия, многие дома горели. По призыву Центросибири в Иркутск прибывали революционные отряды из Черемхова, Ачинска, Красноярска, Канска, Одессы. Через 10 лет, в 1927 г., член Центросибири Р. П. Эйдеман так вспоминал вступление канского отряда в Иркутск: «Мы проходили мост, над нашими головами с воем проносились снаряды. В тумане, окрашивая его в розовый цвет, зловеще колыхалось зарево пожара: горел город, пламенем был объят и знаменитый второвский пассаж, кровавыми пятнами этот туман дрожал, падал в Ангару».

Бои приняли затяжной характер, что вело к дополнительным жертвам и разрушениям. Поэтому 17 декабря между Военревкомом и Комитетом защиты революции был заключен компромиссный договор. Власть в Иркутске передавалась губернскому Совету, состоящему из представителей Советов, Городской думы, земства и профсоюзов. Но борьба за власть на этом не завершилась. Силы революционных Советов за счет подкрепления из других городов росли, а офицерско-эсеровские таяли. В этих условиях 22 декабря Иркутский Совет рабочих и солдатских депутатов постановил: «Вся полнота власти в Иркутске, губернии и округе переходит к Иркутскому Совету и Окружному бюро Советов, коалиционный губернский Совет упраздняется». Юнкера были разоружены. Противники советской власти ушли в подполье.

26 декабря 1917 г. был образован новый краевой орган власти — Комитет советских организаций Восточной Сибири во главе с Я. Д. Янсоном, Б. З. Шумяцким, М. А. Трилиссером. 30 декабря начала выходить газета «Власть труда» — орган Иркутского Совета, Окружного бюро Советов и Центросибири, предшественница «Восточно-Сибирской правды». В то же время была закрыта эсеровская газета «Сибирь», ее редактор И. Гольдберг арестован. На собрании рабочих печатников по поводу закрытия газеты большевик И. Шевцов сказал: «Революция — это великое дело, и всех идущих против Советов нужно стереть в порошок». Таково было политическое настроение победивших боль-

шевиков. В марте 1918 г. прекратила издание газета «Иркутская жизнь», как сказано было в редакционной статье газеты, «ввиду невозможности независимого изложения событий».

16 февраля 1918 г. в Иркутске открылся II Всесибирский съезд Советов. Из 202 делегатов съезда большевиков было 123, левых эсеров — 53, правых эсеров — 7. Съезд обсуждал насущные вопросы новой власти: продовольственный, земельный, организационный. Председателем Центросибири был избран большевик Н. Н. Яковлев. Делегат съезда от Томского Совета Ф. М. Лыткин писал в эти дни жене из Иркутска: «В городе нет вечернего шумного движения, людских потоков и громких окриков. Тихо и малоллюдно. Залечиваются раны». Тишина была недолгой. Неумолимо надвигались гражданская война и интервенция. В губернии в это время проживало 755 тыс. жителей.



Вопросы и задания

1. Как отнеслась основная масса населения к известию о Февральской революции?
2. Почему влияние большевиков Иркутска в органах власти на протяжении всего 1917 г. было значительно меньшим, чем в столице?
3. Какие обстоятельства позволили большевикам утвердить советскую власть в конце декабря 1917 г.?



Литература

- Агалаков В. Т. Октябрь в Иркутске 1917—1918 гг. Иркутск, 1987.
- Агалаков В. Т. Киренский уезд Иркутской губернии в 1917—1920 гг. Иркутск, 1994.
- Бойцы революции: Воспоминания, материалы, документы. Иркутск, 1980.
- За социалистическую революцию: Летопись важнейших революционных событий в Иркутской губернии с ноября 1895 г. по март 1920 г. Иркутск, 1968.
- Романов Н. С. Летопись Иркутска. Иркутск, 1992.
- Рябиков В. В. Иркутск — столица революционной Сибири. Иркутск, 1957.

§ 41. В годы гражданской войны

С конца мая 1918 г. гражданская война и интервенция охватили всю Сибирь. Внутренняя контрреволюция в лице свергнутых большевиками кадетов, эсеров, меньшевиков и поддерживавших их слоев населения получила большую помощь от чехословацкого корпуса. 31 мая 1918 г. пала советская власть в Нижнеудинске. В Иркутске Центросибирь в течение всего июня силами Красной гвардии оказывала упорное сопротивление белогвардейцам и белочехам. В ночь с 13 на 14 июня 1918 г. местная подпольная контрреволюционная организация подняла в городе восстание. Восставшие напали на караулы у хозяйственных складов, правительственных учреждений, освободили арестованных белогвардейцев и эсеров, подняли стрельбу на улицах, но захватить город не смогли. Красногвардейцы сначала вытеснили мятежников в Знаменское предместье, затем рассеяли их по окрестностям города. Примерно в это же время был подготовлен мятеж противников Советов в Киренске.

Центросибирь в этой обстановке пыталась мирным путем уладить конфликт с белочехами и избежать развязывания военных действий, но заключенная с белочехами договоренность была ими тут же нарушена. Красногвардейские войска отступали с упорными боями. Сказывалось подавляющее превосходство белых частей в численности и технике. Попытки закрепиться у Тулуна, Тырети, на реке Белой кончились неудачей. Красногвардейские части отступали к Усолью, Батарейной и Иркутску. 2 июня 1918 г. началась эвакуация Центросибири из Иркутска на восток. 12 июля белочехи и белогвардейцы вступили в Иркутск. В конце июля красногвардейские части оставили Култук и Слюдянку.

На севере Иркутской губернии, в Киренске, антисоветский переворот произошел в начале июля. Части красных войск под командованием А. С. Рыдзинского провели несколько успешных боев, вплотную подошли к городу, осадили его. Но на помощь осажденному Киренску подошел отряд белых войск под командованием атамана И. Н. Красильникова. Окрестное население, по словам жителя села Макарова И. С. Петухова, «встретило белых тогда хорошо, а красных боялись, потому что ходили

слухи, что красные все отберут. Не очень народ богато жил, но кое-что имели: по 10—15 коров, 3—4 лошади». Отряды красных были окружены и потерпели поражение. Были арестованы и отправлены в бодайбинскую тюрьму Рыдзинский и его заместитель Щербинин, расстреляли начальника штаба Алымова. Всего было арестовано более 500 человек.

В это время были схвачены и расстреляны центросибирцы Н. Н. Яковлев, Ф. М. Лыткин, Н. С. Шевцов, в Иркутске повешен председатель ЧК И. Посталовский. В губернии утвердилась власть Временного сибирского правительства. Интеллигенция, основные массы крестьян кто равнодушно, кто с облегчением встретили в это время победу белых: прекращались бои, устанавливался, как им казалось, мирный порядок. На авансцену политической жизни вышли эсеры, меньшевики и кадеты. Эсеры и меньшевики выступали за «истинную демократию», против большевистской диктатуры.

Временное сибирское правительство отменило все декреты и постановления Советской власти, распустило Советы рабочих, крестьянских, солдатских и казачьих депутатов, приняло решение о возвращении владельцам их имений, принадлежащих как отдельным лицам, так и товариществам, обществам и учреждениям. Предполагался созыв Всесибирского учредительного собрания. На 18 ноября 1918 г. в Сибири установилась военная диктатура. Верховным правителем России был провозглашен А. В. Колчак (1873—1920). В Иркутск прибыли части японских и американских войск. Присутствие иностранных войск не нравилось многим, даже белым офицерам. Управляющим Иркутской губернией был назначен эсер П. Д. Яковлев, как представитель правительства. Кое-где возобновилась деятельность земских органов. Но власть не всегда действовала в согласии с земствами. Население по большей части относилось к земствам пассивно или даже отрицательно.

Эсеры и меньшевики выступили против колчаковской диктатуры за демократический строй, на этой основе стало возможно их сотрудничество с большевиками. Военные и политические правители колчаковского режима в своих бедах в 1919 г. винили главным образом эсеров. Так, генерал К. В. Сахаров писал в воспоминаниях: «Мы были поставлены между двумя вражес-

кими силами: с фронта большевики, с тыла родственные им эсеры со всей своей организацией, с чехословаками, с могучей поддержкой Антанты. И эта вторая опасность была значительно больше первой, она сильнее угрожала жизни России».

Конечно, без поддержки населения — рабочих и крестьян — большевики и эсеры не смогли бы вести успешную борьбу против диктатуры Колчака. Экономическая политика колчаковского правительства не улучшила положения рабочих. Безудержно росли цены. Хищничество, грабеж, взяточничество, как отмечали многие современники даже из лагеря белых, процветали и среди военных, и среди чиновников. Бастовали черемховцы, железнодорожники Иркутска, рабочие Хайтинской фабрики, Ленских приисков, Жигалова.

А как повели себя крестьяне? Летом 1918 г. крестьяне не поддерживали советскую власть с ее жестокими мерами продовольственной диктатуры. Теперь они испытали «прелести» колчаковского режима. По словам военного министра в правительстве Колчака барона А. Будберга, из 8 случаев насилия над населением 7 приходилось на долю офицеров. Они отбирали лучших крестьянских лошадей. Крестьяне отказывались выплачивать многочисленные налоги и поборы, выполнять гужевые и другие повинности, бежали в тайгу от мобилизации. В этих условиях агитация большевиков и эсеров среди населения на борьбу с белыми находила все больший отклик. Разгоралась партизанская борьба. Численность партизан в Иркутской губернии увеличилась с 500—600 человек в конце 1918 г. до 14—15 тыс. в начале 1920 г. Партизаны сжигали деревянные мосты, портили железнодорожные пути, устраивали крушения поездов, везших из Владивостока оружие, боеприпасы, снаряжение для армии. Попытки колчаковцев уничтожить партизанские отряды Шиткинского фронта, скрывавшиеся после боевых операций в непроходимой тайге, не приносили положительных результатов. Тогда руководители борьбы с партизанами возложили ответственность за порчу дорог на местное население. Карательные отряды за поддержку партизан жгли целые селения, пороли, вешали мирное население и тем еще больше озлобляли крестьян против власти Колчака. Большую известность в 1919 г. приобрели командиры партизанских отрядов Н. А. Бурлов, Д. Е. Зверев,

И. М. Новокшонов, П. С. Балтахинов, Н. А. Каландаришвили, И. А. Бич-Таежный, Н. В. Дворянов, А. Е. Молчанов, Л. Н. Карнаухов и другие.

В ноябре 1919 г. образовался Северо-Восточный партизанский фронт, который протянулся от Николаевского завода через Братск до района Усть-Кута. Главнокомандующим фронтом стал Д. Е. Зверев (1894—1941). Партизаны совместно с восставшим местным населением захватывали населенные пункты и создавали там Советы. Боевые действия партизан, восстания рабочих и крестьян, карательные отряды белых вели к ожесточенному кровопролитию, неисчислимым жертвам среди мирного населения. Тысячи детей становились сиротами. Главнокомандующий войсками Колчака генерал К. В. Сахаров позднее вспоминал: «Огромные, растянувшиеся на несколько верст села представляли сплошные развалины с торчащими кое-где обуглившимися, полусгоревшими домами. Крестьянское население таких сел разбредалось и было обречено на нищету, голод и смерть». Гражданская война явилась величайшей трагедией для всего населения.

Разгром Колчака. 15 ноября 1919 г. войска Красной Армии взяли Омск, правительство Колчака направилось в Иркутск. Его председатель В. Н. Пепеляев находился при Верховном правителе среди отступающих войск. Руководство антиколчаковским движением принял Политический Центр — межпартийный демократический орган, объединивший эсеров, меньшевиков, земства, профсоюзы. Он был образован 12 ноября 1919 г. в Иркутске на Всесибирском совещании земств и городов. 21 декабря 1919 г. произошел военный переворот в Черемхове, а спустя три дня началось восстание в Иркутске. Восстали два батальона 53-го полка и гарнизон станции Батарейная, где находились склады снарядов и другое военное имущество. К этому времени значительная часть партизанских отрядов вышла к железной дороге на участках Тайшет — Нижнеудинск — Зима — Черемхово. Движение по железной дороге велось под усиленным конвоем белочехов. Положение Колчака становилось трагическим. Его союзники — американцы, поляки, румыны, чехи — отказались поддержать его военной силой и заняли позицию нейтралитета.

Только атаман Семенов отправил три поезда со своей «дикой дивизией» из Забайкалья.

В Иркутске с 28 декабря шли непрерывные боевые действия. На улицах города валялись трупы. Среди убитых были и фанатики революции, и юноши, безотчетно верившие, что революция несет гибель, и люди, не видевшие никакого смысла в происходящем. Попытки семеновцев оказать помощь белогвардейцам не увенчались успехом. На помощь восставшим рабочим и солдатам пришли красногвардейская пулеметная команда из Черемхова, железнодорожники со станции Иннокентьевская, крестьянская дружина из села Смоленщина. Среди колчаковцев началась паника. Генерал Сычев с остатками войск бежал из города.

В ночь на 5 января 1920 г. в Иркутск вошли войска Политцентра и рабочие дружины. Власть Колчака была свергнута. Политцентр заявил о переходе власти к нему. Но всей полнотой власти он не обладал, так как в городе начали действовать Иркутский губком РКП (б) и Центральный штаб рабоче-крестьянских дружин. В поддержку большевиков по приказу командующего Северо-Восточным фронтом Д. Зверева в Иркутск вступил 3-й Советский революционный полк партизан, а также отряд Н. Каландаришвили. 15 января 1920 г. на станции Иркутск были арестованы Колчак и его премьер-министр Пепеляев. Известие об этом получило широкую огласку в стране. За них предлагали выкуп 200 млн. рублей, в том числе 50 млн. золотом. В такой обстановке держать Колчака и Пепеляева в тюрьме было опасно. 7 февраля 1920 г. они были расстреляны близ Знаменского монастыря.

Придя к власти, Политцентр в Манифесте от 5 января предложил свою программу. Она предусматривала создание в Сибири демократического буферного государства с однородно-социалистическим правительством, установление мирных договорных отношений с Советской Россией, созыв Сибирского народного собрания. Эсеры составляли основную силу в Политцентре. В решении внутренних проблем Восточной Сибири они полагались на органы местного самоуправления и кооперацию, более тесно связанные с народом. В то же время, будучи по идеям социалистами, эсеры отказывались от союза с имущими (цензовыми)

слоями общества. Поэтому население не видело особой разницы между эсерами и большевиками, а идеи демократии были ему далеки.

Установление власти Советов. Начиная с 6 января, в Иркутске ежедневно проходили митинги, на которых выступали большевики, они требовали скорейшего перехода власти в руки Советов. 19 января 1920 г. Иркутский губком партии большевиков образовал Военно-революционный комитет (ВРК), а спустя два дня ВРК принял по акту власть от Политцентра. Председателем ВРК стал известный в Сибири большевик А. Н. Ширямов. 25 января собрался Иркутский Совет, по составу исключительно большевистский. Он одобрил работу ревкома и подтвердил его полномочия по организации обороны и поддержанию революционного порядка. Исполком Иркутского Совета был расформирован, и его функции перешли к губернскому военно-революционному комитету. Что касается самого Совета, то он продолжал действовать. Однако Военно-революционный комитет мог отменить любое его распоряжение. Власть Иркутского Совета и ревкома распространилась не только на территории губернии, но и за ее пределами.

В то время как укреплялась власть большевиков, на восток двигались остатки колчаковской армии. Их вел генерал В. О. Каппель (1883—1920). Армии уже не было, все рассыпалось, перемешалось. Войска шли с огромными обозами: дети, женщины, больные — все ехали вместе с воинскими частями. Генерал Каппель с отмороженными ногами продолжал ехать верхом на лошади. В. О. Каппель умер от воспаления легких в январе 1920 г., его заменил генерал С. Н. Войцеховский. Каппелевцы пытались наступать на Иркутск, но были отброшены, обошли город и ушли в Забайкалье. Другая их группа направилась на север губернии, неся местным жителям смерть и разрушение. Немногим из каппелевцев удалось уйти за Байкал, часть сдалась красным частям, часть погибла, отдельные группы скрывались в тайге и продолжали борьбу с советской властью.

В конце февраля авангардные части Пятой Армии вступили на станцию Иннокетьевская, а 7 марта 1920 г. в Иркутске состоялась торжественная встреча — парад Красной Армии. Со-

ветская власть под руководством коммунистов утвердилась в губернии. Перед ней встал продовольственный вопрос, который решался путем изъятия продуктов у крестьян по продовольственной разверстке. В 1920 г. планировалось собрать по Сибири 110 млн. пудов хлеба. Сибпродкоммисар Д. Е. Гольдман нацеливал партийные организации: «Советская власть должна и сможет взять все, что подлежит сдаче». В деревню были направлены продотряды, которые при изъятии хлеба расправлялись с крестьянами по своему усмотрению. «Их произвол,— писал начальник 1-й Сибирской стрелковой дивизии,— не имел границ и сопровождался самой крутой бранью, побоями и незаконными арестами».

Участие коммунистов деревни в репрессиях против односельчан было порой вынужденным, так как они и сами подвергались давлению сверху. Продорганы имели право арестовать тех коммунистов, которые сопротивлялись осуществлению продразверстки. Секретарь Иркутской районной партийной организации Кулинич отмечал, что продорганы и продкоммиссары не считаются с местными советскими органами и коммунистами. Всю ответственность он возлагал на руководство РКП (б). Все жалобы сельских коммунистов на чрезмерность разверстки отменялись руководством партии как «кулацкий вой».

Несмотря на всю жестокость мер по осуществлению продразверстки, хлеба и зернофуража в Сибири к 1 августа 1920 г. было заготовлено только 32 млн. пудов. В деревнях нарастало недовольство крестьян аграрной политикой коммунистов. На совещании партийных инструкторов в августе 1920 г. отмечалось, что в связи с разверсткой многие комячейки могут перейти в оппозицию. Наблюдались даже случаи, когда к бывшему партизанскому командиру С. К. Гургуладзе члены коммунистических ячеек обращались с вопросом: «Не пора ли взяться за оружие в связи с разверсткой?» Против политики коммунистов выступил Сибирский крестьянский союз. В ряде мест было организовано вооруженное сопротивление продотрядам. Осенью 1920 г. крестьянские восстания охватили отдельные уезды в Иркутской губернии. Они проходили под лозунгом: «За Советы без коммунистов». Против восставших крестьян были брошены войска, части особого назначения, милиция. К концу 1920 г. крестьянские

выступления были ликвидированы, а в 1921 г. были разгромлены последние подпольные организации Сибирского крестьянского Союза. Тем не менее к июлю 1921 г. в Сибири удалось собрать лишь 67,3 млн. пудов зерна. Продразверстка, как и в целом политика военного коммунизма, показала свою непригодность.



Вопросы и задания

1. Как вы думаете, была ли гражданская война неизбежной после прихода большевиков к власти в 1917 г.?
2. Почему коалиция большевиков с представителями других партий и власть Политцентра в Иркутске оказались нежизнеспособными?
3. Как произошло свержение власти колчаковцев в Иркутске и в вашем населенном пункте?



Литература

- Агалаков В. Т. Киренский уезд Иркутской губернии в 1917—1920 гг. Иркутск, 1994.
- Борьба за власть Советов в Иркутской губернии (1918—1920 гг.)* Партизанское движение в Приангарье: Сб. док. Иркутск, 1959.
- Борьба за власть Советов в Приленском крае (1918—1920 гг.)*: Сб. док./Под ред. В. Т. Агалакова, С. Ф. Коваля. Иркутск, 1987.
- Гудошников М. А. Очерки по истории гражданской войны в Сибири. Иркутск, 1959.
- Дневник белогвардейца*. Новосибирск, 1991.
- Колчаковщина*: Революция и гражданская война в описаниях белогвардейцев. Иркутск, 1991.
- Мамай И. И. Сельские коммунисты Сибири в процессе реализации продовольственной политики РКП (б) (1920—1921 гг.) // Вопросы истории Сибири XX века. Новосибирск, 1993. С. 39—57.
- Происхождение и начальный этап гражданской войны. 1918 год*: Мат-лы междунар. науч. конференции 1993 г. М., 1994. Ч. II. С. 152—155.



Раздел IX

Иркутская земля в 1921—1941 годах

§ 42. Социально-политическая обстановка после гражданской войны

Гражданская война нанесла стране большой урон, велики были людские потери, ухудшились материальные условия жизни людей, были подорваны нравственные основы общества, которое оказалось расколотым на противоположные полюса. Победивший под руководством большевиков пролетариат приступил к налаживанию своей власти и организации хозяйственной жизни. Как только было восстановлено движение по сибирской магистрали, в Казань из Иркутска был отправлен эшелон с золотым запасом страны. Он был захвачен белочехами в августе 1918 г., затем перешел в руки Колчака, и теперь 39 вагонов, в которых было 19 тыс. пудов золота, были возвращены государству.

В 1921 г. состоялся Первый губернский съезд Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, на котором был избран Иркутский губернский исполнительный комитет (губисполком), в котором большевиков было большинство. С из-

бранием губисполкома прекратил свою деятельность Иркутский губревком. В губисполком были избраны Я. Д. Янсон, А. А. Ширямов, А. Флюков и другие. Губисполком приступил к созданию власти в городах губернии.

Обстановка в губернии была сложной, масса безработных, разрушенное и разгромленное хозяйство, бандитизм. Грабили хлебные обозы, поджигали дома, уничтожали скот, нападали на потребительские общества, убивали коммунистов, переводили стрелки на железной дороге — все это требовало чрезвычайных мер. На борьбу с бандитизмом выступила молодежь. Стали создавать части особого назначения (ЧОНы). Они вместе с органами милиции вели борьбу с бандитизмом, сохраняя оставшиеся материальные ценности и жизнь людей.

В 1922 г. проходили выборы в Советы. В них участвовало только 35 процентов избирателей. Отказ от участия в голосовании был одной из форм протеста против политики коммунистов. Итоги выборов показали, что в сельских Советах коммунисты составляли 9, а в городских — 70 процентов. Коммунистам удалось завоевать доверие Иркутской губернской комсомольской организации, в рядах которой было около 3 тыс. членов. В Иркутской губернии к этому времени насчитывалось 676,2 тыс. жителей.

21 января 1924 г. умер В. И. Ленин. На митингах и собраниях трудящиеся клялись в верности ленинским идеям, в желании продолжать его дело. Началось массовое вступление в ряды ВКП (б) (Всесоюзной коммунистической партии большевиков). С февраля по июнь 1924 г. продолжался Ленинский призыв в партию.

Ряды губернской партийной организации за этот период увеличились с 4670 до 6785 человек, то есть на 39 процентов. Приток новых партийных сил позволил обновить состав руководящих партийных органов. К руководству пришли молодые силы, не имевшие дореволюционного стажа, недостаточно знавшие историю внутрипартийной борьбы. Именно это обстоятельство способствовало тому, что И. В. Сталину (1879—1953) удалось нанести серьезный удар Л. Д. Троцкому и его сторонникам. Основная масса коммунистов и беспартийных слепо доверяла «верному ленинцу», так называли Сталина в газетах и журналах.

Это доверие возросло в связи с тем, что к 1925 г. обстановка в стране улучшилась, и хозяйство по основным показателям приблизилось к довоенному уровню.

В 1926 г. было проведено новое районирование. Иркутская губерния была ликвидирована, а на ее территории образованы Иркутский, Тулунский и Киренские округа. Теперь каждый округ подчинялся Сибирскому краю. Наиболее экономически был развит Иркутский округ, где была сосредоточена большая часть промышленности. В городах проживало 34,4 процента населения.

Коммунисты. Всего в партийных организациях трех округов насчитывалось более 8 тыс. коммунистов. Среди них больше всего было служащих — 50,8 процента. В связи с 10-летием победы Октябрьской революции снова проходил массовый прием в партию рабочих и крестьян, он получил название «октябрьский призыв». В Иркутском округе в это время подали заявление о вступлении в партию 1800 рабочих, бедняков и батраков. Из них было принято 1400 человек. Такой же отбор происходил и в Тулунской, и в Киренской окружных партийных организациях. В результате число коммунистов в губернии к 1928 г. достигло 11700.

1928 г. был трудным. В этом году Центральный комитет ВКП (б) проанализировал деятельность Иркутской окружной партийной организации. По итогам проверки было принято постановление ЦК ВКП (б), в котором было указано провести чистку советского аппарата, освободить его от чуждых элементов и укрепить выдвиженцами из рабочих, проверить социальный состав среднего звена советского аппарата, подобрать квалифицированные кадры для руководства промышленными предприятиями, провести чистку партийных ячеек, хозяйственного и кооперативного аппарата.

В процессе реализации постановления развернулась настоящая травля тех работников, которые по социальному положению не относились к рабочему классу, батракам и беднякам. За 3—4 месяца было уволено более 300 работников из числа бывших офицеров, чиновников, полицейских, служителей культа, которые были наиболее грамотной и профессионально подготов-

ленной частью советского аппарата. Их обвиняли в саботаже, над ними навис ярлык «враги народа». Их места занимали выдвиженцы из рабочих и крестьян, которым предстоял долгий путь обучения. В обществе же эта расправа вызывала страх, рождалось недоверие к коммунистам, потому что среди осужденных было много добросовестных работников.

В 1928—1929 годах в Иркутском округе дважды проводилась чистка партийных рядов. В ходе ее было исключено 13 процентов состава Иркутской окружной партийной организации. Исключенные из партии, как правило, первыми подвергались различного рода репрессиям. Разобраться в тонкостях политической борьбы рядовым коммунистам было трудно. Они видели, к чему приводило любое выступление с критикой в адрес партийного руководства, поэтому единодушно поддерживали политику партии и решения местных партийных органов.

Общественные организации и движения. Помощником партии во всех преобразованиях в стране был комсомол. В Иркутском округе в 1927 г. было 7605 комсомольцев, в Киренском — 1300. В отчете о работе Тулунской окружной организации за 1927 г. говорилось, что комсомольцы организовали 21 красный обоз, сдали государству 10 тыс. пудов хлеба. Комсомольцы проводили рейды «легкой кавалерии» по борьбе с бюрократизмом и растратами. Эту работу молодежи общество приветствовало и одобряло, и молодежь чувствовала себя строителем новой жизни.

В связи с реконструкцией промышленных предприятий, которая начала проводиться после 1925 г., из рабочих стали создавать различного рода экономические комиссии, производственные совещания. Через эти формы их пытались вовлечь в управление производством. Руководили этой работой профсоюзы. К концу 1928 г. на предприятиях Иркутского округа 27 процентов рабочих привлекалось к управлению производством, что отвечало сущности государства диктатуры пролетариата. Рабочие участвовали в переоборудовании предприятий, в рационализации производства, боролись с бесхозяйственностью, расточительством, растратами, освобождая, по существу, аппарат управления от выполнения своих обязанностей.

Новым явлением в общественной жизни стало участие в ней женщин. Основной формой работы с ними были делегатские собрания. Каждый коллектив выдвигал на эти собрания своих представительниц, давал им наказ, какие проблемы в обществе надо решать в первую очередь. В Тулунском округе в 1927 г. прошло 54 собрания с числом участников 1178 человек. Женский актив принимал участие в создании детских яслей, в организации женских консультаций, детских домов.

Итак, наступивший после гражданской войны этап в истории Иркутской области свидетельствовал о том, что коммунистическая организация, используя трудности восстановительного периода, обеспечивала себе безраздельное господство в структурах государственной власти. Под ее влиянием оказались периодическая печать, общественные организации и объединения, утверждалось ее господство в идеологии. В борьбе с оппозицией все больше использовались репрессивные меры.



Вопросы и задания

1. Когда советская власть окончательно установилась в Иркутской губернии?
2. Почему в органах власти оказались в большинстве представители социалистических партий?
3. Как поступили большевики с представителями других политических партий в Советах?
4. Как относилось население Прибайкалья к большевикам в эти годы?



Литература

- Агалаков В. Т. К вопросу о создании Иркутского губернского ревкома и формировании его аппарата (1920 — нач. 1921 гг.) // Вопросы истории Сибири. Иркутск, 1970. Вып. 4. С. 27—42.
- Гольдфарб С. Весь Иркутск. Иркутск, 1992. С. 258—274.
- Очерки истории Иркутской организации КПСС. (1920—1945 гг.) Иркутск, 1976. Ч. II. Кн. 1. Гл. 1.

§ 43. Восстановление экономики

Положение в промышленности. Экономическое положение после гражданской войны было тяжелым. Добыча каменного угля в Черемховском угольном бассейне уменьшилась более чем в 2,5 раза, золота — в 10 раз по сравнению с 1913 г. Многие предприятия не работали из-за нехватки сырья, топлива, рабочих, прекратили работу Тальцинский стекольный завод, Тельминская суконная фабрика и другие предприятия. Выпуск промышленной продукции в 1920 г. составил всего четвертую часть уровня 1913 г. В тяжелом состоянии находилась железная дорога, много лет не обновлялись паровозы и вагоны, их парк уменьшился. В эти годы наш край пережил еще одно бедствие — эпидемию тифа. Такова была расплата за насильственное разрушение складывавшихся десятилетиями хозяйственных и социальных связей.

Для организации хозяйственной жизни создавался новый аппарат управления. Он формировался не по принципу профессионального соответствия, а по классово-партийному. В управлении хозяйством оказались люди с низким уровнем образования, общей культуры и почти без опыта хозяйственной деятельности. Первоначально управление экономикой в губернии находилось в ведении отдела труда и промышленности, который вскоре был преобразован в губернский совет народного хозяйства (Губсовнархоз).

Национализация. Самым простым и доступным способом руководства оказалось командование: отдача приказов и проверка их выполнения подчиненными. Чтобы овладеть заводами, фабриками и другими средствами производства, предстояла их национализация. В губернии она началась еще в 1918 г., а в 1920 г. приобрела невиданный размах. В этот год были национализированы Бодайбинские золотые прииски, Иркутские обозные мастерские, металлический завод Мокржицкого, кожевенные заводы акционерного общества «Сибирмонгол», типографии и другие — всего 221 предприятие. На национализированных предприятиях в губернии работало 11,6 тыс. человек.

Рабочие и крестьяне надеялись на то, что, овладев средствами производства, люди будут добросовестно трудиться, потому

что теперь они уже работают на себя, а не на господ, как в прошлом. Но эта надежда оказалась самообманом. Энтузиазм первых победных дней быстро угасал. Чтобы его поддержать, в 1918 г. родилась идея коммунистических субботников. 29 февраля 1920 г. на субботник вышли шахтеры Забитуйских копей Черемховского уезда. Субботник был посвящен Красной Армии. Рабочие тогда добыли, погрузили и отправили более 20 тыс. пудов угля для эшелонов, перевозивших красноармейцев.

В Иркутске первый субботник состоялся 14 марта 1920 г. Более 3 тыс. человек копали канаву, чтобы предотвратить разлив реки Ушаковки. А 21 марта — вновь проводился субботник по разгрузке вагонов на железной дороге. Люди трудились без всякого вознаграждения. Использование дарового труда пришлось по вкусу советским чиновникам. Они стали заявлять, что субботники — это результат инициативы самих рабочих, и в дальнейшем довольно часто устраивали то субботники, то воскресники.

Переход к нэпу. Переход к новой экономической политике (НЭП) начался с весны 1921 г. Мелкие и средние предприятия государство передавало в аренду кооперативам и отдельным гражданам, а крупные оставляло в своем ведении. В Иркутском губсовнархозе осталось всего 25 предприятий. Государственные промышленные предприятия с 1922 г. были переведены на хозяйственный расчет, однотипные предприятия стали объединяться в тресты. В губернии появились Лензолото, Черембасстрой, Ангарметалл, Гублестрест, Винтрест и другие крупные объединения. Изменилась система обеспечения их кадрами. Трудовые мобилизации заменились свободным наймом. В 1922 г. на предприятиях государственного сектора, или, как тогда говорили, в ценовой промышленности, работало более 16 тыс. человек, это без железнодорожного транспорта. Уравнительная оплата труда заменялась такой оплатой, которая учитывала квалификацию рабочих, качество и количество сделанной работы. Натуральная оплата труда (пайки) вытеснялась денежной формой в виде зарплаты.

В Иркутской губернии, как и во всей России, была допущена некоторая свобода развития частного капитала в промышленно-

сти и торговле. Госкапитализм развивался в форме аренды, смешанных обществ, создавались кооперативные объединения. С самого начала новой экономической политики потребительская, сельскохозяйственная, кустарно-промысловая кооперация была поставлена в более выгодное положение, чем частный капитал. Кооперативы получали льготные кредиты, лучше снабжались товарами, платили меньшие налоги. Даже ограниченная экономическая свобода быстро оживляла хозяйственную жизнь губернии, способствовала восстановлению товарно-денежных отношений, уничтоженных в годы «военного коммунизма». На государственных предприятиях рабочие и служащие начали искать способы удешевления выпускаемой продукции, улучшения ее качества и увеличения объемов. Все эти вопросы обсуждались на производственных совещаниях с участием рабочих.

Конкуренция. Между предприятиями возникало соперничество. Предприятия стали переманивать высококвалифицированных специалистов — инженеров, техников, рабочих с одного места на другое. Это лучше удавалось хозрасчетным коллективам, которые имели возможность более свободно распоряжаться своими средствами. Такое положение затрудняло государственным органам управление промышленностью при помощи команд и приказов. Соперничество предприятий нередко приводило к ужесточению режима экономии, сокращению числа работников, что вело к росту безработицы. Безработица играла двоякую роль. С одной стороны, возник рынок рабочей силы, а это заставляло занятых на производстве лучше работать. С другой стороны, увеличение числа безработных грозило социальным взрывом, выступлениями протеста, восстаниями, что пугало власти. Таким образом, конкуренция побуждала власть принимать меры, ограничивающие хозяйственную самостоятельность предприятий.

Экономическая свобода, хотя и весьма умеренная, дала толчок разнообразной самостоятельности населения. Развивался кустарный промысел, особенно кожевенный, скорняжный, мыловаренный, гончарный, кирпичный, колесный, бондарный и другие. В этой сфере деятельности было занято более 4 тыс. человек. Власти стремились удержать кустарей под своим контролем, используя промысловую кооперацию и госторговлю.

Популярность ремесленного предпринимательства росла, и руководители государственного сектора экономики боялись конкуренции.

В условиях нэпа предприниматель становится достаточно заметной фигурой. Наряду с торговцами и кустарями в губернии появились независимые от государственной службы люди разных видов деятельности. Так, в Иркутске частнопрактикующий доктор Штейнгауз принимал больных, нуждающихся в хирургическом лечении, а экономист А. Петров организовал частные бухгалтерские курсы. Об этом сообщали объявления в губернской газете «Власть труда», в ней можно было прочитать о торгах, распродажах, предлагаемых услугах. Все это свидетельствовало о восстановлении рыночных отношений.

Итоги хозяйственной деятельности. Экономическая активность наших земляков в период нэпа способствовала восстановлению всех разрушенных гражданской войной сфер жизни и, прежде всего, промышленного производства. Восстановление проходило с немалыми трудностями: не хватало оборудования, квалифицированных рабочих, оборотных средств. Несмотря на это, удалось поднять добычу угля, золота, увеличить выпуск продукции обрабатывающей промышленности. Был восстановлен и обновлен кожевенный завод «Сибирмонгол», сгоревший в 1919 г. На Хайтинской фабрике построили новые цеха, проложили 5,5-километровую железнодорожную ветку, соединившую Усольский солеваренный завод с сибирской железной дорогой. 1925/1926 хозяйственный год стал завершающим в восстановлении промышленности губернии. Тогда удалось по многим отраслям выйти на уровень 1913 г. Поднялось материальное благосостояние людей, выросла зарплата.

Рыночные отношения возродили известные дореволюционному времени общественные противоречия. Развитие частного предпринимательства способствовало формированию не очень многочисленного, но достаточно активного слоя хозяев, деловых людей, поднимающих производство и вовлекающих в полезную работу остальное население. Но у пролетарских и люмпенизированных элементов вспыхнула давняя ненависть к предприимчивым людям. Их стали называть «нэпманами». После-

революционная нэповская действительность не совпадала с идеалами революции, отраженными в лозунгах свободы, равенства, братства, справедливости. Считавшие себя в прошлом угнетенными, эти слои населения, победив в революции, не получили ожидаемой ими обеспеченной и беззаботной жизни. И большевистская диктатура, и так называемые нэпманы требовали от масс упорного и длительного труда, к которому этот слой общества не был подготовлен.

Разочарование социальных низов в плодах революции нашло выражение в распространившемся пьянстве. Пьянство в 20-е годы приобрело опасные масштабы. Оно угрожало сорвать все планы индустриального развития. Кирпичный завод поселка Иннокентьевского в дни выдачи зарплаты не работал. Производительность труда в эти дни не интересовала рабочих. Результатами пьянства были драки, поножовщина, издевательства над слабыми. В городах и селах губернии возрастала преступность, с которой не справлялись милиция и суды. Хулиганство приобретало размеры стихийного бедствия.

Период нэпа был временем множества противоречивых явлений, одни радовали современников и вселяли надежду на будущее, другие — тревожили и таили опасность нового трагического поворота истории.

Положение в деревне. Преобладающую массу крестьянства в губернии составляли середняки, которые имели не более 3,5 десятин посева. К зажиточным хозяевам относились те, у кого посевные площади занимали 8—10 десятин, по сравнению с 1917 г. посевная площадь в 1920 г. сократилась с 331 тыс. десятин до 269 тыс., уменьшилось и поголовье скота. В деревне продолжали чинить произвол продотряды. Это вызывало недовольство, которое нередко проявлялось в виде открытых вооруженных выступлений против Советской власти. Выступления разоряемых властями крестьян объявлялись кулацко-белогвардейскими мятежами. Против них из городов направлялись вооруженные отряды. Борьба иногда достигала большой остроты с многочисленными жертвами с обеих сторон.

В 1920 г. в Иркутской губернии, как и в других районах страны, стали возрождаться коммуны. В них объединялись в

основном бедняки. Наиболее известными коммунами были: имени О. Г. Егорова в Усольском районе; «Пахарь», «Молот» и «Пионер» — в Киренском; «Идеал», «Прогресс» — в Голуметском; «Первое» — в Черемховском; «Сила» — в Куйтунском. На 27 октября 1920 г. в губернии было 46 коллективных хозяйств, из них 30 коммун. Все получали поддержку губернского руководства, но хозяйственная деятельность коммун была слабой, экономические показатели не росли. В них нерадивый крестьянин имел равные права с крестьянином тружеником. У коммунаров исчезал интерес к работе, бедность становилась уделом всех ее членов. На X съезде РКП (б) было принято решение о замене разверстки натуральным налогом. Размер налога был почти в два раза меньше разверстки. Бедняцкие хозяйства вообще освобождались от его уплаты. Излишки продукции разрешалось продавать. Новая экономическая политика разрешала нанимать работников, сдавать и брать землю в аренду. Все это было необходимо для советских работников.

Переход к нэпу проходил в стране в условиях страшного голода, особенно в Поволжье. В центр страны из Сибири ежедневно отправляли по 200 вагонов зерна. На 1 января 1922 г. сибиряки собрали для голодающих Поволжья более 3 млн. рублей, почти 200 тыс. пудов хлеба, около 65 тыс. пудов овощей. Жители Сибири отправляли соль, чай, сахар, мед, масло, рыбу, сало, яйца, табак и другие продукты питания. В этом была немалая доля и жителей губернии. Сибирские семьи принимали детей из голодающих районов. Например, коммунары села Холмушина отправили в Поволжье 1200 пудов хлеба и приняли у себя 15 беспризорных детей. Таких фактов было множество.

С введением продналога менялась роль кооперации. Были открыты товарообменные пункты, лавки, в которых крестьянин мог поменять зерно, мясо на промышленные товары. Но через товарообменные пункты в 1921 г. было заготовлено всего 2 процента хлебопродуктов от объема продналога.

Торговля. В торговле наибольшую активность проявлял частник. Открывались частные лавки, магазины, базары, где крестьяне с наибольшим успехом продавали за деньги зерно, мясо, масло.росло число товариществ по совместной обработке зем-

ли, пчеловодческих, огороднических, животноводческих, маслоделательных. К концу 1921 г. их насчитывалось уже около трехсот. Все это вызвало оживление хозяйственной жизни в деревне. Весной 1923 г. часть натурального налога была заменена денежным. Все государственные и местные прямые налоги заменены единым сельскохозяйственным налогом. В деревнях стала появляться техника, ее покупали наиболее зажиточные крестьяне или кооперативы.

Власти с тревогой отмечали рост капиталистических (тогда говорили нэповских) отношений в деревне. Это подрывало социальную базу большевистского режима, но зато происходил быстрый подъем сельского хозяйства. Увеличились посевные площади, возросло поголовье скота. Уже в 1925 г. сельское хозяйство губернии достигло довоенного уровня.

В связи с тем, что основная тяжесть налогов была переложена на зажиточных крестьян, сдерживался рост крупного товарного крестьянского хозяйства. Желая укрыться от грабительских налогов, крестьяне дробили свои хозяйства, делили их между взрослыми родственниками, подрывая тем самым товарность сельскохозяйственного производства. Государство от этого терпело ущерб, возникали трудности в обеспечении продовольствием городского населения, появились перебои в снабжении сырьем промышленности.

Трудности социально-политического характера дополнились прогрессирующей тенденцией роста цен на промышленные изделия и падением цен на сельскохозяйственную продукцию. Крестьянин не мог купить самого необходимого, без чего в деревне трудно обойтись: керосин, спички, гвозди, ситец и другие предметы первой необходимости. Все это вызывало недовольство как крестьян, так и рабочих, и было тем социально-экономическим фоном, на котором стали осуществляться коренные изменения в области аграрных отношений.



Вопросы и задания

1. Какие меры были приняты для оживления хозяйственной жизни страны?

2. *Расскажите о положении в сельском хозяйстве на иркутской земле после гражданской войны.*
3. *Почему советское руководство было вынуждено изменить свою политику в деревне?*
4. *Какие изменения внес нэп в положение трудовых масс губернии?*
5. *Какие противоречия и трудности возникли в период нэпа?*



Литература

- Винокуров М. А., Суходолов А. П. Экономика Иркутской области. Иркутск, 1998. Т. 1.
- Гольдфарб С. Весь Иркутск. Иркутск, 1992. С. 258—274.
- Очерки истории Иркутской организации КПСС. Иркутск, 1996. Ч. II. Кн. 1. С. 3—115.
- Литвинова В. И., Агалаков В. Т. Вытеснение частного капитала из промышленности Восточной Сибири в 1926—1932 гг. // Сибирский исторический сборник. Иркутск, 1974. Вып. 2. С. 182—193.

§ 44. Первые шаги индустриализации: успехи, просчеты, трудности

Начало индустриализации. Новый этап в истории земли иркутской связан с индустриализацией, то есть с созданием крупного промышленного производства. Индустриализация начиналась в трудных условиях — не хватало средств, специалистов, слабо была развита транспортная сеть. Доля промышленности в экономике составила около 5 процентов, что в два раза меньше, чем в целом по стране. Немногочисленные заводы и фабрики были мелкими, полукустарными заведениями с устаревшим оборудованием. Но наличие природных богатств создавало благоприятные условия для индустриального развития. Уголь Черембасса, железная руда Приилимья, золото Бодайбо, слюда, лес, мрамор, графит, водные ресурсы Байкала, Ангары, Лены, Иркуты — все это надо было «заставить работать на социализм». «Индустриализация, — писала «Восточно-Сибирская правда» 13 февраля 1931 г., — должна привести в движение колоссальные

естественные богатства края, чтобы как можно скорее и с максимальным эффектом обратить все это на дело социалистического строительства».

Первенцем индустрии области по праву считается металлический завод, позднее машиностроительный завод имени В. В. Куйбышева. История завода типична для тех лет. В 1907 г. на берегу реки Ушаковки «для нужд военного транспорта» была построена обозная мастерская, преобразованная в 1920 г. в небольшой завод, выпускающий плуги, веялки, телеги и другой инвентарь. В апреле 1928 г. было принято решение правительства создать на базе этого завода специализированное предприятие для золотодобывающей промышленности.

На берег Ушаковки пришли строители. Благодаря их трудовому энтузиазму один за другим поднимались заводские корпуса — механический, кузнечный, инструментальный. Через два года завод стал выпускать оборудование для добычи золота — драги (машины для промывки грунта). Первая советская драга была изготовлена инженером Г. П. Столовым, литейщиками Д. Д. Мерцаловым и И. М. Шипицыным, рабочими Козловым, Плотниковым и другими. С каждым годом рос рабочий коллектив завода. Если в 1929 г. там работало 400 человек, то в 1933 г. — уже 3330. Для подготовки рабочих кадров при заводе была создана профессионально-техническая школа. Здесь готовили токарей, слесарей, фрезеровщиков, формовщиков. Выпускниками школы были В. А. Шевелев, будущий начальник инструментального цеха, М. П. Солнцев — начальник техбюро, А. И. Мухитдинова, М. И. Миргородская, М. И. Кислова, ставшие заслуженными формовщицами.

В годы первой пятилетки в Иркутске наряду с заводом им. В. В. Куйбышева появилось много других предприятий: трикотажная, швейная, обувная, мебельная, чаепрессовочная, макаронная фабрики, механический, кожевенный, мыловаренный заводы. На Ленских приисках осваивались новые золотоносные полигоны, строились рабочие поселки — Светлый, Андреевск, Артемовский. Благоустраивался районный центр Бодайбо. На севере области началось освоение слюдяных запасов. На берегу рек Витима и Мама возникают поселки Большесеве́рный, Луговка, Мусковит, Мама. Промышленная добыча слюды росла

очень быстро. Накануне войны она составляла 80 процентов союзного производства. В Иркутске была построена слюдяная фабрика, для которой рабочих нужных специальностей готовили в фабричной школе. Окончили эту школу и связали свою жизнь с фабрикой мастер цеха Н. А. Тонких, заведующая производством З. С. Чижова. Фабрика превратилась в крупное производство, ее продукция была необходима для авиационной, электротехнической, радиопромышленности. Спрос на изделия из слюды возрастал, поэтому в Нижнеудинске была построена вторая слюдафабрика.

Летом 1932 г. у деревни Боково на окраине Иркутска началось строительство авиационного завода. «Первые строители вооружены были не хитро: топор да пила для раскорчевки, кайло да лопата для рытья котлована, тачка да деревянный настил, чтобы вывозить из котлована землю, и заплечный “козел”, чтобы носить кирпичи по шатким деревянным лесам... Основной тягловой силой был конь. Недаром в те годы отмечался всесоюзный день коня, проводились всесоюзные слеты конюхов...»

О масштабе стройки можно судить по такому факту: было израсходовано сорок вагонов гвоздей. Через два года заработали механический и деревообрабатывающий цеха, энергетический узел. В мае 1934 г. был запущен в производство истребитель И-14. Через три месяца Иркутский авиационный завод приказом наркома С. Орджоникидзе был «зачислен в список действующих предприятий». Газета «Восточно-Сибирская правда» 24 августа 1934 г. писала: «Пуск крупнейшего в крае завода, построенного по последнему слову техники, является победой всей партийной организации, всех трудящихся».

Соревнование. Партийные органы прилагали огромные усилия для повышения производительности труда работающих. Среди разных мер особая роль отводилась соревнованию. 3 сентября в «Правде» было опубликовано Обращение ЦК ВКП (б) об организации социалистического соревнования. В Иркутске был создан штаб, который развернул пропагандистскую работу по организации движения ударников. Через месяц в крае уже насчитывалось 10 тыс. ударников. Появились ударные бригады и

даже целые предприятия. Все рабочие завода им. В. В. Куйбышева объявили себя ударниками, завод стал первым ударным предприятием Восточной Сибири. Примеру заводчан последовали горняки Слюдянских рудников, рабочие треста Цветметзолото, железнодорожники, шахтеры.

Другим способом интенсификации труда стало встречное планирование: рабочие сами увеличивали плановые цифры, которые утверждались в качестве государственного задания. Например, шахтеры Черембасса приняли «встречный план», по которому добыча угля увеличивалась на одну треть, а производственные нормы возрастали на 20 процентов. Для устранения многочисленных прорывов использовался «общественный буксир» — мобилизация трудящихся на шахты, лесозаготовки, стройки. В Черембассе для выполнения годового плана 1930 г. такой «буксир» был организован — 635 рабочих с разных предприятий стали шахтерами. «Новоиспеченные шахтеры» решили работать без выходных и пробыть в Черемхове «до полной ликвидации прорыва».

Идеологизация производственной деятельности выражалась в «производственных походах», «красных колоннах», «ударных бригадах» и других формах, которые проводились под лозунгами «лицом к производству», «труд в СССР есть дело чести, доблести и геройства». Для поддержания трудового энтузиазма объявлялись ударные недели, декадники, месячники... Все это порождало штурмовщину, авралы, экономический хаос.

В годы второй пятилетки зародилось стахановское движение. Его зачинателем стал черемховский шахтер А. П. Костецкий. Позднее он вспоминал: «Ты слышал о подвиге Алексея Стаханова? — обратился ко мне парторг шахты, когда я после работы зашел в красный уголок. — 102 тонны за смену дал донбассовец». С удивлением я слушал парторга, смотревшего на меня испытующими глазами. Я понял этот взгляд. «Хорошо, товарищ парторг, подумаю», — ответил я. 17 сентября 1935 года я подрубил четыре лавы. А это означало 800 тонн угля, или три дневные нормы». «Самостоятельную инициативу» А. П. Костецкого «подхватили» Сташан и Яснев — токари завода им. В. В. Куйбышева, Худяков и Шелковников — горняки Бодайбо, Шляхова и Зайцева — работницы иркутской слюдафабрики,

Панасенко и Аналич — рабочие усольского сользавода и другие. Так начиналось стахановское движение в нашем крае.

На основе достижений стахановцев повышались производственные нормы, весной 1936 г. они были увеличены на 25 процентов. Стахановцы в первую очередь получали квартиры, путевки на курорты, назначались на руководящие должности, награждались орденами и различными знаками. Зарплата стахановцев была в 10—20 раз выше зарплаты рядовых рабочих. Они, как правило, становились опорой советской власти.

Итоги и уроки. За годы первых пятилеток в Иркутской области было построено 38 промышленных предприятий. Среди них — машиностроительные заводы в Черемхове и Усолье-Сибирском, электростанции в Слюдянке и Тайшете, рудники в Витиме и Маме. Была проведена коренная реконструкция бодайбинских приисков, черемховских шахт, бирюсинского лесозавода. В 1936 г. было завершено строительство железобетонного моста через Ангару в Иркутске, ему было присвоено имя Ленина. Создатели моста — конструкторы, инженеры — в 1937 г. были репрессированы. Иркутская область стала промышленным центром на востоке страны. Объективные трудности — нехватка специалистов, преобладание ручного труда, низкая квалификация рабочих — преодолевались «по-большевистски», с помощью трудового энтузиазма и карательных мер. Строительство часто начиналось в необжитых местах, вблизи месторождений полезных ископаемых, лесных ресурсов и т. п. Создание там социально-бытовых условий было дорогим и требовало времени. Исправительно-трудовые лагеря позволяли решать эту проблему с минимальными затратами. Индустриальное развитие области всколыхнуло деревню. Молодежь уходила на стройку и добровольно, и по разнарядке.

Была проведена реконструкция Черемховского угольного района. В 1930 г. была заложена первая механизированная шахта в Восточной Сибири. В 1931 г. она дала первый уголь, а через некоторое время стала давать угля в 10 раз больше, чем 89 шахт Черемхова в 1906 г. В 1937 г. вступила в строй еще одна механизированная шахта № 5-бис, за ней шахты № 7 и 8. В 1939 г. вступил в эксплуатацию Храмцовский угольный разрез. В ито-

ге в 1938 г. в области было добыто 3614 тыс. тонн угля, в то время как в 1925 г. — только 320 тыс. тонн, даже в годы гражданской войны добывали почти в 4 раза больше.

Большие изменения произошли в золотодобывающей промышленности области. С 1930 г. добычей золота занимались только государственные предприятия. На Бодайбинских приисках была построена тепловая электростанция, вступили в действие две новые драги № 61 и № 62, был открыт горный техникум для подготовки специалистов. Быстрыми темпами развивалась слюдяная промышленность. Если в 1927/28 хозяйственном году было добыто и переработано 1223 тонны слюды, то в 1938 г. — 10445 тонн. В Иркутской области производилось 82 процента слюды для страны.

В области действовало 205 электростанций мощностью 43 тыс. квт. По сравнению с досоветским периодом производство электроэнергии возросло, но ее явно не хватало. В 1932 г. в Усолье-Сибирском был пущен первый корпус солеваренного завода, а перед войной работало уже три таких корпуса. В эти годы завершалась реконструкция Хайтинского фарфорового завода, вступили новые мощности на Мамско-Чуйских слюдяных месторождениях, оснащались новой техникой предприятия по заготовке леса. Заметные изменения произошли в промышленности Иркутска. Иркутский завод тяжелого машиностроения освоил выпуск тринадцати машин новой конструкции. В городе был пущен станкостроительный завод, начал работать механизированный кожевенный завод. Строились предприятия легкой промышленности: мебельная, швейная, трикотажная, пимокатная фабрики. Неуклонно рос город Иркутск. В 1926 г. в нем проживало около 108 тыс., а в 1939 — уже более 243 тыс. жителей.

Итак, несмотря на все трудности, в довоенный период в Иркутской области были сделаны первые шаги в индустриальном развитии. Валовая продукция крупных промышленных предприятий возросла в 11 раз, выработка электроэнергии по сравнению с 1928 г. увеличилась в 10 раз, появились новые отрасли промышленности — машиностроительная, слюдяная и другие.

Проблемы и противоречия. Нерешенных проблем в жизни области не уменьшилось, ее экономическое положение оставалось

трудным. Радовало людей то, что не стало безработицы, в магазинах были продукты. Но цены на них постоянно росли: в 1937 г. по сравнению с 1928 г. стоимость килограмма говядины повысилась на 1570 процентов, свинины — на 1050, сахара — на 600, картофеля — на 500 процентов. Стоимость жизни возросла на 418 процентов. Если принять реальную зарплату рабочего в 1928 г. за 100 процентов, то в 1937 г. она составляла 86, а в 1940 — 78 процентов.

Оптимистическое заявление Сталина «Жить стало лучше, жить стало веселее» народ дополнил выражением: «шея стала тоньше, но зато длиннее». Рабочим самим приходилось заботиться о продовольствии. Города и промышленные центры были окружены огородами. В 1937 г. в области их насчитывалось более 100 тыс. Острой была проблема с жильем. В 1931 г. в городах на одного человека приходилось 4 квадратных метра жилой площади, а в Черемхове — даже 3. Основным жильем были бараки. Насыпные из опилок, они строились быстро, неделя — и барак готов. В этом длинном приземистом доме размещались и общежития, и комнаты для семейных.

Уровень жизни, бытовые условия, социальный статус рабочих в полной мере отражал лозунг тех дней, призывающий общество повернуться «лицом к производству» и, соответственно, — спиной к человеку. Профсоюзы, утратив свои защитные функции, стали частью тоталитарной системы. Партия не только контролировала работу профсоюзов, но и вмешивалась в их деятельность. Профсоюзы развернули борьбу за укрепление трудовой дисциплины. Были созданы производственные суды, которые применяли к нарушителям различные наказания — увольнения, бойкоты, исключение из профсоюза. Другой формой социальной зависимости рабочих от власти стало введение в 1932 г. паспортов, прописка и отметки о месте работы. За неявку на работу по закону от 15 ноября 1932 г. предусматривалось увольнение, лишение продовольственных карточек и выселение с занимаемой площади. Но все эти репрессивные меры не решили проблемы. Прогулы, текучесть кадров, хулиганство, аварии, брак, производственный травматизм, алкоголизм и преступность сопутствовали индустриализации.

**Вопросы и задания**

1. Назовите наиболее важные предприятия, которые были построены в Приангарье в годы довоенных пятилеток.
2. Почему индустриализация не улучшила положения трудящихся?
3. Чем объяснить, что материальные трудности не погасили трудового энтузиазма трудящихся?
4. Как вы понимаете, что такое индустриализация, и нужна ли она обществу?

**Литература**

Иркутская область: Экономико-статистический справочник. Иркутск, 1941.

История индустриализации Иркутской области (1926—1975 гг.): Сб. док. Иркутск, 1983.

Земля Иркутская. Иркутск, 1967.

Первенец тяжелого машиностроения Восточной Сибири. М., 1983.

Чаркова А. Сибирские крылья. Иркутск, 1983.

§ 45. Коллективизация: как она проходила

Начало массовой коллективизации. В нашем крае коллективизация развивалась медленно. Сказывались особенности условий жизни и социального состава населения. Здесь не было помещичьего землевладения. Среди сельского населения преобладали зажиточные крестьяне. Они меньше страдали от малоземелья и эксплуатации. Не столь сильна была ненависть бедняков к более зажиточным крестьянам. Само понятие «бедняк» в Сибири имело несколько иное содержание, чем в европейской России. Сибирский бедняк нередко имел хозяйство, вполне обеспечивающее существование его семьи.

В этих условиях местной власти нелегко было поднять бедняков против своих соседей, более зажиточных крестьян. Требовались особые условия для того, чтобы расколоть сибирскую деревню и привести к ликвидации индивидуальных хозяйств.

По сути дела власти в процессе коллективизации стремились поднять меньшинство против большинства крестьянского населения. Особенно это стало очевидно при переходе к осуществлению сплошной коллективизации. Созданные в области коммуны и колхозы, в которые объединились в основном бедняцкие слои деревни, высоких показателей в труде пока не достигали. Поэтому, когда в 1929 г. повели дело к сплошной коллективизации, старательные крестьяне заговорили о нежелании вступать в общие хозяйства с батраками и бедняками, среди которых они многих знали как лодырей и пьяниц. Зажиточные хозяева предостерегали, что коллективизация приведет к упадку сельскохозяйственного производства и в результате этого к голоду. Такую опасность осознавали не только те крестьяне, кого называли кулаками, но и середняки, и даже часть бедняков. Более того, некоторые коммунисты, как это было в селе Хаихта Иркутского района, не рекомендовали создавать единые хозяйства старательных крестьян и батраков, препятствовали приему последних в коммуну. Пассивность в ходе коллективизации проявляли и комсомольцы.

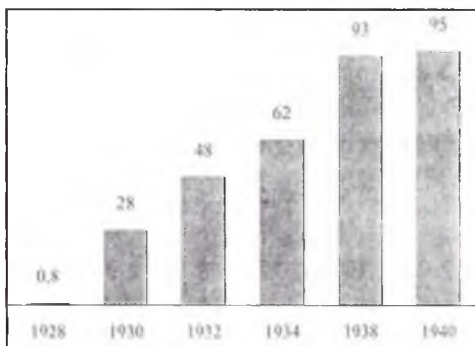
Толчком к началу сплошной коллективизации стала статья Сталина «Год великого перелома», опубликованная в газете «Правда» накануне 12-й годовщины Октября. В ней Сталин указал на то, что 1929 год является годом коренного перелома в настроении середняцкой массы, что в колхозы идут не отдельными группами, как это было раньше, а целыми селами, волостями, районами, даже округами. После этой статьи на местах развернулась работа по проведению коллективизации, составлялись планы, намечались сроки. В Иркутском, Киренском и Тулунском округах, которые вошли в Восточно-Сибирский край, в 1930 г. планировалось довести уровень коллективизации до 22 процентов, а к концу пятилетки — до 85. Крестьянство было против таких темпов коллективизации, но открытого сопротивления пока не оказывало. Начались массовая продажа и убой скота, причем не только свиней, коров, овец, но и лошадей. Крестьяне Приангарья мотивировали свои действия бескормицей, голодом и нуждой, но власти называли это кулацким контрреволюционным выпадом, направленным на срыв социалистического переустройства деревни, и требовали, чтобы общественные организации давали отпор этим настроениям крестьян.

Постепенно нажим на крестьянство усилился. Важную роль в этом процессе сыграли городские рабочие. Их отправляли в деревни, чтобы они воздействовали на крестьян, побуждали их к объединению в коллективные хозяйства. В деревню Тугутуй прибыла бригада рабочих механического завода «Союззолото». Рабочие не только помогали крестьянам в ремонте сельхозмашин, но и вели агитацию за колхоз. Вскоре бедняки и середняки этой деревни создали колхоз. Так было и в других местах.

Материалы газет, выступления руководителей и чиновников изобиловали обвинительными и обличительными высказываниями в адрес тех, кто недостаточно быстро выполнял распоряжения властей. Звучали обвинения в преступной пассивности, угрозы пустить в ход Уголовный кодекс, на крестьян навешивались ярлыки: «кулак», «подкулачник», «враг советской власти», «контрреволюционер» и т. п. Обвинение в преступлениях заменило собой всякую нормальную критику недостатков.

Чтобы ускорить коллективизацию, руководство страны организовало наступление на «кулаков». Это делалось неслучайно. Объединение бедняков и батраков не смогло привести к созданию надежной материальной базы в сельском хозяйстве. Вместе с тем такая материальная база существовала рядом, в хозяйствах зажиточных крестьян, которые либо не спешили вступать в коммуны и сельхозартели, либо при вступлении не все имущество сдавали в коллективное пользование. В связи с этим и вызревало простое решение: отобрать все достояние зажиточных крестьян.

В январе 1930 г. на пленуме Иркутского окружного комитета ВКП (б) с докладом выступил секретарь окружкома В. Шарангович. Он охарактеризовал Иркутск как место сосредоточения бывших колчаковцев, мелкобуржуазных сил и нэпманских элементов и потребовал ликвидации кулачества. По его мнению, наступление на «кулачество» в нашем крае имело особенно важное значение для успешного переустройства деревни на социалистический лад. Призывы к раскулачиванию нашли отклик в среде сельской бедноты, появился удобный случай поживиться за счет чужого добра. Открывалась новая трагическая страница в истории сибирского крестьянства. Многие тысячи людей обрекались на страдания и лишения. Только в Черем-



Осуществление коллективизации в Прибайкалье (% к количеству всех хозяйств)

ховском районе раскулачиванию подлежало 935 хозяйств, или около 3,5 тыс. человек. В процессе раскулачивания намечалась и другая крайность: к кулакам относили середняков и зажиточных крестьян. Например, в колхоз «Шаг бедноты», созданный в октябре 1930 г. в Тайшетском районе (тогда село Борисово) объеди-

нились 9 бедняцких и 9 батрацких хозяйств, 27 середняцких и 2 зажиточных — всего 47 хозяйств. Работающих в нем было 76 взрослых, из них 33 женщины и 14 подростков. Колхоз имел 46 лошадей, 1 быка, 7 коров, 5 свиней и 17 овец. Этот документ убедительно подтверждает, что к середняцким хозяйствам часто относили тех, которые явно не соответствовали этой категории.

Борьба в деревне обострялась. Батраки и бедняки, которых не принимают в коллективные хозяйства, пишут жалобы в районные руководящие органы, дают классовые характеристики поведению зажиточных крестьян, обвиняют их в защите интересов «кулачества», в контрреволюционной и антисоветской деятельности. Партийные органы немедленно заявили о поддержке пролетариев села. В коммунах и артелях создаются группы бедноты, проводятся батрацко-бедняцкие собрания. Так, в Оекском районе к весне 1930 г. было 26 групп, в которых состояло 42 батрака и 184 бедняка, за 4 месяца осени и зимы 1929/1930 г. было проведено 180 бедняцких собраний, на которых обсуждались вопросы коллективизации.

Активность сельских низов повышалась. В это время родилась идея полного обобществления имущества крестьян в коллективных хозяйствах. Первыми эту идею воплотили 36 коммунаров Черемховской коммуны «Гигант». Только три хозяина из этой коммуны не пошли на полное обобществление, за что

они были названы отщепенцами. Почин «Гиганта» подхватили коммуны «Красная пятилетка» и имени Сталина. Развертывалось настоящее соревнование за скорейшее и полное обобществление имущества. Но энтузиазм очень скоро иссяк. Уже в марте 1930 г. обнаружилось, что для обобществленных овец, кур, коров не хватает корма. Скот был собран в непригодных и неотапливаемых помещениях. Возникла угроза падежа животных. Колхоз вынужден был раздать по домам мелкий скот и птицу, а также часть домашнего имущества.

Ход коллективизации и ее проблемы. В этой обстановке крестьяне, над которыми нависла угроза раскулачивания, пытались своевременно распродать часть имущества или передать в колхоз. Они рассчитывали с минимумом пожитков покинуть родные деревни и найти работу в городе. Среди зажиточных крестьян Балаганского района получила поддержку идея переезда на «необитаемый», как они считали, остров Сахалин. Крестьяне Тихон и Роман Петуховы организовали сельхозартель по переселению.

Раскулачивание не ограничивалось только тем, что крестьян лишали жилья и нажитого имущества, изгоняли из родных мест. Видя в раскулаченных врагов, власти стремились удерживать их под своим контролем. В феврале 1930 г. партийный актив Иркутского округа принял решение отправлять наиболее зажиточные крестьянские семьи в концентрационные лагеря. Так была развязана война советской власти против самой трудолюбивой части крестьянства. Каждый крестьянин почувствовал себя под угрозой лишения имущества, а то и свободы. Прокуратура и суды усилили деятельность против крестьянства, этому способствовали средства массовой информации. В редакции газеты «Власть труда» была создана бригада рабочих корреспондентов, которой было поручено проверить работу окружной прокуратуры и окружного суда по пресечению вредительства со стороны кулаков. Бригада выполнила заказ властей. В том же номере газеты, где сообщалось о работе этой бригады, была опубликована информация о привлечении к уголовной ответственности 17 кулаков и одного священника, обвиненных в антисоветской деятельности и антиколхозной агитации.

Судьбу кулаков и подкулачников решали «тройки» в составе партийных секретарей, председателей райисполкомов или сельсоветов и начальника ОГПУ. Выселение кулаков проходило, как правило, ночью, когда население спало. Имущество, инвентарь, скот, постройки конфисковывались и передавались в колхозы. В бывших кулацких домах размещались правления колхозов или сельсоветы. Это было началом раскрестьянивания деревни и ломки сложившегося уклада жизни сельского населения. К марту 1930 г. в Восточно-Сибирском крае в колхозы было объединено 52,9 процента крестьянских хозяйств.

2 марта 1930 г. в газете «Правда» была опубликована статья Сталина «Головокружение от успехов», в которой признавались ошибки и перегибы в колхозном строительстве. Ответственность за допущенные ошибки возлагалась на местных партийных и советских работников. После появления этой статьи начался массовый выход крестьян из колхозов. В результате этого в различных формах объединений осталось только 19,8 процента хозяйств. Из колхозов уходили в основном крестьяне-середняки. К осени 1930 г. выход из колхозов прекратился, наметилась стабилизация в колхозном движении.

В деревню для агитации за колхозы были вновь направлены коммунисты и комсомольцы, передовые рабочие. Это способствовало росту числа колхозов. К марту 1931 г. уже 24,8 процента крестьянских хозяйств Восточно-Сибирского края были объединены в колхозы, а к ноябрю 1932 г. в них уже находилось 53,2 процента. К этому времени была создана 51 МТС, которые помогали колхозникам обрабатывать землю. Нередко крестьяне поднимались на борьбу за свои интересы, имелись случаи вооруженных выступлений. Наиболее крупными были восстания крестьян в Братском и Тайшетском районах. Но силы были неравны, и эти выступления подавлялись. Репрессивные меры со стороны государства продолжались. За 5 месяцев 1932 г. за сопротивление было осуждено 54645 человек, из них 240 — расстреляно. По сути дела, в эти годы в стране продолжалась гражданская война. Мы знаем о гибели активистов коллективизации в области комсомольца Ф. Я. Сурнова и коммуниста Н. И. Шишова. Но пока от нас скрыто значительно больше имен погибших защитников традиционного уклада жизни крестьянства.

Нелегкой была участь и тех, кто стал трудиться в колхозах. О положении колхозной деревни писал кандидат в члены ЦК ВКП (б) М. Н. Рютин в 1932 г. в Обращении «Ко всем членам партии». «Ограбление сельского населения, принудительная коллективизация привели к тому, что скота осталось не более 30 процентов от 1927 г.... Семян на посев не хватает больше чем наполовину; земля обработана плохо, а часто совсем не обработана, тягловой силы недостает. Всякая личная заинтересованность к ведению сельского хозяйства убита, труд держится на голом принуждении и репрессиях, насильственно созданные колхозы разваливаются. Все молодое и здоровое из деревни бежит... В перспективе — угроза сильнейшего голода на будущий год». Вскоре М. Н. Рютин был назван «врагом коммунизма и Советской власти», а позднее расстрелян.

Организация колхозной жизни. Вся работа в колхозах строилась на основе принудительных мер, или, как тогда писали в печати, «путем усиления организационно-воспитательной работы» среди колхозников со стороны партийных органов. В колхозы направляли тысячи агитаторов и пропагандистов на проведение агротехнических кампаний, жителей городов, студентов и учащихся — для посева, прополки и уборки урожая, где они работали тоже без особого энтузиазма.

С целью укрепления колхозного строя и поиска методов хозяйственной деятельности проводились Всесоюзные съезды колхозников, а на местах им предшествовали окружные и краевые съезды. В 1933 и 1934 годах в Иркутске состоялось четыре съезда колхозников-ударников Восточной Сибири. Даже на этих съездах, куда приезжали активисты и передовики колхозов, раскрывалась удручающая картина колхозного производства. В выступлении одного из делегатов III съезда колхозников-ударников (март 1934 г.) говорилось: «Когда добрые люди приступали к уборке, многие наши колхозы еще сеяли. Да как сеяли — стыдно вспомнить. А как убирали? Снег уже лежал на земле, а немалое количество хлеба с поля свезено еще не было. Сколько из-за этого пропало добра. Про молотьбу и говорить нечего. Затянулась она до февраля месяца... А с конем как? В суровые сибирские морозы кони стоят под открытым небом... Коня во

многих наших колхозах не берегли... Скажем и насчет честного труда... Солнце уже высоко, а бригады только-только собираются. Табуны еще не пригнали, а колхозники уже дома. Больше того, организовали бригаду из 50 человек, а на работу выходила половина...» Это была правда жизни, итоги сталинской насильственной коллективизации.

В результате подобной организации труда производительность в колхозах была очень низкой. В 1933 г. в Тайшетском районе получали на трудодень 2,1 кг зерна. Это был самый высокий показатель. В колхозе им. Сталина Усть-Удинского района на трудодень выдавали 910 граммов.

Ценой всех этих жертв коллективизация в нашем крае была завершена к 1937 г., в колхозы было объединено 93 процента крестьянских хозяйств.

Колхозы перед войной. Положение в колхозах было сложное, отсутствовали правильные севообороты, не доставало кормов, была низкая дисциплина труда. Существовавшая система заготовок и закупок сельскохозяйственной продукции приводила к нарушению принципа материальной заинтересованности колхозников в повышении урожайности.

Отдельным хозяйствам, бригадам, звеньям удавалось добиться высоких урожаев. Например, в 1939 г. колхоз «Заветы Ильича» Нукутского района собрал по 18,5 центнера пшеницы с гектара, а колхоз «Гигант» Аларского аймака — 20,8. Были и такие успехи, как 61 центнер пшеницы, полученный в этом же году звеном И. М. Зубковой в колхозе им. Ворошилова Зиминского района. Но средняя урожайность едва достигала 11 центнеров с гектара. За эти годы земледелие в Иркутской области продвинулось далеко на север, значительно увеличив за счет этого валовый сбор зерна. В 1939 г. сбор зерновых в области составил 700 тыс. тонн.

Под видом землеустроительных работ перед войной началась ликвидация хуторов и переселение их жителей на центральные усадьбы колхозов и совхозов. Только за один год было ликвидировано 717 хуторских дворов, вместе с ними уходили из жизни сибирские заимки. Одновременно проводился обмер приусадебных участков колхозников, после чего все излишки земли из

личного пользования возвращались в колхозы, а там эти земли оставались неиспользованными.

К концу 1940 г. в Иркутской области насчитывалось 1485 колхозов и 19 совхозов, 63 машинно-тракторных станций (МТС), у которых было 5 тыс. тракторов. Они засеивали 737 тыс. гектаров земли. Крупного рогатого скота насчитывалось 191,9 тыс. голов, производилось 603,2 тыс. тонн зерна и 110,8 тыс. тонн картофеля. Почти вся эта продукция по низким заготовительным и закупочным ценам уходила государству. Стимула увеличивать производство у колхозников не было. Государство вынуждено было оказывать им помощь. Кредиты, подготовка специалистов, семена, осушение болот, прокладка дорог, льготное электро- и энергоснабжение — все это взяло на себя государство. Но и в этих условиях земли оставались неиспользованными.

Колхозная система не показала особых преимуществ в сравнении с индивидуальными крестьянскими хозяйствами. Уравнительность при распределении доходов, слабая организация труда, недостаточная обеспеченность техникой, низкая культура земледелия — вот основные черты коллективного хозяйствования.



Вопросы и задания

1. *Какими особенностями характеризовалась коллективизация в Прибайкалье?*
2. *Какие методы применялись для объединения крестьян в коллективные хозяйства?*
3. *Расскажите, как зажиточные крестьяне отстаивали свое право на индивидуальное хозяйствование.*
4. *Создание колхозной системы — это победа новых отношений в деревне или народная трагедия?*



Литература

История коллективизации сельского хозяйства в Восточной Сибири (1927—1937 гг.): Док. и мат-лы. / Под ред. А. П. Косых. Иркутск, 1979.

От губстатбюро до комитета статистики 80 лет. Иркутск, 2000. С. 30.

Пруцков Г. М. Рютин: «Я на колени не встану!» // Вост.-Сиб. правда. 1988. 7 нояб.

Старков Б., Пруцков Г. Первый акт трагедии // Вост.-Сиб. правда. 1989. 5 февр.

§ 46. Социально-политическая обстановка в 30—40-е годы

ГУЛАГ на Иркутской земле. В 1930 г. Иркутск стал центром Восточно-Сибирского края¹. Социально-политическая обстановка была сложной. С осени 1929 г. началась массовая коллективизация, которая сопровождалась раскулачиванием и переселением крестьянства с тех земель, которые они с большим трудом разрабатывали, отбирая их у сибирской тайги. Теперь их приходилось отдавать в сельскохозяйственные артели (колхозы). Росло недовольство крестьянства, зрело и сопротивление. Обстановка еще больше осложнялась тем, что в стране продолжалась борьба с религиозными объединениями, повсюду закрывались и разрушались культовые здания. В июне 1930 г. в Иркутске был закрыт Казанский кафедральный собор, освящение которого состоялось 25 января 1894 г. Строился собор на средства жителей всей губернии, особенно много средств внесли иркутские купцы. Над проектом собора работали известные иркутские архитекторы В. А. Кудельский и Г. В. Розен. Собор входил в число крупнейших культовых сооружений России, он был четвертым по величине среди всех провинциальных храмов. Собор вмещал до пяти тысяч человек, высота его была 60 метров. Это было лучшее архитектурное сооружение города, находившееся в самом центре — на Тихвинской площади. В 1932 г. собор на-

¹ В состав Восточно-Сибирского края входили Иркутская, Читинская области и Бурят-Монгольская ССР. В 1937 г. край был ликвидирован. Иркутская область в тех границах, которые существуют в настоящее время, была образована 26 сентября. В область входил Усть-Ордынский Бурятский национальный округ, центром которого был пос. Усть-Ордынский. В 1939 г. в области проживало 1302,9 тыс. человек.



Казанский собор

чали взрывать, чтобы освободить место для административных зданий.

Разрушение культовых зданий происходило по всей области, это вызывало возмущение и боль верующих, усиливало недовольство политикой советской власти. В ходе коллективизации обострилось положение в деревне. За 1931—1933 годы только из Черемховского района было выселено 600 кулацких семей. Подобная картина наблюдалась почти в каждом районе. К числу раскулаченных и переселенных местных жителей прибавлялись те, кого ссылали сюда из центральных районов страны. К началу 1933 г. в Восточно-Сибирском крае насчитывалось 92 тыс. ссыльных.

К середине 30-х годов на территории края действовало 29 лагерей и исправительно-трудовых учреждений ГУЛАГа (Главного управления лагерями). В их числе были и колонии для несовершеннолетних. Численность узников Озерлага (Тайшетлага) в 1938 г. достигла 35—40 тыс. В Иркутской тюрьме в 1937 г.

находилось почти 12 тыс. человек. Обстановка недоверия, слежки, доносительства была характерной для тех лет. Арестовывали по малейшему подозрению. Обвиняли в шпионаже, вредительстве, связи с иностранной разведкой и других «преступлениях».

Отдельным секретарям крайкома в какой-то степени удавалось сдерживать репрессивные меры. Жители области тепло отзывались о секретаре крайкома М. О. Разумове. Он пользовался большим уважением не только среди членов партии, но и у беспартийных. Но судьба его была предрешена. В 1936 г. область попала в число тех, руководство которых не проявляло «революционной бдительности». Сюда был направлен видный деятель большевистской партии А. С. Щербаков с бригадой помощников. Они выявили большую «засоренность» партийного и советского аппарата «врагами». В итоге только за этот год 3992 коммуниста были исключены из партии и причислены к «врагам народа».

Кровавый 1937-й. 1937 год стал переломным в политической жизни страны. На февральско-мартовском пленуме ЦК ВКП (б) Сталин сказал о том, что с разоблачением злейших врагов народа органы внутренних дел запоздали на четыре года. Это была установка на массовую ликвидацию «вредителей», мешающих строительству социализма. Арестам подлежали бывшие дворяне, помещики, буржуи, чиновники, служители религиозного культа, бывшие кулаки, участники белого движения, бывшие члены оппозиционных партий, национально-демократических движений и организаций. Началась «чистка» Красной Армии.

В 1937 г. были арестованы первый секретарь обкома М. О. Разумов, заведующий отделом культуры облисполкома Е. В. Харченко, второй секретарь Восточно-Сибирского обкома комсомола П. Беспрозванных, секретарь обкома партии А. Коршунов и другие партработники. Все они были объявлены «врагами народа»¹. За этот год в Иркутске было снято два, а где и три «слоя» руководителей. Ликвидацией «контрреволюционных организа-

¹ В настоящее время все реабилитированы.

ций и группировок» в 1937—1938 годах руководили начальники НКВД по Иркутской области Лупекин и Малышев, кадровые чекисты. По воспоминаниям бывшего работника НКВД — КГБ М. Шорохова, оба отличались крайней жестокостью, лично участвовали в допросах и избиениях заключенных.

При НКВД была создана «тройка», в которую входили начальник НКВД, областной прокурор и секретарь обкома ВКП (б) Щербаков. Арестованный 5 июня 1937 г. секретарь обкома партии Коршунов пытался доказать свою невиновность. Узнав об этом, Щербаков принял личное участие в его допросах, после чего Коршунов написал заявление о своей «виновности». При оформлении протокола он сказал следователю: «Тяжелая рука у Щербакова, не то что у Лупекина».

Работа следователей оценивалась по тому, сколько дел они передали на «тройку» по первой категории, то есть для расстрела.

Кровавые расправы прошли в Усолье, Киренске, Бодайбо. В Бодайбо было расстреляно 952 человека. Сколько было арестованных, установить пока не удастся. «Дела» оформлялись только на тех, кто подлежал расстрелу. Исполнителем сталинской политики в этом северном районе был комиссар НКВД Б. П. Кульвец. Для содержания арестованных были заняты столовая, здания милиции и склады. Площадь тюрьмы была рассчитана на 75 человек, а в ней содержалось более 1000. «Большая скученность, массовые заболевания, почти ежедневные смертные случаи... питание скверное, баня пропустить всех не могла, большая вшивость» — это несколько штрихов из той информации, которую отправил Кульвец в Иркутск.

В то же время фактов организованного сопротивления террору не было даже в условиях, когда арестованные сутками шли по тайге.

Сведения о разоблачении «врагов народа» проникали иногда на страницы «Восточно-Сибирской правды». Вот несколько примеров. 4 августа 1937 г. на первой странице была опубликована редакционная статья «О подрывной деятельности иностранных разведок в Восточной Сибири», а на четвертой содержалась короткая информация о расстреле 69 участников троцкистской организации. 14 августа 1937 г. в газете сообщалось, что в Ир-

Схема размещения лагерей системы ГУЛАГ в Иркутской области



кутске расстреляно 35 троцкистско-бухаринских шпионов. В октябрьском номере появилось сообщение о расстреле 45 человек. Через месяц стало известно о расстреле 7 руководителей совхозов, в их числе Неупокоева и Кудрявцева, лучших руководителей, преданных своему делу. Тогда же было расстреляно 11 человек по делу Нижнеудинской «контрреволюционной организации», следов которой не удалось установить до настоящего времени.

Произвол и беззакония принимали чудовищный характер. Например, по Иркутской области было арестовано по «делу» пан-монгольской контрреволюционной организации свыше 2 тыс. бурят. В 1937—1938 годах была уничтожена половина населения бурятского улуса Молька и русского села Шмаково. «Пре-

кратились аресты, когда брать стало некого. В колхозе оставались подростки, матери с детьми и маломощные старики и старики», — вспоминал старожил улуса Молька А. Г. Данчинов.

«Враги народа». В числе репрессированных были партийные и комсомольские работники, председатели колхозов, руководители, писатели, ученые, преподаватели вузов и техникумов, директора школ, работники здравоохранения, спорта и т. д. Например, писателя П. П. Петрова, автора известных романов, повестей и рассказов о гражданской войне — «Борель», «Саяны шумят», «Крутые перевалы», «Кровь на мостовых», «Половодье», обвинили в принадлежности к «право-троцкистской контрреволюционной организации». О том, что происходило с ним в тюрьме, видно из его заявления начальнику следственной части: «Я арестован 9 апреля 1939 года. Срок огромный, чтобы закончить следствие. Но и сегодня я не вижу конца. Условия и режим содержания сделали из меня полуинвалида в физическом и моральном отношении: невроз, значительная утрата зрения, зубов, слуха, а также общее недомогание. В конце концов, как всякое живое существо, я вынужден видеть перед собой одну перспективу — дом умалишенных и медленное мучительное умирание. Прошу скорейшего окончания моего дела, разрешить мне пользоваться художественной литературой и письменными принадлежностями, получать продуктовую, денежную и вещную передачу, а также написать жене короткую записку; перевести меня в более сносное помещение, с меньшей уплотненностью. Это обеспечит то, что на суд я смогу еще прийти на своих ногах. О Вашем решении прошу уведомить меня». Ответа на свое заявление Петр Поликарпович не получил.

В числе репрессированных был иркутский художник Н. А. Андреев (1889—1937). В 1935 г. он получил приглашение на Международную художественную выставку, но Париж не увидел его картин. В 1936 г. он был арестован и расстрелян¹. Получив право самостоятельно решать судьбы арестованных, работники НКВД сами арестовывали, лично вели допросы, по своему ус-

¹ В 1957 г. Н. А. Андреев был реабилитирован посмертно.

мотрению определяли меру наказания и приводили приговоры в исполнение. Факты смерти никем не подтверждались. Арестованный 30 июля 1940 г. бывший комиссар НКВД Б. П. Кульвец писал: «Я не гнушался никакой работой, вплоть до того, что по приговорам из Иркутска сам же приводил их в исполнение, и в неприспособленных районных условиях приходилось таскать на себе трупы, я приходил с операции обмазанный кровью...»

Допросы и расстрелы в Иркутске велись в подвале управления НКВД. Подвал был разделен на две части, в одной находились одиночные камеры, а на второй половине расстреливали. Трупы казненных вывозили в окрестности села Пивовариха, где были вырыты специальные траншеи и ямы. Это село было отделением совхоза им. Дзержинского, принадлежавшего НКВД. По свидетельству старейших жителей села, им были слышны не только звуки подъезжавших машин, но и многочисленные выстрелы, то есть и здесь продолжались расстрелы. Предполагается, что в районе Пивоварихи захоронено около 10 тыс. человек¹. Точных данных о числе репрессированных в Иркутской области нет, потому что пока не обработаны материалы архивов. К середине 1996 г. по Иркутской области реабилитировано более 70 тыс. человек.

Итак, строительство социалистического общества в довоенный период сопровождалось гибелью ничем не повинных людей. Репрессиям подвергалась наиболее активная и талантливая часть общества. Путем массовых репрессий сталинский режим пытался искоренить инакомыслие в обществе, создать бесплатную армию труда, подчинить интересы личности интересам власти, держать в страхе все население.



Вопросы и задания

1. Прочитайте этот параграф и сравните с материалами учебника по истории Отечества за период с 1921—1940 годов. Как изменилось ваше представле-

¹ 13 ноября 1989 г. состоялось перезахоронение жертв репрессий 1937—1938 гг. На этом месте будет сооружен «Мемориал»-памятник погибшим от сталинских репрессий.

ние о социально-политической ситуации в стране в довоенный период?

2. Расспросите своих старших родственников, дедушек, бабушек о том, что им известно о репрессиях в довоенный период. Их рассказы запишите в тетрадь.
3. Если есть в вашей родословной репрессированные, то постарайтесь выяснить их судьбу. Опирайтесь при этом не только на рассказы родственников, но и на документы архивов.
4. Посетите свой краеведческий музей, изучите материалы стендов, отражающие репрессии в вашем городе, районе, селе, деревне.
5. На карте Иркутской области сделайте пометки тех мест, где находились лагеря и колонии ГУЛАГа. Какой вывод можно сделать из этого?



Литература

- Александров А., Томилов В. Два Ленских расстрела (В документах с комментариями) // Вост.-Сиб. правда. 1996. 28 мая.
- Быков О. Встреча с дедом на фоне ГУЛАГа // Вост.-Сиб. правда. 1996. 2 июля.
- Драница Т. Художник Николай Андреев // Вост.-Сиб. правда. 1990. 20 янв.
- Жертвы политических репрессий Иркутской области: Память и предупреждение будущему. Иркутск, 1998. Т. 1.
- Киницак В. Боль не скроет страшной правды // Вост.-Сиб. правда. 1991. 25 апр.
- На доске мемориальной — имя палача... // Вост.-Сиб. правда. 1990. 24 марта.
- Народное хозяйство Иркутской области: Стат. сб. Иркутск, 1972. С. 9.
- Селезнев Е. С., Селезнева Т. А. Лагерное прошлое Тайшета: Учебн. пособие. Тайшет, 1999.
- Семенов А. Узник одиночного корпуса: Документальное повествование // Сибирь. 1996. № 3.

§ 47. Просвещение, образование, наука в 20—40-е годы

Борьба с неграмотностью. В 1920 г. в Сибири из тысячи жителей старше 8 лет грамотных было 275 человек, а в европейс-

кой части России — 434 человека. Грамотность крестьянского населения была в два раза ниже, чем городского. Поэтому сразу после гражданской войны в Иркутске была создана губернская чрезвычайная комиссия по ликвидации неграмотности (Губграмчека), а по всей губернии образована сеть пунктов по ликвидации неграмотности (ликпункты). В феврале 1924 г. было создано Сибирское отделение общества «Долой неграмотность» (ОДН). К середине 20-х годов на средства ОДН и других общественных организаций содержалась почти половина ликпунктов в сельской местности. Большую трудность представляло обеспечение их учебными пособиями, бумагой, карандашами, дровами, керосином. Работники просвещения Иркутска, Черемхова, Тулуна и других городов шефствовали над сельскими районами. С 1925 г. в Иркутском округе действовало 357 пунктов по ликвидации неграмотности и 28 школ для малограмотных. В них ежегодно обучалось до 9 тыс. человек. Ликпункты были созданы при всех 26 Народных домах и 120 избах-читальнях. Школы, курсы, ликпункты продолжали работать до середины 30-х годов. Через них прошла обучение наибольшая часть взрослого населения.

Школьное образование. После гражданской войны на территории современной Иркутской области было 1186 школ первой ступени и 64 школы — второй ступени. В них работало 2500 учителей. Развитие школьного образования с первых лет Советской власти было приоритетным направлением в культурном строительстве. Из года в год возрастали расходы на образование. В 1923/24 учебном году они составляли 25 процентов губернского бюджета, а в 1925/26 г. достигли 32 процентов. Особую трудность испытывала область с учительством. По данным иркутского губоно (Губернского отдела народного образования), в 1921 г. среди учителей с высшим образованием было 1,3 процента, более половины учителей не имело даже среднего образования. Для переподготовки учителей были организованы краткосрочные педагогические курсы. Осенью 1920 г. был открыт Иркутский институт народного образования (ИНО). Через год он вошел в состав университета как педагогический факультет.

В 1920 г. в Иркутске издавался журнал «Пролетарская культура». В 1923 г. Сибирь получила «Сибирский педагогический журнал» (с 1926 г. — «Просвещение Сибири»). Учителя были в поиске новых форм и методов обучения и воспитания. Шла разработка новых программ, учебников, учебных и методических пособий. Из года в год росло число школ и учащихся, увеличивалась доля расходов на народное образование из местного бюджета, привлекались средства населения на постройку и оборудование школ. Нередко крестьяне арендовали чью-нибудь избу, заготавливали дрова, покупали тетради, буквари и просили прислать учителя. Иногда по поручению сельского схода договаривались с учителем, и школа открывалась без ведома отдела народного образования.

С 1930 г. в Восточно-Сибирском крае было введено всеобщее начальное, а во второй пятилетке — всеобщее семилетнее обучение. В школах изучали основы ведения сельского хозяйства. Специальные часы отводились для прохождения сельскохозяйственной практики. При школах открывались мастерские, рабочие комнаты, выделялись земельные участки для огородов. В 1931 г. все сельские начальные школы были прикреплены к колхозам и совхозам. Промышленные предприятия помогали городским школам в оборудовании мастерских. В Иркутске были открыты детская техническая станция, станция юных натуралистов, детская железная дорога, а в 1937 г. — Дворец пионеров, где дети занимались в многочисленных кружках.

Во всех звеньях школьного образования господствовала ленинско-сталинская идеология, которая обеспечивала единство и общую базу идейного воспитания. В 1939/40 учебном году в области работало 1575 начальных, неполных средних и средних школ. В них обучалось 249,6 тыс. учащихся. Это почти в 8 раз больше, чем в 1920 г. Все это свидетельствовало о том, что в области в довоенный период в основном была решена проблема всеобщего, шло становление и развитие советской системы образования, отвечавшей целям и задачам правящей партии.

Профессионально-техническое образование. В 1920—1921 годах на базе промышленного горного училища, а также Трапезниковского ремесленного училища было создано в Иркутске 4

технических учебных заведения и 12 курсов, где обучались более 1900 человек. В 1921 г. открылись вечерний лесной техникум и профессионально-техническая школа. К 1927 г. здесь было уже 7 техникумов: индустриальный, сельскохозяйственный, педагогический, медицинский, фармацевтический, музыкальный, художественный, две школы фабрично-заводского ученичества и 26 профессиональных курсов.

С 1918 г. подготовку специалистов вел Иркутский университет. В 30-е годы на базе его факультетов и отделений были созданы институты — медицинский, финансово-экономический, советской торговли, советского права, советского строительства и педагогический. В медицинском институте было три факультета: лечебно-профилактический, санитарно-гигиенический и фармацевтический. Институт сумел создать хорошую учебно-материальную базу, специализированные клиники и лаборатории. Очень скоро он стал очагом высшего медицинского образования не только Восточной Сибири, но и Дальнего Востока.

В педагогическом институте было пять факультетов: исторический, физико-математический, географический, русского языка и литературы с отделением логики и психологии, иностранных языков. В составе четырех отделений работал учительский институт, который готовил учителей для неполных средних школ. В 1930 г. начал работу Иркутский горно-металлургический институт с двумя факультетами, каждый имел по 2—3 специальности. Выпускники института составили основное ядро геологических организаций Восточной Сибири. В 1939 г. был открыт сельскохозяйственный институт с тремя факультетами: агрономический, плодово-овощной и механизации сельского хозяйства. В 1938 г. в области было уже 33 средних специальных учебных заведения и 9 вузов, в которых обучалось 7 тыс. студентов. В вузах Иркутска работало 420 научных работников. В 1940/41 учебном году в университете было защищено 5 диссертаций на степень кандидата наук.

В довоенные годы в вузах и научных учреждениях работали видные деятели науки того времени: биологи В. Т. Шемяков и В. А. Сварчевский, ботаники В. И. Смирнов и В. Н. Яснитский, физики С. А. Арцыбашев и Г. П. Кравец, химик А. Г. Франк-Каменецкий, геологи А. В. Львов, С. С. Смирнов и С. В. Обру-

чев, медик Н. Д. Бушмакин, математик С. Б. Свертенский, историк М. А. Гудошников, географ К. Н. Миротворцев, филологи Г. Г. Генкель, А. М. Селищев, литературоведы М. К. Азадовский и М. П. Алексеев. Они сыграли большую роль в подготовке научных кадров.

Научная жизнь. Научно-исследовательская работа проводилась Иркутским университетом и Восточно-Сибирским отделом Географического общества. При университете были созданы первые научно-исследовательские институты: биолого-географический, анатомический и научные общества — медицинское и педагогическое.

В мае 1920 г. из Иркутска выехала Усть-Ленская комплексная экспедиция с целью поиска залежей угля. Участников экспедиции интересовали также жизнь и быт местного населения, перспективы его культурного развития.

В Иркутске успешно работала секция охраны культурных ценностей под руководством крупных специалистов Б. Э. Петри и В. И. Огородникова. Ученые Иркутского университета изучали Байкал и его окрестности. Профессор-зоолог В. Ч. Дорогостайский организовал первый в стране лисий питомник.

В начале 20-х годов с большой отдачей трудились археологи и этнографы. П. П. Хороших выезжал для археологических и этнографических исследований на остров Ольхон, В. И. Подгорбунский — в Аларскую степь. Летом 1922 г. в Нижнеудинском уезде вел этнографическую работу Г. С. Виноградов. Наиболее деятельной во ВСОРГО была гуманитарная секция во главе с профессором Б. Э. Петри.

Иркутские ученые были участниками I Сибирского краевого научно-исследовательского съезда (Новосибирск, 1926 г.), посвященного изучению и использованию производительных сил Сибири. В 1925 г. в Новосибирске была создана центральная сибирская краеведческая организация — Общество по изучению производительных сил Сибири (ОИС). В 1927 г. начал выходить журнал «Сибиреведение». Крупнейшим достижением сибиряков стала подготовка «Сибирской Советской энциклопедии» (ССЭ), первого в нашей стране краевого издания такого типа. Издание ССЭ не было завершено, вышли три тома, а четвертый

был подготовлен в виде макета. В энциклопедии Восточно-Сибирского отдела РГО рядом с опытными археологами трудились молодые М. М. Герасимов, А. П. Окладников, ставшие известными учеными. ССЭ — это уникальный свод знаний о Сибири. Развернувшиеся исследования стали базой для создания здесь академического научного центра.



Вопросы и задания

1. Почему после гражданской войны началась борьба с неграмотностью? Как она проходила? Каковы ее результаты в довоенный период?
2. Расскажите о школьном образовании в Иркутской области в довоенный период.
3. Выясните, когда была открыта ваша школа, кто был ее первым директором. Живы ли еще ее первые ученики? Запишите их воспоминания о школьной жизни в тетрадь по истории.
4. Какие вузы и техникумы были открыты в области в довоенный период?
5. Как можно оценить итоги в области образования, профессиональной подготовки кадров и науки, которые были достигнуты в довоенные годы?



Литература

Культурное строительство в Иркутской области (1917—1967 гг.): Сб. док. / Под общей ред. А. П. Косых. Иркутск, 1980. С. 34—87.

Соскин В. Л. Культурная жизнь Сибири в первые годы нэпа. Новосибирск, 1971.

§ 48. Культурно-просветительная и литературно-художественная жизнь

Литература. Из числа иркутян в эти годы в литературу вошли прозаики и поэты: П. П. Петров, автор повестей и романов «Крутые перевалы», «Борель», «Шайтан-поле», «Золото», в которых рассказывалось о гражданской войне, партизанском движении,

о восстановлении народного хозяйства, И. Молчанов-Сибирский, Инн. Луговской, К. Седых, Н. Мухачев, В. Непомнящих, Л. Черноморцев и другие. В 1923 г. выходил журнал «Красные зори» под редакцией Б. Ольхового, Г. Ржанова, Н. Хребтовского. Он был органом первой писательской организации в Восточной Сибири — Иркутского литературно-художественного объединения (ИЛХО). В журнале сотрудничали молодые писатели И. Уткин, Д. Алтаузен, И. Молчанов-Сибирский, М. Скуратов и др. В журнале «Сибирские огни» (Новосибирск) публиковали свои произведения М. Азадовский, Ис. Гольдберг, В. Друзин, М. Скуратов, И. Молчанов, писатели-партизаны П. Петров и И. Новокшенов.

В марте 1926 г. в Новосибирске состоялся первый Сибирский съезд писателей, где были представлены литературные силы Приангарья. В Иркутске оформилось отделение Союза советских писателей. В 1934 г. делегаты от иркутских писателей: Ис. Гольдберг, П. Петров, И. Молчанов-Сибирский участвовали в работе I Всесоюзного съезда писателей. В следующем году состоялась краевая конференция отделения Союза писателей Восточной Сибири.

В 30-е годы в Иркутске издавался литературно-краеведческий журнал «Будущая Сибирь». Его приветствовал А. М. Горький. В 1935 г. начал выходить литературно-художественный журнал «Новая Сибирь». В нем публиковали свои произведения К. Седых, И. Луговской, И. Рождественский, Г. Вяткин, П. Маляревский, Г. Кунгуров, А. Ольхон и др. Это было уже новое поколение прозаиков, поэтов и драматургов, которое приняло политику Советского государства и его идеологию. Их произведения отражали проблемы строительства новой жизни.

В 1934 г. члены детского литературного кружка школы № 6 г. Иркутска под руководством поэта И. Молчанова-Сибирского написали книгу «База курносых», высоко оцененную А. М. Горьким. Со своим руководителем авторы побывали у Горького на даче, а потом написали еще одну книгу — «В гостях у Горького».

В литературной жизни области, как и всей страны, в условиях культа личности происходили противоречивые процессы. Был закрыт путь к публикации тех произведений, в которых советская действительность оценивалась с критических позиций. В

среде старшего поколения писателей произошел раскол, одни признавали Советскую власть и руководящую роль ВКП (б), другие не могли смириться с теми потерями, жертвами, которые принесла новая жизнь. Был арестован иркутский писатель П. Петров, который реалистично показал противоречия гражданской войны, дал яркие портреты сибирских руководителей партизанского движения. Его образы всегда были колоритны, противоречия раскрывались с разумных позиций. Именно это и было неуютно партийной власти. Были арестованы прозаик И. Гольдберг, поэт А. Балин.

Итак, иркутская писательская организация делала первые шаги, в ней сложилась сибирская тематика, появились мастера художественного слова. Но обстановка культа личности не давала возможности писателям работать творчески.

Радио. В 1922 г. начала работу первая радиовещательная станция в СССР. Через три года провела первые передачи Сибирская радиовещательная станция в Новосибирске, а в Иркутске начали действовать маломощные трансляционные узлы, созданные членами Общества друзей радио (ОДР). С этого времени стали выделяться бюджетные ассигнования на радиовещание и радиофикацию, но их было недостаточно. К радиофикации привлекались средства общественных организаций и населения. На общественные средства была построена первая передающая станция в Иркутске. Актив Иркутского отделения ОДР самостоятельно монтировал первый передатчик. В 1930 г. недалеко от Иркутска была построена крупная радиостанция. В 1931 г. был создан трансляционный узел в Черемхове, а в Иркутске начал действовать краевой радиопункт. К концу года местное радиовещание было организовано в 10 районах края. В 1937 г. в связи с подготовкой к выборам в Верховный Совет СССР была расширена трансляционная сеть в районах, начали работать еще 30 радиотрансляционных узлов и 50 узлов на фабриках, заводах, шахтах, в колхозах.

Жители сел нередко собирали средства на покупку радиоприемников. Например, в селе Больше-Жилкино в 1928 г. приобрели радиоприемник и не только сами слушали радиопередачи, но и вывозили его в соседние деревни. Таким же путем появи-

лось радио и в других селах Усольского района: Раздолье, Тельме, Тайтурке. Большую помощь в пропаганде радио на селе оказывали горожане. Культбригада черемховских горняков во время перевыборов Советов (1929 г.) объехала 29 населенных пунктов, где провела 39 вечеров. На каждом вечере включалась радиопередвижка. Это вызывало исключительный интерес, так как большинство сельских жителей слышало радио впервые. В деревнях у радиоприемника просиживали всю ночь, и тут же начинался сбор средств на приобретение своей установки. Проводились радиопереклички предприятий, районов и городов, радиобеседы руководителей, очень популярными были музыкальные и литературные передачи. В 1931 г. было организовано вещание на бурятском, китайском, монгольском, татарском языках. При радиокомитете были созданы оркестр народных инструментов, симфонический оркестр и хор.

Печать. В январе 1920 г. в Иркутске выходили газеты «Сибирская правда», «Известия рабочей дружины», «Известия Иркутского Губернского Революционного Комитета». В апреле возобновилось издание газеты «Власть труда» (с 1930 г. — «Восточно-Сибирская правда»). В 1923—1925 годах при «Власти труда» выходило ежедневное приложение «Красный пахарь». Печатались в Иркутске специальные красноармейские газеты: «Красная Армия в Восточной Сибири», «Красноармейская правда». В 1921 г. в Иркутск было переведено издание газеты «Красный стрелок» — органа политотдела реввоенсовета Пятой Армии.

Стали выходить комсомольская газета «Наша правда» (1920), «Юный сибиряк» (1921). Издавались также студенческая газета «Университетский клич» (1922). Некоторые газеты выходили на оберточной бумаге, так как снабжение бумагой сократилось с 986 до 243 пудов на всю территорию. Но после 1925 г. положение улучшилось, и с 1928 г. стали регулярно выходить три окружные газеты: «Власть труда» (Иркутск), «Ленская правда» (Киренск), «Власть Советов» (Тулун), районная газета «Ленский шахтер» (Бодайбо) и черемховский выпуск «Советской Сибири». С января 1929 г. появилась крестьянская газета «Голос бедноты». С 1930 г. стал издаваться «Восточно-Сибирский комсомолец», впоследствии — «Советская молодежь». В 1937 г.

помимо областных, выпускались 48 районных газет. Работа редакционных коллективов газет, журналов и радио находилась под контролем местных партийных организаций, что обеспечивало твердость марксистских позиций.

Кино. В области из года в год увеличивалось число стационарных и передвижных киноустановок. Интерес к кино был огромен. В январе 1932 г. в кинотеатре «Художественный» впервые демонстрировался звуковой художественный фильм «Златые горы». В 1935 г. озвученные стационарные киноустановки появились в Зиме, Куйтуне, Тулуне, Тайшете, Качуге, Черемхове, Нижнеудинске, Бодайбо, Слюдянке, Заларях и Киренске. Бывший клуб политкаторжан в Иркутске был передан для создания специального кинотеатра для детей («Пионер»). В 1937 г. только в государственной сети Восточно-Сибирского края действовали 21 звуковой кинотеатр, 13 звуковых передвижек, 145 районных звуковых кинотеатров и 127 немых кинопередвижек.

Сибиряки с интересом относились к фильмам местного производства: «Ленский расстрел», «Золото Лены». Три года существовало сибирское кинематографическое общество «Киносибирь» (1926—1929). За эти годы оно выпустило 6 полнометражных и 15 короткометражных фильмов на сибирские темы: «На переломе», «За урожай», «Тунгус с Ханычара», «Великий Северный морской путь», «Два гиганта» и др. В 1922 г. в Иркутске была создана межобластная студия «Союзкинохроника». В первый год она подготовила три номера киножурнала «Восточно-Сибирский край».

Большой любовью пользовались у зрителей художественные фильмы «Красные дьяволята», «Евдокия Рожновская», «Закройщик из Торжка», «Хвеська». Постепенно кино входило в жизнь населения Прибайкалья, становилось обычным явлением в культурной жизни общества.

Театр. В 20-е годы в Иркутске были открыты Советский театр, оперная труппа, детский театр, народная консерватория, художественно-театральная студия, губернская передвижная труппа и создан губернский хор. 1 мая 1921 г. жители Иркутска смотрели представление «Борьба труда и капитала», состо-



Иркутский драматический театр. Фото 1906 г.

явшееся на Тихвинской площади Иркутска. Постановщиком спектакля был молодой актер Н. П. Охлопков, впоследствии народный артист Советского Союза¹. В представлении участвовали актеры и армейские части, всего около 8 тыс. человек. В этом же году по инициативе Н. Охлопкова появился «Молодой театр», который стал работать под девизом «Молодость, смелость, эксперимент». Громадный успех в исполнении труппы этого театра имела пьеса В. Маяковского «Мистерия Буфф».

В первые годы нэпа театральная жизнь губернии переживала трудные времена. Распадались театральные коллективы, билеты на спектакли были дорогие, поэтому зрителей стало мало, да и тематика спектаклей не всегда была интересной. Во второй половине 20-х годов произошел поворот театров страны к современной тематике. Появились такие произведения драматургии, как «Шторм» В. Билль-Белоцерковского, «Любовь Яровая» К. Тренева, «Разлом» Б. Лавренева, «Бронепоезд 14-69» Вс. Ива-

¹ Его имя носит Иркутский драматический театр.

нова, которые отвечали духу времени, были полны оптимизма, отражали новую идеологию.

В 1930 г. Восточно-Сибирский краевой театр драмы возглавил выпускник Высших театральных курсов Киева О. А. Волин¹. Вскоре в театр перешел из Сибирского экспериментального театра режиссер Н. Н. Буторин. С 1934 г. начались театральные сезоны драматического театра в Иркутске.

Свой первый сезон Восточно-Сибирский краевой театр драмы открывал спектаклем «Егор Булычев и другие» М. Горького (октябрь 1934 г.). Спектакль имел большой успех, зал был полон. Затем были поставлены «Хозяйка гостиницы» К. Гольдони, «Доходное место» А. Островского, «Мой друг» Н. Погодина, «Ревизор» Н. Гоголя, «Гибель эскадры» А. Корнейчука. В марте 1935 г. начал работу первый колхозно-совхозный передвижной театр Восточно-Сибирского края, а в следующем году их стало уже три. При них работали кукольные театры, которые выступали со спектаклями «Вор-нахал человеком стал» Сперанского, «Федор-лодырь» иркутского автора П. Маляревского.

Музыкальную и хореографическую культуру пропагандировали оперный театр и театр музыкальной комедии. В течение трех сезонов (1931—1934) работала оперная труппа. В свой первый сезон она представила на суд зрителей «Аиду» Дж. Верди, «Орлиный бунт» А. Пащенко, «Снегурочку» Н. Римского-Корсакова, «Кармен» Ж. Бизе, «Севильского цирюльника» Дж. Россини, «Тоску», «Чио-Чио-сан» Дж. Нуччини, «Евгения Онегина» и «Черевички» П. Чайковского. За 7 месяцев работы в сезоне 1932/33 гг. оперный театр посетили 150 тыс. зрителей.

С 1930 г. в Иркутске работает театр оперетты. Советская оперетта делала первые шаги, трудно решались вопросы репертуара. В числе первых на иркутской сцене были поставлены произведения советских композиторов: «Холопка» и «Черный амулет» Н. Стрельникова, «Людвик ...надцатый» Ю. Сахновского, а также «Дочь мадам Анго» Ш. Лекока, «Корневильские колокола» Р. Планкета и др. Наибольшим успехом пользовалась «Холопка», она выдержала 50 постановок за сезон. В 1937 г.

¹ Он руководил театром до 1965 г.

было создано Иркутское отделение Всероссийского театрального общества (ВТО). Оно организовало для актеров циклы лекций «Театр У. Шекспира», «Театр А. Островского», «Мастерство актера».

В 1928 г. в Иркутске открылся Театр рабочей молодежи (ТРАМ), преобразованный в ТЮЗ (Театр юного зрителя).

Художественная жизнь. После окончания гражданской войны при отделах народного образования были созданы профессиональные объединения художников — секции ИЗО. Секции ИЗО организовывали художественные студии, выставки, выпускали плакаты. Иркутская секция ИЗО открыла художественную галерею. Однако со временем секции распались, часть художников покинула Сибирь. Иркутское общество художников в 1922 г. открыло выставку работ местных художников, а в 1925 г. здесь уже проходила Всесибирская выставка, организатором ее стал иркутский художник Б. И. Лебединский.

В 1927 г. было создано общество «Новая Сибирь» и открыта Всесибирская выставка, в которой приняли участие художники всех крупных сибирских городов. Было представлено 597 произведений живописи, скульптуры, графики и архитектуры. Основная масса произведений отражала природу и этнографические экспонаты Сибири. В этом же году состоялся Всесибирский съезд художников. В 1933 г. создан Восточносибирский филиал Союза художников с центром в Иркутске. Его членами из иркутян стали 26 художников и 19 членов-соревнователей. Они организовали товарищество «Художник».

В эти годы в Иркутске работали художники Н. А. Андреев, И. Л. Копылов, Б. И. Лебединский, Н. В. Лодейщиков, А. П. Жибинов, А. С. Жарков и др. Они сыграли значительную роль в развитии изобразительного искусства нашего края. Н. В. Лодейщиков все свое творчество посвятил любимому краю. Наиболее известны его полотна «Площадь декабристов», «Предмestье Свердлово», «Набережная Ангары», «Поля близ Иркутска». Им написаны также «Въезд декабристов в Иркутск», «Хайтинская фабрика», «Туристы на Байкале», «Мельница на Аршане» и др. Художника-графика В. Анисимова интересовали сибирская природа, жизнь охотников, рыбаков, земледельцев. В Иркутске

ком художественном музее хранится около 30 его линогравюр, из них наиболее интересны «Сетевщики Байкала», «Штукатур», «Охотники у ели», «Бьют орехи», «Пильщики» и др.

Особое место в развитии изобразительного искусства принадлежало художественной студии-мастерской И. Л. Копылова. В эти годы она переживала трудный период, ее сняли со всех видов снабжения. Учащиеся решили сохранить школу. Они писали плакаты, вывески, портреты, копии с картин Художественного музея, сами заготавливали дрова на лесосеке и уголь в черемховских шахтах, отапливали и убирали помещение, приобретали учебные пособия, оплачивали труд 6 работников студии. За 3 года (1922—1925) школа выпустила 31 художника и 56 учителей рисования. Двое ее выпускников поступили на второй курс Ленинградской Академии художеств. В 1930 г. на базе художественной школы был открыт художественно-педагогический техникум.

В 1920 г. была национализирована картинная галерея, принадлежавшая В. П. Сукачеву. К этому собранию были присоединены коллекции картин и скульптур, собранных Восточно-Сибирским отделом Географического общества. Так возникла Иркутская картинная галерея, ставшая отделом краеведческого музея. Галерея быстро росла. В галерее Сукачева было 87 картин, к 1936 г. их уже стало 2220. В 1936 г. галерея была переименована в Художественный музей.

В 1933 г. в Иркутске проходила «Первая Восточно-Сибирская краевая художественная выставка», на которой были представлены работы Н. А. Андреева — «На севере», К. Н. Гвоздева — «Партизан-красноармеец», Н. А. Голованова — «Колчаковский карательный отряд» и «Атака Красной Армии», Н. В. Лодейщикова — «Старая и новая фабрика» и серия портретов ударников фабрики «Сибфарфор», Е. А. Орлова — «Бой на железнодорожной станции» и много других. В дальнейшем почти ежегодно художники устраивали смотры своего творчества. Крупнейшая выставка произведений художников области проходила в конце 1939 — начале 1940-х годов. На ней были представлены полотна молодых: И. Бойко — «Въезд Пятой Армии в Иркутск», Л. Залетова — «В Туруханской ссылке», М. Дубинского — «Падунские пороги». На выставке были представлены картины ху-

дожников-любителей, студентов художественного училища. Это была одна из крупных выставок до начала войны.

Итак, в 30-е годы в Иркутской области росла сеть учреждений художественной культуры, в которой главную роль играли театры, художественный музей. Под идейным влиянием партийных комитетов шло формирование художественной интеллигенции, которая верила в создание общества будущего и отражала это в своем творчестве. Партия строго следила за репертуаром театров, умонастроением артистов, писателей, художников, то есть всей творческой интеллигенции.



Вопросы и задания

1. Назовите, какие учреждения занимались культурно-просветительской работой. С какой целью она проводилась среди населения? Какие формы культурно-просветительной деятельности сохранились до настоящего времени?
2. Как создавался советский театр в Иркутске? Кто стоял у его истоков? Какие спектакли пользовались успехом у иркутян?
3. Какую роль в жизни общества играли культурно-просветительные учреждения?
4. Какие объединения художников возникли в Иркутске в довоенный период? Кто из деятелей изобразительного искусства этого периода оставил наибольшую память о себе? Расскажите, что вам известно о нем.



Литература

- Венгер В. Монолог актера. Иркутск, 1998.
 Иркутский педагогический... Иркутск, 1996.
 Культурное строительство в Иркутской области (1917—1967 гг.): Сб. док. Иркутск, 1980. С. 130—220.
 Маляревский П. Г. Очерк из истории театральной культуры Сибири. Иркутск, 1957.
 Трушкин В. П. Литературный Иркутск: Очерки. Литературные портреты. Этюды. Иркутск, 1981.
 Фатьянов А. Д. Судьба сокровищ. Иркутск, 1967.



Раздел X

Великая Отечественная война и послевоенное строительство (1941—1960 гг.)

§ 49. Передний край в глубоком тылу

Отечество в опасности. 22 июня 1941 г. Гитлер начал войну против СССР. Над нашей Родиной нависла смертельная опасность. В этой чрезвычайной обстановке советская страна превратилась в единый боевой лагерь, охваченный стремлением разбить и уничтожить врага. Развернулась всенародная битва с захватчиками.

Находясь за тысячи километров от линии фронта, Иркутская область вносила значительный вклад в усиление оборонной мощи страны. Сибиряки близко к сердцу восприняли весть о начале войны. Волна митингов прокатилась по городам и селам области. Митинги сыграли огромную мобилизующую роль. На них рабочие, служащие и колхозники обязались трудиться по-

военному, все силы отдать для разгрома врага. К 15 июля в военкоматы области поступило 6 тыс. заявлений о добровольном вступлении в ряды Красной Армии. В области были мобилизованы и призваны в армию десятки тысяч патриотов. Они были направлены на комплектование кадровых дивизий, на формирование новых частей и соединений. В строй защитников Родины за годы войны встало более 200 тыс. наших земляков.

Сражались у станков и победили. Центральной задачей народного хозяйства области в первый период войны была перестройка экономики на военный лад. Необходимо было мобилизовать на нужды войны весь экономический потенциал, обеспечить развитие военного производства, массовый выпуск продукции для фронта. Составной частью перестройки был ввод в строй эвакуированных предприятий. В Иркутскую область были перебазированы 22 крупных предприятия, 10 трестов, более 25 тыс. рабочих, служащих и членов их семей. Отряд рабочих области пополнился квалифицированными кадрами за счет московских самолетостроителей, краматорских машиностроителей, тульских и одесских швейников, днепропетровских обувщиков, одесских и кременчугских пищевиков. Производственные мощности области значительно возросли.

Самоотверженно работал над созданием боевых самолетов коллектив авиационного завода. Новым словом в самолетостроении было серийное производство пикирующего бомбардировщика Пе-2, который превосходил немецкие бомбардировщики в скорости, прочности и качестве управления. Самолеты, построенные иркутянами, бомбили укрепленные районы Кенигсберга и Берлина. Одним из полков Пе-2 командовала Герой Советского Союза М. М. Раскова.

В августе 1942 г. авиационный завод получил задание освоить серийное производство дальнего бомбардировщика Ил-4. Менее чем за 6 месяцев иркутские авиастроители обеспечили выпуск боевой машины. В течение всей войны Ил-4 оставался основным дальним бомбардировщиком советских ВВС. На заводе было также организовано производство подвижных ремонтных баз для восстановления в фронтовых условиях танков и осколочных мин. Заводской коллектив в те годы пополнился

молодыми рабочими, которые приходили в заводские цеха после окончания семилетки. Завод принял 127 ребят из детского дома, которым было по 13—14 лет. Интенсивно шла подготовка рабочих в заводском ремесленном училище. «В труде, как в бою» — для молодых заводчан военных лет это была не фраза: сутками не покидали они своих рабочих мест, недоедали, забывали о сне. Вчерашние мальчишки и девчонки, как-то сразу возмужав, шли в первых рядах тех, кто ковал оружие против врага. 26 декабря 1942 г. заводу было вручено переходящее Красное знамя Государственного комитета обороны. Его вручили прибывшие с передовой воины-сталинградцы.

За годы войны ФЗО и училища подготовили 26000 рабочих, в том числе 15700 металлостов, 3700 горняков, 2100 железнодорожников. Для производства вооружения, танков, самолетов, боеприпасов необходим был металл. Отраслью, во многом определявшей темпы развития военной промышленности, являлась черная металлургия. Иркутский завод тяжелого машиностроения им. В. В. Куйбышева в годы войны имел большой удельный вес в производстве оборудования. Более 50 мартеновских печей и 20 коксовых батарей, несколько доменных печей, в том числе крупнейшая в Европе 6-я магнитогорская домна, были укомплектованы оборудованием, изготовленным на заводе им. В. В. Куйбышева. Трудовой героизм молодых куйбышевцев проявился в развитии движения комсомольско-молодежных бригад. Лучшим из них присваивалось звание фронтовых. Заповедью этих бригад было «Работать в тылу, как на фронте!», «Трудиться — по-фронтовому!» В годы войны завод освоил изготовление снарядов, авиабомб, мин, минометов, ремонт артиллерийских систем. Знамя Государственного комитета обороны было вручено коллективу на вечное хранение.

Значительный вклад в укрепление валютного фонда страны внесли Ленские золотые прииски. В 1943 г. разведчики недр открыли новые участки с богатым содержанием золота. Предприятия треста Лензолото увеличивали объемы добычи ценного металла, особенно хорошо работал трест в 1944—1945 годах. Трест Востсибуголь единственный в Сибири справился с заданием 1943 г. Благодаря трудовым усилиям черембассовцев была решена задача бесперебойного снабжения топливом оборонных

предприятий, железнодорожного и водного транспорта, создан необходимый государственный резерв.

Перестройка на военный лад для многих предприятий была связана с переходом на выпуск продукции нового профиля. Швейники стали шить шинели, гимнастерки, шапки-ушанки, рукавицы, маскировочные халаты. Мехаовщики поставляли бойцам Красной Армии полущубки и другие меховые изделия. Обувные фабрики поставляли солдатские сапоги и ботинки. Кожевенники снабжали сырьем авиационную, автотранспортную, танковую и другие военные отрасли. Успешно справлялись с поставкой продукции для оборонных отраслей иркутские слюдяники. На деревообрабатывающем предприятии был освоен оборонный ассортимент древесины. Иркутский мясокомбинат производил пищевые концентраты для снабжения армии. Железнодорожный и речной транспорт Восточной Сибири выполнял важнейшие задания по перевозке войск, боеприпасов и оружия на фронт.

Подвиг на сибирской ниве. Война осложнила работу сельского хозяйства. В армию была призвана наиболее квалифицированная и работоспособная часть колхозного крестьянства. На фронт были мобилизованы автомашины и тракторы. Резко сократилось снабжение горючим, смазочными материалами, минеральными удобрениями. «Около 500 человек из нашего села ушло на фронт,— вспоминал о тех суровых днях председатель колхоза “Парижская коммуна” Тулунского района Герой Социалистического Труда И. Карпенко.— В колхозе остались старики, подростки и женщины. Они заменили ушедших на фронт сыновей, братьев, мужей. На их плечи легли все заботы по ведению хозяйства. Но народ не пал духом. Люди не покладая рук трудились на колхозных полях и животноводческих фермах».

Решением правительства был установлен обязательный минимум трудодней. По Иркутской области в начале 1942 г. он составлял 120 трудодней в год, а для подростков в возрасте 12—16 лет — 50. Места ушедших на фронт механизаторов-мужчин заняли женщины. Широкий отклик в области нашел призыв депутата Верховного Совета СССР О. Я. Мутиной «Девушки, овладейте трактором и комбайном!» К началу первой военной

уборочной кампании на курсах при МТС было подготовлено свыше 6 тыс. женщин-трактористов и комбайнеров. Развернулось соревнование на лучшего тракториста, комбайнера, вязальщицы, свинарки, конюха. Колхозницы сельхозартели «Красный остров» Заларинского района Вера и Татьяна Филипповы установили областной рекорд по вязке снопов — по 1600 в день.

30 мая 1942 г. «Восточно-Сибирская правда» сообщала: «Комсомолец тракторист Белой МТС Иннокентий Кудрявцев по-гвардейски выполняет весенние посевные работы в колхозе “Двигатель пятилетки” Усольского района. За 15 дней сева он обработал 183 га. Его расчетная книжка — книжка подлинного патриота. За две недели весенних работ в нее записано 153 трудодня».

Огромную помощь селу в уборке урожая оказали труженики городов и рабочих поселков, учащиеся школ, техникумов и вузов. В посевную в колхозах работали 92 автопередвижных и 126 конных мастерских. Весной 1944 г. в МТС предприятия направили 30 специалистов и 45 автомашин под передвижные мастерские. Преодолевая трудности, изыскивая резервы, колхозы и совхозы области за годы войны сдали государству около 50 млн. пудов хлеба, до 150 тыс. тонн картофеля, 44 тыс. тонны мяса, 157 тыс. тонн молока, 1500 тонн шерсти. Это был вклад работников села в общее дело разгрома врага.

По законам братства. Уже в ходе войны трудящиеся области протянули руку помощи освобожденным от фашистской оккупации районам СССР. В начале 1943 г. колхозники Баяндаевского аймака стали инициаторами движения за создание фонда помощи районам, пострадавшим от оккупантов. Эта инициатива получила поддержку по стране. Активное участие приняли иркутяне в восстановлении Донбасса. Туда отгружали крепежный лес, горношахтное оборудование, туда направлялись инженеры, техники, рабочие. Среди них были управляющий трестом Востсибуголь С. А. Попов, а также молодые специалисты — выпускники Черемховского горного техникума. Встав на стахановскую вахту в честь освобождения Донбасса, черемховцы добыли тысячи тонн угля. Шахтеры-сибиряки вносили в фонд помощи часть своего заработка, а также картофель с индивиду-

альных огородов. Девизом черемховцев стали слова: «Бей врага пштыком, углем и рублем».

Иркутский завод тяжелого машиностроения принял участие в восстановлении Сталинского, Енакиевского, Мариупольского коксохимических заводов, Сталинградского завода «Красный Октябрь». В августе 1943 г. на восстановление Сталинграда из Иркутска выехал комсомольско-молодежный отряд в составе 206 человек, сформированный из посланцев 26 районов области.

Коллектив Восточно-Сибирской железной дороги взял шефство над Елецким узлом Московско-Донбасской магистрали. 1 апреля 1943 г. со станции Иркутск-I в Елец был отправлен эшелон оборудования. Были сформированы два военно-эксплуатационных отделения, которые восстанавливали железные дороги прифронтовой полосы. В фонд восстановления животноводства в освобожденных районах было закуплено 1982 головы крупного рогатого скота, 3873 — овец и 1219 — свиней.

Наука и культура на передовых позициях. С первых дней войны научные учреждения направляли работу на оказание помощи фронту и тылу. Геологи Иркутска вели разведку новых запасов золота, слюды, мрамора, графита, за что в 1944 г. 16 ведущих геологов были награждены орденами и медалями. Иркутские ученые-химики предложили технологии использования местного сырья для производства твердого спирта, жидкого топлива, цемента, мела. Почвоведы, ботаники и зоологи разработали приемы использования почв, флоры и фауны Восточной Сибири. Профессор М. Кожов в годы войны завершил свой труд «Животный мир Байкала». Большой вклад в лечение раненых внесли врачи Х. Ходос, А. Соркина, В. Щипачев, З. Франк-Каменецкий.

Прозаики и поэты Г. Марков, Г. Кунгуров, К. Седых, А. Ольхон, Е. Жилкина, И. Луговской, А. Гайдай, М. Рыбаков в своих статьях, рассказах, стихах воспитывали в людях мужество, закаляли волю к победе.

В репертуаре театров ведущее место заняли произведения о войне, развернулась военно-шефская работа. 17 октября 1943 г. по инициативе Киевского театра оперы и балета им. Шевченко, эвакуированного в Иркутск, был проведен «День культурного

обслуживания бойца», в котором приняли участие артисты М. Литвиненко-Вольгемут, И. Паторжинский, З. Гайдай, А. Иванов. В марте — апреле 1944 г. бригада артистов Иркутского отдела искусств под руководством Н. Преснякова побывала в частях 2-го Украинского фронта. В труднейших условиях распутицы и бездорожья за 43 дня артисты дали 61 концерт.

Иркутяне участвовали в пополнении фонда обороны, вносили личные сбережения в фонд вооружения. На их средства были построены танковые колонны «Иркутский комсомолец», «Иркутский железнодорожник», «Черемховский шахтер», «Иркутский колхозник». На фронт было отправлено несколько эшелонов с подарками и теплыми вещами.

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны трудящиеся области в тылу вели битву за металл и хлеб, за топливо и сырье, за создание могучего боевого оружия, крепили единство фронта и тыла. После окончания войны 6 июня 1945 г. была учреждена медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов». Этой высокой награды удостоены 86179 наших земляков — рабочих, колхозников, представителей интеллигенции.

§ 50. Иркутяне в боях за Родину

Воины-иркутяне, закаленные суровой сибирской природой, находчивые и смелые, были прекрасными солдатами, проявляли отвагу и героизм. В первые месяцы войны Красная Армия вынуждена была отходить на восток. Стратегической инициативой владел противник. В октябре 1941 г. фашистские войска вышли на подступы к Москве. Немцам грезился конец войны. Но на пути врага встали войска, переброшенные из глубины страны, в том числе из Сибири и Дальнего Востока.

В разгар напряженных боев на Истринском направлении в состав 16-й армии генерала К. К. Рокоссовского влилась 78-я стрелковая дивизия дальневосточников под командованием иркутянина полковника А. П. Белобородова. Дивизия отразила многочисленные атаки фашистских войск. Измотав противника, вместе с другими частями перешла в контрнаступление, освободила город Истру и другие населенные пункты. За массовый

героизм и мужество, проявленные воинами, дивизия была преобразована в 9-ю гвардейскую, а комдив произведен в генералы.

Из Забайкальского военного округа направлялись на фронт части 93-й Восточно-Сибирской стрелковой и 82-й мотострелковой дивизий. На вагонах алели лозунги: «Сибиряки клянутся: враг под Москвой будет остановлен и уничтожен!» Тысячи патриотов из Иркутской и Читинской областей, Бурятии и Якутии были в рядах этих дивизий. Медсанбат 93-й дивизии был укомплектован иркутскими медиками и сандружинницами слюдафабрики. Боевой путь в боях под Москвой в составе Восточно-Сибирской дивизии начал наш земляк, прославленный танкист В. П. Лызин, удостоенный звания Героя Советского Союза за подвиги, совершенные в Восточно-Померанской операции и битве за Одер.

Защищая Москву, воины 93-й Восточно-Сибирской стрелковой дивизии проявили массовый героизм в боях за Малоярославец и Боровск. 26 апреля 1942 г. дивизия была преобразована в 26-ю гвардейскую. Части 82-й мотострелковой дивизии в октябре 1941 г. успешно осуществили Дороховскую операцию. В январе 1942 г., взломав оборону противника, дивизия устремила к Можайску. 20 января над зданием Можайского Совета взвилось Красное знамя. Дивизии было присвоено звание 3-й гвардейской.

Во многих боях отличалась 31-я танковая бригада, принимавшая 7 ноября 1941 г. участие в параде на Красной площади. Военным комиссаром бригады был наш земляк из Киренского района П. Ф. Тюрнев. Одна из героических страниц Великой Отечественной войны — оборона Севастополя. Чтобы преодолеть 16 км, отделявших город от первого рубежа обороны, противнику понадобилось 250 дней. Среди его защитников были и наши земляки. Ряд сильных ударов по рвущимся к Севастополю гитлеровским полчищам нанесли части 142-й стрелковой бригады. Своим примером вдохновлял бойцов батальонный комиссар иркутянин А. П. Куклин. В центральном архиве Министерства обороны страны о 142-й записано: «Вся полегла под Севастополем». Вместе со всеми пал смертью храбрых А. П. Куклин.

Другой иркутянин В. Ф. Жуков освобождал Севастополь. 7 мая 1944 г. лейтенант Жуков поднял роту на штурм Сапун-горы.

Бойцы водрузили на ее гребне Красное знамя. Василий Жуков погиб. Звание Героя Советского Союза ему присвоено посмертно. 9 мая 1944 г. в бою на Сапун-горе грудью заслонил амбразуру вражеского дзота старший сержант, командир отделения автоматчиков С. Б. Погодаев, коренной сибиряк, братчанин. Он посмертно удостоен звания Героя Советского Союза.

Сибиряки храбро сражались под Сталинградом. 399-я дивизия в составе 62-й армии оборонялась по левому берегу Дона. После ожесточенного боя дивизия оказалась в окружении. Сибиряки продолжали отстаивать каждый клочок земли, изматывая силы противника, и прорвали кольцо окружения. С августа 1942 г. в битву на Волге вступила 116-я забайкальская стрелковая дивизия. Ее части бились с гитлеровцами на сталинградских улицах. Автоматчик рядовой Петр Баранов из Иркутска уничтожил 39 фашистов, из них двоих в рукопашной схватке. Фашистская пуля пробила грудь смельчака, обагрив кровью комсомольский билет.

19 ноября 1942 г. советские войска перешли в контрнаступление под Сталинградом. В составе войск Донского фронта первыми вышли к Волге части 304-й забайкальской дивизии и соединились с 62-й армией. Нелегко досталась победа. Бой завязался за высоту 126,7 (Казачий курган). В ходе боя было уничтожено около 300 гитлеровцев, 3 танка, 7 пулеметов, минометная батарея, 10 дзотов. В боях на Волховском и Карельском фронтах участвовали 65-я и 114-я дивизии, сформированные в Забайкальском военном округе. 65-я дивизия (ставшая 102-й гвардейской) отличалась в Тихвинской операции, в боях за освобождение Заполярья и Северной Норвегии. 114-я дивизия действовала в первом эшелоне 4-го стрелкового корпуса 7-й Отдельной армии. За образцовое выполнение задания при форсировании реки Свирь ей присвоено наименование Свирской.

Под Курском был сломлен хребет вермахта. На главном направлении в Орловской наступательной операции действовали забайкальские 26-я и 83-я (бывшая 97-я) гвардейские дивизии. 5 августа 1943 г. был освобожден Орел. Дивизии продолжали наступление на Брянск. Утром 3 августа части 116-й дивизии, ломая сопротивление противника, вышли к Белгороду, а 5 августа город был освобожден. В ночь на 23 августа начался ре-

шительный штурм Харькова. За массовый героизм личного состава 116-й дивизии было присвоено почетное наименование Харьковской. Образцы мужества и воинской доблести в Курской битве показали наши земляки Д. К. Лыткин, Г. В. Баламуткин, М. Ф. Мархеев, А. А. Кублицкий, ставшие Героями Советского Союза.

К середине сентября 1943 г. войска вышли к Днепру и форсировали водную преграду в ряде участков. Более 2500 воинов за это были удостоены звания Героя Советского Союза, в их числе 17 иркутян. Среди них был гвардеец И. П. Увачан. Решающую роль в бою за плацдарм на правом берегу Днепра сыграла установленная им телефонная связь. Весть о подвиге земляка дошла до эвенкийских стойбищ. Не пришлось герою-эвенку вернуться домой. Он погиб в одном из боев на Украине. Но до сих пор народные сказители рассказывают о его легендарном подвиге.

В уличных боях за Берлин исключительное мужество проявил командир орудия В. Х. Хантаев, уроженец улуса Байтог Эхирит-Булагатского района Усть-Ордынского Бурятского автономного округа. 26 апреля 1945 г. его оружейный расчет уничтожил фашистский танк и пять пулеметных точек. В схватке погибли отважные артиллеристы. Был ранен и командир В. Х. Хантаев, но он не оставил поля боя, действовал и за командира, и за наводчика, и за заряжающего. А когда вражеское орудие открыло огонь, мешая продвижению наших танков, Хантаев с двух выстрелов подавил его. Все дальше вглубь фашистского логова продвигались советские войска, и среди них орудие Хантаева. 1 мая он принял бой с фашистской колонной. Было уничтожено четыре бронетранспортера, девять автомашин, семь мотоциклов, захвачено в плен тридцать три солдата и офицера. Героем Советского Союза вернулся в родной улус сибиряк. С боями дошла до Берлина 55-я гвардейская Иркутско-Пинская дивизия.

Наши земляки — участники войны с Японией. 8 августа 1945 г. СССР объявил войну Японии. В ночь на 9 августа войска Забайкальского фронта начали наступление. Главной ударной силой фронта была 6-я гвардейская танковая армия. Второй эшелон

фронта составляла 53-я армия. В ее состав входила 109-я гвардейская стрелковая дивизия полковника И. В. Балдынова, уроженца улуса Булуса Эхирит-Булагатского района Усть-Ордынского Бурятского автономного округа, совершившая форсированный марш через Большой Хинган. За участие в боях дивизия получила благодарность Верховного Главнокомандования и наименование Хинганской, а командиру были присвоены звания генерал-майора и Героя Советского Союза. Земляком И. В. Балдынова был уроженец села Кулунтай Аларского района рядовой мотострелкового батальона 205-й танковой бригады 36-й армии И. Н. Баторов. 9 августа в бою за гору Сяо-Гу он бросился на амбразуру противника. Отважный воин посмертно награжден орденом Отечественной войны 1-й степени.

В ночь на 9 августа из Приморья развернулось наступление войск 1-го Дальневосточного фронта. Фронт наносил главный удар соединениями 1-й Краснознаменной и 5-й армий. 1-й Краснознаменной командовал наш земляк, дважды Герой Советского Союза генерал-полковник А. П. Белобородов. В составе этой армии 300-й стрелковой дивизией командовал наш земляк, уроженец села Бутаково Качугского района, генерал-майор К. Г. Черепанов. Двух генералов земли Иркутской связывала боевая дружба. Испытанием для них была Кенигсбергская операция в апреле 1945 г. 300-я дивизия с 9 по 21 августа с боями по бездорожью прошла 500 км и вошла в Харбин, генерал-майор Черепанов получил тяжелое ранение. К. Г. Черепанову было присвоено звание Героя Советского Союза. А. П. Белобородов за умелое руководство войсками был награжден полководческим орденом Суворова 1-й степени.

Во время войны с Японией санинструктором 355-го батальона морской пехоты Тихоокеанского флота была М. Н. Цуканова. Перед войной она работала на Иркутском авиационном заводе. Она вынесла с поля боя 52 раненых. 14 августа 1945 г. начался штурм Сейсина (порт на побережье Кореи). С боевых кораблей на берег высадились моряки-тихоокеанцы. Среди них была Мария Цуканова. Раненую, в бессознательном состоянии, японцы схватили ее, пытали, выкололи глаза.

14 сентября 1945 г. М. Н. Цукановой присвоено звание Героя Советского Союза.



Вечный огонь в центре мемориального комплекса города Иркутска

Дальневосточная кампания Советских Вооруженных Сил, совместно с которыми действовали монгольские войска, продолжалась всего 24 дня. 2 сентября 1945 г. был подписан акт о безоговорочной капитуляции Японии.

Величие нашей победы. Благодаря подвигу советских людей немецкий фашизм был сокрушен. В памяти поколений будут вечно жить слитые воедино подвиги солдат и тружеников тыла. Тысячи земляков награждены орденами и медалями. 74 уроженца области удостоены высшей награды — звания Героя Советского Союза. А. П. Белобородов и Н. В. Челноков заслужили высокое звание дважды. 18 иркутян стали полными кавалерами ордена Славы.

Земля иркутская дала Родине немало талантливых военачальников. Среди них генерал армии А. П. Белобородов, адмирал В. Н. Алексеев, генерал-полковник К. И. Провалов, генерал-лейтенант П. Ф. Тюрнев, генерал-майор И. В. Балдынов и другие.

В торжественном марше Парада Победы участвовали 88 фронтовиков-иркутян. Среди боевых знамен развевалось знамя 114-й Свирской краснознаменной стрелковой дивизии, которое сейчас находится в экспозиции музея боевой славы Дома офицеров Иркутска. Двести советских воинов и среди них наш земляк А. А. Акулов пронесли склоненные до земли вражеские знамена. Наш священный долг — помнить о тех, кто пал на войне, грудью встав на защиту Родины. А их более 100 тысяч человек — наши земляки.

В Иркутске, на берегу Ангары, сооружен мемориальный комплекс и зажжен вечный огонь. На мраморных плитах выбиты имена иркутян — Героев Советского Союза, павших в боях с гитлеровскими захватчиками и японскими милитаристами. Эстафета Памяти вечно будет передаваться из поколения в поколение. Надпись на памятной плите Иркутского мемориала гласит:

Все меньше тех, кто был на войне,
Приходит к огню победы.
Все ближе день, когда последний солдат
Уйдет вослед остальным.
Но останемся мы навсегда
В ратной памяти нашей России,
В доброй памяти нашей Сибири.
И в шелесте этой аллеи
Вы будете слышать наше благословение.
Не забывайте нас.



Вопросы и задания

1. Как отнеслись трудящиеся Иркутской области к известию о вероломном нападении фашистской Германии на нашу Родину?
2. Какая оборонная продукция производилась в годы войны на предприятиях области?
3. Расскажите о трудовой активности крестьянства области в условиях войны.
4. Расскажите о героизме иркутян на фронтах Великой Отечественной войны.

5. Какие произведения писателей-земляков посвящены событиям военных лет?
6. На примере Иркутской области покажите всенародную помощь фронту, вклад школьников в укрепление единства фронта и тыла.
7. В чем проявился вклад иркутян в возрождение освобожденных от фашистской оккупации районов СССР?
8. Соберите материал о людях вашего города, поселка, села, награжденных медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». Организуйте музеи, стенды, посвященные труженикам сибирского тыла.



Литература

В годы Великой Отечественной: Сибиряки в годы Великой Отечественной войны на фронте и в тылу. Воспоминания. Иркутск, 1975.

Кузнецов И. И. Золотые звезды иркутян. Иркутск, 1982.

Кузнецов И. И. Иркутская область в годы Великой Отечественной войны. Иркутск, 1995.

Кузнецов И. И., Кузнецова Т. П. Юные патриоты Восточной Сибири в годы Великой Отечественной войны. Иркутск, 1985.

Солдаты Победы: Воспоминания, письма, документы. Иркутск, 1980.

Хафизов Р. З. Подвиг Сибири (1941—1945): Пособие для учителей. Иркутск, 1992. Вып. 1.

§ 51. Новый этап индустриального развития экономики (1946—1960 гг.)

Закончилась Великая Отечественная война, возвращались на родину победители с западного и восточного фронтов. С радостью встречали на иркутской земле отцов и матерей, сыновей и дочерей, которые с оружием в руках защищали Отечество. Но возвращались далеко не все. За годы войны из Иркутской области на фронт ушло более 200 тыс. человек, а с фронта вернулась лишь небольшая часть.

За годы войны повзрослели дети, многие из них с 10 лет уже работали, заменив ушедших на фронт. Постарели под тяжестью

утрат, забот и недугов женщины-матери. Все надеялись и ждали мира, мирного труда и жили одной мечтой: быстрее залечить раны войны на земле и в душах людей.

На иркутской земле не рвались снаряды, не было здесь разрушенных бомбами зданий. Эвакуированные в годы войны предприятия прочно прижились на иркутской земле, значительно увеличив ее промышленный потенциал. После войны их не реэвакуировали, поэтому основные фонды крупной промышленности области за эти годы увеличились в 1,2 раза. Во время войны предприятия работали с большой нагрузкой, оборудование заводов и фабрик изнашивалось, требовало капитального ремонта, для этого нужны были средства, время и специалисты. К тому же большая часть промышленных предприятий выпускала продукцию военного назначения, и теперь предстояло в короткие сроки перевести их на производство мирной продукции. В области чувствовалась нехватка квалифицированных рабочих, инженеров и техников.

Не менее сложные проблемы встали и перед тружениками сельского хозяйства. Техническая оснащенность колхозов и совхозов за годы войны ухудшилась, уровень механизации основных сельскохозяйственных работ снизился с 58 до 28 процентов. Из-за нехватки рабочих рук в последние годы войны сократились посевные площади, снизилась урожайность, уменьшилось поголовье скота. Многие колхозы не имели финансовых средств. Не в лучшем положении находились и МТС. Около 600 тракторов и 420 комбайнов не работали уже ряд лет из-за того, что нигде было купить двигатели, не было квалифицированных механизаторов.

Весной 1945 г. в области возник дефицит сельскохозяйственной продукции. Колхозам и совхозам были выделены семена зерновых, трав, льна-долгунца, конопли, 2 тыс. лошадей и многое другое. Колхозам предстояли налаживание хозяйственной деятельности, организация экономической жизни, улучшение условий труда и быта. Народ жил надеждой на лучшее и не жалел для этого сил.

Первые шаги в промышленности. Перспективы развития экономики области были определены четвертым пятилетним пла-

ном развития народного хозяйства на 1946—1950 годы. Эти задания составлялись с учетом преимущественного развития производительных сил восточных районов страны. Планом предусматривались высокие темпы развития угольной, слюдяной, лесозаготовительной и других отраслей тяжелой промышленности. В развитие промышленности намечалось вложить 7,7 млрд., а в сельское хозяйство — только около 100 млн. рублей. Задания плана четвертой пятилетки свидетельствовали о том, что область по-прежнему остается сырьевой кладовой страны.

С первых лет пятилетки начался перевод промышленности на выпуск продукции мирного назначения. В ходе этой перестройки проводилось расширение и техническое перевооружение производства, изменялся трудовой режим, устанавливались твердый рабочий день, отпуска, выходные. Среди работающих развернулось социалистическое соревнование. В годы четвертой пятилетки мощность Храмцовского угольного разреза была доведена до 500 тыс. тонн угля в год, новые цеха появились на заводе тяжелого машиностроения им. Куйбышева. В 1949 г. началось строительство Иркутской ГЭС — первой гидростанции Ангарского каскада. Это была одна из ярких страниц в трудовой летописи области. 28 декабря 1956 г. Иркутская ГЭС дала промышленный ток, а в сентябре 1958 г. работали уже 8 ее агрегатов.

В эти же годы строился Ангарский нефтехимический комбинат, чему способствовало завершение сооружения нефтепровода Туймазы — Ангарск. Вместе с комбинатом строились школы,



Ангарский нефтехимический комбинат



Иркутская ГЭС

больницы, магазины, детские сады и жилье для строителей и тех, кто будет работать на комбинате. Рос город Ангарск.

Химическая промышленность продвинулась на север области, началось строительство Братского лесопромышленного комплекса по производству целлюлозы. Строился Байкальский целлюлозный завод, расширялись заводы Бирюсинский, Тулунский, завершилось строительство Зиминского гидролизного завода. Химические предприятия области специализировались на производстве искусственных и синтетических материалов.

Иркутская область превратилась в крупную строительную площадку, коллектив ее строителей насчитывал свыше 150 тыс. человек. В народное хозяйство области было вложено около 4,3 млрд. рублей. К 1960 г. в области было построено и введено в эксплуатацию более 40 промышленных объектов. Добыча угля в 1960 г. по сравнению с 1940 г. увеличилась в три с лишним раза, производство электроэнергии возросло в 34 раза и составило 6,8 млрд. квт/ч. Были построены предприятия лесной, пищевой, легкой и мясной промышленности, созданы крупные

базы строительной индустрии в Ангарске, Усолье, Шелехове, Братске, построена и введена в эксплуатацию высоковольтная линия электропередачи Иркутск — Братск. В эти годы началось строительство крупнейших в мире Братской и Мамаканской ГЭС, Коршуновского горнообогатительного комбината. В 1960 г. дал первую плавку Иркутский алюминиевый завод. Строители сооружали Иркутский хладокомбинат, возвели Иркутский телецентр. В апреле 1957 г. был заложен фундамент студенческого городка в Иркутске. В эти годы были достигнуты самые высокие за весь послевоенный период темпы роста промышленного производства: 1956 г. — 15, 1957 — 18, 1958 — 21,2 процента. За период с 1956 по 1959 г. объем промышленного производства увеличился на 53 процента, а производительность труда возросла на 35.

В послевоенные годы индустриализация в области продолжалась наиболее быстрыми темпами, промышленное строительство осуществлялось на новой для того периода времени технической основе. На индустриальную основу переходили многие отрасли хозяйства области.

Начало БАМа. В конце XIX в. по югу области прошла железная дорога. Это была единственная нить через всю Сибирь на Дальний Восток. Дорога работала с предельной нагрузкой. В апреле 1932 г. Совет народных комиссаров (СНК) СССР принял постановление «О строительстве Байкало-Амурской железной дороги» протяженностью 2000 км, и пройти она должна была от ст. Уруша Забайкальской железной дороги к северному поселку Тында и далее на запад через село Пермское к поселку Усть-Кут. К этому же поселку от Тайшета должна была идти встречная линия дороги. Позднее в состав БАМа включили дорогу Комсомольск — Советская гавань. Протяженность железной дороги выросла до 5000 км, и соединить она должна была Тайшет с Советской гаванью. Центр строительства размещался в Благовещенске. Технического проекта не было, изучения места будущей трассы не проводилось. Все это надо было делать в процессе строительных работ.

С первых дней строительства руководство БАМа столкнулось с дефицитом трудовых ресурсов. Вербовка на строительство до-

роги обеспечивала не более 50 процентов кадрового состава, из них половина была не пригодна к тяжелым условиям труда по состоянию здоровья. Чтобы как-то решить эту проблему, строительство БАМа было передано в Отдел Главного политического управления (ОГПУ), который ведал всей системой исправительно-трудовых лагерей. С ноября 1932 г. вел отсчет своего существования Байкало-Амурский исправительно-трудовой лагерь ОГПУ, но строительством он пока не занимался, а обслуживал трудные участки Сибирской железнодорожной магистрали.

Второй этап строительства — 1933—1937 годы, когда шел поиск наиболее приемлемого варианта трассы, разрабатывались рабочие чертежи, составлялся общий проект будущей дороги. Третий этап — 1938—1941 годы. В это время приступили к строительству участка дороги Тайшет — Падун протяженностью 350 км. Участок планировалось сдать в постоянную эксплуатацию в 1941 г. Но заключенные строители сумели проложить от Тайшета к Падуну только 70 км железнодорожного пути, начавшаяся война приостановила строительство на многие годы.

Когда отгремели победные залпы в Берлине, на БАМе вновь началось строительство. Кадров не хватало. В районе Тайшета был создан Озерлаг как самостоятельное предприятие в составе Ангарстроя. Заключенные этого лагеря уложили железнодорожное полотно на расстоянии 317 км до Братска. Путь этот проходил по среди заболоченных равнин, то через песчаные сопки Чунского и Братского районов. Рабочий поезд из Тайшета прибыл в Братск 7 ноября 1947 г. Это был большой праздник для строителей дороги. В феврале 1950 г. появилась железнодорожная станция Лена, а участок дороги Тайшет — Лена был сдан в эксплуатацию через 9 лет. От Тайшета до Лены было построено 55 станций и разъездов, 5 паровозных депо, 9 электростанций.

Дорога связала территорию и население бассейна рек Ангары и Лены с сетью железных дорог страны, приблизила их к экономически развитым районам области. Она создала возможность развернуть строительство крупнейших промышленных объектов, таких, как Братская ГЭС, Коршуновский ГОК, Чунский ЛПК. В сооружении магистрали участвовало 18 тыс. рабочих, служащих, инженерно-технических работников, среди них было 5 тыс. посланцев комсомола.

Вместе с дорогой создавалась и ремонтная база для нее. Первым звеном стал в 1946 г. Тайшетский завод по ремонту дорожно-строительных машин. Создан он был на базе ремонтных мастерских дорожно-строительной техники. Эти мастерские были открыты в 1939 г. как структура Озерлага. В годы войны ремонтники Тайшета вместе со своим оборудованием были переброшены в город Камышин Сталинградской области для сооружения железной дороги вдоль линии фронта, затем эвакуированы в город Вольск. Повсюду они делали свое дело — «лечили» искореженную на полях сражений технику, отправляя ее своим ходом на фронт или на строительство железной дороги Саратов — Сталинград. После войны коллектив ремонтников, теперь уже значительно выросший численно, вернулся на свою малую родину — в Тайшетский район, где и начал жизнь в новом статусе: Тайшетский РМЗ (с 1981 г. — РЗДСМ). Основную часть работающих на заводе составляли бывшие заключенные, получившие свободу после смерти Сталина.

В 1959 г. началась укладка железнодорожного пути от Тайшета в сторону Абакана. Трасса Абакан — Тайшет, на сооружении которой трудился коллектив строительно-монтажных поездов и управления Ангарстроя, была в центре внимания страны. Туда ехала молодежь «искать себя», туда же направляли заключенных прокладывать самые трудные участки пути.

24 января 1965 г. в 16 час. 30 мин по московскому времени на 391-м километре трассы от Абакана был забит последний костыль в железнодорожный путь. И два города, расположенных по разные стороны хребта Восточных Саян, — Абакан и Тайшет, два железнодорожных пути — Транссиб и Южсиб — соединились между собой стальными рельсами. Началось регулярное сквозное движение поездов, а станция Тайшет стала узловой.

В эти же годы строился второй путь участка дороги Култук — Слюдянка, позволивший не только обезопасить, но и ускорить движение поездов на этом перегоне. Наличие электроэнергии позволило перевести на электрическую тягу участок дороги от Черемхова до Слюдянки.

Итак, развернувшееся в области железнодорожное строительство, перевод дороги на более экономичную электрическую тягу

свидетельствовали о дальнейшем индустриальном развитии экономики области.



Вопросы и задания

1. Найдите на карте Иркутской области города, где строились новые предприятия, расширялись и реконструировались старые.
2. Какие отрасли промышленности развивались в области быстрее и почему?
3. Как вы понимаете выражение «преимущественное развитие производительных сил восточных районов страны»? Что заставило правительство проводить эту политику в жизнь?
4. Каких успехов добились труженики промышленности и строители к 1960 г.? За счет чего удавалось достичь таких высоких темпов роста промышленного производства?
5. Когда началось строительство Байкало-Амурской магистрали? Где она должна была первоначально проходить? Почему изменились планы прокладки пути?
6. Какой участок БАМа был построен до войны? Кто участвовал в его сооружении? Почему было прекращено строительство?
7. Когда дорога пришла в Братск, на станцию Лена, в Усть-Кут?
8. Какое значение имела железная дорога для этих районов? Отметьте на карте путь западного участка БАМа на территории Иркутской области.
9. Какая еще железная дорога строилась в этот период? Входит она в БАМ или нет?



Литература

- Ильин С. Дорогу осилит отважный. М., 1976.
- История индустриального развития Иркутской области (1926—1975 гг.): Сб. док. Иркутск, 1983.
- Индустриальное освоение Сибири: Опыт послевоенных пятилеток. 1946—1960 гг. Новосибирск, 1989.

Селезнев Е. С., Селезнева Т. А. Тайшет — город, рожденный Транссибом. Тайшет, 1999.

§ 52. Положение в сельском хозяйстве

Положение в сельском хозяйстве области после войны было наиболее трудным: нехватка рабочих рук, изношенная техника, отсутствие специалистов. Во многих колхозах и совхозах руководителями были женщины, колхозы мелкие, разбросанные по всей территории области, дороги плохие, лошадей осталось мало. Все это привело к тому, что плановые задания по развитию сельского хозяйства в годы четвертой пятилетки не были выполнены. Из-за отсутствия кормов в 1948—1950 годах в колхозах и совхозах был большой падеж скота, особенно коров. Создавшееся положение требовало чрезвычайных мер. Начались периодические мобилизации коммунистов и комсомольцев на работу в колхозы и совхозы области, на руководящую работу направляли вернувшихся с фронта коммунистов. Но все осложнялось отсутствием финансовых ресурсов и очень низкой ценой сельскохозяйственной продукции.

Налаживание колхозной жизни началось с возвращения колхозам земли, которая оказалась у предприимчивых руководителей, отданной им под капитальное строительство, или у колхозников. Стали собирать колхозное имущество, ставить его на учет, началось строительство коровников, загонов для скота. Организации колхозной жизни мешала их разбросанность. В 1950 г. было проведено укрупнение колхозов. Из 944 мелких хозяйств области к 1958 г. было создано 439 укрупненных. В результате средний размер посевной площади колхоза увеличился до 1070 гектаров, а до этого было 675. За счет сокращения административно-управленческого персонала высвободилось 1893 человека, которые перешли работать непосредственно на производство.

Новый курс в развитии сельского хозяйства связан с решениями сентябрьского (1953) Пленума ЦК КПСС. Намеченные меры были направлены на повышение материальной заинтересованности колхозников и рабочих совхозов в увеличении производимой продукции. Были повышены закупочные цены на сельхозпродукты, МТС были реорганизованы в РТС (ремонтно-

технические станции), изменен порядок планирования сельскохозяйственного производства, рекомендовалось расширить посевы кукурузы для укрепления кормовой базы животноводства. На работу в сельское хозяйство были направлены специалисты, осевшие в городских учреждениях и организациях, выпускники аграрных вузов и техникумов.

Главным дирижером многочисленных решений ЦК КПСС по вопросам сельского хозяйства был Н. С. Хрущев. Аппараты партийных и советских органов на местах не успевали изменять планы и составлять мероприятия по реализации постановлений центра.

Одной из существенных мер по подъему сельского хозяйства было освоение целинных и залежных земель. Иркутская область была отнесена к «целинным» районам, на которые распространялись льготы в снабжении техникой и продуктами питания. За три года, с 1954 по 1957, в области было освоено более 378 тыс. гектаров целинных и залежных земель. Появились целинные совхозы, поселки, улицы целинников. Сотни тружеников села были награждены медалями «За освоение целинных и залежных земель». Все эти меры позволили на какой-то период улучшить положение в сельском хозяйстве области. Посевные площади в Прибайкалье увеличились почти в два раза по сравнению с предшествующим периодом. Но при реорганизации МТС в лучшем положении оказались крупные, экономически сильные колхозы, а положение слабых ухудшилось.

С кукурузой дело обстояло следующим образом: пока ее сеяли в теплых районах, она давала хорошую силосную массу, но посадка в северных районах себя не оправдала, не позволяли климатические условия. Серьезный вред сельскому хозяйству области был нанесен в связи с отказом от системы паров в культуре земледелия, это приводило к истощению земли и снижению урожайности.

На фоне достижений в промышленности и капитальном строительстве отставание сельского хозяйства чувствовалось особенно остро. Область становилась индустриальной, росла численность населения. В 1960 г. здесь проживало 2036,2 тыс. человек, из них городского населения — 1277,5 тыс., что составляло 62,7 процента. Все острее вставала проблема обеспечения населения

продуктами сельского хозяйства. В 1954 г. для работы в деревню было направлено более 3 тыс. специалистов и рабочих, среди них более 550 агрономов и зоотехников. Преимущественно туда ехали комсомольцы. Это была еще одна попытка помочь колхозникам поднять сельское хозяйство. Трудовые коллективы городов оказывали большую помощь колхозам и совхозам в строительстве. Только железнодорожники построили в эти годы в колхозах 31 животноводческое помещение, 164 силосных сооружения, несколько теплиц. Ангарскгэсстрой построил Хоготскую, Качугскую, Верхоленскую и Бирюльскую МТС. Шефство над колхозами приняло широкий размах.

Первые успехи стали заметны к 1956 г. Колхозы и совхозы выполнили план хлебазаготовок и закупок продуктов животноводства. 1185 передовиков сельского хозяйства были награждены орденами и медалями. 85 колхозов, 18 МТС, 2 совхоза стали участниками Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. Конечно, это было достижением по сравнению с предшествующим периодом. Но средняя урожайность зерновых оставалась низкой, составив 9,7 ц с гектара, хотя в Аларском районе, например, было собрано с гектара 15,1 ц. Колхозы выполняли план только за счет расширения посевных площадей, неделимые фонды колхозов оценивались в 93,6 млн. рублей. В 1960 г. в области было намолочено 1245,1 тыс. тонн зерна, т. е. в два раза больше, чем в 1940 г. Увеличилось производство картофеля, овощей, мяса (26,1 тыс. тонн). В три раза возросло производство молока (233,9 тыс. тонн). В аграрном секторе экономики в 1960 г. работало всего 123,9 тыс. человек.

Итак, сельское хозяйство в послевоенные десятилетия продолжало испытывать недостаток средств, были низкие закупочные цены, отсутствовала возможность самостоятельно планировать развитие своего производства и распоряжаться полученным урожаем. Это снижало инициативу людей, у них не было настоящего стимула к труду в коллективном хозяйстве. Проблема подъема аграрного сектора оставалась нерешенной.



Вопросы и задания

1. Расскажите, какие трудности испытывало сельское хозяйство области в послевоенные годы?

2. *Какие меры были приняты для подъема сельского хозяйства?*
3. *Каковы итоги развития сельского хозяйства области к 1960 г.?*



Литература

- От губстатбюро до комитета статистики — 80 лет.* Иркутск, 2000. С. 19—48.
- Очерки истории Иркутской организации КПСС.* Иркутск, 1987. Ч. 2. Кн. 2. С. 59—67.
- Косых А. П. *Совхозы Иркутской области.* Иркутск, 1959.

§ 53. Социально-политическая обстановка и культурная жизнь

Социально-политическая обстановка. В послевоенный период население области, как и всей страны, переживало не только материальные трудности. После войны вновь начались аресты ни в чем не повинных людей. Особенно возмущало население то, что вернувшиеся из немецкого плена или те, кто был угнан на работы в Германию, а это в основном были молодые женщины и девушки, теперь оказались в своей стране неполноправными жителями. Они должны были отмечаться в комендатурах, не каждому из них разрешалось жить в административных центрах, учиться в вузах.

В Иркутской области остались тысячи семей спецпереселенцев, высланных сюда в годы войны за «проступки» отцов и сыновей на фронте. Как изгои общества, эти женщины и их повзрослевшие дети работали на самых тяжелых производствах. Особенно много таких рабочих было на Усольском сользаводе, на добыче руды в северных районах области. Их селили отдельными поселками в наскоро сделанных полуземлянках, бараках. Стекол в окнах не было, и окна затягивали светлой тканью, отчего в народе такие поселки получили название «ситцевые деревни». В таком поселке был военный комендант, который следил за порядком, за «настроением умов» своих невольниц. Только к концу 50-х годов с этой категории репрессированных обвинение было снято.

После войны, с 1945 по 1949 г., на поселение в Иркутскую область было направлено более 40 тыс. человек из Прибалтики, особенно много из Литвы — 38,7 тыс. Почти полторы тысячи «бывших кулаков» прибыло в 1951 г. из западных областей Украины. Молдавия, Крым, Северный Кавказ — такова география спецпереселенцев, прибывших в Иркутскую область после войны. Их общее число превысило 92 тыс. человек.

С окончанием войны иркутский ГУЛАГ переживал настоящий «ренессанс». В начале строительства БАМа сюда было направлено 4 тыс. офицеров Красной Армии для усиления надзора. В июле 1947 г. была создана еще одна строительная база ГУЛАГа — Китойлаг, заключенным которого предстояло строить Ангарск и нефтехимический комбинат. В 1953 г. на строительной площадке Китойлага вспыхнуло стихийное восстание заключенных, превратившееся в кровавое побоище.

В 1953 г. в Иркутской области число осужденных за «контрреволюционные выступления», находившихся в лагерях и тюрьмах, превысило 47 тыс. человек. По их числу область уступала Коми АССР (95,9), Казахстану (57,9), Хабаровскому краю (52,7). В области находилось 200 тыс. военнопленных японцев, которые строили и обустроивали военные городки и военные точки в Мальте, Нижнеудинском и Слюдянском районах, много их было и в самом Иркутске. Оставались здесь и репрессированные немцы, число которых превысило 8 тыс. человек. Коллективы иркутских авторемонтных заводов № 1 и 2 в основном состояли из них. Это были закрытые заводы, находившиеся в ведении ГУЛАГа. Население Тайшетского района в преобладающей части состояло из узников Озерлага.

Для партийных руководителей нестрога в политическом статусе населения области представляла большую сложность. Идеологическая работа, проводившаяся в те годы, не находила адекватного понимания. Молчаливый протест интеллигенции вызывали принятые в 1946 г. постановления ЦК ВКП (б) о журналах «Звезда» и «Ленинград», о «Репертуаре драматических театров». В этих документах осуждалась деятельность популярных в те годы прозаика Михаила Зощенко и поэтессы Анны Ахматовой. Зрители не понимали, почему был снят с экрана кинофильм «Большая жизнь». Политические оценки этим действиям дава-

лись в речах идеологических работников партии, а основная масса населения области, как и всей страны, продолжала симпатизировать любимым писателям и кинематографистам, не говоря об этом громко. В вузовских коллективах Иркутска, среди учительства нашли отклик дискуссии по вопросам экономической науки, философии и языкознанию. Не все принимали официальную точку зрения, но знали, чем могут обернуться возражения.

Вновь усиливается партийный диктат во всех сферах жизни. В организующей роли партии в эти годы были моменты, отвечавшие требованиям жизни и времени. Это она сыграла большую роль в мобилизации людей на развернувшееся в области капитальное строительство, на перестройку государственной системы народного образования, на совершенствование неэффективного хозяйственного аппарата, формировавшегося из наиболее активной части рядовых коммунистов. На местах не понимали многого из того, что делалось в верхних слоях партийного руководства, а на своих участках работы партийные комитеты помогали возрождать и налаживать жизнь в послевоенное время.

Переломным моментом в истории страны стала смерть И. В. Сталина в марте 1953 г. Страна жила в напряженном ожидании перемен. Ожидали изменений в судьбе те, кто оказался в Сибири не по своей воле. У колхозников не было паспортов, а это значило, что они не могли переехать жить в другое место. Даже дети, окончив школу, уходили в город учиться по справке, выданной председателем колхоза вместо паспорта. Ограничена была свобода передвижения для всех категорий спецпереселенцев, спецпоселенцев и тех, кто выходил из стен ГУЛАГа. Поэтому известие о том, что на XX съезде КПСС рассматривался вопрос о культе личности Сталина, было встречено частью населения с пониманием. Начавшийся пересмотр дел осужденных, реабилитация репрессированных народов Поволжья — все это особенно близко воспринималось жителями области.

В жизнь вступало молодое поколение, оно меньше знало обо всех политических и экономических ограничениях. С трибун съездов много говорилось о свободе, регулярно проходили выборы в Верховный и местные Советы, все активнее заявлял о себе комсомол, особенно на стройках, организуя молодежь. Повы-

шалась зарплата рабочих, в магазинах можно было купить все продукты питания, периодически снижались цены, строились дома, особенно широко развернулось жилищное строительство в новых городах — Ангарске, Усолье-Сибирском, Братске. Время постепенно залечивало раны войны, люди с оптимизмом смотрели в будущее.

Образование и наука. Первыми возвращались с фронта учителя и врачи. В родных местах их ждали повзрослевшие подростки, которые в годы войны вместо учебы стояли у станка, осиротевшие и бездомные дети, мечтой которых была одна мысль — поесть досыта. И даже те дети, у которых были и дом, и родители, под грузом забот военного времени не могли учиться в полную силу. Школьные здания постепенно освобождались от больничного запаха госпиталей и медсанбатов. Школу, педагогические коллективы после войны приходилось создавать заново. Это была трудная работа, и в ней принимало участие все население городов и рабочих поселков, а самыми деятельными были сами учащиеся. Первое сентября 1945 г. для учителей и учащихся был настоящий мирный праздник, когда главной заботой всех стала учеба.

Из года в год в области росло число школ. Если перед войной здесь было около 1600 школ, то к 1955 г. их стало более 2000. В школах работали 12,6 тыс. учителей. Но число учащихся росло медленно. В 1940/41 учебном году обучалось 247,5 тыс. человек. Это количество учеников было достигнуто снова только после 1955/56 учебного года, когда в школу пришло послевоенное поколение детей. Зато в последующие пять лет число учеников в школах ежегодно возрастало почти на 20 тыс. человек. В 1960/61 учебном году обучалось 399,6 тыс. учащихся, а учителей было уже 16,1 тыс.

Усилия педагогических коллективов были направлены на вовлечение в школу всех детей, обеспечение их учебниками, школьными формами. Через школу многие дети получали помощь: обувь, одежду, бесплатные завтраки и обеды. Почти во всех районных центрах были открыты детские дома. В середине 50-х годов встал вопрос о строительстве при школах интернатов, особенно в сельской местности, чтобы создать условия для

обучения всех детей, как бы далеко от школы они ни жили. В области росла сеть пионерских лагерей.

Развитию народного образования большое внимание уделяли местные советы. В 1953 г. на нужды школы было израсходовано 235 млн. рублей, или 42 процента бюджета области. Государственное финансирование дополнялось помощью шефов. Они создавали классы для политехнического обучения, ремонтировали школы, а иногда и направляли на работу в школу рабочих, имеющих склонности к педагогической деятельности, в качестве учителей производственного обучения, старших пионервожатых, руководителей технических кружков.

Всеобуч был главным показателем работы в школе. В эти годы были созданы широкие возможности для получения среднего образования без отрыва от производства. Повсеместно создавались вечерние, сменные школы, они действовали на базе крупных предприятий, пользовались их материальной поддержкой. Ученики вечерних и заочных школ имели один свободный от работы оплачиваемый день, выделялось время на экзамены, в отпуск они шли только в летние месяцы. Все это повышало заинтересованность молодежи в получении среднего образования.

В школьном образовании вновь, как в 30-е годы, стало развиваться политехническое обучение. В городах и рабочих поселках строились типовые мастерские, кабинеты машиноведения, автодела, гаражи. Шефствующие организации передавали школам станки и инструменты, тракторы, автомобили и другое оборудование. В школьных гаражах находилось 160 тракторов и 230 автомобилей, предназначенных для учебных целей.

Развитие народного образования сдерживалось недостатком учителей, поэтому увеличился набор в Иркутский педагогический институт, открылись новые педагогические специальности в Иркутском университете, в Тулуне открыли учительский институт. В эти годы не только увеличилось число педагогических училищ, но и началась их специализация, появились дошкольные педучилища. Во многих средних школах были педагогические классы для ускоренной подготовки учителей.

Увеличивался набор студентов в вузы, в них открывались новые факультеты и специальности. В 1952 г. в области дей-

ствовало 8 вузов, 38 техникумов, в которых обучалось более 25,5 тыс. человек. За пятую пятилетку вузы и техникумы подготовили 7,5 тыс. специалистов с высшим и средним образованием.

В 1949 г. по решению Совета Министров СССР в Иркутске был организован Восточно-Сибирский филиал Академии наук СССР. В его составе были институты геологии, энергетики, химии и два сектора — биологический и географо-экономический. С созданием ВСФ АН СССР встал вопрос о строительстве зданий, поскольку все научные учреждения ютились в непригодных помещениях. В 1958 г. в филиале работало уже 9 докторов и 66 кандидатов наук. К концу пятой пятилетки из 1794 научных работников филиала было 52 доктора и 415 кандидатов наук.

Литература и искусство. В послевоенные годы активизировалась деятельность иркутских писателей. В 1949 г. проходила областная конференция писателей. На ней присутствовали делегаты Союза писателей из Москвы Б. Горбатов, Г. Колесников, А. Яшин. Обсуждалась деятельность Иркутского отделения писателей. Ответственным секретарем был избран И. Молчанов-Сибирский.

К этому времени был опубликован роман К. Седых «Даурия», успешно работало литературное объединение молодых авторов. В него входило 25 начинающих поэтов и прозаиков, в их числе М. Гантваргер (Марк Сергеев), Р. Смирнов, И. Дворецкий. В 1951 г. за рубежом были изданы книги иркутских писателей Г. Кунгурова, К. Седых, Г. Маркова, П. Маляревского. В послевоенные годы иркутские писатели представили на суд читателей свои лучшие произведения: П. Маляревский — драму «Канун грозы», Г. Марков — роман «Строговы», К. Седых — роман «Даурия», которые были удостоены Государственной премии СССР. В эти же годы вышли романы и повести А. Кузнецовой «Свет-травя», Г. Кунгурова «Золотая степь», В. Козловского «Верность», Л. Огневского «Белый хлеб», книги стихов И. Молчанова-Сибирского и Ю. Левитанского, переводы с якутского А. Ольхона. К началу 60-х годов среди писателей появились новые имена — В. Марина, Ф. Таурин, А. Зверев и др. Орденом «Знак почета» был награжден бурятский сказитель А. Тороев.

Все большую роль в культурной жизни населения играли клубы, дома культуры, библиотеки. К 1958 г. в области работало 738 домов культуры и клубов, около 1500 красных уголков, 1029 библиотек. В Иркутске был построен телецентр, все больше становилось радиофицированных сел и деревень. В первый послевоенный год в клубах и кинотеатрах демонстрировались фильмы «Без вины виноватые», «Сильва», «Остров сокровищ», «Беспокойное хозяйство», «Каменный цветок». В 1947 г. в Иркутске был открыт кинотеатр «Хроника», в честь этого события демонстрировался научно-популярный фильм о Москве «Сердце Родины». Самым посещаемым документальным фильмом этого года был «Суд народов», за 11 дней его посетили 25,4 тыс. человек. Фильм рассказывал о судебном процессе над фашистами. А через 10 лет один из старейших кинотеатров области «Художественный» был переоборудован в кинотеатр широкоэкранного показа, и иркутские зрители впервые посмотрели широкоэкранный фильм «Пролог». Из года в год увеличивалось в области число стационарных киноустановок, к 1956 г. их стало 528.

В первый послевоенный год в театрах областного центра прошло 10 премьер спектаклей: «Кукольный дом» Г. Ибсена и «Костер» П. Маляревского в драмтеатре, «Веселая вдова» Ф. Легара в музкомедии. В этом году артисту музкомедии Г. С. Гроссу было присвоено звание заслуженного артиста РСФСР. Пьеса иркутского драматурга П. Маляревского «Костер» по итогам российского конкурса 1946 г. заняла второе место.

В 1952 г. состоялось празднование 100-летия образования в Иркутске профессионального театра. В этом году было присвоено звание заслуженного артиста РСФСР артистам областного театра Н. Н. Харченко и Г. А. Крамовой. Через три года этого звания были удостоены главный художник Иркутского театра музыкальной комедии Г. В. Бударин и артист этого театра Н. М. Загурский, артистка Иркутского ТЮЗа В. Г. Климанова, артист Черемховского драматического театра В. И. Попов. Юбилейный год был отмечен премьерой пьесы П. Маляревского «Канун грозы», поставленной в драмтеатре. Государственной премии за этот спектакль были удостоены заслуженные артистки РСФСР Р. Юренева, Е. Баранова, артисты В. Лещев, Н. Харчен-

ко, А. Терентьев, В. Серебряков, Р. Байкова. Театральная сцена все больше обращалась к современной тематике.

В канун нового 1957 г. Иркутский театр музыкальной комедии поставил новый спектакль «Огни сибирские». Текст его написал артист театра Н. Каширский, а музыку — дирижер А. Кулешов. Спектакль был посвящен строителям Иркутской ГЭС. В конце лета этого года иркутский областной драматический театр уехал в Москву на свои первые гастролы, которые проходили на сцене театра им. Маяковского и были тепло встречены московскими зрителями. В Иркутске состоялось первое выступление симфонического оркестра, созданного при Иркутской филармонии. Первым дирижером оркестра был В. Патрушев.

Живопись. В культурную жизнь области внесли свой вклад художники и скульпторы. В 1953 г. на площади Труда в областном центре был установлен бюст — памятник дважды Герою Советского Союза генералу армии А. П. Белобородову. Художники, как и артисты, стремились отразить пафос героического труда жителей Приангарья. На выставке в Москве, которая проходила в декабре 1955 г., были представлены работы В. Рогая, А. Закирова, В. Ольховика, А. Рубцова, графика Б. Лебединского. После этой выставки Б. И. Лебединскому было присвоено звание заслуженного деятеля искусств РСФСР.

Весной 1959 г. иркутские художники порадовали жителей и гостей города интересным начинанием — 31 мая в витринах магазинов и других зданий по улице К. Маркса были выставлены наиболее интересные полотна местных художников. Это была самая яркая, запоминающаяся картинная галерея, никто не мог пройти, не остановив внимания на том или ином произведении. Это событие не прошло без внимания прессы, а для художников стало хорошим стимулом оценки их труда. В эти же дни в селе Хомутово была открыта первая в области сельская картинная галерея. Иркутские художники подарили ей 67 своих произведений.

Города. Изменился внешний вид городов области. В 1946 г. в Иркутске началось асфальтирование улиц. Первой была покрыта асфальтом улица Доронина (ныне Российская), затем началась укладка асфальта на привокзальной площади, улицах Дзер-

жинского, Литвинова, Урицкого. В 1947 г. был пущен трамвай, и хотя протяженность трамвайной линии составляла всего 4,5 км, это было большое событие. Теперь приехавшие в город от железнодорожного вокзала до рынка могли доехать на трамвае. Прокладывалась канализация, возводились жилые дома. Особенно много строили Иркутский авиационный завод и завод им. В. Куйбышева. Куйбышевские деревянные двухэтажные дома и поныне составляют наибольшую часть застройки Рабочего предместья Иркутска. Повсеместно шло индивидуальное строительство деревянных домов сибирского типа. Общество залечивало душевные и материальные раны, в его сознании утверждалась перспектива мирной и счастливой жизни.

Важным событием в истории страны и области была денежная реформа, которая проходила 16 декабря 1947 г.: денежные знаки менялись на новые в отношении 1 : 10, были отменены карточки и снижены цены на многие товары. В первый день торговли без карточек в Иркутской области открылось 97 новых магазинов. Товарооборот вырос в 4,5 раза, что свидетельствовало об улучшении материального положения населения.

Итак, в послевоенный период в Иркутской области, как и во всей стране, развивались народное образование, высшая школа, наука, литература, культурно-просветительная деятельность, жилищное строительство, улучшилось материальное положение населения.



Вопросы и задания

1. Попросите своих бабушек и дедушек рассказать о том, как они жили после войны, что их радовало, а что огорчало? Запишите их рассказ.
2. Расспросите у старшего поколения, были ли в вашей местности поселения и производства ГУЛАГа. Все, что вы узнаете из истории жизни людей вашей местности, постарайтесь записать в свою школьную книгу по истории родного края.
3. Расскажите о развитии школьного образования в Иркутской области с 1946 по 1960 г. Что нового появилось за эти годы?

4. Как изменилась сеть высшей и средней профессиональной школы в Иркутской области за 15 послевоенных лет?
5. Какие книги иркутских писателей появились в послевоенные годы? Какие из них вы прочитали?



Литература

Земсков В. Н. Заключенные, спецпереселенцы, ссыльные и высланные: Стат. данные за 1934—1953 гг. // История СССР. 1991. № 5 С. 151—165.

История индустриального развития Иркутской области (1926—1975 гг.): Сб. док. Иркутск, 1983.

Культурное строительство Иркутской области (1917—1967 гг.): Сб. док. / Под ред. А. П. Косых. Иркутск, 1980.

Очерки истории Иркутской организации КПСС. Ч. 2. Кн. 2.

Хрестоматия по истории Иркутской области. Иркутск, 1966. Док. 201—214.

Шинкарев Л. БАМ: Первое десятилетие. Новосибирск, 1985.



Раздел XI

Иркутская область в 1961—1985 годах

§ 54. Территориально-производственные комплексы (ТПК) — новая форма индустриального развития экономики

В 1958 г. в Иркутске состоялась вторая Всесоюзная научно-практическая конференция по развитию производительных сил Восточной Сибири. Ее участники разработали программу освоения природных ресурсов не только Иркутской области, но и всей Восточной Сибири на предстоящие 10—15 лет. В области было определено 150 строительных площадок, пригодных для возведения гигантов индустрии.

На основе научных прогнозов составлялись планы развития народного хозяйства на годы семилетки (1959—1965), восьмой (1966—1970), девятой (1971—1975), десятой (1976—1980) и одиннадцатой (1981—1985) пятилеток. В соответствии с ними осуществлялось финансирование. Партийные и советские органы на местах проводили организаторскую работу по мобилиза-

ции трудовых и материальных ресурсов, подбору и расстановке руководящих и технических кадров, вели контроль за ходом строительства и своевременным выполнением намеченных планов.

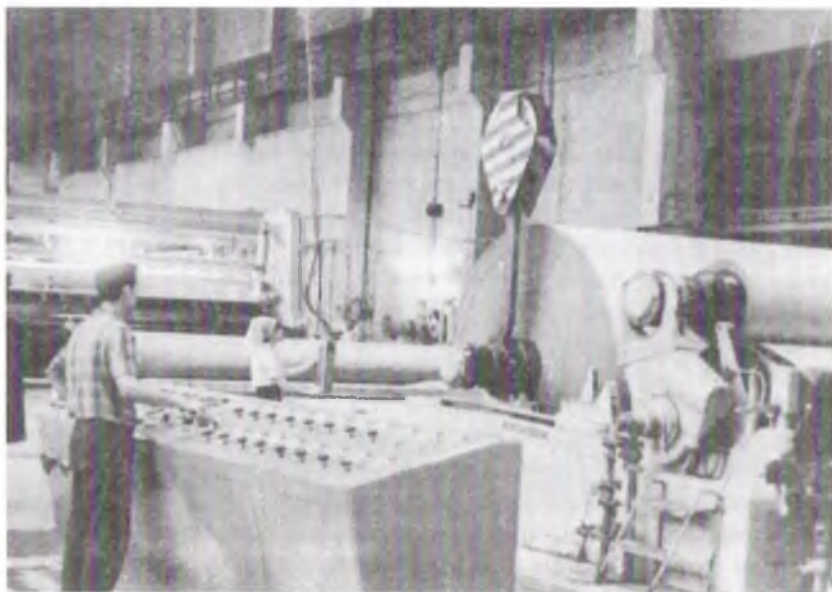
Для Иркутской области каждая из пятилеток — это сотни строительных объектов, многие из которых были поистине гигантскими. Территория области покрылась строительными «лесами» даже в самых отдаленных районах. За 25 лет было построено и введено в действие более 650 промышленных объектов.

Высокими темпами шло сооружение Братской ГЭС, в сентябре 1967 г. она была сдана в эксплуатацию. Ее мощность — 4,5 млн. квт, а среднегодовая выработка электроэнергии — 22 млрд. квт/ч. Вблизи мощного источника энергии осуществлялось строительство крупнейших в стране Братского алюминиевого завода (БРАЗ) и лесоперерабатывающего комбината (БЛПК).

Развитие производительных сил в области происходило крупными территориально-производственными комплексами (ТПК), в основе которых были или природные ресурсы, или энергетические источники, или сочетание природных компонентов со сложившейся структурой производства. Создание ТПК в северо-западной части области началось с Братской ГЭС.

В 1966 г. развернулось строительство Усть-Илимской ГЭС, рядом с ней раскинулось огромное водохранилище. Построенная ГЭС позволила начать сооружение Усть-Илимского лесоперерабатывающего комбината. В нем принимали участие европейские, в то время социалистические страны, — Болгария, ГДР, Польша, Венгрия. Они авансировали сибирскую стройку, поставляли оборудование, стройматериалы, товары народного потребления. На базе трех северных районов области — Братского, Усть-Илимского, Нижнеилимского — сформировался Братско-Илимский ТПК.

За эти годы здесь выросли четыре города: Братск, Усть-Илимск, Железногорск-Илимский, Вихоревка, возникло 10 рабочих поселков, между ними пролегли асфальтированные и грунтовые дороги. Тысячи строителей получили в этих городах квартиры, были построены школы, дворцы и дома культуры, стадионы, плавательные бассейны. В городах были открыты техникумы и филиалы вузов, музеи, картинные галереи, кино-



На Братском лесоперерабатывающем комбинате (БЛПК)

театры. Население этих районов возросло в десять с лишним раз.

Капитальное строительство в области вели три крупнейших строительных треста — Братскгэсстрой, Главвостоксбстрой и Ангарское управление строительства (АУС). Каждый трест — это многотысячный коллектив строителей, заводы железобетонных изделий, сантехнического оборудования, металлоконструкций, ремонтные центры, домостроительные комбинаты, автопарки и еще десятки других производств. Коллектив Братскгэсстроя насчитывал более 50 тыс. строителей, которые, закончив один объект, переходили на другой.

В эти годы продолжал формироваться Ангаро-Усольский промышленный узел, начало которому было положено сооружением Ангарского нефтеперерабатывающего комбината (Ангарскнефтеоргсинтез). Был построен крупнейший Усольский химический комбинат, а позднее — Саянский комплекс. Ангарский и Усольский комбинаты освоили до 200 производств нефтехимии.



Город Усть-Илимск

мии, в числе которых пластмассы, жидкое топливо для автотранспорта, авиации и другой техники. На карте области появился новый город Саянск. Рядом со старым вырос новый каменный многоэтажный город Усолье-Сибирское с трамвайными и автобусными линиями.

На северо-востоке области началось формирование Верхне-Ленского ТПК. Он охватывал территории Жигаловского, Усть-Кутского, Казачинско-Ленского районов. По площади Верхне-Ленский ТПК равнялся территории Англии. Здесь действовали предприятия лесной и деревообрабатывающей промышленности. За эти годы в составе ТПК были построены Мамаканская ГЭС (1961 г.), современный речной порт Осетрово, шла подготовка к сооружению Сухоложского горного комбината.

Северные ТПК связывала с центром области железная дорога Тайшет — Лена. В 1974 г. началось сооружение западного участка Байкало-Амурской магистрали. Дорога пролегла по северной части области, через дремучую тайгу, неприступные гор-



Укладка рельсов на БАМе

ные хребты, болота и реки. Строителям пришлось построить сотни мостов и десятки туннелей, 14 станций и разъездов. Сооружение БАМа стало героической страницей в истории иркутской молодежи, которая с величайшим энтузиазмом включилась в эту стройку. В 1984 г. строительство дороги было закончено, но еще предстояло включить ее в экономическую жизнь страны, построить вторую колею, обживать станции и поселки, создавать ремонтную базу дороги. К этому времени у государства не оказалось средств, в результате началось постепенное разрушение того, что было создано в предшествующее десятилетие.

Итоги и уроки. Размах капитального строительства в области, в ходе которого в промышленное производство вовлекались природные ресурсы, свидетельствовал о том, что в эти годы наиболее интенсивно продолжался процесс индустриализации. К концу 1985 г. на электростанциях вырабатывалось почти 70 млрд.



Молодые строители БАМа

квт/ч электроэнергии, добывалось около 28 млн. тонн угля. Вывозка древесины превысила 26 млн. кубометров. Предприятия области выпускали целлюлозу, железную руду, фанеру, картон, каустическую соду, азотные удобрения, пластмассы, синтетические смолы и другие виды продукции.

Индустриальное освоение новых территорий привело к изменению соотношения городского и сельского населения. В 1959 г. не стало 149 сельских поселений, в 1975 г. — 779. На дне Братского водохранилища осталось 130 населенных пунктов, в которых проживало более 25 тыс. человек. В связи с созданием Усть-Илимского водохранилища был затоплен 61 населенный пункт, в которых проживало 13 тыс. человек. Ушла под воду знаменитая илимская пашня. Люди вынуждены были переезжать на новые, необжитые места. Вновь созданные поселки имели иной облик, это были поселки промышленного типа, такие, как Лесогорск (Чунский район), Усть-Уда (Усть-Удинский район).

Население северных районов всегда занималось охотой, рыболовством, оленеводством, заготовкой ягод, грибов, ореха, лесозаготовками и лесосплавом. Люди имели соответствующие профессии и трудовые навыки, которые передавались по наследству. Все это постепенно уходило из жизни сибиряка. Для старшего поколения такой перелом был очень труден.

Приоритеты индустриального производства отодвигали на второй план развитие сельского хозяйства, в то время как потребности населения в продуктах крестьянского труда возрастали. Это рождало продовольственную проблему в области.

Мощная концентрация производства в районах ТПК обострила и экологическую ситуацию: в районах Братско-Усть-Илимского ТПК шла хищническая вырубка лесов, гибель их в результате пылегазовых выбросов, химического отравления воздуха. Молодые города области — Ангарск, Братск, Саянск — первыми столкнулись с экологическими проблемами, которые не решены до настоящего времени.

Итак, с середины 80-х годов экономика Иркутской области прочно встала на индустриальный путь. Здесь была рождена новая форма организации индустриального производства — ТПК, промышленность стала развиваться в северных районах. По производству электроэнергии, алюминия, целлюлозы Иркутская область стала занимать в России одно из ведущих мест. Индустриальное развитие области столкнулось с обострением экологической ситуации.



Вопросы и задания

1. Назовите основные промышленные объекты на территории Иркутской области, построенные в период с 1961 по 1985 г.
2. Какие отрасли производства развивались более быстрыми темпами и почему?
3. Каковы итоги и последствия нового этапа индустриального развития области?
4. Какие противоречия в развитии экономики страны нашли отражение в хозяйственном освоении территории области?

§ 55. Развитие промышленности: успехи и трудности

Размах капитального строительства изменил структуру экономики области. Она стала индустриальной, удельный вес промышленности в экономике постоянно возрастал. Ведущими отраслями стали производство электроэнергии, добыча угля, вывозка древесины. Промышленность увеличивала выпуск алюминия, минеральных удобрений, целлюлозы, картона, бумаги, строительного кирпича и другой продукции.

В 1965 г. в стране началась перестройка управления промышленностью. В области появились крупные предприятия: мебельная фирма «Байкал», обувная фирма «Ангара», объединения «Востсибуголь», «Ангарскнефтеоргсинтез» и другие. Это позволяло эффективнее проводить единую техническую политику, совершенствовать технологию производства. У руководителей появились два новых фонда — материального стимулирования и технического совершенствования производства. Рабочие стали получать «тринадцатую» зарплату, то есть по итогам хозяйственного года. Ее величина зависела от того, как сработал коллектив.

Наличие фонда материального стимулирования позволило поднять эффективность соревнования. В соревновании в те годы участвовали рабочие, бригады, цеха, инженерно-технические отделы и предприятия в целом. У руководителей появилась возможность доплачивать передовикам за высокопроизводительный труд. Соревнование обрело черты реального трудового соперничества.

Новая система планирования и экономического стимулирования способствовала тому, что год от года увеличивалось число предприятий, внедрялись новая техника и передовая технология. Вот несколько примеров. В 1970 г. 389 предприятий области осваивали новую технику, затратив на это 125 млн. рублей. В результате было высвобождено 2150 рабочих. Рабочих рук в те годы постоянно не хватало.

В 1960 г. в промышленности области работали 251,3 тыс. человек, а в 1980 г. — уже 394,7 тыс. В целях совершенствования технологии в этом году на предприятиях было внедрено 528 новшеств, что позволило не только получать экономию де-

нежных средств, но и выпускать более совершенную продукцию. Шелеховский алюминиевый завод один из первых в стране внедрил непрерывную разливку металла. На угольных предприятиях успешно осваивалась добыча угля открытым способом (к 1985 г. — 88 процентов). Его освоили на Азейском угольном разрезе в Тулунском районе. В результате стоимость угля здесь была ниже, чем на шахтах Черемховского разреза. Впервые на предприятиях стала применяться сварка взрывом разнородных металлов, было освоено производство большеформатной клееной фанеры, внедрена новая технология кордной целлюлозы. Только с 1981 по 1984 г. было внедрено 1573 новых технологических процесса.

Совершенствованию технологии во многом способствовал постоянный рост энерговооруженности труда и уровня механизации и автоматизации производства. На заводе им. В. Куйбышева была потушена последняя мартеновская печь, ее заменили электропечи, в результате плавка ускорилась в два раза.

К 1975 г. в промышленности области действовали 992 механизированные поточные и автоматические линии, 840 комплексно-механизированных и автоматизированных участков, цехов, производств, 11 комплексно-механизированных и автоматизированных предприятий. Механизация и автоматизация производства продолжались и в последующие годы, хотя трудностей на пути технического прогресса возникало все больше. Сокращались капитальные вложения на техническое перевооружение и реконструкцию предприятий. Не все коллективы были заинтересованы в том, чтобы внедрять новую технику и технологию.

В 70-е годы в промышленности вводится аттестация продукции и Знак качества. За выпуск аттестованной продукции предприятия получали больше средств на материальное вознаграждение. Это был стимул. На заводах и фабриках создавались комплексные системы управления качеством продукции (КСУКП), разрабатывались стандарты предприятий. В 1980 г. на 21 предприятии производилось 614 изделий с государственным Знаком качества, то есть почти половина выпускаемой продукции. По количеству аттестованных изделий это был самый высокий по-

казатель за все время. К 1985 г. аттестованных на государственный Знак качества изделий осталось только 218.

Повышение качества продукции требовало совершенствования экономических отношений, прежде всего рыночной оценки качества изделий. В 1979 г. в стране была предпринята вторая попытка реорганизовать управление производством. Были расширены права руководителей предприятий, введены новые критерии оценки труда коллективов, намечалось внедрить на производстве хозрасчет, но он применялся только в бригадных формах организации труда. В 1984 г. в области действовало 16,4 тыс. бригад, в них работало 189,5 тыс. рабочих. Несмотря на принятые меры, положение в промышленности не улучшалось, снижалась производительность труда, росло число нерентабельных предприятий. На базах скапливалась масса нереализованной продукции, и никто за это не нес ответственности. Сами производители не участвовали в реализации и не могли объективно оценить результаты своей деятельности.

Итак, снижение темпов роста производительности труда, рост объемов нереализованной продукции, отсутствие у коллективов финансовых средств для технического совершенствования производства и стимулирования творческого труда инженерно-технических работников и рабочих, планирование производства с учетом потребностей рынка — решение всех этих проблем требовало перехода к новым экономическим отношениям.



Вопросы и задания

1. Назовите отрасли промышленности, которые стали в области ведущими. Какой можно сделать вывод о развитии производительных сил области в этот период?
2. По каким направлениям совершенствовалась материальная база промышленности?
3. Почему снижались темпы роста производительности труда в промышленности области?
4. Почему не удалось в эти годы перестроить управление промышленным производством?

**Литература**

- Алюминий Братска: Очерки истории Братского алюминиевого завода.* Иркутск, 1984.
- Иркутская область в XI пятилетке: От съезда к съезду.* Иркутск, 1985.
- Народное хозяйство Иркутской области: Стат. сб.* Иркутск, 1972.
- Народное хозяйство Иркутской области: Стат. сб.* Иркутск, 1976.
- От губстатбюро до комитета статистики — 80 лет.* Иркутск, 2000.
- Фильшин Г. И. Экономика Приангарья: проблемы и перспективы.* Иркутск, 1988.

§ 56. Сельское хозяйство

Возможности развития сельского хозяйства в различных районах области были не одинаковые. Наиболее благоприятные условия для сельскохозяйственного производства — в южной ее части. Здесь больше выпадает осадков, более продолжительный вегетационный период. Северная часть области является зоной рискованного земледелия. Сельскохозяйственное производство там развивалось в основном в руслах рек, производственные площади ограничены горно-таежным ландшафтом, освоение которого представляло огромные трудности.

В эти годы в аграрном секторе экономики области четко прослеживалось несколько ведущих тенденций. Одна из них — укрупнение колхозов. С 1960 до 1980 г. число колхозов сократилось с 314 до 84. Сокращение проходило двумя путями. Первый — это объединение в один колхоз нескольких мелких, которые становились отделениями, находясь на значительном расстоянии от центральной усадьбы. Это привело к тому, что в основном стали развиваться центральные усадьбы, здесь строились школы, больницы, клубы, было электрическое освещение, магазины, мастерские, то есть создавались нормальные условия для жизни. На этом фоне все больше разрушались малые деревни, в них закрывались школы и больницы, они попадали в разряд неперспективных, что вело к их постепенному исчезновению.

Второй путь сокращения был связан с переводом колхозов в разряд совхозов. В 1960 г. в области было всего 23 совхоза, а в 1988 г. — 141. Если учесть, что в аграрном секторе действовало 9 птицефабрик треста Птицепром, 2 совхоза-техникума, учебное хозяйство сельхозинститута, Иркутская опытная и Тулунская селекционная станции, представляющие собой государственные учреждения, то получается, что аграрный сектор области был далеко не столько кооперативно-колхозным, сколько государственно-совхозным. В 1965 г. совхозы производили 60 процентов продукции сельского хозяйства.

Для развития аграрного сектора области характерна постоянная нехватка денежных средств. На годы девятой пятилетки было выделено 722 млн. рублей — в 1,5 раза больше, чем в предшествующую пятилетку. Большая часть средств использовалась на приобретение техники. С 1959 по 1965 г. количество тракторов в области возросло с 14 до 22 тыс. Увеличивалось число комбайнов, возрастала их мощность.

В аграрном секторе продолжала углубляться специализация производства, повышалась энерговооруженность сельскохозяйственного труда, росло число специалистов. В ряде отраслей агрокомплекс стал переходить на промышленную основу, более 90 процентов яиц и мяса птицы производили предприятия треста Птицепром. Увеличивал выпуск свинины Свинпром. В строй вошли Мегетская, Усольская, Мельниковская птицефабрики, Усольский свинокомбинат и многие другие специализированные производства.

И все же производительность труда в аграрном секторе оставалась низкой, урожайность зерновых росла медленно. В 1962 г. средняя урожайность зерновых с гектара составляла 11 центнеров, в 1970 — 15,9, в 1984 — 14,5. Вместе с тем в области были колхозы, стабильно получавшие высокие урожаи (колхоз «Страна Советов» Аларского района ежегодно собирал более 25 центнеров с гектара, колхозы «Парижская коммуна» Тулунского и «Память Ленина» Куйтунского районов — более 25 центнеров). Но основная масса колхозов с трудом достигала среднего уровня урожайности.

Результаты финансово-хозяйственной деятельности колхозов и совхозов области на протяжении всего периода вызывали бес-

покойство партийных и советских органов. Механизация труда в животноводстве к 1984 г. составляла только 28 процентов, а это означало, что две трети всех работ животноводы выполняли вручную. Надой молока от коровы к концу XII пятилетки едва достигли 2 тыс. кг на одну корову, среднесдаточный вес одной головы крупного рогатого скота не превышал 350 кг. Если учесть, что численность поголовья скота в хозяйствах области едва достигла 600 тыс., то становятся понятными причины отсутствия мясoproдуктов в магазинах городов и рабочих поселков. В течение всей XI пятилетки колхозы оставались убыточными хозяйствами, в 1982 г. их долг составлял 18,1 млн. руб. Несколько лучше было положение в совхозах. Убыточными они были в 1981 и 1982 годах, а в последующий период их баланс стал положительным.

В таких условиях взаимоотношения колхозов с государством были сложными. Выполнять планы по продаже государству сельскохозяйственных продуктов становилось все труднее. Если выполнялся план, то колхозникам ничего не оставалось получать на трудодни. Это сказывалось на их отношении к работе. В колхозах была низкая дисциплина труда, отсутствовала материальная заинтересованность в увеличении производства. Вся система экономических отношений в деревне требовала коренных преобразований.

Итак, с конца 60-х годов в аграрном секторе области продолжалось преобразование колхозов в совхозы, рос удельный вес государственных хозяйств, которые обеспечивали большую рентабельность. Несмотря на рост технической вооруженности, производительность труда росла медленно, колхозное производство было убыточным. Принимаемые меры по улучшению положения в сельском хозяйстве не приносили желаемых результатов.



Вопросы и задания

1. Какие преобразования происходили в аграрном секторе области?
2. Проследите, как увеличивались финансовые затраты на развитие сельского хозяйства в области. Сравни-

те эти данные с теми, какие выделялись на капитальное строительство. Какой вывод из этого можно сделать?

3. Какова урожайность зерновых культур в области?

4. Назовите главные причины отставания аграрного сектора.

§ 57. Наука, образование и подготовка кадров

Наука. С начала 60-х годов в области росла сеть академических и отраслевых научных учреждений. На базе Восточно-Сибирского филиала СО АН СССР в Иркутске начал формироваться новый центр науки: были открыты институты энергетический, земной коры, геохимии, географии Сибири и Дальнего Востока, земного магнетизма, ионосферы и распространения радиоволн, лимнологический, органической химии, физиологии и биохимии растений — всего 9 институтов, для которых были созданы современная лабораторная база, станции, экспериментальные цеха и предприятия. Строился академический городок. В Восточно-Сибирском филиале СО АН СССР был создан Вычислительный центр, вступил в действие один из самых мощных в стране радиотелескопов.

К 1985 г. в области было 11 академических научных учреждений СО АН СССР, 42 научно-исследовательских института с филиалами. Общая численность научных и научно-педагогических работников превысила 8,5 тыс. человек. Среди них три академика, 8 членов-корреспондентов АН СССР и других академий, 187 докторов, 2937 кандидатов наук.

Признание и широкую известность получили ученые области: А. А. Тресков, В. П. Солоненко (сейсмологи), И. А. Парфианович (физик), М. М. Кожов и Г. И. Галазий (гидробиологи), Х. Г. Ходос (невропатология).

Укрепились и плодотворно развивались научные школы: физики Солнца (В. Е. Степанов), математических методов в энергетике (А. А. Мелентьев), химии ацетилена (М. Ф. Шестаковский), прикладной географии (В. Б. Сочава) и другие.

Экономический эффект от внедрения научных разработок в производство в 1985 г. составил 70 млн. руб. Среди ученых об-

ласти появились лауреаты Государственной премии: ректор Иркутского университета Ю. П. Козлов, председатель Президиума Восточно-Сибирского филиала СО АН СССР Н. А. Логачев и другие. Восточно-Сибирский филиал АН СССР был преобразован в Иркутский научный центр Сибирского отделения АН СССР.

Школьное образование. Реформа народного образования в стране началась в 1959 г. Было введено обязательное восьмилетнее обучение детей и подростков. В связи с этим стала быстро расти сеть восьмилетних школ. В 1958 г. их было 365, а в 1965 — 470. Контингент учащихся возрос с 280 тыс. до 460 тыс. человек. В дальнейшем количество школ еще увеличилось в связи с переходом к всеобщему среднему образованию. Углублялась политехнизация школы. На один год был увеличен срок получения среднего образования и рабочей специальности. Для этой цели в области были созданы 23 межшкольных учебно-производственных комбината, 330 учебных цехов и участков, на базе которых учащиеся проходили профессиональную подготовку по 130 специальностям. Но слабость материальной базы школ делала профессиональную подготовку выпускников формальной.

К 1985 г. в области действовало уже 1440 общеобразовательных школ, в которых ежегодно обучалось свыше 400 тыс. учащихся. В школах работало более 20 тыс. учителей. Несмотря на это, многие школы в городах и поселках были переполнены, дети учились в 2—3 смены, особенно высокой была наполняемость начальных классов. Переход к всеобщему среднему образованию привел к тому, что в старшие классы средней школы пришла большая часть учеников, которые не в состоянии были справляться с учебной программой.

Наличие в классах большого числа недостаточно подготовленных и не очень желающих учиться школьников приводило к тому, что все усилия учителей были сосредоточены на работе именно с этой категорией учеников. Без внимания и методической помощи со стороны учителей оставались наиболее сильные школьники, у них терялся интерес к учебе, снижались потенциальные возможности. Единственное, что еще привлекало старшеклассников к работе, это так называемый «средний бал» по

аттестату, который выводился при поступлении в вуз и включался в общую балльную систему при конкурсном отборе абитуриентов. Падал авторитет школы, снижалась значимость знаний, учительская профессия из-за низкой зарплаты стала одной из непрестижных. Комсомольская организация в школе перестала быть авторитетной, в нее вступали только для получения характеристики, которую надо было представлять при поступлении в вуз или техникум. Райкомы комсомола оторвались от школы, превратились в бюрократические структуры, которым нужны были только членские взносы. Не лучше обстояло дело и с пионерской организацией, хотя дети еще сохраняли интерес к общественным формам деятельности.

Профессиональное образование. Первым звеном получения профессионального образования были профессионально-технические училища (ПТУ). За два десятилетия в области изменилась сеть ПТУ, возросла их роль в подготовке рабочих кадров. К 1985 г. в области было 82 ПТУ, из них 63 таких, в которых получали и профессию, и среднее образование. В ПТУ обучалось до 40 тыс. юношей и девушек. Училища открывались на базе крупных предприятий.

Специалистов со средним образованием готовили техникумы и училища. За 25 лет число техникумов увеличилось с 43 до 53, а число учащихся в них соответственно с 40,7 до 47 тыс. человек. Ежегодно среднее специальное образование в области получали 6,7 тыс. человек. Техникумы и училища все больше стали вести прием учащихся на базе полной средней школы, это позволяло сократить время на подготовку специалиста почти на 2 года.

В области стало больше вузов. В 1959 г. было 7 вузов, в которых обучалось 19,3 тыс. студентов. В 1985 г. их стало 9, а число студентов в них приблизилось к 66 тысячам. Был открыт Иркутский институт инженеров железнодорожного транспорта. Стали самостоятельными вузами Братский индустриальный и Ангарский политехнический институты. Вузы имели в городах области консультационные пункты, факультеты, филиалы и отделения.

Народное хозяйство ежегодно получало до 9 тыс. специалистов. На 1000 человек населения области старше 10 лет высшее

образование имели 37 человек, среднеспециальное — 76, общее среднее — 109. Это значительно больше, чем в 1959 г. Но созданная сеть общеобразовательных и профессиональных учреждений переживала материальные трудности. Вузы, техникумы, училища были переполнены студентами, не хватало производственных площадей, общежитий, средств на приобретение нового оборудования.

В 1984 г. правительством было заявлено о реформе общеобразовательной и профессиональной школы, но никаких реальных мер принято не было. К началу перестройки система народного образования и профессиональной подготовки области нуждалась в серьезной материальной поддержке.



Вопросы и задания

1. Назовите академические учреждения и отраслевые институты Иркутской области.
2. Как изменилась сеть школьного образования в области с 1960 по 1985 г.? Подсчитайте, сколько примерно учащихся за это время закончили школу.
3. Какие изменения произошли в жизни вашей школы за эти годы? Кем из выпускников гордится ваша школа?

§ 58. Общественно-политическая жизнь

В общественно-политической жизни как страны, так и области ведущую роль играли партийные комитеты. Они определяли содержание, формы, методы идеологической работы, выступали ее организаторами, оценивали итоги, определяли перспективы. Областная партийная организация состояла из разветвленной сети первичных партийных организаций, которые действовали на каждом участке производства. Именно через первичные комитеты и организации осуществлялся тот идеологический диктат, который сковывал и культурную, и общественно-политическую жизнь.

К концу 60-х годов еще чувствовалась обстановка относительной свободы, созданная XX съездом партии. В обществе

обсуждались проблемы культа личности Сталина и его последствий. Жителей области волновала судьба репрессированных, которых находилось здесь очень много, их политические права и социально-экономическое положение, хотя напуганное сталинским режимом общество робко поднимало эти вопросы. У людей оживился интерес к историческому прошлому страны, своего края, семьи. В студенческих аудиториях зазвучали стихи А. Ахматовой, Е. Евтушенко, А. Вознесенского, Б. Ахмадулиной. В библиотеках записывались в очередь на книгу А. Солженицына «Один день Ивана Денисовича», проводились обсуждения романа В. Дудинцева «Не хлебом единым».

Но очень скоро имена писателей, которые затрагивали важные социально-политические проблемы судьбы человека, его места в обществе, взаимоотношений с государством, стали звучать реже, а вслед за этим их книги были изъяты из библиотек, и они остались памятниками времени лишь в домашних библиотеках наиболее независимых людей. Поколение 60-х еще знало, что неугодные власти книги могли быть вещественным доказательством на судебных процессах. В эти годы произошел раскол общества на сталинистов и антисталинистов.

Общественно-политическая ситуация в стране изменилась после XXII съезда КПСС. Была принята Программа создания коммунистического общества. Изучение этого документа было организовано в трудовых коллективах заводов и фабрик, в студенческих аудиториях и школах.

Основная масса населения встретила документ с недоверием. Слишком много было нерешенных социально-экономических проблем в стране. Люди видели это и понимали сложность их решения в намеченные Программой КПСС сроки.

В высшем партийном руководстве страны произошла смена лидеров — был снят Н. С. Хрущев. Генеральным секретарем КПСС стал Л. И. Брежнев. По-прежнему с размахом пропагандировались решения очередных съездов КПСС. Их материалы изучались в системе партийной и комсомольской учебы, в высших и средних учебных заведениях. Страна торжественно отмечала революционные праздники, юбилейные исторические даты: 80-летие II съезда РСДРП, 50 и 60-летия образования СССР и

др. Регулярно проходили выборы в Верховный и местный Совет, в ходе которых всегда был один результат: за кандидатов блока коммунистов и беспартийных голосовали 99,9 процента избирателей. Выборов население ожидало потому, что на избирательных участках можно было купить дефицитные продукты. Спокойно и незаметно прошло принятие Конституции СССР 1977 г.

Население области остро волновало осложнение отношений с Китаем. Простые труженики знали китайскую молодежь, которая работала на заводах и фабриках, училась в вузах и техникумах области, и не могли понять причину конфликта. С конца 70-х годов людей стали беспокоить и такие проблемы, как трения в СЭВ (Совете Экономической Взаимопомощи стран социалистической системы), снижение темпов экономического роста, нерешенность социальных проблем. Все это отражало общественное мнение, которое резко отличалось от официальной позиции. В области находило поддержку правозащитное движение. Диссидентство из среды научной и художественной интеллигенции, сведения о котором доходили до жителей, у многих вызывало молчаливое сочувствие. Обстановка в стране становилась противоречивой, стали применяться распределительные меры на продовольственные товары (талоны, списки).

В начале 80-х годов партийным комитетам все труднее становилось собирать трудящихся на демонстрации, которые ежегодно проводились 1 Мая и 7 Ноября. Безразличие, апатия, ожидание перемен составляли настроение людей.

Периодическая печать. В области регулярно выходили две областные газеты — «Восточно-Сибирская правда» и «Советская молодежь», а также 33 районные и городские газеты. Они отражали партийно-государственную позицию по всем актуальным вопросам. Все печатные издания проходили цензуру, их содержание анализировали партийные органы. «Советская молодежь» в течение почти 10 лет рассказывала о героическом труде строителей БАМа, давая самые высокие нравственные оценки проявлениям трудового героизма, гораздо меньше было опубликовано материалов о проблемах, противоречиях и трудностях на стройке века. Многие городские и районные газеты, бывшие

печатными органами партийно-советских организаций и учреждений, вообще не писали о проблемах.

Особенно бдительны были идеологические работники партии и органы внутренних дел государства по отношению к инакомыслию. Неудобных лиц, а чаще всего это были писатели, журналисты, актеры, ставили в такие условия, при которых они вынуждены были уходить с работы. За инакомыслие был исключен из университета в 1962 г. студент Л. Бородин, ставший позднее известным писателем.

Основная масса трудящихся была занята проблемами быта, борьбой с пьянством, бюрократизмом, которые поразили советское общество. Большая часть населения искренне верила в идеалы КПСС, была уверена «в завтрашнем дне», дорожила своей работой, активно участвовала в общественно-политической жизни. Но оптимизм стал угасать в связи с тем, что все больше продуктов питания распределялось по талонам, в магазинах были длинные очереди. Возмущение простых людей вызывало особое положение работников партийно-советского аппарата, для которых строились по особым проектам дома, без очередей распределялись квартиры, работали спецмагазины и закрытые столовые, спецполиклиники и другие учреждения. Такое положение работников партийно-советского аппарата усугубляло разрыв между партией и народом, создавало почву для формирования оппозиции.

Недовольство в обществе вызвала война в Афганистане. С осуждением войны и ее последствий выступили женщины-матери, студенты, которых стали брать в армию, прерывая учебу. Но открытого массового протеста не было, что позволяло КПСС и местным партийным органам проводить свою политику. Ее поддерживали комсомольская организация области, профсоюзы и другие общественные объединения, входившие в политическую систему страны как приводные ремни партии.

Итак, трудящиеся области вместе со всем советским народом прошли путь от «хрущевской оттепели» и отрицания сталинизма к брежневскому единству «развитого социалистического общества». В общественно-политической жизни ведущую роль играли партийные, комсомольские и профсоюзные организации, через них осуществлялся идеологический диктат. Под влияни-

ем противоречий в социально-экономической сфере росло недо-
вольство населения политикой КПСС.



Вопросы и задания

1. Спросите у родителей, дедушек и бабушек о том, ка-
кие события в общественной жизни страны и обла-
сти им запомнились больше всего. Определите, к какой
группе событий они относятся: к политическим, на-
учным, культурным или международным? Сделайте
вывод, что больше всего интересовало ваших собесед-
ников. Подумайте, почему.
2. Расспросите старших о работе комсомольских орга-
низаций, в которых они состояли. Сожалеют ли они о
том, что не стало комсомола? Попытайтесь понять,
почему они так вам ответили.
3. Какие противоречия общественной жизни привели к
падению авторитета КПСС?

§ 59. Проблемы культурной жизни области

С начала 60-х годов увеличился приток населения на строй-
ки области из разных районов страны, росли рабочие поселки,
появились новые города. Приезжала преимущественно молодежь,
организация ее досуга, вовлечение в культурную жизнь были
важной задачей партийных комитетов. Они прилагали огром-
ные усилия для укрепления материальной базы учреждений
культуры. К 1985 г. в области работали 1175 клубов, дворцов и
домов культуры. Только за XI пятилетку (1980—1985 гг.) было
завершено строительство 32 дворцов и домов культуры. В моло-
дых городах дворцы культуры стали центрами молодежной
жизни: «Современник» в Ангарске, «Гренада» в Усть-Илимске
и др.

В клубах и домах культуры демонстрировались кинофиль-
мы, проводились встречи с интересными людьми, работали биб-
лиотеки, лектории, детские творческие объединения, молодеж-
ные спортивные секции, была организована художественная
самодеятельность. При Ангарском дворце культуры нефтехи-
миков действовало 30 любительских клубов по интересам, чис-



Город Ангарск. Дворец культуры «Современник»

ло участников в них превышало 500. Всего по области в клубах занималось более 15 тыс. человек.

В эти годы были созданы и получили известность ансамбли фольклорной песни из Тулунского сельского дома культуры, Мегетского дома культуры Иркутского района, объединение художников дома культуры «Геолог» Мамско-Чуйского района. При клубах и дворцах культуры действовало почти 9 тыс. коллективов художественной самодеятельности, из них 98 были удостоены почетного звания «Народный».

В культурной жизни области возрастала роль библиотек. К 1985 г. их насчитывалось 1039 с книжным фондом 17,5 млн. книг, это были и только что открытые, и старейшие библиотеки, помещения которых требовали капитального ремонта. Здание областной библиотеки им. Молчанова-Сибирского в Иркутске в течение многих лет находилось в аварийном состоянии и обрушилось в 1995 г.

Многие годы из-за отсутствия помещения книги лежали в связках в библиотеке Иркутского государственного университета. В непригодном месте находилась библиотека Иркутского педагогического института, в фондах которой имелись редкие издания книг. И все же библиотеки продолжали работать, внося свой вклад в культурную жизнь.

Продолжала свою деятельность Иркутская писательская организация, объединившая к этому времени 35 членов Союза писателей СССР. Наиболее известными в эти годы стали прозаики и поэты В. Распутин, А. Вампилов, А. Зверев, Д. Сергеев, А. Шастин, М. Сергеев, Р. Филиппов, Г. Машкин, Е. Суворов, В. Шугаев, С. Иоффе, М. Трофимов, Ю. Самсонов, А. Гурулев, С. Китайский и другие авторы.

Драматические произведения А. Вампилова (1937—1972) «Дом окнами в поле», «Прощание в июне», «Старший сын», «Утиная охота», «Провинциальные анекдоты», «Прошлым летом в Чулимске» были поставлены не только иркутскими, но и столичными театрами. Имя Вампилова как талантливого драматурга стало известно за пределами страны.

Международную известность приобрел иркутский писатель и общественный деятель В. Распутин. Его произведения «Деньги для Марии», «Живи и помни», «Прощание с Матерой», «Уроки французского» и др., первоначально опубликованные в Иркутске, очень скоро стали известны в СССР и за рубежом. В его произведениях, написанных на местном материале, затрагивались темы, волнующие каждого человека второй половины XX века. Главные из них — любовь к своей «малой» Родине, сохранение традиций, взаимопомощь и взаимовыручка, умение человека выжить и сохранить достоинство в экстремальных ситуациях.

Большую поддержку молодым писателям оказывало Восточно-Сибирское книжное издательство, осуществив публикацию нескольких молодежных серий, циклов книг, коллективных поэтических и прозаических сборников. В 70—80-е годы издательство выпускало также всесоюзно известные фундаментальные книжные библиотеки «Литературные памятники Сибири», «Русские писатели в Сибири», «Современная сибирская повесть» и др.

В области регулярно проходила литературно-художественная конференция под девизом «Молодость. Творчество. Современность», в ходе которой общество знакомилось с новыми именами прозаиков, поэтов, художников, артистов.

В Иркутске работало крупное отделение Союза художников РСФСР, которое объединяло 62 художника. Широкой известностью в стране пользовались картины народного художника РСФСР В. С. Рогая «Покорение Ангары», «Шумит Падун» и др. Иркутские художники участвовали во всесоюзных выставках «Сибирь социалистическая», «Мы строим БАМ» и др. В эти годы стали известны имена художников В. Кузьмина, А. Муравьева, Г. Новиковой, В. Мироненко, Л. Гимова, А. Самарина и других.

В 1982 г. было создано Восточно-Сибирское отделение Союза кинематографистов СССР, в которое входили тогда 32 представителя этой профессии. Это объединение было самым молодым в области. С его творчеством иркутяне знакомились по киножурналам «Восточная Сибирь», которые демонстрировались перед началом художественных фильмов, и документальным лентам.

В культурной жизни области заметную роль играли коллективы шести театров, областной филармонии, тринадцати музеев, цирка. В эти годы не раз проходили гастроли иркутских театров в Москве, Ленинграде и других городах.

В 1985 г. были проведены Дни культуры Иркутской области в Кузбассе, в них участвовали как профессиональные, так и самодеятельные артисты. В этом же году состоялся творческий отчет Иркутской области в Центральном Доме работников искусств в Москве. По его итогам большой группе участников были вручены награды, призы, подарки. Стали традиционными фестивали «Искусство — селу», «Сибирские родники», смотры-конкурсы ансамблей, праздники советской песни, смотры школьной и студенческой художественной самодеятельности.

В 70-е годы в области была проведена большая работа по увековечиванию памяти декабристов. При Иркутском университете работал проблемный совет «Сибирь и декабристы». Были

проведены три научно-практические конференции, традиционным стал фестиваль искусств «Декабристские вечера». В Иркутске начал формироваться декабристский музейный комплекс, включавший дома Трубецких и Волконских и их усадьбы. В Восточно-Сибирском книжном издательстве выходили серия книг декабристского наследия «Полярная звезда» и несколько выпусков сборника «Сибирь и декабристы», в которых печатались новые материалы по декабристоведению.

В культурной жизни оставили след такие юбилейные события, как празднование 60-летия образования СССР в 1982 г., 40-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне. В течение двух лет шла подготовка к празднованию 300-летия присвоения Иркутску статуса города, которое состоялось в 1986 г. Все учреждения культуры, искусства, творческие организации посвящали свои работы этим историческим датам в жизни страны и области.

В области развивалась материальная база для физкультурной и спортивной работы. В распоряжении коллективов физкультуры и спорта находились 31 стадион, 813 спортплощадок, 27 плавательных бассейнов, лыжные базы. Девять спортсменов области участвовали в сборной команде страны на XXIII Олимпийских играх. Имена спортсменов К. Волкова, П. Богатырева, М. Залуцкого, Т. Филатовой, Г. Корзун, А. Устюжанина, Ю. Сизых, Л. Гойшик и других стали известны жителям не только области, но и всей страны.

В 1985 г. в области работало 11 тыс. врачей, то есть на 10 тыс. населения приходилось всего 39 врачей. Больниц и поликлиник было недостаточно, мало было специализированных медицинских учреждений. Обеспеченность санаторно-курортным лечением составляла 34,4 процента от нормативной потребности.

Итак, несмотря на все трудности и противоречия, культурная жизнь области продолжала развиваться, несколько укрепилась материальная база культуры, особенно в молодых городах и рабочих поселках, которые усиленно строились. В эти годы значительно увеличилось ряды иркутской творческой интеллигенции, росло число творческих объединений, зазвучали новые имена писателей, художников, артистов, кинематографистов.

Но обстановка в культурной жизни была сложной. Продолжали издаваться и популяризировались произведения художественной литературы, которые отвечали идеологическим установкам КПСС.

**Вопросы и задания**

1. Назовите имена писателей-земляков, чьи произведения вам больше всего понравились. Какие это произведения? Когда они были написаны? Чему посвящены?
2. В какой библиотеке вы берете книги? Что вы можете рассказать о своей библиотеке?
3. Кто из артистов иркутских театров больше всего вам запомнился? Какие спектакли, концерты вы посмотрели и что в них понравилось?
4. Почему в Иркутске создан декабристский музейный комплекс? Где еще в области есть подобные музеи?

**Литература**

Культурное строительство в Иркутской области (1917—1967 гг.): Сб. док. Иркутск, 1980.

Народное хозяйство Иркутской области: Стат. сб. Иркутск, 1972. С. 239—258.

От съезда к съезду: Иркутская область в XI пятилетке: Ст. сб. док. и мат. лов. Иркутск, 1985. С. 97—127.

§ 60 Коренное население области

Коренное население Иркутской области — буряты, эвенки и самая малая народность мира — тофалары, которых насчитывалось немногим более 500 человек, вместе со всеми народами Сибири после 1917 г. приобщалось к новой жизни.

В 1920 г. тофалары при участии советских органов на своем суглане (совете) решили отменить албан (ясан, ясак), конфисковать имущество купцов. 20 декабря 1925 г. здесь был избран первый орган советской власти — Родовой совет. В Тофаларии, расположенной в отрогах Восточного Саяна, стали обустраиваться три населенных пункта — Алыгджер, Нерка и Верхняя Гутара,

здесь были открыты медицинские пункты, здесь находились органы советской власти, администрация. Тофы постепенно переходили от кочевого образа жизни к оседлому. Они продолжали заниматься охотой, рыболовством, была организована промысловая артель «Кызыл Тофа». Они разводили северных оленей, перегоняя их с одного пастбища на другое в поисках подножного корма — ягеля. Тофаларский олень самый крупный и сильный из всех северных оленей. Созданный в Верхней Гутаре колхоз стал продавать племенной молодняк в Якутию и другие районы Крайнего Севера.

Тофалария стала частью Нижнеудинского района, ее система государственной власти была такой же, как и в других районах страны. В главные поселки пришло электричество, стали работать школы, при которых открывались интернаты. В них жили и учились дети оленеводов и охотников Тофаларии, осваивая русскую культуру. В силу того, что переход к оседлому образу жизни осуществлялся очень быстро, ломка традиционной культуры тофов оказалась очень болезненной.

В 1936 г. между Нижнеудинском и Алыгджером было открыто воздушное сообщение. «Железная птица» — так тофалары называли прилетевший первый самолет — вызвала испуг и удивление. Со всех стоянок шли охотники смотреть на нее. Но скоро жители Тофаларии привыкли к «птице», сами стали летать на ней в районный центр Нижнеудинск. Тофалары овладели русским языком, стали учиться по русским книгам, одеваться в современный костюм. Одно лишь осталось неизменным — это вера в древние приметы и своих богов. До сих пор, отправляясь на охоту или идя на стойбище, тофалар найдут время сходить к священному месту и оставить свой знак на одной из березок, которые пестреют разноцветными бантиками, привязанными к веткам. Огромные социальные изменения произошли в жизни этого народа, но тофалары по-прежнему удивляют своей открытостью, доверчивостью, приветливо встречают тех, кто приезжает к ним с добрым сердцем.

Так же, как и тофалары, перешли от кочевого образа жизни к оседлому эвенки, живущие в долинах Нижней Тунгуски, Нэпы, Токмы, Моги и других местах Катангского района Иркутской области. Центром района стало село Ербогачен. О жизни эвен-

ков в царской России рассказывал писатель И. Гольдберг, отбывавший ссылку как участник революции 1905—1907 годов на Нижней Тунгуске. В 1914 г. был издан его сборник «Тунгусские рассказы», в которых писатель поделился своими наблюдениями и раздумьями о жизни этого маленького северного народа. В 1934 г. И. Гольдберг вновь проявил интерес к жизни эвенков. Его впечатления о том, как эвенки приобщаются к новой жизни, к русской культуре и технике, стали основой новых повестей и рассказов, среди которых интерес представляет «Железная птица».

В 1928 г. в самом северном селе области — Наканно, находящемся в 500 км от районного центра Ербогачен и в 1700 км от Иркутска, была открыта школа, в которой стали учиться дети охотников. В 1934 г. в Ербогачене заговорило радио. В настоящее время районный центр Катанги стал современным поселком нового типа, в котором есть все средства связи, электричество, строятся не только деревянные, но и каменные дома. Как и тофы, эвенки все больше уходят от своего традиционного ремесла — охоты, рыболовства и начинают заниматься звероводством, оленеводством, специализируются на выделке пушнины, изготовлении одежды, обуви с национальной отделкой. Заготовка леса, пушнины, орехов, ягод, грибов составляют большую статью дохода в хозяйстве района. Коренное население — эвенки в этих условиях отходят от традиционной культуры, забывают свой язык, теряют навыки охотников и звероловов.

Бурятское население области было наиболее значительным среди других коренных народов Приангарья. Вместе с русскими буряты участвовали в революционных событиях 1917 г. и гражданской войне, вели борьбу за Советскую власть. С 1923 г. Аларский, Боханский и Эхирит-Булагатский аймаки, где проживало больше всего бурят, входили в состав Бурят-Монгольской АССР. 26 сентября 1937 г. на территории Иркутской области был образован Усть-Ордынский Бурятский национальный округ, центром которого стал поселок Усть-Орда. В 1939 г. прошли первые выборы депутатов окружного совета. Было избрано 55 депутатов, среди них 61 процент составляли буряты, 32 процента — русские. Первым председателем исполкома был избран С. К. Бутуханов.

Административно-территориальный состав округа неоднократно менялся. К началу Великой Отечественной войны в округ входило 5 аймаков, были образованы Нукутский и Баяндаевский аймаки. Округ занимал примерно одну четвертую часть территории области. В 1940 г. в округе проживало около 120 тыс. человек, что составляло десятую часть населения области. В округе строились школы, перед войной их стало 213, в них обучалось 26,5 тыс. учеников. Трудно было с учительскими кадрами. В школах работали 856 учителей, но этого было мало, только в начальных классах не хватало 70 учителей. Педагогов готовило Боханское педучилище. При школах открывали интернаты, чтобы могли учиться все дети охотников, скотоводов, оленеводов. Обучение детей стало правилом в бурятских семьях.

В округе шла упорная работа по ликвидации неграмотности. В 1940 г. в школах ликбеза округа обучалось 5,2 тыс. человек, что составляло половину всех неграмотных и полуграмотных его жителей.

Преподавание в школах велось на русском языке, многие русские учителя не знали бурятского языка. Проблема национального языка бурят осложнялась еще и тем, что в 30-е годы была проведена реформа бурятской письменности, в ходе которой письмо было переведено с латинской графики на кириллицу. Это привело к незнанию не только русского языка и его правописания, но и бурятского языка. Это касалось не только учащихся, но и учителей.

Население округа, как и всей области, пережило тяжелые годы репрессий. Сколько тогда погибло невинных людей, сказать трудно. В печати встречаются разные цифры, от 100—150 до 1000 репрессированных. Среди них оказались партийные, советские, комсомольские и хозяйственные руководители, учителя, журналисты, рядовые колхозники. Так, 17 июня 1938 г. был приговорен к расстрелу Х. Х. Хабитуев, один из основателей коммуны «Красный Загатуй», переименованной позднее в колхоз. Среди репрессированных были учителя В. А. Мороев, Г. А. Харлов, Б. Г. Хембуев, К. Бажин, Б. М. Степанов. Расправа с интеллигенцией округа проводилась в то время, когда особенно трудно было с кадрами специалистов. В 1939 г. в округе работало всего 15 врачей, а населенных пунктов было 732.

Население округа страдало от бездорожья. Только в 1940 г. было начато строительство дороги Усть-Орда — Бохан. С 1938 г. в Усть-Орде действует аэропорт. Часть населения округа традиционно занималась сельским хозяйством и скотоводством, выращивали пшеницу, рожь, овес, ячмень, горох, коноплю, картофель и другие культуры. Постепенно стали развиваться пищевая промышленность, производство стройматериалов, добыча угля, заготовка мяса, создавались промысловые артели.

В годы Великой Отечественной войны национальный округ, как и вся Иркутская область, трудился, обеспечивая армию продовольствием, теплой одеждой, обувью, всем необходимым. По неполным данным, трудящиеся округа за период войны собрали из своих личных сбережений 43,3 млн. рублей, 101,7 тыс. теплых вещей, 7269 кг шерсти, отправили на фронт более 204 тыс. индивидуальных подарков.

Важным явлением культурной жизни округа в годы войны было открытие в 1944 г. в Усть-Орде драматического театра и краеведческого музея. Окружной театр стал работать над постановкой двух спектаклей на бурятском языке — «Снайпер» и «Сын народа» Цыденжапова. Театр выступал в аймачных центрах, улусах и деревнях округа. В бурятских улусах читал свои произведения поэт Аполлон Тороев. В 1943 г. был опубликован сборник его произведений, посвященных войне. В 1944 г. в Иркутском университете было открыто бурят-монгольское филологическое отделение. В начальных школах стали преподавать бурятский язык.

После войны в округе развивалась экономика. В 1958 г. в районе села Оса из буровой скважины ударил газовый фонтан большой мощности. Это было первое подтверждение нефте- и газоносности недр Иркутской области. В 1959 г. выдал первую продукцию Нукутский гипсовый рудник, крупнейший на востоке страны. От рудника до станции Залари была проложена 24-километровая железнодорожная ветка. Рядом с карьером вырос поселок. К 1980 г. в округе уже действовало 32 промышленных предприятия. Объем производства товарной продукции по сравнению с довоенным периодом возрос в 13 раз.

За эти годы увеличились площади пашни за счет подъема целинных и залежных земель. Их было поднято в округе 200

тыс. гектаров. Подъем целины продолжался и в последующие годы. Под пашню ушли пастбища, пустоши, в результате стало сокращаться пастбищное животноводство — традиционная отрасль хозяйства бурятского населения. Потребовалось около двух десятков лет, чтобы добиться существенных изменений в животноводстве. Наивысшие показатели были достигнуты в 1977 г. В колхозах и совхозах было 170 тыс. голов крупного рогатого скота, 267 тыс. овец. Колхозы «Красный Нельхай», «Гигант», «Унгинский скотовод», «Чапаев», «Рассвет» и другие прочно закрепили за собой звание передовых. В округе было 38 совхозов и 25 колхозов, половина из них находилась в Боханском районе. В колхозах и совхозах стало больше техники, особенно комбайнов.

Произошли изменения условий жизни людей, положение в культуре и образовании. В 1950 г. в округе работало 296 общеобразовательных школ, в них обучалось 27,2 тыс. детей. В 1961 г. в Усть-Орде была открыта первая в округе восьмилетняя школа-интернат на 100 учащихся, через три года их стало пять. Строились новые школьные здания, учебные мастерские, расширялись и перестраивались старые. Все делалось для того, чтобы дети могли не только учиться, но и приобретать специальность.

В 1980 г. в школах округа было 92,7 процента учителей с высшим образованием. В 1965 г. в Усть-Орде открылось медицинское училище, а на базе СПТУ-14 стал действовать учебно-консультационный пункт Иркутского сельскохозяйственного института. Об уровне образованности населения убедительно говорят цифры: на тысячу жителей округа более 500 имели высшее и среднее образование. Около 300 уроженцев округа стали учеными — докторами и кандидатами наук, признанными специалистами.

Жители округа гордятся своими земляками-писателями, сказителями, литературоведами. Среди них такие яркие имена, как Солбоне Туя (П. Н. Данбинов, 1892—1938), А. И. Шадаев (1916—1969), Дольен (И. Н. Мадасон, 1911—1983), А. А. Тороев (1893—1983) и другие.

При редакции газет «Усть-Ордэн Унен» и «Знамя Ленина» в течение многих лет работало литературное объединение, руко-

водил им многие годы поэт Ким Ильин (1930—1978). В объединение входил А. Г. Тириков, автор романа «Черные тени», рассказавший о борьбе с бандитизмом в округе в 20-е годы. С интеллигенцией Усть-Орды поддерживают постоянные связи преподаватели Иркутского университета.

За этот период произошла заметная ломка традиционного уклада жизни коренного населения округа. В этом было много хорошего, но было и такое, что вело к потере национальных традиций, обычаев, ремесел и самое главное — своего языка, главного носителя культуры. Проведенное в 1991 г. в округе анкетирование показало, что 40 процентов учащихся-бурят не умели писать на родном языке, 20 — не говорили, 10 — вообще отказались от его изучения. Эти данные подтверждают противоречивость национальной политики советского государства.

Из жизни бурятского народа уходили традиционные названия территориальных структур округа. В 1965 г. аймаки были переименованы в районы, а в 1978 г. изменились статус и наименование округа. Он стал называться Усть-Ордынский Бурятский автономный округ. В 1986 г. в нем проживало 126 тыс. человек, из них немного более третьей части составляло бурятское население. Кроме русских, в округе проживают татары, украинцы, белорусы.

Итак, за годы советской власти продолжалось хозяйственное и культурное сближение коренных народов области с русским и другими народами, совместными усилиями которых шло освоение природных ресурсов этого сурового края. Буряты, эвенки, тофы вместе со всеми пережили трудные периоды советской истории — гражданскую и Отечественную войны, коллективизацию и культ личности и никогда не отделяли себя от людей, с которыми жили рядом, делили с ними и горе, и радости. Под влиянием быстро меняющихся условий жизни разрушались культурные традиции коренных народов, хозяйственный уклад, быт, то есть национальные особенности. Одновременно происходил и другой процесс: росла грамотность народов, русский язык открывал дорогу не только к русской, но и мировой культуре. В совместной трудовой деятельности формировались новые традиции, обычаи, нравы, впитывающие лучшее, что было у всех жителей области.



Литература

История Усть-Ордынского Бурятского автономного округа /
Отв. ред. Л. М. Дамешек. М., 1995.

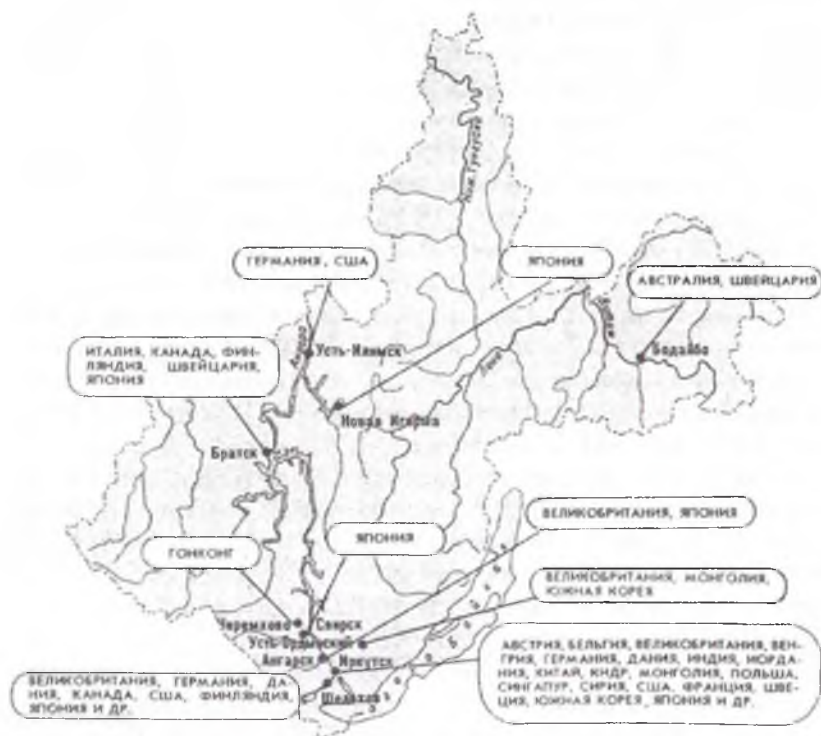
§ 61. Международные связи

Международные связи трудящихся Прибайкалья в 60—80-е годы развивались по многим направлениям, главными из них были экономические и культурные, а также научное сотрудничество, деятельность обществ и клубов интернациональной дружбы, иностранный туризм. Хотя все интернациональные связи сибиряков в те годы постоянно контролировались и направлялись партийными организациями, они, тем не менее, получили значительное развитие. Многие предприятия Приангарья выпускали продукцию, которая пользовалась спросом за рубежом: алюминий, пиломатериалы, целлюлоза, драги, железобетон, смазочные масла, соляная кислота, хлор и другие. В 1972—1973 годах продукция Братского ЛПК, к примеру, поступала в 12 зарубежных стран, среди которых были ФРГ, Англия, Франция, Финляндия, Япония.

В 1974 г. 74 вида изделий предприятий Иркутской области поступали в 43 страны мира. Япония получала из Иркутской области пиловочник хвойных пород, каменный уголь и такие специфические товары, как соленые побеги папоротника, и даже живых медвежат. К концу 70-х годов 47 предприятий области являлись поставщиками экспортной продукции. Они отгружали ее на сумму 300 млн. рублей.

Экономические связи носили взаимный характер. Зарубежные фирмы, в свою очередь, поставляли в Приангарье разнообразные машины и оборудование. Венгрия снабжала нас комфортабельными автобусами «Икарус», мебелью, одеждой, спортивными товарами, Чехословакия — надежными машинами «Татра», трамваями, самолетами «Пчелка». Для строительства Братского и Усть-Илимского ЛПК было получено оборудование из Франции, Швеции, Японии, Финляндии и других стран мира. Примером международного сотрудничества в 70-е годы стало совместное строительство Усть-Илимского ЛПК усилия-

Карта-схема
Международные связи Иркутской области



ми шести стран: СССР, ГДР, Польши, Венгрии, Болгарии и Румынии.

Вклад в укрепление международных связей внесли поездки иркутян в зарубежные страны для оказания помощи в строительстве отдельных объектов и монтаже оборудования, обмена опытом работы. В 1975 г. из Иркутской области в заграничные командировки было направлено 1842 человека. Только из треста Востокэнергомонтаж в 1973 г. более 250 специалистов выезжали в Индию, Индонезию, Алжир, Канаду, Бангладеш, Турцию, Марокко и другие страны. Специалисты Братскгэсстроя работали на строительстве Асуанской плотины в Египте, на гидроэлектростанции Тхак-Ба во Вьетнаме.

Тесные экономические связи установились у иркутян с трудящимися Монголии. С 1970 по 1980 г. работала советско-монгольская научная экспедиция по вопросам комплексного использования и охраны природных ресурсов реки Селенги и озера Хубсугул в МНР. За большой вклад в изучение природных богатств Монголии группа ученых Иркутского госуниверситета была отмечена правительственными наградами МНР, среди которых были ректор ИГУ Ю. П. Козлов, профессор О. М. Кожова и декан исторического факультета Ю. С. Пархоменко.

За 1960—1980 годы тысячи зарубежных специалистов прошли производственную практику и повышение квалификации на гидроэлектростанциях, промышленных комплексах и алюминиевых заводах Прибайкалья. С каждым годом увеличивалось число студентов из Монголии, обучающихся в иркутских вузах. Если в 1967 г. в учебных заведениях Иркутска их обучалось 542, то в 1981—1985 годах — 1835 человек. Для оказания помощи преподавателям и студентам в Монголию выезжали преподаватели иркутских вузов, в частности Б. С. Санжиев, Н. Ф. Лосев, О. М. Кожова, И. И. Кузнецов, И. А. Парфианович, А. Н. Зыков, В. В. Свинин, Е. М. Даревская, В. П. Иваницкий, Н. О. Шаракшинова, Н. М. Токарская, В. Н. Должных и др.

В 1959 г. было создано Иркутское отделение Союза советских обществ дружбы. К 1980 г. в области действовали 14 областных, городских, окружных и районных отделений обществ дружбы с ГДР, Чехословакией, Вьетнамом, Кореей, Болгарией, Японией, Монголией, Венгрией, Польшей, Индией и Китаем. Иркутское отделение поддерживало тесные связи с государствами Европы, Азии, Латинской Америки и Австралии. Общества дружбы проводили фестивали, вечера зарубежной науки, литературы, музыки, искусства, обменивались литературой, организовывали обучение иностранным языкам, вели обширную переписку с зарубежными друзьями. В июле 1971 г. в Иркутске в торжественной обстановке состоялось открытие Дома дружбы. Это был третий Дом дружбы в РСФСР после Москвы и Ленинграда. В Иркутском Доме дружбы ежегодно проводилось около 400 различных мероприятий, в которых принимали участие до 20 тыс. человек.

Важной формой сотрудничества трудящихся Приангарья стали побратимские связи с народами зарубежных государств. С 1958 г. Иркутская область поддерживала связи с префектурой Исикава (Япония), с 1967 г. — с округом Карл-Маркс-Штадт (ГДР). В 1968 г. был заключен договор о побратимстве городов Иркутска и Канадзавы, в 1972 г. — Братска и Нагао (Япония), в 1978 г. — Шелехова и Ниагари (Япония), в 1980 г. — Железнодорожска и Соката (Япония). Иркутск был породнен с городом Вроцлавом (ПНР) и Улан-Батором (МНР), Тулун — с чехословацким городом Устье-на-Лабе, поселок Култук Слюдянского района — с чехословацкой деревней Секеницы. В 1980 г. сорок предприятий области поддерживали непосредственные связи с родственными предприятиями МНР.

Значительный вклад в укрепление связей сибиряков с зарубежными странами внесли клубы интернациональной дружбы. В 1972 г. в Иркутске насчитывалось более 60 клубов, в Братске — 40. Члены клубов выступали организаторами вечеров дружбы, митингов солидарности, встреч с интересными людьми, фестивалей и других мероприятий. Активно работали КИДы при Иркутском доме пионеров, в школах № 26, 42, 11, 13, 61, 64, в средних школах города Братска № 13, 24, 26, в средней школе № 101 поселка Вихоревка, в школах города Зима. К 1980 г. в области стало 342 интерклуба. Символично звучали их названия и девизы. В Ключи-Булакской средней школе Братского района клуб носил название «Голубь мира», в Мишелевской средней школе Усольского района — «Белая роза», в средней школе № 3 города Братска девизом клуба «Факел» были слова: «У нас друзья на всей планете», интерклуб в поселке Магистральный на БАМе работал под девизом «Честно жить, верно дружить, мир на земле крепить».

Большое развитие в Прибайкалье в 60—80-е годы получила и такая форма укрепления международных связей, как прием и обслуживание зарубежных делегаций и иностранных туристов. Сибирь с ее многочисленными новостройками, богатой и суровой природой привлекала представителей зарубежного мира. Для организации приема и обслуживания иностранцев в Иркутске и Братске работали отделения Всесоюзного акционерного общества (ВАО) «Интурист». Эти города постепенно стали крупными

центрами зарубежного туризма, настоящей «Меккой» для иностранных гостей. Если в 1966 г. в Иркутске побывало 4,5 тыс. туристов, то в 1980 г. — уже 23,2 тыс. Особенно большой интерес зарубежные туристы проявляют к уникальному озеру Байкал, Братской и Усть-Илимской ГЭС, лесопромышленным комплексам, городам, учебным заведениям. За 1966—1980 годы только Братскую ГЭС посетили иностранные представители более чем из ста государств мира. В книгах почетных гостей находятся тысячи восторженных отзывов. «Сибирь порождает оптимизм», — к такому заключению пришел, например, английский писатель Алан Силлитоу. Иркутскую землю посетили многие партийные и государственные деятели зарубежных стран, писатели, ученые, инженеры-энергетики, журналисты.

Росло число путешественников и из Приангарья. Если в 1966 г. за рубеж из области выезжали 1315 человек, то в 1980 г. — 5465. Общее число туристов-сибиряков, побывавших за границей с 1966 по 1980 г., превысило 52 тыс. человек. Кроме этого, по линии молодежной организации «Спутник» за рубеж выезжали 15 тыс. молодых людей.

Таким образом, международные связи трудящихся Иркутской области в 60—80-е годы довольно успешно развивались и укреплялись в различных формах и направлениях.



Вопросы и задания

1. Прочитайте раздел и сделайте на карте отметки тех городов и стран, с которыми жители области поддерживали связи. Какой из этого можно сделать вывод?
2. Какие формы интернациональных связей развивались в этот период и почему?
3. Какое значение имело развитие интернациональных связей области?
4. Кто из ребят вашего класса (школы) поддерживает связи со сверстниками из других стран? С какими трудностями встречаются эти ребята?

**Литература**

Братская ГЭС: Сб. док. и мат-ов. Иркутск, 1967.

Сверчков В. И. Интернационализм сибиряков: опыт и проблемы (60-е — начало 80-х годов). Иркутск, 1990.

Сибирь глазами зарубежных гостей: Сб. мат-лов. Иркутск, 1968.



Раздел XI

Иркутская область в 1986—2000 годах

§ 62. Политическая и культурная жизнь

В последнее десятилетие XX в. политическая жизнь области отражала те изменения, которые были начаты в центре страны провозглашением руководством партии во главе с М. С. Горбачевым курса на ускорение и перестройку. Личность Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева, живого, динамичного, общительного, поначалу была популярна среди жителей области. Люди жаждали перемен, а идеи гласности и нового политического мышления, воплотившиеся в освещении запретных ранее тем из советского исторического прошлого, вызывали рост политической активности населения. Необыкновенно выросла подписка на журналы «Огонек», «Новый мир», «Знамя» «Октябрь» и др. В областном и районных центрах возникли и собирали большую аудиторию политические клубы, на заседаниях которых шли горячие споры по проблемам советской истории.

В Иркутске возникло общество «Мемориал», одним из членов совета которого был репрессированный в 1938 г. узник Колымы М. Рычков. Общество оказывало помощь бывшим репрессированным и членам их семей в восстановлении доброго имени и поправленных прав, а также материальную поддержку.

В конце 80-х годов процесс демократизации общества выразился в создании множества неформальных движений и групп, они включали людей по интересам: музыкальным, спортивным, философско-мистическим. Возникли экологическое движение в защиту Байкала, общественно-политические клубы. Популярными стали такие неизвестные в советской политической практике формы выражения общественного мнения, как митинги протеста. В областном центре они проходили у зданий дворца профсоюзов, обкома КПСС и дворца спорта.

В 1990 г. начался процесс образования политических партий, оппозиционных КПСС. В Иркутске и области появились организации социал-демократической и конституционно-демократической партий, христианско-демократического союза. Новые политические объединения не имели сколько-нибудь широкой социальной базы. Так, партия христианских демократов, учрежденная летом 1992 г., имела в Прибайкалье 67 членов, из них 58 — с высшим образованием.

12 июня 1991 г. состоялись выборы президента России. Победа Бориса Ельцина на выборах была впечатляющей: в Прибайкалье, как и в целом по России, он получил более половины голосов избирателей. Августовский путч 1991 г., означавший стремление консерваторов остановить реформы, восстановить власть центра и КПСС, встречен был в Иркутской области по-разному. Провинция в своей массе пассивно ожидала дальнейшего развития событий, номенклатурные работники КПСС поддерживали ГКЧП, руководство областного Совета во главе с Ю. А. Ножиковым выступили на стороне Белого дома, где находилось российское правительство. Прошел массовый митинг иркутян в поддержку Ельцина. После августовских событий 1991 г. компартия более года находилась под запретом.

Зимой 1992/1993 гг. начался процесс оформления партии коммунистов под названием КИРФ. Первым секретарем Иркутской областной организации КИРФ стал С. Левченко, бывший



Юрий Абрамович Ножиков, глава администрации Иркутской области в 1991—1994 гг., губернатор Иркутской области в 1994—1998 гг.

секретарь Ангарского горкома КПСС, позднее депутат Государственной думы. Организация коммунистов в 1993 г. насчитывала более 6 тыс. человек, в основном людей старшего поколения.

На фоне ухудшающейся экономической ситуации, хронической невыплаты зарплаты, роста безработицы, преступности, наркомании популярность идей либерализма демократов и правящей федеральной власти стремительно падала. На выборах в Государственную думу в декабре 1993 г. депутаты либерально-демократической партии во главе с В. Жириновским получили в Прибайкалье 20,2 процента голосов, «Выбор России» — 16,4 процента, КПРФ — 9,2 процента.

Весной 1994 г. жители Иркутской области впервые выбрали новые местные ветви власти: губернатора, мэров, старост поселков и сел, Законодательное собрание области, городские и районные думы. В 1995 г. был принят Устав Иркутской области — основной закон, который определяет все стороны жизни области, структуру власти, ее функции, организацию хозяйственной и культурной жизни. В Уставе сказано, что губернатор является главой и высшим должностным лицом области. Он издает постановления, распоряжается средствами областного бюджета, вносит проекты законов в Законодательное собрание. Он от имени области подписывает договоры, выступает в Конституционном суде, представляет интересы области в правительстве и в отношениях с другими субъектами Федерации.

Большого успеха на выборах губернатора достиг глава областной администрации Ю. А. Ножиков, за него отдали голоса 80

процентов избирателей. В 1989—1991 годах он возглавлял областной Совет, а затем стал главой администрации. За эти годы ему постоянно приходилось решать насущные проблемы населения, так как пассивность и бездеятельность могли привести к социальному взрыву. Процветания области губернатор не добился, но доверие населения заслужил.

Победой завершились выборы иркутского мэра для Б. А. Говорина. Спустя четыре года на новых губернаторских выборах он стал губернатором области. 19 августа 2001 г. жители области после повторного голосования выбрали Б. А. Говорина губернатором на второй срок.

В обстановке роста социальных контрастов, обнищания значительной части населения все более привлекательными для многих становились прежние советские времена и идеи равенства, социальной справедливости, твердого порядка в стране, единого союзного государства, что наглядно показали думские и президентские выборы 1999 г. За фракцию «Единство» проголосовало в Прибайкалье 33 процента, за коммунистов — 23,6, в то время как за Союз правых сил — немногим более 7 процентов избирателей.

Культурная жизнь области в эти годы развивалась под воздействием экономических, политических и идеологических перемен. В 1987 г. в Иркутске оформляется национально-патриотическое направление во главе с известным писателем В. Г. Распутиным. Его представители писатели Р. В. Филиппов, Б. Ф. Лапин и другие выступали с внеклассовых позиций, отстаивая идею «русской исключительности». По приглашению В. Распутина в Иркутск привез свои картины Илья Глазунов, среди них было немало полотен историко-патриотического содержания.

Среди иркутских писателей появились серьезные политические и социально-нравственные разногласия, в результате чего в городе образовалась вторая писательская организация.

Традиционными в 90-е годы становятся в области ежегодные праздники русской культуры и духовности под названием «Сияние России». Встречи с известными писателями, концерты мастеров русской светской и духовной музыки, выступления художественных коллективов народного творчества вызывают неизменный интерес жителей области.

В условиях экономического и финансового кризиса в трудном положении оказалась сфера образования. Средняя зарплата учителей составляла меньше половины заработной платы работников промышленности. К тому же в течение 1994—1997 годов по несколько месяцев педагоги не могли получить и эту зарплату. Поэтому частыми явлениями в районах области были забастовки, митинги, обращения учителей в суд с требованиями выплатить заработанное за школьный труд.

И все же в силу тесных связей образования с процессами демократизации общества заметны и положительные тенденции в системе народного образования области. Как результат демократизации школьной жизни, повысилась творческая активность педагогов. В течение всех 90-х годов ежегодно проходили областные конкурсы «Учитель года», число их участников выросло с 14 до 42 человек в 2000 г. Лучший учитель области 1999 г. П. Сопин занял второе место во всероссийском конкурсе.

Осуществляется переход на развивающее обучение и образование по выбору. Помимо базисного, учебный план школ включает предметы, позволяющие школьникам выбирать и углубленно изучать предметы в соответствии с их способностями, интересами, планами на будущую профессию. Например, в экспериментальной школе № 44 Иркутска школьникам 7—11-х классов предлагается на выбор три направления: гуманитарно-общественное, физико-математическое и естественно-биологическое. Программа каждого из направлений делится на базовую и профильную. Профильные программы нацелены на создание благоприятных условий и общего и индивидуального развития учеников, их интересов и способностей.

В области за последние годы в дополнение к средним (полным) общеобразовательным школам начали успешно работать 16 лицеев, 13 гимназий и 305 школ с углубленным изучением предметов. Школа-лицей № 47 Иркутска, которую создал В. М. Степанов, входит в состав ассоциированных школ ЮНЕСКО. По итогам конкурсов ей присвоено звание «Красивая школа». Здесь повсюду цветы, каких не встретишь в ботаническом саду, ковровые дорожки, кресла, столики, телевизоры. Перед началом занятий лицейское телевидение рассказывает о новостях, городских мероприятиях. Учебный план предусматривает

ускоренное допрофессиональное и профессиональное образование. Открыты классы: кадетский, стюардесс, ускоренного обучения. Концепция непрерывного образования реализуется в школе-лицее через организацию работы модульных классов. Благодаря углубленному изучению предметов происходит ранняя специализация и предвузовская подготовка, ведется индивидуальная работа с одаренными детьми. В модульных классах преподают 4 академика, 6 профессоров, 35 кандидатов наук и доцентов.

Лицеи и гимназии относятся к учреждениям повышенного уровня образования, их выпускники получают большие возможности для поступления в престижные вузы. Все они расположены в Иркутске, Братске, Усть-Куте, Ангарске, Шелехове, Усть-Илимске. На селе гимназия имеется только в Заларинском районе, поэтому возможностей получения полноценных знаний и поступления в вузы для городских школьников гораздо больше, чем для сельских. Тем не менее 200 одаренных детей со всех территорий Иркутской области принимает гимназия-интернат № 1 в Иркутске, где они бесплатно учатся и проживают, 90 процентов выпускников этой гимназии поступают в высшие учебные заведения.

Сложившаяся за годы советской власти система вузовского образования Приангарья претерпела огромные изменения. Они связаны с включением высшей школы в сферу рыночных отно-



*Байкальский государственный
университет экономики и права*



Православная часовня. Поставлена в 2001 г. на месте Кафедрального Казанского собора

шений, изменением условий общественного развития, деятельностью в условиях ее хронического недофинансирования со стороны государства, а также с глобальными процессами информатизации и компьютеризации. В этих условиях вузы области не просто выжили, но и получили количественное и качественное развитие. Наряду с 10 государственными в области ныне работают 16 негосударственных, самостоятельных, и филиалов вузов европейской части страны. Интерес молодежи к получению высшего образования явно возрос. Численность студентов за 90-е годы выросла на 10 тыс. и со-

ставила в 2000 г. 65 тыс. человек. Наиболее востребованными оказались специальности юриста, экономиста, бухгалтера и аудитора, психолога.

С учетом требования на рынке труда, в техническом университете, университете экономики и права открыты правовые факультеты, в государственном университете — сибирско-американский факультет менеджмента, и доля платного обучения на таких факультетах выше, чем в вузах в среднем. Вузы сумели за счет коммерческих приемов на наиболее востребованные специальности, а также за счет предоставления платных образовательных услуг улучшить свою материальную базу. В наилучшем положении в этом плане находится университет экономики и права. Все его учебные корпуса являются украшением цен-

тра города благодаря проведенному капитальному ремонту. В корпусах удобная мебель, кондиционеры, звукопоглощающие окна. Педагогический университет сумел за последние годы сдать в эксплуатацию корпус современного общежития, обновить на основе современных строительных материалов свой главный учебный корпус. Во всех вузах созданы компьютерные классы, объединенные в компьютерную сеть с выходом в интернет, и это, при обеспечении доступа к электронным библиотекам, позволяет активно внедрять интенсивные методы обучения с упором на самостоятельную работу.

Итак, политическая и культурная жизнь области в последнее десятилетие XX в. отражала процессы, происходившие в стране, процессы крушения советской системы власти, краха социалистической идеологии и формирования новых органов местной власти, либеральных ценностей. Новое рождается с трудностями, далеко не всеми принимается, но жизнь продолжается.

**Вопросы и задания**

1. Как началась перестройка? Что ваши родители от нее ожидали, каковы ее итоги для вашей семьи?
2. В чем принципиальная разница в системе органов местной власти сейчас и при советской власти?
3. Что вам известно о работе Законодательного собрания области, Городской думы? Как вы оцениваете их роль в жизни области и города?
4. Назовите губернаторов Иркутской области.
5. Что нового за последние 10 лет появилось в работе школ, вузов?
6. Ваше отношение к праздникам русской духовности и культуры в Иркутской области.

§ 63. На пути экономических реформ

Радикальные преобразования в экономике области, как и во всей стране, начались после августовских событий 1991 г. Первым шагом была либерализация цен, отказ от сдерживания их роста и регулирования со стороны государства. Она стала осу-

ществоваться с 1 января 1992 г. С конца января была разрешена свобода торговли. Тысячи людей стали заниматься торговым предпринимательством.

В стране началась приватизация, то есть переход от государственной к частной собственности посредством выкупа или передачи имущества государственных предприятий трудовым коллективам, отдельным гражданам с одновременным переводом их в акционерные, коллективные и частные предприятия. Приватизация проходила на основе приватизационных чеков — ваучеров, которые бесплатно получал каждый работник трудового коллектива. Правительство надеялось, что в ходе приватизации будет разрушена монополия государства в сфере производства и обращения, и тем самым быстрее начнет действовать важнейший принцип рыночной экономики — конкуренция.

Первые шаги перестройки экономики сопровождались небывалым ростом цен и спадом производства. С 1991 по 1993 г. цены в стране возросли в 700 раз. В ходе приватизации появились различные формы собственности. К 1993 г. из 4048 предприятий и производств в области 845 были государственными и муниципальными, что составляло 21 процент от их общего числа. 2575 предприятий (64 процента) относились к частной форме собственности, 579 предприятий — к смешанной российской собственности без иностранного участия. И только 10 предприятий было совместных с иностранным капиталом. Эта официальная статистика свидетельствовала о начальном этапе разрушения государственной собственности и переходе к многоукладной экономике.

Усилия местных органов власти сосредоточивались на укреплении негосударственного сектора экономики, формировании рыночной инфраструктуры, то есть создании отраслей производства и видов деятельности, которые в более полном объеме обслуживали базовые отрасли хозяйства. Строились и реконструировались дороги, расширялась сеть магазинов, оптовых рынков, стали проводиться ярмарки, появились инвестиционные фонды, брокерские фирмы. Этот процесс для области был трудным, так как в предшествующие годы инфраструктура рыночного хозяйства отсутствовала, теперь ее приходилось создавать. В результате к концу 1995 г. в области действовало около 700

акционерных обществ открытого и закрытого типов (ОАО и ЗАО), которые производили почти 80 процентов валового внутреннего продукта (ВВП). Финансовые и фондовые рынки включали более 200 инвестиционных фондов и компаний, коммерческих банков, брокерских фирм, страховых компаний и других структур, тесно связанных с основным материальным производством. Число работающих в этой сфере возросло почти на 3 тыс. человек. Эти структуры делали первые шаги, и далеко не все выдержали тяжелейшие условия экономического кризиса и растущей конкуренции.

Разрушение коснулось и кооперативно-колхозного сектора экономики. Если в 1990 г. в области действовало 87 колхозов, то в 1998 г. их осталось 39, а число совхозов за этот период уменьшилось со 157 до 29. Одновременно появились предприятия новых организационно-правовых форм: товарищества с ограниченной ответственностью, ОАО, ЗАО, смешанные товарищества, ассоциации крестьянских хозяйств, сельскохозяйственные кооперативы, в числе которых было 3155 крестьянских (фермерских) хозяйств.

Ломка организационных форм как в промышленности, так и в сельском хозяйстве происходила стихийно, приватизационные чеки скупались у населения наиболее предприимчивыми владельцами финансов, бывшими руководителями заводов и фабрик, коммерческими банками и различного рода фиктивными фирмами, которые в дальнейшем исчезли, не оставив адреса тем, кто сдавал в них свои ваучеры.

Все это привело к резкому падению производства. На грани банкротства находилось 311 предприятий. Они закрывали цеха, сдавали в аренду торговым фирмам свои производственные площади, увольняли работников или отправляли их в бессрочные отпуска. Кульминацией экономического кризиса стал 1994 г., когда в области произошел полный обвал промышленности и капитального строительства. В областном центре почти остановилось производство на заводе тяжелого машиностроения, распался завод карданных валов, перестал существовать станкостроительный завод. Не получали государственных заказов релейный завод и завод радиоприемников как предприятия областного значения.

Не лучше было положение и в других городах. Особенно тяжелая обстановка наблюдалась там, где предприятия были градообразующими, — Ангарске, Саянске, Усолье, Братске, Усть-Илимске. Банкротом стал Коршуновский ГОК — основа жизнедеятельности города Железногорска. Распался на несколько фирм Братский лесопромышленный комплекс, сократилась переработка нефти и началась организационная перестройка на Ангарском нефтехимическом комбинате.

Безработица. Все это привело к сокращению числа работающих. Если в 1990 г. в экономике области было занято 1357,7 тыс. человек, то в 1998 г. осталось 1099,9 тыс. В промышленности за этот период число работающих уменьшилось в два раза. Для решения проблем занятости населения в структуре администрации были образованы отделы, службы, центры занятости. К 2000 г. они действовали в 37 городах и районах. Вырос уровень безработицы (отношение численности зарегистрированных безработных к численности трудоспособного населения в трудоспособном возрасте). Безработица больше всего коснулась женщин и молодежи, их доля в числе безработных доходила до 70 процентов. Самыми безработными районами оказались Нижнеудинский, Катангский, Тулунский и Чунский.

Безработица, рост цен на продукты питания, товары первой необходимости, лекарства, транспорт ухудшали материальное положение людей. К этому еще добавилась несвоевременная выплата заработной платы.

Такая ситуация начала складываться в области с середины 90-х годов и стала массовым явлением. Люди работали, годами не получая зарплаты, порой ее выдавали натуральными продуктами — стиральными порошками, краской, трубами, колбасными изделиями — той продукцией, какую производило предприятие или какой с ними рассчитывались смежники. Долг по зарплате достигал астрономических цифр. Газета «Восточно-Сибирская правда» периодически печатала объемы задолженности по зарплате городов и районов.

Жизненный уровень. Невыплата зарплаты и отпускных особенно тяжело отразилась на материальном состоянии населе-

ния городов и сельской интеллигенции. Первыми на демонстрации протеста против социально-экономической политики государства вышли шахтеры, за ними последовали работники транспортных предприятий. С 1993 г. в различных формах социального протеста участвовало учительство. В 1998 г. учителя бастовали в 23 районах. Они требовали не только своевременной выплаты зарплаты, но и обновления материальной базы школ, приобретения учебников, обеспечения школьников завтраками, так как нередко дети приходили в школу голодными из-за бедственного положения семей.

Об ухудшении материального положения населения свидетельствовало падение потребительского спроса на основные продукты питания. Так, потребление мяса на душу населения в 1999 г. составило 47,3 кг в год, это было на 9,4 кг меньше, чем в 1990 г., а потребление молока уменьшилось с 354 до 170 кг на человека в год. Потребительский спрос на продукты питания находился на уровне 60-х годов, хотя магазины и рынки были переполнены разнообразным ассортиментом продуктов и товаров.

Рост цен, низкий уровень зарплаты и пенсий не соответствовали прожиточному минимуму, то есть необходимому для жизни набору продуктов, товаров и услуг. Величину прожиточного минимума применительно к каждому району ежеквартально рассчитывал комитет по труду администрации области на основе фактических цен на рынке. На этом основании определялся уровень материальной обеспеченности населения и адресно направлялась социальная помощь. Так, в первом квартале 1999 г. прожиточный минимум в области составлял 568 руб., а в четвертом — уже 871 руб. на человека в месяц. Почти 60 процентов населения имели доход ниже прожиточного минимума. Следствием ухудшения материального положения стало снижение рождаемости, сокращение продолжительности жизни, особенно среди мужчин, начался распад семей, росли детская беспризорность, воровство.

После валютно-финансового кризиса, который произошел в августе 1998 г., социально-экономическая ситуация в области еще больше осложнилась. Произошло разорение мелких и средних предпринимателей, которые были связаны с зарубежным рынком. Выросли цены как на импортные, так и на отечествен-

ные товары, в производстве которых использовались зарубежные компоненты. Спрос на них падал из-за низкой покупательной способности населения. В этих условиях местные власти стали больше оказывать помощи производителям, особенно мелкого и среднего бизнеса. При губернаторе начал работать Совет по развитию малого предпринимательства, был создан центр защиты интересов предпринимателей, стали проводиться конкурсы на лучшего предпринимателя года, на лучший предпринимательский проект для получения льготного кредита. 1998 г. показал «горькие уроки» всего предшествующего этапа экономических реформ. К этому году нефтепереработка в области сократилась на 68 процентов, добыча угля — на 40, производство электроэнергии — на 22 процента. По объему производимой продукции угольная промышленность была отброшена на 40 лет назад, электроэнергетика — на 15 лет.

Не лучше обстояли дела и в аграрном секторе экономики. В нем численность работников уменьшилась с 91,3 тыс. в 1990 г. до 56,6 тыс. в 1998 г., не использовались в полном объеме сельскохозяйственные угодья, снизились урожаи зерновых культур. Вместе с тем возросла активность индивидуальных производителей продукции сельского хозяйства. Они все больше продавали населению мяса, молока, сметаны и других продуктов питания. До 96 % картофеля и овощей население стало выращивать в личных подсобных хозяйствах.

Начало подъема. В 1999 г. в экономике области наметились позитивные изменения. Была ликвидирована задолженность по зарплате в 20 территориях. На 2000 г. осталась сумма долга 1296,5 млн. рублей. Выпуск промышленной продукции значительно возрос. Это было выше среднероссийских показателей. Впервые за годы реформ увеличился объем инвестиций в экономику. Стало улучшаться финансовое положение многих предприятий, в том числе Коршуновского ГОКа, Ангарской нефтехимической компания (АНХК), в которой трудилось 19 тыс. человек. Первые признаки оживления экономической деятельности наметились в АО Братсккомплексхолдинг, которое производило целлюлозу, фанеру, древесноволокнистые плиты и другую продукцию.



Борис Александрович Говорин, губернатор Иркутской области с 1998 г.

Обретал уверенность в успехе коллектив АО «Востсибуголь», продолжали наращивать мощности Тулунский и Мугунский угольные разрезы. Самые высокие показатели в 1999 г. были достигнуты коллективом ОАО «Иркутское авиационное производственное объединение», которое увеличило выпуск продукции в 2,1 раза. Стали набирать темпы ОАО «Иркутский авиаремонтный завод № 403», ОАО «Иркутский завод дорожных машин» и др.

Сложнее была обстановка на предприятиях, относящихся к федеральной собственности, они по-прежнему находились в состоянии стагнации и финансовой неустойчивости. В их числе АО «Иркутский релейный завод», «Иркутское производственное объединение «Восток» (завод радиоприемников). В конце 80-х годов на заводе работало более 10 тыс. человек, а в 2000 г. осталось около 2 тыс. Чтобы выжить, завод в 1997 г. перешел на ремонт кузовов автобусов, получая заказы из Иркутска, Усолья, Саянска. За счет полученных от этой работы средств завод начал рассчитываться с рабочими, задолженность по зарплате которым тянулась с 1994 г.

Из предприятий пищевой промышленности устойчиво работали ОАО «Мясокомбинат «Иркутский»», ОАО «Масложиркомбинат» («Иркутский МЖК»). Они быстрее адаптировались к потребительскому рынку и уверенно вытесняли импортную и привозную продукцию с прилавков магазинов. Более активно развивались коммерческие предприятия пищевой и легкой промышленности, в числе которых АО «Кедр», «Пивобезалкогольный комбинат» и швейная фабрика «Вид». Эти отрасли имеют очень важное значение для экономики: они работают непосредственно на население. Их финансовое состояние не зависит от государственного заказа, а благополучие определяется выпуском продукции, отвечающей спросу населения и его платежеспособностью, которая должна учитываться в цене.

Наряду с крупными и средними предприятиями в области возрождается капитальное строительство, ему удалось сохранить социальную ориентацию производства. Это видно на примере Иркутска, Братска. В 1999 г. в Иркутске 62 процента капитальных вложений было израсходовано на строительство жилья и объектов непроизводственного назначения. Жилья за этот год было возведено 122,4 тыс. кв. м. В эксплуатацию сданы крупные объекты: медицинский диагностический центр, Дом-музей им. Рогая (ул. Халтурина), школа (ул. Госпитальная), жилой дом в Юбилейном, завершена реконструкция областного драматического театра им. Н. П. Охлопкова, открыт памятник погибшим работникам МВД, закончены работы по восстановлению разрушенного при авиакатастрофе детского дома по ул. Сибирских партизан, на месте катастрофы самолета в селе Мамоны построена часовня, начато строительство моста через Ангару и др.

Областной комитет по статистике в 2000 г. впервые за долгие годы отметил устойчивый рост промышленного производства, улучшение финансового положения на большинстве предприятий. Уровень безработицы снизился и составил 1,8 процента. Начали увеличиваться реальные доходы на душу населения. В мае 2000 г. денежные доходы на одного человека достигли 2112 руб. Была ликвидирована задолженность по зарплате работникам бюджетной сферы, своевременно выплачивалась пенсия. Все это свидетельствовало о том, что экономика области делает первые шаги выхода из кризиса.

Итак, важнейшими итогами экономических реформ стало изменение структуры собственности: сократился государственный сектор, возрос удельный вес муниципальной, частной и смешанных видов собственности; изменилась социальная структура общества, начал формироваться слой предпринимателей: бизнесменов, фермеров. Перестройка экономики сопровождалась ростом безработицы, ухудшением материального положения населения, ростом социальной напряженности. В области, как и в стране, сложилась политическая оппозиция. Начавшееся возрождение экономики вселяет уверенность в успехе экономических реформ и изменений условий жизни иркутян.

**Вопросы и задания**

1. *Какие формы собственности сложились в экономике области на этапе перехода к рынку?*
2. *Какова причина кризиса в экономике и в чем он проявился?*
3. *Какие изменения произошли в социальной структуре населения области?*
4. *Как вы думаете, какой сектор экономики будет быстрее выходить из кризиса и почему?*
5. *Как отразился экономический кризис на положении вашей семьи?*
6. *Что вы будете делать, если после учебы окажетесь в числе безработных?*
7. *Рассчитайте бюджет своей семьи, определите необходимые статьи расходов (оплата жилья, коммунальных услуг, транспорта, питания). Сколько средств у вас остается на приобретение одежды, предметов быта, на культурные расходы? Какая часть вашего бюджета расходуется на питание? Сделайте выводы о финансовом положении вашей семьи.*

**Литература**

Восточно-Сибирская правда. 2000. 21 апр., 6, 24 июля, 27 сент.

Якубовский В. В. О деятельности администрации города Иркутска в 1999 г. и задачах на 2000 г. // Вост.-Сиб. правда. 2000. 21 апр.

От губстатбюро до комитета статистики — 80 лет. Иркутск, 2000. С. 21—48.

Рабецкая З. И. Иркутская область на пути экономических реформ: Учебное пособие. Иркутск, 2000.

Экономическое и социальное положение Иркутской области в 1993 г. Иркутск, 1994.

Яковенко В. К. Об итогах работы народного хозяйства за 1995 г. // Вост.-Сиб. правда. 1996. 28 февр.

Приложения

1. Летопись столетий**XVII век**

- 1620—1623 гг.** — Пантелей Пянда с отрядом казаков совершил путешествие к «большой реке Лене», положил начало открытию и освоению территории Иркутской земли.
- 1627—1628 гг.** — Максим Перфильев с отрядом казаков добрался до Илима и поставил там зимовье.
- 1630 г.** — Иван Галкин построил зимовье Ленский Волок.
- 1630 г.** — Поставлен Илимский острог.
- 1631 г.** — Основан Никольский погост, в 1655 г. переименован в острог Киренский, а в 1775 г. получил титул города.
- 1631 г.** — Атаманом Иваном Галкиным заложено зимовье при впадении реки Куты в Лену, потом возведен острог Усть-Кутский.
- 1631 г.** — Максимом Перфильевым против Падунского порога на реке Ангаре заложен острог Братский.
- 1632 г.** — Основан Тутурский острог при впадении Тутуры в Лену.
- 1639 г.** — Промышленником Ерофеем Хабаровым близ Усть-Кутского острога открыта соляная варница.
- 1641 г.** — Казаками Мартына Васильева основан Верхоленский острог.
- 1643 г.** — Под началом Курбата Иванова русские появились на западном берегу Байкала и на острове Ольхон, составили карты Лены и Байкала.
- 1644 г.** — Василий Колесников дошел до самого северного пункта на Байкале.
- 1647 г.** — Казаками заложен Осинский острог на острове реки Ангарты против устья реки Унги.
- 1648 г.** — На реке Уде построен Покровский городок, в 1649 г. переименован в Удинский острожек, а в 1664 г. — в острог (ныне Нижнеудинск).

- 1654 г. — Казаками Дмитрия Фирсова построен Балаганский острог.
- 1656—1657 гг. — В Братском остроге находился протопоп Аввакум.
- 1661 г., 6 июля — Начало строительства Иркутского острога казаками под руководством сына боярского Якова Похабова.
- 1663 г. — Построен первый на Иркутской земле Свято-Троицкий монастырь на берегу Лены и Киренги.
- 1669 г. — Построена фарфоро-фаянсовая фабрика Хайтинская.
- 1672 г. — Основан Вознесенский монастырь.
- 1675 г., 6 сент. — через Иркутск в Китай проехал первый российский посол Сибирского приказа, переводчик Николай Спафарий.
- 1681 г. — Для управления Иркутским острогом назначен первый воевода.
- 1682 г. — В Иркутске установлено самостоятельное воеводство.
- 1686 г. — Иркутский острог возведен в степень города.
- 1690 г., 18 февр. — Иркутск получил из Сибирского приказа герб и печать.
- 1692 г. — Восстание бирюльских пашенных крестьян против обид и нападок приказчика П. Халецкого.
- 1693 г. — Построен Знаменский женский монастырь в Иркутске.
- 1696 г., янв. — Выступление казаков, посадских служилых людей, пашенных крестьян, местных бурят против братского приказчика Х. Кафтырева.
- 1696 г., июнь — Выступление казаков, посадских служилых людей, пашенных крестьян против илимского воеводы Б. Челищева.
- 1697 г. — В Иркутск присланы для заселения земель 500 семей хлебопашцев из Верхотурского воеводства.

XVIII век

- 1701 г. — В Иркутской крепости построена каменная приказная изба.

- 1706—1710 гг. — Возведена каменная Спасская церковь. Ныне это древнейший архитектурный памятник Иркутской области.
- 1716 г., 3 авг. — Пожар в Иркутске, сгорел деревянный Богоявленский собор.
- 1719 г., 29 мая — Сибирская губерния разделена на три провинции: Тобольскую, Енисейскую и Иркутскую.
- 1724 г. — Иркутск стал центром провинции.
- 1725 г. — При Вознесенском монастыре открыта школа русско-мунгальского языка, первая школа в Иркутске и Восточной Сибири.
- 1727 г. — Создана Иркутская епархия, ее возглавил Иннокентий Кульчицкий.
- 1731 г. — Основана Тельминская мануфактура.
- 1736 г., 30 янв. — Учреждено независимое от Тобольска Иркутское вице-губернаторство, которое подчинялось Сибирскому приказу.
- 1732—1736 гг. — В Тельме действовал железоделательный завод.
- 1738 г. — В Иркутске для плавания по Байкалу построен первый казенный бот, положивший начало государственному судоходству на озере.
- 1745 г. — В Иркутске построен первый каменный дом купца М. К. Глазунова.
- 1748 г. — На Спасской площади (ныне Кирова) Иркутска построен каменный дом для магистрата.
- 1754 г. — В Иркутске открыта школа навигации и геодезии.
- 1757 г. — В Иркутске учреждена полиция.
- 1764 г., 19 окт. — Издан указ о наименовании Сибири Сибирским царством и учреждении в нем Иркутской губернии с уездными городами: Иркутском, Селенгинском, Якутском, Нерчинском, Охотском и Камчаткой.
- 1765 г., 15 марта — В Иркутск прибыл первый губернатор, генерал-майор К. Л. фон Фраусндорф.
- 1768 г. — Учреждены сибирские ярмарки. Иркутская ярмарка на востоке стала ведущей.
- 1780 г., 23 марта — В Иркутске открыта духовная семинария. Для нее был выстроен каменный дом, позже в нем находилось духовное училище.

- 1783 г. — Учреждено Иркутское наместничество.
- 1784 г. — На реке Тальце в 48 верстах от Иркутска при содействии академика Э. Лаксмана был открыт стекольный и фарфоро-фаянсовый заводы.
- 1787 г., 1 янв. — В Иркутске начала работать Городская дума. Городским головой стал купец первой гильдии М. В. Сибиряков. В составе Думы было 10 купцов.
- 1789 г. — В Иркутске открыто народное училище, впоследствии преобразованное в гимназию.
- 1790 г. — Подтверждено описание герба города Иркутска.
- 1791 г. — В Иркутск прибыл А. Радищев по пути в Илимск. В 1797 г. закончилась его ссылка на Иркутской земле.
- 1795 г., 20 июня — В Иркутске скончался Григорий Иванович Шелихов.
- 1799 г. — В Иркутске открыта первая аптека.
- 1799 г. — В Иркутске за рекой Ушаковкой основан ремесленный (работный) дом для ссыльных, положивший начало Рабочему предместью.

XIX век

- 1805 г., 22 апр. — Сибирь разделена на три губернии: Тобольскую, Томскую и Иркутскую.
- 1805 г., 12 нояб. — В Иркутске открыта первая в Сибири гимназия. В этом же году открыты уездное и приходское училища.
- 1811 г., 9 июня — Состоялась торжественная закладка триумфальных ворот на Московском тракте у въезда в город, их строительство было завершено 15 сентября 1813 г.
- 1812 г. — Жители Иркутской губернии для отражения врагов Отечества отправили 566 рекрутов и 170 тыс. рублей.
- 1813 г. — В Главное управление путей сообщения представлен проект создания канала в обход Падунского порога в Братске для пропуска судов по реке Ангаре. Проект признан преждевременным.
- 1816 г. — В гостиним дворе завершено строительство биржевого зала. В честь его открытия 30 августа были даны пьесы «Суматоха» и «Кузнец».

- 1819 г., 22 марта — Отдан под суд губернатор И. Б. Пестель, генерал-губернатором Сибири назначен М. М. Сперанский.
- 1822 г. — Сибирь разделена на Западную и Восточную, с центрами в Тобольске и Иркутске, во главе каждой поставлен генерал-губернатор.
- 1826 г., 8 авг. — В Иркутск прибыли первые декабристы, сосланные правительством на каторгу: С. П. Трубецкой, С. Г. Волконский, А. З. Муравьев, Е. П. Оболенский, П. И. и А. И. Борисовы, В. Л. Давыдов, А. И. Якубович.
- 1838 г., 21 апр. — Открыт сиропитательный дом Елизаветы Медведниковой — первое женское учебно-воспитательное заведение в Иркутске.
- 1838 г. — Начата добыча золота на реке Бирюсе.
- 1843 г. — Начало добычи золота на Ленских приисках.
- 1845 г., 1 июля — Открыт Институт благородных девиц Восточной Сибири, это первое подобного рода учебное заведение на востоке страны.
- 1847 г., 14 марта — В Иркутск прибыл в качестве генерал-губернатора Восточной Сибири генерал-майор Н. Н. Муравьев, 38 лет отроду.
- 1851 г., 17 нояб. — Открыт Сибирский (впоследствии Восточно-Сибирский) отдел Русского географического общества, первое научное учреждение в Восточной Сибири.
- 1856 г. — Объявлена амнистия декабристам.
- 1857 г., 16 мая — Вышел первый номер газеты «Иркутские губернские ведомости».
- 1860 г., 1 янв. — Начала издаваться первая частная газета «Амур» под редакцией М. В. Загоскина.
- 1860 г., 27 окт. — Открыто Иркутское женское училище на средства, собранные по подписке, позднее оно было преобразовано в женскую гимназию.
- 1861 г., 13 марта — Открыта Иркутская публичная библиотека.
- 1863 г., июнь — Начали прибывать на поселение поляки, участники восстания.
- 1864 г., 1 янв. — Установлено телеграфное сообщение между Санкт-Петербургом и Иркутском.
- 1864 г. — Пребывание Н. Г. Чернышевского в Иркутске и на Усольском солевом заводе.

- 1864 г., 3 сент. — Вышел первый номер газеты «Сибирский вестник».
- 1867 г., июнь — Состоялся первый педагогический съезд Восточной Сибири.
- 1868 г., 8 авг. — Открыто Восточно-Сибирское отделение Русского технического общества.
- 1871 г., март — Открыта Иркутская золотоплавильная лаборатория, ныне научно-исследовательский институт редких и цветных металлов «Иргиредмет».
- 1872 г., 27 марта — Учреждена учительская семинария.
- 1873 г. — В селе Александровском на месте винокуренного завода открыта каторжная тюрьма на 1500 человек — Александровский централ.
- 1876 г., 27 февр. — В возрасте 46 лет скончался сибирский историк, этнограф, публицист А. П. Шапов.
- 1879 г., 22 и 24 июня — Пожары в Иркутске, уничтожившие две трети города.
- 1887 г. — Восточно-Сибирское генерал-губернаторство преобразовано в Иркутское в составе Иркутской и Енисейской губерний и Якутской области.
- 1890 г., 6 июля — В Иркутск прибыл А. П. Чехов.
- 1895 г. — Начало разработок каменного угля в Черемхове.
- 1896 г. — В Иркутске появились телефонные аппараты.
- 1897 г. — В ссылку в Верхолениск прибыл Н. Е. Федосеев, один из первых марксистов в России.
- 1897 г. — Завершено строительство здания Иркутского драматического театра.
- 1898 г., 16 авг. — В Иркутск прибыл первый пассажирский поезд.

XX век

- 1900 г. — Открыто Иркутское художественное училище.
- 1901 г. — Образован Сибирский социал-демократический союз, в котором были объединены социал-демократические группы Томска, Омска, Красноярска, Иркутска и Читы. С января 1902 г. он стал Сибирским Союзом РСДРП.
- 1901 г. — В Иркутске появилось электрическое освещение.

- 1901 г. — Создан Иркутский комитет РСДРП.
- 1903 г. — В центре города начал строиться водопровод.
- 1905 г. — Рабочие и солдаты Иркутского гарнизона приняли участие в забастовочном движении. Во Всероссийской политической забастовке участвовали железнодорожники города Зимы. Состоялось революционное выступление крестьян в селе Кимильтей.
- 1906 г. — Забайкальская область передана под управление Иркутского генерал-губернатора.
- 1912 г., 4 апр. — Ленский расстрел.
- 1915 г. — Создан большевистский Союз сибирских рабочих. 18 апр. вышла в свет его газета «Товарищ Пролетарий».
- 1917 г., март — Власть перешла к исполнительному комитету общественных организаций Иркутска.
- 1917 г., 16 окт. — На I Общесибирском съезде Советов создан Центральный исполнительный комитет Советов Сибири (Центросибирь).
- 1917 г., 22 дек. — В Иркутске и Иркутской губернии провозглашена советская власть.
- 1917 г., 30 дек. — Вышел первый номер газеты «Власть труда», впоследствии переименованной в «Восточно-Сибирскую правду».
- 1918 г., 23 февр. — Открылся II Общесибирский съезд Советов. Председателем Центросибири был избран большевик Н. Н. Яковлев.
- 1918 г., 29 июня — I губернский съезд Советов рабочих, крестьянских, казацких, бурятских и солдатских депутатов принял постановление о введении в Иркутске с 30 июня военного положения.
- 1918 г., окт. — Открыт Иркутский университет.
- 1920 г. — В результате вооруженной борьбы в декабре 1919 и январе 1920 г. была свергнута колчаковская власть в Иркутске.
- 1920 г., 7 февр. — Расстреляны А. В. Колчак и его премьер-министр В. Н. Пенцеляев.
- 1920 г., 21 февр. — В качестве дара городу Иркутску принята картинная галерея общественного деятеля В. П. Сукачева.

- 1920 г., март — Золотой запас, захваченный Колчаком, был отправлен из Иркутска в Казань.
- 1920 г., 7 марта — В Иркутск вступили части 5-й Красной Армии.
- 1921 г., 21—30 янв. — Состоялся первый губернский съезд Советов, на котором был избран Иркутский губернский исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.
- 1923 г., 20 мая — В Иркутске состоялось открытие первого в Восточной Сибири рабочего спортивного стадиона на 2000 мест, ныне стадион «Труд».
- 1926 г., 15 янв. — Возродилось регулярное автобусное движение по Иркутску. В первый день было перевезено 208 пассажиров.
- 1926 г., 28 июня — Постановлением ЦИК СССР Иркутская губерния была упразднена. На ее территории образовано три округа: Иркутский, Киренский, Тулунский.
- 1929 г. — На месте бывших обозных мастерских началось строительство Иркутского машиностроительного завода.
- 1929 г., май — Открыта почтовая воздушная линия Иркутск — Москва.
- 1930 г. — Ликвидированы округа, образован Восточно-Сибирский край.
- 1933 г., апр. — В Иркутске проходил первый съезд колхозников-ударников Восточно-Сибирского края.
- 1934 г. — Открыт Иркутский сельскохозяйственный институт.
- 1936 г. — Построен первый железобетонный мост через Ангару.
- 1937 г., 26 сент. — Образована Иркутская область.
- 1938 г. — Начато строительство БАМа от Тайшета к Падуну.
- 1941 г., 23 июня — В райвоенкоматы Иркутска поступило 712 заявлений от комсомольцев и молодежи об отправке на фронт.
- 1946 г. — Возобновлено строительство западного участка БАМа от Тайшета до Братска.
- 1947 г. — В Иркутске открыт Восточно-Сибирский филиал Академии наук СССР.
- 1951 г. — Рабочий поселок Ангарск получил статус города.
- 1954 г. — Начато строительство Братской ГЭС.

- 1957 г. — Начало телевизионных передач в Иркутске.
- 1958 г., 20 дек. — Принята в постоянную эксплуатацию железная дорога Тайшет — Лена.
- 1959 г., 24 сент. — Принята в постоянную эксплуатацию Иркутская ГЭС.
- 1959 г. — Создано Иркутское отделение Союза советских обществ дружбы.
- 1960 г., 30 дек. — Иркутский алюминиевый завод в городе Шелехове дал первую плавку.
- 1959 г., 26 сент. — Начались подготовительные работы на строительной площадке БРАЗа.
- 1961 г., 26 нояб. — Братская ГЭС дала первый ток.
- 1962 г. — В марте в селе Марково (Усть-Кутский район) забил нефтяной фонтан.
- 1964 г. — По нефтепроводу Туймазы — Иркутск нефть пришла на Ангарский нефтеперерабатывающий завод.
- 1965 г., февр. — Прошел первый поезд по дороге Абакан — Тайшет.
- 1965 г., март — Коршуновский горно-обогатительный комбинат выдал первый концентрат железной руды.
- 1966 г. — Начало строительства Усть-Илимской ГЭС.
- 1966 г., 25 июля — Получен первый алюминий с маркой «БРАЗ».
- 1967 г. — Иркутская область награждена орденом Ленина.
- 1973 г., дек. — Завершено строительство железной дороги Хребтовая — Усть-Илимск.
- 1974 г., апр. — Начало строительства Байкало-Амурской магистрали.
- 1984 г. — Открыто сквозное движение по БАМу.
- 1986 г. — В городе Братске открыт драматический театр.
- 1986 г., 18 апр. — Указом Президиума Верховного Совета СССР город Иркутск награжден орденом Октябрьской революции.
- 1988 г., 15 сент. — Перевоз первых пассажиров скоростной трамвай в Усть-Илимске.
- 1989 г., янв. — В Иркутске состоялась областная учредительная конференция добровольного историко-просветительского общества «Мемориал».

- 1990 г., июнь — Восстановлено Иркутское казачье войско, позднее утвержден его устав, в Ангарске образована казачья станция, в селе Оек открыт казачий лицей.
- 1990 г., 29 июня — В Иркутске состоялась организационная конференция областной ассоциации крестьянских хозяйств и сельхозкооперативов.
- 1990 г., 6 сент. — Умер уроженец Иркутской области, дважды Герой Советского Союза, генерал армии А. П. Белобородов.
- 1991 г. — Ю. А. Ножиков назначен главой областной администрации.
- 1991 г. — В Иркутском государственном университете совместно с Мэрилендским университетом открыт советско-американский факультет менеджмента.
- 1991 г. — В Иркутске создана муниципальная милиция.
- 1991 г., 12 июня — Жители Иркутской области участвовали в выборах первого президента России, преимущественно отдав свои голоса Б. Н. Ельцину.
- 1992 г., с 1 янв. — В стране осуществлена либерализация цен.
- 1993 г., дек. — Выборы в Государственную думу, в ходе которых кандидаты либерально-демократической партии во главе с В. В. Жириновским получили в области 20,2 % голосов, «Выбор России» — 16,4 %, КПРФ — 9,2 %.
- 1994 г. — Губернатором Иркутской области избран Ю. А. Ножиков.
- 1994 г., 12 июня — Иркутск посетил А. И. Солженицын.
- 1995 г. — Законодательным собранием области утвержден Устав Иркутской области.
- 1995 г. — В городе Шелехове открыт памятник Григорию Шелихову.
- 1996 г. — Утвержден новый герб и флаг Иркутска.
- 1998 г. — Губернатором Иркутской области избран мэр города Иркутска Борис Александрович Говорин.
- 2000 г., 19 авг. — На второй срок губернатором Иркутской области избран Б. А. Говорин.

2. Места поселения и годы пребывания в ссылке декабристов в Иркутской губернии

Иркутск

Волконский С. Г. (1845—1856)
Выгодский П. Ф. (1871—1881)
Колесников В. П. (ок. 1850-х — 1876)
Митьков М. Ф. (1835—1836)
Муравьев А. Н. (1828—1832)
Поджио А. В. (1856—1859)
Трубецкой С. П. (1845—1856)
Лудкий А. Н. (1830; 1860)
Поветкин Н. (1828—1832)
Чижев Н. А. (1833—1842)
Веденяпин А. В. (1841—1855)

М. Разводная

Борисов П. И. (1841—1854)
Борисов А. И. (1841—1854)
Муравьев А. З. (1840—1846)
Сутгоф А. Н. (1847—1848)
Юшневский А. П. (1840—1844)
Якубович А. И. (1839—1841)

Михалево

Панов Н. А. (1839—1845)

Александровское

Поветкин Н. (1832—1855)

Урик

Волконский С. Г. (1836—1845)
Вольф Ф. Б. (1835—1845)
Лунин М. С. (1836—1841)
Муравьев А. М. (1835—1844)
Муравьев Н. М. (1835—1843)
Панов Н. А. (1845—1850)

Хомутово

Быстрицкий А. А. (1839—1856)

Усть-Куда

Муханов П. А. (1842—1854)
Поджио А. В. (1839—1856)
Поджио И. В. (1834—1848)
Сутгоф А. Н. (1841—1847)

Илга (на Лене)

Беляев А. П. (1832—1833)
Беляев П. П. (1832—1833)

Тунка

Люблинский Ю. К. (1829—1844)
Толстой В. С. (1827—1829)

Коркино (на Лене)

Рукевич М. И. (1838—1842)

Верхоленск

Репин Н. П. (1831)

Введенщина

Сутгоф В. Н. (1839—1841)

Оёк

Вадковский Ф. Ф. (1840—1844)

Трубецкой С. П. (1839—1845)

Смоленщина

Бечаснов В. А. (1839—1859)

Кузьмиха

Юшневский А. П. (1839—1840)

Жилкино

Люблинский Ю. К. (1844—1857)

Елань

Муравьев А. З. (1839—1840)

Одоевский А. И. (1833—1836)

Штейнгейль В. И. (1835—1836)

Тельма

Одоевский А. И. (1832—1833)

Олонки

Раевский В. Ф. (1828—1872)

Буреть

Загорецкий Н. А. (1833—1838)

Каменка

Иванов И. И. (1832—1838)

Свистунов П. Н. (1835—1837)

Малышевка

Таптыков Д. П. (1830—1862)
Дружинин Х. М. (1830—1857)

Братск

Муханов П. А. (1832—1841)

Киренск

Голицын В. М. (1826—1829)
Веденяпин А. В. (1826—1841)

Витим

Загорецкий Н. А. (1828—1833)
Назимов Н. А. (1826—1827)
Заикин Н. Ф. (1828—1833)
Краснокутский С. Г. (1826—1827)

Бельск

Анненков И. А. (1835—1838)
Громницкий П. Ф. (1835—1851)
Колесников В. П. (1843—1850)

3. Старые меры длины и веса

Меры длины (по указу 1835 г.)

Верста = 1,0668 км

Сажень = 213,36 см

Аршин = 71,12 см

Четверть = 17,77 см

Вершок = 4,4 см

Фут = 30,48 см

Дюйм = 2,54 см

Меры веса

Пуд = 16,38 кг

Фунт = 409,512 г

Лот = 12,797 г

Золотник = 4,2657 г

Содержание

Раздел I. Наш край в древности

§ 1. Древнекаменный век	5
§ 2. Мезолит.....	10
§ 3. Новокаменный век	12
§ 4. Меднобронзовый век	15

Раздел II. Прибайкалье в период средневековья

§ 5. Курыканы	20
§ 6. Буряты, эвенки, тофалары	22
§ 7. Присоединение «братской земли»	30
§ 8. Первые христианские церкви и монастыри	39
§ 9. Народные волнения XVII века	42

Раздел III. Земля Иркутская в XVIII веке

§ 10. Социально-экономическое развитие края	45
§ 11. Иркутск — губернский город.....	48
§ 12. Первые школы.....	51
§ 13. «Именитые» люди XVIII века	54

Раздел IV. Иркутская губерния в первой половине XIX века

§ 14. Развитие экономики	61
§ 15. Участие населения в Отечественной войне 1812 года	68
§ 16. Край каторги и ссылки.....	70
§ 17. Восточно-Сибирское генерал-губернаторство	75
§ 18. Просвещение и образование в первой половине XIX века	79
§ 19. Иркутск — административный и культурный центр Восточной Сибири	84

Раздел V. Иркутская губерния во второй половине XIX века

§ 20. Экономика	89
§ 21. Хозяйство коренного населения	94
§ 22. Торговля и купечество	98
§ 23. Сибирская железная дорога и связь	101
§ 24. Общественная жизнь	106
§ 25. Политическая ссылка и революционное движение	111
§ 26. Польские ссыльные	115
§ 27. Просвещение и образование	118
§ 28. Научно-техническая жизнь в губернии	123
§ 29. Литературная и театральная жизнь	126
§ 30. Архитектура и строительство	132

Раздел VI. Иркутская земля в начале XX века

§ 31. Экономика	138
§ 32. Рабочее движение и иркутская социал- демократия накануне революции 1905—1907 годов	143
§ 33. Революционные выступления в губернии в 1905—1907 годах	149

Раздел VII. Между двумя революциями

§ 34. Крестьянство и казачество	158
§ 35. Экономическое положение губернии	164
§ 36. Ленский расстрел 1912 года	167
§ 37. Общественно-политическая жизнь	172
§ 38. Культура Иркутской губернии начала XX века	179
§ 39. В годы первой мировой войны	189

**Раздел VIII. Революция и гражданская
война (1917—1920 гг.)**

§ 40. 1917 год в Иркутской губернии	194
§ 41. В годы гражданской войны	202

Раздел IX. Иркутская земля в 1921—1941 годах

§ 42. Социально-политическая обстановка после гражданской войны	210
§ 43. Восстановление экономики	215
§ 44. Первые шаги индустриализации: успехи, просчеты, трудности	222
§ 45. Коллективизация: как она проходила	229
§ 46. Социально-политическая обстановка в 30—40-е годы	238
§ 47. Просвещение, образование, наука в 20—40-е годы	245
§ 48. Культурно-просветительная и литературно-художественная жизнь	250

**Раздел X. Великая Отечественная война и послевоенное
 строительство (1941—1960 гг.)**

§ 49. Передний край в глубоком тылу	260
§ 50. Иркутяне в боях за Родину	266
§ 51. Новый этап индустриального развития экономики (1946—1960 гг.)	273
§ 52. Положение в сельском хозяйстве	281
§ 53. Социально-политическая обстановка и культурная жизнь	284

Раздел XI. Иркутская область в 1961—1985 годах

§ 54. Территориально-производственные комплексы (ТПК) — новая форма индустриального развития экономики	294
§ 55. Развитие промышленности: успехи и трудности	301
§ 56. Сельское хозяйство	304
§ 57. Наука, образование и подготовка кадров	307
§ 58. Общественно-политическая жизнь	310
§ 59. Проблемы культурной жизни области	314
§ 60. Коренное население области	319
§ 61. Международные связи	326

Раздел XII. Иркутская область в 1986—2000 годах

§ 62. Политическая и культурная жизнь	332
§ 63. На пути экономических реформ	339

Приложения

1. Летопись столетий	349
2. Места поселения и годы пребывания в ссылке декабристов в Иркутской губернии	359
3. Старые меры длины и веса	363

Авторский коллектив: к. и. н., проф. М. М. Барский (§ 51, 52, 53), к. и. н., доц. О. Б. Войцеховская (§ 47, 48), к. и. н., доц. А. П. Косых (§ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 9, 10, 13, 15, 16, 20, 23, 25, 26, 31, 32, 33), к. и. н., проф. В. Г. Томилов (§ 43, 44), к. и. н., доц. Н. Ф. Мирошникова (§ 40, 41, 62), доц. Е. Н. Пашков (§ 54, 55, 56, 57), д. и. н., проф. З. И. Рабецкая (§ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 42, 43, 46, 51, 52, 53, 57, 58, 59, 60, 63, Приложения 1, 2, 3), к. и. н., доц. Г. И. Сверлик (§ 43, 45), д. и. н., проф. В. И. Сверчков (§ 61), к. и. н., проф. Р. З. Хафизов (§ 49, 50).